библиотека психологии и психотерапии

Мария-Луиза фон Франц

ФЕМИНИННОСТЬ В ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ

КЛАСС

Marie-Louise von Franz

The Feminine in Fairy Tales

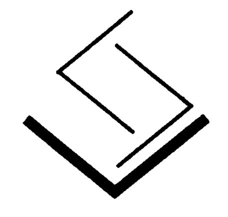
Shambhala Publications Inc.

библиотека психологии и психотерапии

Мария-Луиза фон Франц

Фемининность в волшебных сказках

Перевод с английского
Валерия Мершавки

Москва
Независимая фирма «Класс»
2010

УДК 615.851
ББК 53.57
Ф 84

М.-Л. фон Франц
Ф 84 **Феминность в волшебных сказках** / Пер. с англ. В. Мершавки. – М.: Независимая фирма «Класс», 2010. – 256 с. – (Библиотека психологии и психотерапии).
ISBN 978-5-86375-169-6

В этой чрезвычайно интересной и захватывающей книге автор раскрывает читателю, как проявляется фемининность в волшебных сказках разных народов, в частности, таких как «Спящая Красавица», «Шесть лебедей», «Василиса Прекрасная» и «Женщина, которая превратилась в паука». Доктор фон Франц всесторонне обсуждает архетипы и символику, присутствующие как в волшебных сказках, так и в сновидениях и фантазиях людей. Также на основе этих обсуждений автор дает практические рекомендации и показывает, как они применялись, на примере случаев из ее собственной клинической практики.

Главный редактор и издатель серии *Л.М. Кроль*
Научный консультант серии *Е.Л. Михайлова*

ISBN 978-5-86375-169-6

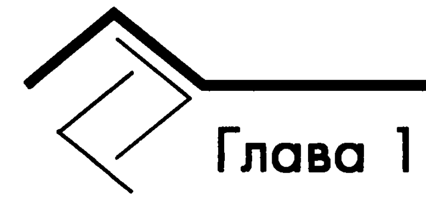
Отдельные экземпляры книг серии можно приобрести в магазинах:
Москва: Дом книги «Арбат», «Торговые дома «Библио-Глобус» и «Молодая гвардия», магазин «Медицинская книга».
Санкт-Петербург: Дом книги.

Предисловие

В основу этой книги положен курс лекций, прочитанный мной в Институте К.Г. Юнга в Цюрихе в 1958–1959 годах. Я хочу выразить свою искреннюю благодарность Юне Томас, с помощью Андреа Дикс расшифровавшей эти лекции, и Патриции Бери, впоследствии их отредактировавшей. Текст этого издания отредактировала я сама: исправила неточности и внесла небольшие дополнения. Я хочу поблагодарить др. Вивьен Мак-Крелл за ее помощь и поддержку, а также госпожу Элисон Кэппс за перепечатку рукописи.

Мария-Луиза фон Франц

Глава 1

Создается впечатление, что современные женщины западного мира заняты поиском образов, которые могли бы определить их идентичность. Эти поиски обусловлены некой их дезориентацией и внутренней неуверенностью в себе. Как отмечал Юнг, на Западе эта неуверенность объясняется тем, что в христианском образе Бога отсутствует репрезентация женщины. Протестантство заслуживает осуждения за то, что является чисто мужской религией. В католичестве в качестве архетипической репрезентации фемининности есть хотя бы Дева Мария, однако этот архетипический фемининный образ является несовершенным, ибо включает в себя только безупречные и светлые аспекты божественного начала, а следовательно, не служит выражением всего фемининного начала *в целом*. При изучении волшебных сказок я сначала смотрю на женские образы, которые, как мне кажется, восполняют это отсутствие фемининности в христианской религии. Волшебные сказки выражают творческую фантазию сельских слоев и в меньшей степени – образованных слоев населения. Они обладают огромным преимуществом, будучи наивными (но не «буквальными») и «проработанными» большими группами населения, и в результате такой «проработки» в них содержится чистый архетипический материал, не скрытый индивидуальными проблемами. Приблизительно до XVII века сказками интересовалось именно взрослое население. Для развлечения детей сказки стали использоваться позже, что, возможно, связано с отторжением иррационального и развитием рационального взгляда на жизнь. А потому они стали считаться чепухой и небылицами, которые рассказывают старенькие бабушки и с интересом слушают дети. И только сейчас мы заново открыли их огромную психологическую ценность.

Если мы посмотрим на архетипическую фемининную модель поведения, то сразу же столкнемся со следующей проблемой:

женские персонажи в волшебных сказках могли быть созданы мужчиной, а значит, они служат не воплощением женского представления о фемининности, а скорее воплощением того, что Юнг назвал Анимой, – т. е. мужской фемининности. В результате проведенных недавно исследований, имевших своей целью выяснить, кем чаще всего являлся рассказчик, выяснилось, что популярными в народе рассказчиками иногда были мужчины, а иногда – женщины. Таким образом, создателем сказки мог быть человек любого пола. Если вся сказочная история вращается вокруг одного женского персонажа, то совершенно не обязательно, что сказка имеет прямое отношение к женской психологии. Много длинных историй о страданиях женщин написаны мужчинами и являются воплощением проблем их Анимы. В особенности это относится к теме отвергнутой женщины, которой приходится пройти долгий путь страданий, чтобы найти настоящего возлюбленного, как, например, это происходит в сказке «Амур и Психея», находящейся внутри романа Апулея «Золотой осел». Также в разных гностических учениях появляется образ Софии, фемининное воплощение Божественной Премудрости, о которой рассказывают множество самых поразительных историй: что она была младшей дочерью Бога, что она хотела узнать Отца, недоступного познанию, и из-за такого дерзкого желания навлекла на себя много бед и страданий* – была низвергнута с неба на землю и умоляла об искуплении. Этот мотив Софии, оставшейся в земной материи, не относится только к поздней античности; он появляется в идее падшей Шехина в

* Ахамот, или падшая Мудрость, духовный плод грехопадения «Премудрости Божьей», Софии. Вся жизнь Ахамот, в представлениях гностиков, сводится к страдательным состояниям – печали, страху, недоумению, неведению, поскольку она, в отличие от «Мудрости» – «неоформленная», «плененная» духовная субстанция. Именно с Ахамот, отпавшей от целостности (плеромы), – как явствует из учения, – в бытии космоса возникает трагическое, дисгармоничное начало. Как же случилось, что «Премудрость» пала? Рассказанная гностиками история ее грехопадения весьма поучительна. Софию погубил дерзкий поступок: «помышление» о высшей истине, стремление познать непознаваемое. В этом смысле перед нами своеобразная «гностическая» версия вкушения плодов с древа познания. В представлениях последователей Валентина история эта такова: «Премудрость Божья», на правах 12-го эона замыкавшая плерому, возжелала в страстном порыве устремиться к непостижимому безначальному «отцу эонов». Тем самым, видимо, была нарушена духовная иерархия. В замкнутой жизни целостности возникло нечто вроде «прорыва», «щели», «трещины». И стоит ли удивляться, что именно Ахамот, аллегория нарушенной иерархии и растрескавшейся целостности, производит на свет вначале демиурга, и затем, через него, семь небес, землю и человека? – *Прим. перев.*

иудейской каббалистической традиции*. В таком случае мы можем сказать, что фигура Софии воплощает определенные аспекты мужской Анимы. Однако в другие времена мы точно так же могли бы сказать, что эта фигура служит воплощением женской психологии. Вся проблема в целом становится в чем-то больше, а в чем-то меньше, если мы постараемся сосредоточиться на том, каким образом фемининная психология переплетается с психологией Анимы.

Реальная женщина обладает воздействием на Аниму, а Анима – на реальную женщину. Женщина оказывает воспитательное и трансформирующее воздействие на Эрос мужчины. Мужчина, в особенности если он очень много занят умственной деятельностью, склонен быть несколько грубым или безразличным ко всему, что связано с его Эросом. Он приходит домой уставший, читает свою газету, а затем идет спать (в особенности если он живет в Швейцарии). Он не думает о том, что по отношению к жене необходимо проявлять чувства. В таком случае женщина может оказать на него трансформирующее воздействие. Если она в состоянии отстаивать свои человеческие права без вмешательства Анимуса и если у нее хорошие отношения с мужчиной, которого она любит, то она может рассказать ему о женской психологии то, что поможет ему разобраться в своих чувствах. Поскольку в Аниме мужчины будет присутствовать много характерных черт его матери, его первое восприятие женщины и женщин вообще будет очень влиять на создание и формирование отношения этого мужчины к функции его Эроса.

---

* Шехина, (ивр. «присутствие, пребывание, проживание») – в иудаизме – термин, обозначающий присутствие Господа, в том числе и в физическом аспекте. В основном термин употреблялся в контексте описания скинии собрания и Иерусалимского храма и определялся как ощущение присутствия божественной силы. Понятие о Шехине возникло в талмудическом иудаизме, где оно примерно (хотя и не совсем полностью) соответствует христианскому понятию «Святой Дух». В каббале понятие «Шехина» получило свое дальнейшее развитие и становится практически отдельной личностью, женской ипостасью Господа, зачастую называется именем «Матронит» и отождествляется с Малхут – «Царство», одна (низшая) из десяти сефирот, ипостась Господа, отвечающая за физическое присутствие Господа в уже сотворенном мире. Культ Шехины у каббалистов носит мощные черты культа богини-матери. Одно из общепринятых пониманий Шехины заключается в том, что она была низвергнута Лилит с принадлежащей ей по праву позиции Царицы, и ныне живет среди людей, отсоединенная от Господа. «Во имя соединения Священного и Благословенного и его Шехины» – одна из самых популярных мантр среди каббалистов. Воссоединение (и низвержение Лилит) должно быть достигнуто как результат деятельности Мессии. – *Прим. перев.*

С другой стороны, на женщин оказывают влияние проекции мужской Анимы. Например, они ведут себя определенным образом, а затем замечают, что их поведение приводит мужчину в замешательство или вызывает у него шок, так как их поведение не соответствует образу его Анимы. Даже маленькие девочки чувствуют, что если они играют с частью отцовской Анимы, обвивают своими ручками его шею и т. п., то таким образом они могут многого добиться от своего отца. Папины дочки «отодвигают в сторону» мать, которая заставляет их чистить ногти и ходить в школу. Они так очаровательно произносят «Папочка», что он попадается к ним на удочку; таким образом они учатся использовать мужскую Аниму, приспосабливаясь к ней. Женщин, которые ведут себя таким образом, мы называем «женщина-Анима». Такие женщины просто играют роль, назначенную им мужчиной, который в данный момент их интересует. Они сознают себя только в качестве отражений реакций мужчины. Их возлюбленный говорит им, что они прекрасны, но если вокруг нет ни одного мужчины, у них сразу появляется ощущение, что они – никто. Только реакция мужчины заставляет их осознавать свою фемининную сущность.

Таким образом, некоторые женщины полностью уступают проекциям Анимы. У одной моей знакомой были очень маленькие и слабые ноги, однако ее муж любил, чтобы она носила туфли на высоких каблуках. Она мучила себя, надевая эти туфли, хотя врач сказал, чтобы она этого не делала. Такая женщина боится потерять мужское внимание. Если он ее любит только как образ Анимы, она вынуждена играть роль Анимы. Такая внутренняя реакция может быть позитивной или негативной, но на женщину слишком сильно воздействует образ мужской Анимы. Она уводит нас на очень простой и примитивный коллективный уровень, на котором мы не можем разделить сущность Анимы и реальной женщины. Зачастую они в какой-то мере смешиваются и влияют друг на друга.

Как я уже отмечала, в нашей христианской цивилизации образ женщины представлен неполно. Как сказал Юнг, она не представлена в Высшем Парламенте. Можно было бы сказать, что Анимой пренебрегают и что реальная женщина находится в полной неопределенности и относительно своей собственной сущности, т. е. относительно того, что она собой представляет или могла бы представлять. Следовательно, либо она регрессирует до примитивного инстинктивного паттерна и крепко держится за него, а он защищает ее от проекции, которую налагает на нее цивилизация;

либо она попадает под власть своего Анимуса и создает такой свой образ, который бы компенсировал ее внутреннюю неопределенность. В обществах с матриархальной структурой, как, например, в южной Индии, женщины имеют природное доверие в отношении своей женственности. Они осознают свою значимость и то, что они особым образом отличаются от мужчин, и что это отличие не подразумевает никакой второсортности. Таким образом, они совершенно естественно могут утверждать свою человеческую жизнь и человеческую сущность.

На примитивном уровне образ реальной женщины и образ мужской Анимы в какой-то мере представляют собой одно и то же, и в нашей цивилизации подспудно шел некий медленный мирской процесс, который занял три или четыре сотни лет. Это медленное поступательное развитие, по всей вероятности, представляло собой сумму многих тысяч индивидуальных реакций, которые на протяжении веков выходили на поверхность и в какой-то момент прорывались в виде общественного движения. Возможно, горечь, которую испытывали женщины вследствие отвержения и унижения, прорвалась в виде коллективного взрыва женской эмансипации в начале XIX века. Она постепенно развивалась у многих отдельных женщин, а затем внезапно поднялась на поверхность и достигла осознания людей. Таким образом, существуют движения, которые имеют психологическую основу и совокупность множества индивидуальных переживаний.

Получается, что нам приходится начинать с парадокса: женские персонажи в волшебных сказках не являются воплощением ни паттерна Анимы, ни паттерна реальной женщины, а того и другого вместе, ибо иногда присутствует один из них, а иногда другой. Но было бы прекрасно уметь отличать один от другого, чтобы сказать: эти сказки в большей степени служат иллюстрацией паттерна реальной женщины, а те – в большей степени паттерна мужской Анимы, вследствие пола того человека, который последним записал сказку, тем самым придав ей дополнительный небольшой нюанс. Моя подруга, школьная учительница рисования, в качестве учебной темы попросила своих учеников нарисовать сцену из сказки «Верный Иоганнес». На мой взгляд, эта сказка служит отражением маскулинной психологии; в ней присутствует лишь одна бледная фигура Анимы. Учительница дала это задание смешанному классу, где были мальчики и девочки, которые могли выбрать любую сцену. Задание вызвало интерес у всех, и, естественно,

мальчики выбрали героические и драматические сцены, тогда как внимание девочек привлек единственный женский персонаж в сказке. Девочки идентифицировались с ним, как и мальчики идентифицировались с мужскими персонажами, поэтому в их рисунках отражались совершенно разные аспекты сказки.

Это говорит о том, что в соответствии с полом человека, пересказывающего сказку, находят выражение совершенно разные характерные черты. Следовательно, мы можем высказать гипотезу, что в одних волшебных сказках преобладало фемининное формирующее влияние, в других – маскулинное, но никогда нельзя быть уверенным в том, какая это фемининность: Анимы или реальной женщины. Наилучший подход заключается в интерпретации сказки с обеих точек зрения. Тогда может быть видно, что некоторые сказки при интерпретации с фемининной точки зрения дают богатый материал, но с точки зрения маскулинности они не раскрывают столько психологической истины. Находясь под этим впечатлением, я выбрала несколько сказок из собрания братьев Гримм, которые можно интерпретировать с фемининной точки зрения, однако я не утверждаю, что в них никак не отражены проблемы Анимы.

Что же касается сказочных персонажей, то говорилось о том (на мой взгляд, говорилось неправильно), что мифы – это истории о богах, а сказки – это истории об обычных людях, что герои и сказочные персонажи – это обычные человеческие существа, тогда как в мифах присутствуют боги и полубоги. Проблема этой теории заключается в том, что в некоторых волшебных сказках имена персонажей указывают на богов. Например, я буду обсуждать сказку «Спящая красавица», или «Колючая роза», в многочисленных версиях которой детей зовут Солнце и Луна. А значит, мать Солнца и Луны – не обычная женщина, поэтому вы могли бы назвать ее символом. Но если детей зовут Солнце и Луна или, как в других версиях, День и Заря, то вы снова оказываетесь в той сфере, которая называется миром богов. Поэтому на основе различия, [о котором говорилось выше], вы не можете построить теорию. С точки зрения психологии, мы знаем, что они представляют собой архетипические фигуры и по своей сути не имеют ничего общего с обычной человеческой сущностью и человеческой личностью, с которыми мы сталкиваемся, имея дело с психологией человека. Поэтому я полагаю, что нет никакой разницы между сказкой и мифом; скорее есть общее: и в сказке и в мифе действуют архетипические фигуры.

Если мы действительно хотим получить представление о том, что значит сказка, мы должны себя спросить: как может случиться, что люди рассказывают друг другу истории, в одних из которых некоторые персонажи имеют имена богов, которым они поклоняются согласно религии своего народа, своим *representations collectives**, а в других – сказочные персонажи не относятся к *representations collectives*? Это различие имеет исторические причины, которые я не буду здесь раскрывать. Давайте предположим, что извлекая из своих сновидений и видений в состоянии бодрствования некоторые образы своего бессознательного, люди могли проецировать их в пустое пространство и в дальнейшем рассказывать об этих образах.

Я знаю случай, связанный с одной простой женщиной. Она – дочь плотника, выросла в простой деревне и живет в бедности. Это случай очень серьезного шизофренического пограничного состояния, если не полной шизофрении. Она слышала самые поразительные голоса, у нее были изумительные видения, сны и много архетипического материала. Хотя женщина обучалась профессии парикмахера, она не могла им работать вследствие своих многочисленных фантазий. Поэтому она работает поденщицей, но является такой вздорной, безумной и сложной в общении, что ей приходится мыть рабочие помещения, только когда в них никого нет. Она оказалась выброшенной на самый край социального общества, однако была истинно верующим человеком, которого можно сравнить с немецким мистиком Терезой фон Коннерсройц** – за исключением того, что была настолько поглощена своими видениями, что не могла внешне функционировать. Она хотела вступить со мной в контакт, но не смогла функционировать в течение первых шестидесяти минут аналитического часа. У нее был слишком слабый эго-комплекс. Сначала ей нужно было получить ощущение места, меня, а затем

---

* Representations collectives (фр.) – коллективные представления – термин, предложенный французским социологом Э. Дюркгеймом для обозначения компонентов системы знаний, мнений, норм поведения, сложившихся в социальном опыте. Э. Дюркгейм и его последователи использовали этот термин для объяснения социального происхождения человеческой психики, которое однако получило у них дуалистическую интерпретацию: социальное в структуре сознания противопоставлялось индивидуальному. – *Прим. перев.*

** Тереза Нойманн (1898–1962) – Тереза из Коннерсройца – немецкий католический мистик. Родилась в деревне Коннерсройц в Баварии, в бедной многодетной семье. – *Прим. перев.*

она сказала, что нельзя прямо говорить о Боге и тому подобном. На мой взгляд, это правда, ибо для того, чтобы пациент мог поделиться очень важной тайной, должна присутствовать атмосфера близости и дружелюбия. Итак, в этом особом случае я согласилась, что мы будем видеться не так часто и что я освобожу для нее всю вторую половину дня. Кроме того, я не встречалась с ней в кабинете для консультаций. Мы направлялись в какое-нибудь кафе, где вместе что-то пили, либо шли куда-то еще. Она либо не разговаривала вообще, либо в течение полутора часов говорила на какие-то дурацкие темы, что меня очень изматывало, а затем, как правило, я либо нервно посматривала на часы, либо замечала, что к семи часам должна вернуться обратно. Тогда она вдруг начинала говорить о своих внутренних переживаниях, обычно подскочив на месте, и очень часто рассказывала мне сон, словно это была явь. Чтобы укрепить ее сознание и удержать ее от соскальзывания в мир архетипов, я сказала: «Да, но это был сон», и она всегда с этим соглашалась; осознавая это, она не слишком смущалась. Но затем я заметила, что у нее не получалось продолжать рассказ, ибо она расстраивалась, как актер, когда вы вмешиваетесь в его монолог. Если вы исполнены актерского вдохновения, то в результате такого вмешательства на самой волне нового прилива вдохновения можете выйти из себя и потерять нить рассказа. Нельзя чинить препятствия первому фонтану творческих идей. Никто не будет рассказывать о таких идеях, пока они не примут определенную форму, ибо они являются очень нежными, как новорожденные младенцы.

Как правило, творческих людей очень легко вывести из себя, и у этой женщины я заметила ту же самую черту, поэтому я обычно держала в себе свои комментарии до конца, то есть до того момента, когда, на мой взгляд, мне следовало возвращать ее к реальности, тем самым следуя паттерну волшебной сказки, в которой очень часто находящаяся в конце ремарка пинком выбрасывает вас из сказки – но только в самом конце!

Эта женщина рассказывала мне самые поразительные архетипические истории, причем относилась к ним как к реальным, и я могла собственными глазами, *in flagranti**, видеть пример возможного рождения волшебной сказки. Бывает, что кто-то расска-

* In flagranti (лат.) – буквально: на месте преступления. В данном случае можно перевести как «в сущности». – *Прим. перев.*

зывает вам классическую литературную драматическую историю и в конце говорит, что это был сон! В таком случае имеет место полная идентичность, но в процессе пересказа истории изменялись, и индивидуальные мотивы постепенно исчезали. Вполне возможно в конце услышать ремарку вроде *«Et le coq chanta ki-keri-ki, l'aube est venu et mon conte est fini»* (Петух прокричал ку-ка-ре-ку, наступил рассвет, и моя сказка подошла к концу) – то есть пора вставать! Как только петух закукарекал, вы должны выскочить из постели! Или может быть такая финальная ремарка: «Сыграли прекрасную свадьбу, стоял пир горой, а я, – говорит рассказчик сказки, – был на кухне, но мне ничего не досталось, потому что кухарка дала мне пинка под зад, и вот я оказался здесь и рассказываю вам эту сказку», – то есть он снова вернулся в реальность. Цыгане говорят: «Они поженились и с тех пор были счастливы, а мы, бедные черти, так голодны, что готовы съесть свои зубы», – а потом начинают просить деньги.

Таким образом, слушателям напоминают, что в сказке говорится не про обычных людей. Слушатели очень хорошо осознают, что сказочные персонажи и события существуют в другой сфере, которую мы называем размерностью бессознательного; они чувствуют, что это другой мир, который резко отличается от их сознательной реальности. Таким образом, на примитивном уровне происходит нечто похожее на смещение контакта с бессознательным. Сцена смещается без явного размежевания, однако с повышением акцента на уровень чувств. Волшебные сказки действительно рассказывают нам о персонажах бессознательного, т. е. другого мира. Можно было бы сказать, что мифологические персонажи перепутаны с богами из религии; они соответствуют тому, что Люсьен Леви-Брюль* называет *representations collectives*. Сказки, наоборот, мигрируют и не могут быть связаны с коллективным сознанием какого-то одного народа. Скорее в них содержится огромное количество компенсаторного материала и обычно они противоречат идеям коллективного сознания или компенсируют их.

Моя шизофреническая поденщица иногда рассказывала сновидения, содержание которых полностью относилось к христианской традиции. Появлялся Бог Отец, а затем оказывалось, что ее

* Люсьен Леви-Брюль (фр. Lucien Lévy-Bruhl; 1857–1939) – французский философ и антрополог. – *Прим. перев.*

рассказ соответствовал тому, что она узнала во время своего христианского образования. Нет ничего сложного в том, чтобы назвать один образ Богом Отцом, а другой – Святым Духом. Однажды у нее случилось видение красивой мужской фигуры, был слышен ее голос, она стояла на горе с ней рядом и сказала: «Ты должна покрасить ее в зеленый цвет, чтобы спасти себя и всех остальных людей». Та ответила, что она на это неспособна, и голос сказал: «Я помогу тебе». Похоже, затем ей как-то удалось это сделать, и потому ей позволялось подходить к горе. Затем она оказалась в гостинице и проснулась. Я спросила ее, чей это был голос, она ответила, что это был Святой Дух; мужская фигура соответствовала *representations collectives* о Святом Духе, и потому она без труда «опознала» его, но не его голос.

В другой религиозной системе такая фигура получила бы иное имя. Если оказывается, что эта фигура не входит в систему *representations collectives*, если она никоим образом не соответствует этой системе, то вы должны сказать, что появилось нечто и оно похоже на То-то и То-то; вы никак не можете привязать эту фигуру к коллективной идее. Предположим, существует восприятие феминнинных богинь, и все они обладают сущностью Земной Матери, но являются слишком сексуально активными, как, например, Баубо* во времена античности. Если вы считаете себя католиком, то вы не можете признать в такой фигуре Деву Марию. Но поскольку она является единственной представительницей [божественной сферы], вам нужно как-то называть эту нуминозную фигуру, вы должны называть ее Матерью или дать ей какое-нибудь вымышленное имя, скажем, «Маленькая Вечнозеленая Мамочка». Однако это не официальное имя, и мы не поклоняемся такому персонажу. В этом смысле волшебные сказки в существенной мере созданы внутренним переживанием, которое не в полной мере соответствует *representations collectives*. Следовательно, у таких персонажей обычно либо не бывает имен, либо они получают случайные имена, но их не называют в соответствии с религиозными сим-

* Баубо – персонаж древнегреческой мифологии, связанный с элевсинскими мистериями. Жительница Элевсина радушно приняла Деметру, угостила ее кикеоном – напитком, который греки использовали во время Элевсинских Мистерий, имевшим психоделические свойства. Та отказалась пить, но когда Баубо показала богине срам, она обрадовалась и выпила. Согласно одной из версий, Баубо была не совсем женщиной: головы у нее не было, соски заменяли ей глаза, а влагалище – рот. – *Прим. перев.*

волами или известными [религиозными] системами. Они дают нам больше информации о том, что происходит с компенсаторной функцией бессознательного, чем мифы.

Что же такое хочет найти выражение в коллективном аспекте, что не нашло выражения в *representations collectives*? В этом отношении мы получаем ценную информацию. В волшебных сказках также упоминаются общеизвестные имена религиозных фигур, и о них рассказываются ужасные истории. В одной стране есть ряд сказок, в которых говорится о Господе Боге, который ведет себя самым оскорбительным образом, – распространяя слухи о Св. Петре, которого в результате поколотил владелец трактира, ибо Св. Петр всегда был наивным персонажем и вполне подходящим для битья. Есть чехословацкая* волшебная сказка, в которой беспомощный старик сидит на дереве и умоляет помочь ему спуститься вниз, а в конце сказки этот нервный и трусливый старик оказывается самим Богом. А теперь представим, что сам Бог является беспомощным стариком, который не может спуститься с дерева! Но ему должна помочь спуститься прекрасная девушка, – и это обстоятельство становится очень полезной компенсацией нашей идеи о Боге.

Моя поденщица пришла в ярость по отношению к Богу. Она сказала, что он ужасен – он преследует женщин, а иногда ей приходилось вышвыривать его прямо из своей постели. Она сказала: «Бог опять подкрался слишком близко». Он ведет себя непристойно и является обманщиком, и она поняла, что иногда тоже может его обмануть. Тогда на какое-то время он от нее отстал. Но разрешил ей рассказать обо всем священнику! Воспользовавшись этим, она отправилась к священникам, но никто не захотел ее слушать! Она испытывала крайнее беспокойство, когда Бог слишком к ней приближался; но именно в таких случаях у нее бывали видения. Когда он находился не совсем рядом, она чувствовала себя спокойно, нормально и близко к реальности. Благодаря этому случаю я поняла, как психика простой необразованной женщины взаимодействует с мощными образами коллективного бессознательного.

Точно так же и в волшебных сказках образы *representations collectives* либо вообще не используются, либо используются не-

---

* Мария-Луиза фон Франц читала эти лекции в то время, когда существовало единое государство Чехословакия. – *Прим. перев.*

правильно. В предыдущей сказке Христос является просто персонажем-трикстером, а Бог – надоедливым стариком или стариком, забравшимся на дерево, но в сказке подразумевается, что это именно Бог. Эти персонажи являются анонимными, ибо, присутствуя под своими именами, они вызвали бы слишком большое потрясение [у читателей и слушателей], которое привело бы к самым поразительным открытиям и к восстановлению их истинного смысла.

Это кажущееся искажение на самом деле не является тем, чем оно кажется, а связано с законом компенсации, который, согласно открытию Юнга, характеризует плоды деятельности бессознательного. Сновидения либо компенсируют асимметрию нашего сознательного представления, либо дополняют существующие в нем пробелы. Так как волшебные сказки преимущественно являются неподдельными продуктами деятельности бессознательного их рассказчика, они оказывают такое же воздействие. Подобно сновидениям, они помогают поддерживать нашу сознательную установку в состоянии здорового равновесия, и, следовательно, обладают исцеляющей функцией.

Поскольку сознательные религиозные представления в Западной Европе за последние две тысячи лет в достаточной мере не давали возможности выражению фемининного начала, можно ожидать, что мы обнаружим большое количество сказочных женских персонажей, которые служат выражением этого [официально] игнорируемого женского начала. Мы также можем ожидать возвращения из них нескольких потерявшихся богинь древнего язычества.

«Спящая красавица», или «Колючая роза»*

Сказка, которую я собираюсь обсудить, в английском переводе называется «Колючая роза», но гораздо шире она известна под названием «Спящая красавица». Это перевод немецкой сказки из собрания братьев Гримм. Братья Гримм были первыми среди тех,

* В русском переводе эта сказка известна под названием «Шиповничек»; см. Братья Гримм. Сказки, с. 50, М.: Художественная литература, 1978. – *Прим. перев.*

кто стал записывать сказки дословно; в наше время появилось множество сборников сказок, составленных специалистами. В англосаксонском мире эта сказка известна только в переводе. Она была не очень хорошо известна даже в самой Германии, пока братья Гримм не откопали ее, записав у одной женщины из Касселя, и эта версия стала одним из основных ее источников. Эта сказка сразу же вызвала потрясающий резонанс. Поэты использовали ее в своем творчестве, благодаря чему она до сих пор не забыта. Она прекрасно подходит для того, чтобы нести на себе проекции Анимы поэта.

Весьма занятно, что сказка разделила судьбу своей главной героини – Спящей красавицы, ибо ее содержание [на какое-то время] исчезло из памяти людей, и вдруг она снова ожила и опять стала очень популярна. Существуют две ее версии: итальянская и французская, которые представляют собой романы или новеллы XIV века. Содержание осталось тем же самым, однако в нем есть небольшие изменения, поэтому мы можем заключить, что сказка – очень старая, которая вдруг ожила снова. Во французской новелле XIV века героя, который пробуждает принцессу к жизни, зовут Персефорест* (Perseforet), что говорит о связи этой сказки с Парсифалем и легендой о Святом Граале. В том цикле [сказаний] это сказочное повествование становится одним из многочисленных приключений рыцаря-героя. В итальянской версии главного героя зовут Брат Наслаждения [Brother of Joy] а главную героиню – Сестра Удовольствия [Sister of Pleasure]. Это два аллегорических романа или новеллы, написанных в эпоху Ренессанса. В версии Персефореста в день рождения девочки позвали трех богинь: одну из них звали Лусина или Лючина (Lucina) – имя богини брака и рождения Юноны в древнем Риме; другую звали Фемида (Themis) – греческое имя; а третьей была крестная мать, которую звали Венерой, – то есть мы снова возвращаемся к античной мифологии. Это очень интересный факт, которые проливает некий свет на фемининную фигуру архетипа матери в период позднего средневековья.

В эпоху Ренессанса люди, давшие этим персонажам античные имена, совершили открытие или ошибку. К сожалению, они тем самым придали сказкам исторически регрессивный характер, не соответствующий реальности, ибо на самом деле люди, жив-

* Скорее можно сказать так: самое раннее упоминание о «Спящей красавице» встречается в 1528 году в средневековом французском романе «Персефорест». – *Прим. перев.*

шие в эпоху Ренессанса, придерживались христианских взглядов на любовь и секс, поэтому такая игра с античными именами была наполовину ложной. Античные имена употреблялись в XI и XII веках, но то, что люди говорили о своих героях и богах, совершенно отличалось от того, что они говорили о настоящих античных богах. Несмотря на это, существовала теория, относительно которой в литературных кругах было много споров. Она заключалась в том, что Спящая красавица – это древняя тема, исходящая из трагедии «Этнянки» (Aentae) – одной из последних трагедий великого греческого поэта Эсхила. В этой трагедии вся история рассказана полностью; Талия, одна из богинь красоты, дочь бога-кузнеца Гефеста, была одной из множества возлюбленных Зевса, которую из ревности преследовала его жена Гера. Зевс спрятал Талию в чрево земли, где она и родила двух мальчиков, которых назвали Палики*.

Считалось, что данная история о девушке, которая исчезает с поверхности реальности, а затем, в определенное время, появляется вновь, представляла собой раннюю версию «Спящей красавицы». В итальянской версии «Спящей красавицы» главную героиню действительно зовут Талия, что убеждает нас в правильности этой теории. Однако на мой взгляд она кажется искусственной и притянутой за уши, и в равной степени ее можно объяснить архетипическим родством.

С точки зрения психологии нам нечего добавить к этому литературному спору. В основном мы довольно скептично относимся к фантастическим теориям о выживании и миграции, ибо знаем о том, что существует возможность воссоздания [содержания сказки] из бессознательного. С другой стороны, не может не вызывать изумления то, как сказки выживают на протяжении сотен лет. Это реальные факты, но их не следует преувеличивать. Я не настраиваю свой разум на то, чему верить, и я не знаю, что является более вероятным, но, несомненно, мы имеем дело с очень древним и архетипическим мотивом, и вы действительно видите, что фемининный персонаж надолго засыпает и через какое-то время просы-

* Палики – в древнегреческой мифологии – два духа серных источников около Этны; Палики почитались в древности как покровители здоровья, земледелия и мореплавания. У источников Палик производилась очистительная присяга. Чтобы уберечь Талию и сыновей от гнева Геры, Зевс спрятал их в земле; отсюда появились два горячих серных источника. Алтарь Паликов упоминает Вергилий. – *Прим. перев.*

пается. Например, существует миф о Деметре, в котором Персефона исчезает на зиму, а весной возвращается к матери, на поверхность земли, – то есть это миф о богине-девушке, которая исчезает и умирает или засыпает, и в определенное время возвращается снова. Как вам известно из комментариев Карла Кереньи мифа о Коре, это интернациональный миф, а наша сказка является отдельной его вариацией.

СОДЕРЖАНИЕ СКАЗКИ

Давным-давно жили да были король с королевой, и, что ни день, то они вздыхали: «Ах, если бы у нас был ребенок!» – но детей у них так и не было.

И вот однажды, когда королева купалась, из воды на берег вылезла лягушка и сказала королеве: «Твое желание будет исполнено: не пройдет и года, как у тебя родится дочка».

Как лягушка сказала, так и случилось: королева действительно родила дочку, да такую хорошенькую, что король себя не помнил от радости и затеял по этому поводу пышное празднество.

Он пригласил на праздник не только своих родных, друзей и знакомых, но и всех колдуний, чтобы те были к его ребенку добры и благосклонны. Колдуний в том королевстве было тринадцать, но так как у короля было лишь двенадцать золотых тарелочек, на которых колдуньям следовало подавать кушанья, то одну из них пришлось не приглашать.

Праздник получился великолепным, и когда он уже заканчивался, колдуньи одарили ребенка разными чудесными дарами: одна – добродетелью, другая – красотой, третья – богатством, и т. д. – словом, всем-всем, что только можно было пожелать.

Когда уже одиннадцать колдуний высказали свои пожелания, вдруг вошла тринадцатая. Она явилась отомстить королю с королевой за то, что ее не пригласили на праздник; и вот, никому не кланяясь и ни на кого не глядя, она громко крикнула: «В свой 15-й день рождения принцесса уколется веретеном и умрет!» И, не прибавив более ни слова, повернулась и вышла из зала. Все были этим страшно перепуганы; но вот выступила двенадцатая колдунья, которая еще не успела высказать своего пожелания, и так как она не могла отменить злого приговора своей предшественницы, а была в состоянии лишь смягчить его, то она сказала: «Королевна упадет замертво, но не умрет, а только погрузится в глубокий сон, который продлится сто лет».

Король, конечно, хотел уберечь свое дорогое дитя от предсказанной страшной беды, а потому издал указ, согласно которому все веретена во всем его королевстве должны были быть сожжены.

А между тем дары колдуний стали мало-помалу проявляться в юной королевне: она была и прекрасна, и скромна, и ласкова, и разумна, так что приходилась по сердцу каждому, кто ее видел.

Случилось однажды (именно в тот день, когда ей стукнуло пятнадцать лет), что короля и королевы не было дома, и королевна осталась в замке одна-одинешенька. Вот и пошла она бродить повсюду, стала осматривать комнаты и всякие каморки, какие ей вздумалось, и наконец пришла к одной старой башне.

Поднявшись в эту башню по узенькой витой лестнице, она подошла к низенькой двери. В дверной скважине торчал ржавый ключ, и когда она его повернула, дверь распахнулась, и увидела она там, в маленькой комнатке, старушонку, которая усердно пряла лен, быстро поворачивая веретено между пальцев.

«Здравствуй, бабушка, – сказала королевна. – Ты что тут поделываешь?» – «А вот видишь – пряду», – отвечала старушонка и кивнула королевне головой. «А что это за штучка такая, что так весело кружится?» – спросила королевна, взяла в руки веретено и тоже захотела прясть.

Но едва только она коснулась веретена, как волшебное заклятие сбылось: королевна уколола себе палец, в тот же самый миг упала на кровать, стоявшую в этой маленькой комнатке, и погрузилась в глубокий сон.

Этот сон охватил весь замок: король и королева, которые только что вернулись домой и входили в зал, стали мало-помалу засыпать; заснули одновременно с ними и все их придворные. Заснули также и лошади в стойле, и собаки на дворе, и голуби на крыше, и мухи на стенах, и даже огонь, пылавший в очаге, как бы застыл, и жаркое, которое жарилось на огне, перестало шкворчать, и повар, ухвативший было поваренка за волосы за какую-то провинность, выпустил его волосы из руки и заснул.

И ветер тоже улегся, и на деревьях перед замком не шелохнулся ни один листок...

А вокруг замка стала мало-помалу вырастать непроницаемо густая изгородь из розовых кустов с колючими шипами, и каждый год поднималась она все выше и выше и наконец окружила весь замок, и даже переросла его настолько, что не только замка из-за нее не стало видно, но даже и флага на крыше его.

Однако в окрестностях все же шла молва о спящей красавице-королевне, которую прозвали Колючей Розой; а потому время от времени приезжающие королевичи пытались сквозь ту изгородь проникнуть в замок.

Но это было невозможно, потому что колючие кусты, переплетясь, образовали сплошную стену, и юноши, пытавшиеся сквозь нее пробиться, цеплялись за них, не могли уже из них выпутаться и умирали напрасной смертью.

Много-много лет спустя пришел в те края еще один королевич и услышал от одного старика рассказ об ограде из терновника и о том, что за этой оградой, должно быть, стоит замок, в котором уже почти сто лет лежит в глубоком сне дивная красавица-королевна, прозванная Колючей Розой, а около нее, погруженные в такой же сон, спят и король, и королева, и весь их двор.

Старик слышал еще от своего деда, что многие королевичи пытались проникнуть сквозь колючую изгородь, но застревали в ней и погибали.

Однако юноша сказал: «Я этого не боюсь, я хочу пройти туда и увидеть красавицу-королевну». И как ни отговаривал его старик, королевич не внял его словам.

А тем временем минуло ровно сто лет, и наступил именно тот день, в который и надлежало Колючей Розе очнуться от своего долгого сна.

Когда юный королевич подошел к изгороди, то вместо острых шипов увидел множество больших прекрасных цветов, которые сами собой раздвинулись настолько, что он мог пройти сквозь эту изгородь невредимый, а позади него они опять сомкнулись непроницаемой стеной.

Во дворе замка он увидел лошадей и гончих охотничьих собак, которые спали крепким сном; на крыше сидели голуби, спрятав головки под крылышки, и тоже спали. А когда он вошел в замок, там спали мухи на стене, повар на кухне все еще протягивал во сне руку к мальчишке, которого собирался ухватить за волосы, и служанка сидела сонная перед той черной курицей, которую собиралась ощипать.

Он пошел дальше и увидел в зале придворных, спавших глубоким сном около короля и королевы. Пошел он дальше, и кругом было так тихо, что он мог слышать свое собственное дыхание.

Наконец он приблизился к старой башне и отворил дверь маленькой каморки, в которой спала красавица-королевна. И она пока-

залась ему такой красивой, что он не мог оторвать от нее глаз, наклонился и поцеловал ее.

Чуть только уста его в поцелуе коснулись уст королевны, она раскрыла очи, проснулась и ласково взглянула на королевича.

И сошли они с верха башни вниз рука об руку – и что же? И король очнулся от сна, и королева, и все придворные их, и с изумлением взглянули друг на друга. Лошади во дворе вскочили на ноги и стали отряхиваться; собаки поднялись и стали махать хвостами; а голубки на крыше встрепенулись, оглянулись и полетели в поле. Поползли мухи по стенам; огонь в кухне вновь запылал и стал варить кушанье; жаркое зашкворчало на вертеле; и повар закатил поваренку здоровую оплеуху, так что тот заревел, а служанка ощипала-таки черную курицу.

Тогда-то и была отпразднована свадьба королевича с красавицей-королевной, и жили они долго и счастливо до самой кончины.

В аналогах этой сказки присутствуют некоторые вариации. Общий мотив всегда состоит в том, что приглашается определенное число старых колдуний, и одна всегда оказывается рассерженной, потому что ей не хватило золотой тарелки. Однако число колдуний может быть разным: иногда их семь-восемь, иногда две-три. Согласно сказке братьев Гримм были приглашены семь колдуний, а восьмой не хватило места. Но в тех же сказках братьев Гримм впоследствии говорится, что было приглашено шесть колдуний, а седьмой не хватило места. Здесь присутствует неопределенность, которая, следует заметить, помогает нам избежать поспешного построения твердых теорий. Некоторое число колдуний приглашают, а одну игнорируют, или, быть может, она остается в башне, и о ней просто забывают, или же просто во дворце не хватает золотых тарелок и графинов. И как любая женщина, она злится, а будучи колдуньей, приходит в ярость и заколдовывает ребенка. Как правило, она предрекает девочке смерть, но затем великодушная добрая волшебница смягчает ее заклятие. В одних версиях сказки смельчаки, которые пытаются проникнуть через изгородь колючих роз, умирают мученической смертью: шипы разрывают их в клочья. В других версиях сказки они попадают в плен колючей изгороди – и засыпают, т. е. происходит нечто похожее на заражение сном. В третьих версиях сказки появляется королевич (или принц), который хочет освободить прекрасную девушку, и тогда изгородь из шипов становится изгоро-

дью из роз, которая открывается перед ним и закрывается сразу как только он входит. Согласно типичной германской версии, ему просто посчастливилось прийти именно в тот день, когда прошло ровно сто лет, поэтому здесь нет никакой его заслуги. Согласно другим версиям, он вступает в героическую борьбу, и тогда чары спадают, и все снова просыпаются – повар дает затрещину поваренку, и весь королевский двор возвращается к жизни. Принц и принцесса играют свадьбу, и всю оставшуюся жизнь живут в мире и счастье.

Для сказки это довольно быстрое решение. Обычно прежде нужно преодолеть разные препятствия и сложности. В русской, французской и каталонской версиях королевич подходит к Спящей красавице и овладевает ею, не разбудив ее. Затем у нее рождается двое детей, и ей приходится искать их отца. В другом варианте французской сказки принц освобождает Спящую красавицу, но не рассказывает об этом в своем королевстве, и там не знают, что он женился и у него родился ребенок. Только после того, как умирает его отец, он возвращается домой вместе со своей невестой, а его мать пытается погубить и ее, и ребенка. Это типичный мотив волшебной сказки о злой теще [мачехе – В.М.], которая пытается погубить мать и дитя. Затем их спасает повар или охотник, и когда злая теща наказана, принц и принцесса снова обретают свое счастье.

Вероятно, такие вариации были написаны под влиянием ощущения того, что изначальная сказка слишком бесхитростна, что все могло быть не так просто. Перебраться через колючую изгородь из розовых кустов не кажется особо геройским поступком. Это говорит о том, как волшебные сказки могут смешиваться с различными архетипическими мотивами. Интересно видеть, как они сочетаются в разные времена в разных странах. Какая-то версия может быть больше сосредоточена именно на спасении принцессы. Но если вы их исследуете, то увидите, что все версии достаточно значимы. Всегда присутствует некая важная нить, проходящая через них, ибо человеческая фантазия движется по правильному пути. Если человек следует своим спонтанным фантазиям, он не может заблудиться, пока не вмешается сознание. Такие люди являются настолько бессознательными, что правильные мотивы у них соединяются инстинктивно.

Первый мотив состоит в чудесном рождении, которое часто присуще сказочному герою или героине. Оно говорит о том, что

главная героиня сказки вступает в мир не обычным путем, а благодаря мистерии или чуду, окружающему ее рождение.

Это ставит перед нами весьма абстрактную и деликатную проблему, связанную с тем, как нам следует интерпретировать сказочного героя или героиню. Что они воплощают? Это особая и очевидная проблема в интерпретации мифологического материала, на которой спотыкаются даже известные юнгианские психологи: следует ли считать, что главный герой (или героиня) символизирует Эго, или нет? Мы склонны считать, что главный сказочный герой – это Эго, а прекрасная женщина – его Анима и т. д. Это не интерпретация, а пришпиливание юнгианских понятий к мифическим образам. Однако возникает искушение назвать сказочного героя «Эго». Этот персонаж как бы порождает у нас соблазн реализовать такую идею. Это связано с обманчивой (trickster) природой бессознательного. Иногда сновидения тоже имеют вкрадчивый тон, побуждающий человека чувствовать: он знает, что они значат, а затем он «слепнет». Аналитик, который проинтерпретировал тысячи сновидений других людей, не может интерпретировать свой собственный сон. Когда это происходит, я не удивляюсь, ибо знаю, что в своих сновидениях я не могу интерпретировать самые простые факты. Меня спрашивают: «А что вы скажете, если это был сон пациента?» В сновидении пациента такие факты должны быть видны сразу. Существует некая глубокая чувственная реакция, которая просто вас не отпускает. Если вы проснулись и вам кажется, что вы понимаете значение вашего сна, значит, вы идете по ложному пути – вы попались в ловушку бога-трикстера. Бессознательное любит так поступать, в особенности с неудобными Теневыми аспектами. Нам бы не приснился этот конкретный сон, если бы мы умели так легко понять его значение.

Например, замужняя женщина позволила себе совершенно безобидный флирт с женатым мужчиной. Флирт не имел никаких последствий, однако она почувствовала, что он мог зайти дальше обычного разговора. Поскольку она очень хорошо относилась к жене этого мужчины, то прекратила с ним общаться и оставила его в покое. Она об этом забыла, и все кануло в небытие. Затем возникла огромная творческая проблема. Сновидения показывали, что ей нужно какое-то творческое самовыражение. Все вращалось вокруг одного и того же, поэтому она сделала шаг, решив что-то написать, – что ей следовало сделать намного раньше, – и поинтересоваться, что скажет ее бессознательное. Ей приснилось, что та

пара развелась и что теперь она может что-то предпринять, чтобы выйти замуж за мужчину, с которым флиртовала. Теперь вдруг выяснилось то, чего она избегала на самом деле. Она думала, что ее бессознательное «сморщит носик» из-за того, что она проявляет к мужчине сексуальный интерес. Она очень расстроилась и даже не хотела рассказывать сон. Она считала его смысл совершенно ясным. Однако сон означал совершенно иное, а именно – развод Анимуса и Тени.

Если женщина предпочитает оставаться бессознательной, то в ее бессознательном будет присутствовать негативная пара, и ее соседи станут прекрасным «крючком» для проекции этой пары. Скрытая внутренняя игра этой Теневой тенденции и ее умственных операций была прекращена, и теперь женщина собирается замуж за этого мужчину. То есть она собирается сознательно вступить в контакт со своим духовным аспектом и частью своей психики. В алхимической символике феммининная фигура часто выходит замуж за мужчину «не того типа», и чтобы разделить эту пару, нужно совершить героические поступки. Герой должен победить ее партнера и отнять ее у недостойного мужчины. Именно такая динамика лежит в основе этого неприятного занятия. Почему бессознательное подняло эту тему? Совершенно очевидно, что если женщина не осознает свою творческую энергию, она причинит ей вред – излишество вредит. Если вы не используете свое либидо, то будете смертельно скучать, и вам придется заняться какой-нибудь чепухой. Ничего путного не выйдет, но либидо всегда найдет для своего выражения какую-то иную форму.

Флирт женщины с мужчиной уже был выражением творческого либидо, излишней энергии, не нашедшей своего выхода ни в браке и воспитании детей, ни в виде творческого самовыражения. Женщина осознала, что этот флирт был ненужным, но опять же, энергия не находила себе выхода – ни в виде причинения вреда, ни в виде творческого выражения, – именно поэтому данная тема появилась в сновидении. Первый симптом состоял в том, что излишек энергии стал изливаться из брачной структуры. Сновидение зафиксировало тот момент, где все остановилось. Но когда женщина проснулась, она осознанно вникла в этот сон и почувствовала, что он ужасен и отвратителен. Моя первая мысль была точно такой же – насколько это объективно? Однако она не подавила свое желание продолжить этот флирт. Вам следует внимательно посмотреть на пациента и увидеть, сохраняется ли еще эмоциональ-

ность, – именно то, что вам не удастся сделать по отношению к себе. Рассказывая о чем-то, невозможно увидеть, насколько вы эмоциональны. Тогда я спросила себя: каков мотив ее желания развода? У меня в голове были все эти архетипические и алхимические мотивы, которые следует знать и которые лежат в основе архаических процессов. Затем я сопоставила сон с реальной ситуацией. Что случилось в день перед тем, как она в своих мыслях попыталась выйти замуж? Ее Эго соединилось с некими духовными и психическими импульсами, однако ему следовало несколько отстраниться от Тени.

Таким образом, бессознательное действительно является трикстером. Количество энергии, которое хотело причинить вред, теперь нашло свою цель. Сновидение просто фиксирует реальный факт, хотя сознание, с его моралью и предрассудками, ощущает его как нечто неуместное и внушенное исподволь. Такая сложность характерна для интерпретации сновидений и волшебных сказок. Что касается идентификации со сказочным героем или героиней, то совершенно очевидно, что мы сразу же с ними идентифицируемся и не можем с определенной степенью научной объективности, например, задать вопрос: кто они такие? В архетипических историях нужно уметь видеть образы в трансперсональной размерности. В сказке нет никакого сообщения о том, что в ней говорится об обычном человеке; ничего не говорится о внутренней, индивидуальной жизни девушки. Она родилась чудесным образом, заснула, проснулась и вышла замуж. Это совершенно абстрактный паттерн.

Исследователь фольклора Макс Лютти (Max Lüthi) писал, что все сказочные персонажи являются абстрактными. Скорее следует сказать, что они – архетипические фигуры, которым не хватает человеческой амплификации. Абстракция – это нечто, от чего абстрагировалась жизнь, таким образом, архетипическое – значит трансперсональное. Мы могли бы сказать, что сказочные персонажи – это не реальные люди; они не наполнены реальной жизнью. Сказочная героиня – это схематичная фемининная фигура; как нам ее называть – Эго? Хороший способ, а способ вернуться обратно, который практикуют многие интерпретаторы сказок, – просто ходить в своих интерпретациях вокруг да около, не конкретизируя, что именно означает эта фигура. Специалисты в области литературы и философии, проявляющие интерес к юнгианской психологии, зачастую не употребляют юнгианские термины. Они избегают на-

зывать фигуру Анимой или Самостью, но при этом по существу говорят именно о них. На мой взгляд, это явная трусость. Почему бы нам не попытаться допустить, что Юнг открыл такие факторы, как Анима, Эго и Самость? Разумеется, сложность состоит в том, что такая юнгианская терминология может привести к «колючим» сложностям. Мы можем пробраться через колючую изгородь, которая заставляет нас уснуть, – ибо она уже больше непроницаема для нашего разума. Женщины любят рассуждать о понятии, введенном великим человеком, забывая проникнуть в его суть. У них наблюдается «сон разума», хотя все сказанное относится не только к женщинам!

Если мы попытаемся проникнуть в эту проблему, то следует сказать, что в одном случае, например, в отношении волшебницы-крестной, она рассматривается так, словно девушка была обычным человеческим существом, и бессознательное (волшебница-крестная) угрожает ее Эго. Если провести мифологическую амплификацию и сравнить образ девушки с Персефоной или другими богинями Весны, то следует сказать, что образ девушки – это аспект богини, и в таком случае ее следует называть юнгианским термином – Самостью. То, что этот образ девушки не является образом той или иной индивидуальности – какой-нибудь Мэри Миллер или Энн Смит, – это очевидно. Но почему она ведет себя как Эго? И почему мы полагаем, что Эго является совершенно индивидуальным?

Если спросить: «Что вы представляете собой как индивидуальность?» – большинство людей укажут на свое тело. Но задайте себе вопрос: «Что индивидуально в моем Эго?» Тот факт, что у меня есть Эго, не является индивидуальным; это самый общий и самый нормальный комплекс, присутствующий у всех людей. То, что Эго помогает при адаптации: «Я предупреждаю», «Я сочетаю одно с другим», и т. п. – не индивидуально. У одного человека это получается лучше, у другого хуже. У одних людей – одни ассоциативные способности, у других – другие. Функции, способствующие адаптации людей к внешней реальности, являются обычными для каждого человека. Эго обладает таким количеством общих черт, что можно долго ломать голову над тем, в чем заключается их индивидуальная сущность. Эту сущность можно выявить только посредством анализа; но как раз далеко не каждое Эго проходит через анализ. Однако существует архетипическое «Я», коллективная тенденция, одинаковая для каждого

человека, и тот аспект, который в каком-то смысле присущ каждому человеческому существу.

Как этот архетипический аспект Эго связан с самостью? Если вы прочитаете работы Майкла Фордхэма, посвященные проблемам детства, и книгу Эриха Нойманна «Природа и история сознания» или поработаете с молодым пациентом, то увидите, что многие неврозы еще в самой молодости обращают эго-сознание вспять в своем развитии. Если посмотреть на бессознательные процессы, происходящие у детей, можно увидеть присутствие динамики импульсов, сновидений и фантазий, имеющей тенденцию к развитию зрелого Эго, которое должно быть у ребенка. Следовательно, мы можем сказать, что именно бессознательное хочет усиления Эго. Инфантильное Эго не хочет этого усиления. Именно импульс, исходящий из бессознательного, вызывает невротические расстройства, пытаясь побудить ребенка достичь более высокого уровня сознания, создать более сильный эго-комплекс. Школьный метод – способность сосредоточиться, превозмогая усталость, – будет неправильным без привлечения бессознательного инстинкта, выражающего тенденцию к развитию таких способностей. Таким образом, побуждение является общей человеческой тенденцией, т. е. архетипом, исходящим из Самости. Фордхэм говорит о символике сновидений, снящихся в раннем детстве, как о тенденции к созданию сильного эго-сознания; эта роль сновидений полностью отличается от их роли во второй половине жизни.

У молодых людей, находящихся на бисексуальной стадии пубертата, иногда развивается страсть к пожилым людям одного с ними пола. В процессе их анализа кажется, что бессознательное подкрепляет это обожание и подражание, эту прилипчивость к человеку того же пола. При поверхностном взгляде можно было бы интерпретировать этот образ сновидений либо как склонность к гомосексуализму, либо как символ Самости, ибо, оказывается, образ старшего брата или дяди обладает магическими качествами, например, спасителя или учителя. Естественная реакция юного обожателя состоит в том, что он сам хотел бы стать объектом восхищения пожилого человека. Поэтому образ сновидения становится моделью более взрослого отношения к жизни и более взрослого поведения. Он является проекцией Самости. Пока эго-комплекс еще слабый, эта проекция служит моделью, которой следуют и подражают. Он способствует построению более зрелого эго-комп-

лекса. Принимая во внимание эти практические факты, вы можете сказать, что Эго имеет архетипическую основу, и что именно Самость создает эго-комплекс. Именно этот аспект подразумевается в образах главного сказочного героя или главной сказочной героини – архетипическая основа индивидуального Эго или паттерн Эго, находящийся в гармонии с Самостью.

Глава 2

В качестве иллюстрации формирования Эго мы можем вспомнить некоторые процессы, происходящие с лягушачьей икрой. На определенной стадии развития на одной стороне лягушачьей икринки появляется серое пятно. Эксперименты показали, что впоследствии это серое пятно постепенно развивается в голову. Если разрезать его нитью, то на свет появится двуглавая лягушка. Если его удалить, у лягушки не будет головы. Таким образом, вы можете экспериментально доказать, что серое пятно на икринке лягушки – это часть протоплазмы, которая при развитии становится головой. Если это пятно частично удалить, а затем капнуть на протоплазму чуть-чуть соляной кислоты, то серое пятно снова увеличится в размерах. Сформируется необходимая протоплазма, вырастет новая голова, и родится целая лягушка. Эго должно быть центром сформировавшегося в ней сознания, однако оно будет создано общей реакцией всей психической организации, которая является саморегулирующейся системой. Можно сказать, что латентный импульс, создающий Эго, воплощается в образе мифологического героя. Он обладает качествами, не соответствующими реальному Эго, но более прочно связан с архетипом общей психики.

Самые серьезные психические расстройства, с которыми сталкивается человек, включая невротическую и психотическую диссоциации, связаны с тем, что Эго не функционирует в соответствии с общими возможностями психики. Возникает некая дисгармония между ним и психическими структурами. При некоторых видах шизофрении имеет место неимоверное по объему продуцирование фантазий бессознательного – обеднение и сознательного мышления, и, как отметил Эйген Блейлер*, эмоций и аффекта. Со-

* Блейлер, Эйген (нем. Eugen Bleuler; правильно читать: Ойген Блёйлер) (1857–1939) – швейцарский психиатр. Блейлер известен в основном введением диагноза шизофрении, которым он в 1911 году заменил используемое (см. с. 32)

знательная личность находится в состоянии дисгармонии с изобилием и жизнеспособностью (vitality) бессознательного. Изобилие бессознательного попадает в очень тесный контейнер. Следовательно, одна из основных задач терапевтического лечения заключается в обогащении спектра эмоциональных реакций, позволяющих расширить и укрепить контейнер, чтобы он мог принимать эмоциональные импульсы, исходящие из бессознательного. Но существуют разные виды дисгармонии. Далеко не каждое невротическое расщепление происходит по этой причине, хотя, конечно же, такой вид диссоциации встречается часто.

Эго-комплекс в особенности имеет тенденцию к диссоциации от оставшейся части психики и прекращению гармоничного взаимодействия с ней; он склонен действовать автономно. Следовательно, одна из самых существенных проблем человечества состоит в создании Эго, которое бы функционировало здоровым образом, то есть в соответствии с инстинктивной организацией человека. С одной стороны, мы отличаемся от других животных тем, что имеем сильный эго-комплекс. С другой стороны, наше развившееся [по сравнению с животными] сознание привносит опасность расщепления.

Мифологические истории, в которых герой или героиня ведут себя особым образом, отражают бессознательную попытку создать идеально функционирующую модель эго-комплекса. Герой представляет собой идеальный эго-комплекс, соответствующий требованиям психики. Именно он избавляет страну от бесплодия и восстанавливает здоровье общества благодаря здоровым формам жизненного процесса. В каждой сказочной истории заложен разный смысл наряду с моделью деятельности героя в соответствии с его инстинктами. Если героиня ведет себя в соответствии с инстинктивными требованиями психики, она воплощает паттерн сознательной фемининной личности. Возникает некая модель архетипической связи, существующей между Эго и Самостью, которая должна распространиться благодаря подлинной реализации в жизни каждого человека. Можно было бы сказать, что целостность или то, что мы называем Самостью, является дремлющей, внутренней возможностью. Она напоминает яйцо, массу возможностей, кото-

---

(со с. 31) тогда понятие dementia praecox (преждевременная деменция) Э. Крепелина. Основным симптомом шизофрении Блейлер считал амбивалентность. Блейлер также ввел понятие *«аутизм»*. – *Прим. перев.*

рым требуется реальная сознательная жизнь вместе с присущими ей трагедиями, конфликтами и решениями привнести эту целостность в реальность.

Таким образом, Эго представляет собой средство, позволяющее воплотить в жизнь психологические возможности. Например, у меня есть предрасположенность к тому, чтобы стать актрисой, но мое Эго не признаёт ее и ничего не сделает, чтобы как-то дать ей проявиться; оно игнорирует мои актерские способности, как если бы их вовсе не существовало. Таким образом, очевидно, что Эго является средством реализации всевозможных врожденных психологических предрасположенностей человека. С мифологической точки зрения Эго является средством воплощения Самости. Сказочные герой и героиня предлагают способ, позволяющий сделать действенным это средство воплощения. Эго обладает бесконечным множеством функций, которые нужно выполнять, и в каждой сказке выражен один аспект, в особенности тот, который в то время отсутствовал и был востребован социальной ситуацией. Поразительным примером может служить Бог Сын. Бог основной религии нашей цивилизации – это беспомощный человек, висящий на кресте. Он обречен на страдания и полную пассивность, и деятельный человек, живущий на Западе, поклоняется именно ему и умоляет его о содействии в том, что ему нужно.

Но есть и другая проблема: существует бесконечный диапазон символов Самости: например, золотой мячик или сокровища, которые должен найти сказочный герой. Если просто принять решение, что все они – символы Самости, такая интерпретация может соответствовать сновидению. Однако это не мифологическая интерпретация; например, нельзя сказать, что один символ Самости находит другой. Практически так оно и есть, но не несет в себе никакого смысла. Нам следует быть более разборчивыми в своих интерпретациях и задать вопрос: в чем должна заключаться разница между такими символами Самости, как золотой мяч или яйцо, – и сказочным героем или героиней, которые также представляют аспект Самости? Самый простой ответ состоит в том, что сказочный герой – это человек, а золотой мяч – нет, что достаточно банально, но тем не менее этому нельзя не придавать значения. Есть сказочный материал, в котором целостность появляется в виде определенных обезличенных символов, – например, дерева, а иногда – в получеловеческом воплощении, то есть в образе сказочного героя. В чем состоит разница? Один аспект, мяч, – это аспект материаль-

ной символики Самости; то есть символ, с присущим ему обезличенным отношением к целостности психики, который имеет тенденцию появляться в моменты диссоциации и дезориентации.

Когда человек чувствует, что его поглощает состояние хаоса, в особенности когда Эго склонно слишком индивидуально принимать свои страдания, сложности и вовлеченности, как правило, материальный абстрактный символ Самости содействует объективации переживания и достижения отчуждения, которое иногда чертовски необходимо. Если кто-то думает, что несчастная любовь только у него (или у нее), то ему следует посмотреть на жизнь в более широкой перспективе. В других случаях, когда символы Самости оказываются воплощенными в людях, в них содержится скрытый намек на необходимость более индивидуальной установки; на любую ситуацию требуется определенный тип человеческой реакции. Только отстраненности и философского отношения недостаточно: нужна особая человеческая установка.

Наша сказка «Спящая красавица», или «Колючая роза», относится к паттерну исчезновения богини-дочери – в нашей сказке это смертельный сон. В мифе о Деметре и ее дочери Коре Кора вместе с ее женихом, богом смерти, на время исчезает, скрывается от жизни и затем снова возвращается – во время весеннего пробуждения природы. Паттерн божественной девушки, которая исчезает, а затем появляется вновь, имеет аналоги и в сфере маскулинности. Там есть божественный сын, который исчезает в подземном мире и весной вновь возвращается, как Таммуз* или Адонис*. Есть и богиня-дочь, исчезающая таким путем, и ее ис-

---

* Таммуз, или Фаммуз, – сиро-финикийское божество, тожественное с Адонисом из древнегреческой мифологии. Шумерский вариант имени – Думузи (или Думу-зид-абзу – букв. «Истинный сын водной бездны», у западных семитов – Таммуз) – божественный пастух, умирающий и воскресающий бог плодородия. Сын Энки, но не от главной жены, а от некой Дуттур. Супруг Инанны. Культ Думузи – это демонстрация веры в вечное движение жизни: заточение природы в подземном царстве – с последующим ее воскрешением. Думузи соответствовал также полулегендарному царю Первой династии Урука. Приблизительно во времена Седекии и разрушения Иерусалима ему поклонялись и иудеи. Пророк Иезекииль видел плачущих по Таммузу женщин у северных врат иерусалимского храма в пятый день шестого месяца (Иезек. VIII, 1, 14). – *Прим. перев.*

* Адонис – в древнегреческой мифологии (по наиболее популярной версии) – сын Кинира от его собственной дочери Смирны. Адонис славился своей красотой: в него влюбляется богиня любви Афродита. Также его называют возлюбленным Диониса. Был пастухом и охотником на зайцев. Похвала муз охоте вдохновила его стать охотником. Существует рассказ о том, что Афродита передала младенца Адониса на воспитание Персефоне, которая не пожелала (см. с. 35)

чезновение, *mutatis mutandis**, имеет такой же смысл. Этот тип Коры (девушки) тесно связан с архетипической материнской фигурой. В нашей сказке девушку благословляют несколько материнских фигур, а одна из них налагает на нее заклятье; ее одновременно благословляют и проклинают. В мифе о Коре ее исчезновение не имеет прямой связи с ее матерью, Деметрой. Деметре присущ двойной аспект: являясь богиней плодородия, она покровительствует рождению детей и колосьев злаков, но, потеряв свою дочь, она становится богиней печали и мести. У Деметры проявляется то один, то другой аспект, в зависимости от ее отношений с дочерью.

В античной сказке «Амур и Психея» девушка-богиня подвергается жестокому преследованию со стороны своей свекрови, богини Венеры, которая считается Великой Матерью, как Иштар** и Атаргатис***. В данном случае мы имеем интересную вариацию: Венера преследует Психею из ревности, ибо говорится, что Психея оказывается красивее ее, – как в сказке «Белоснежка». Люди поклоняются девушке Психее, вместо того чтобы поклоняться матери Венере. Но поскольку Венеру оскорбляет присутствие ее собственного человеческого воплощения, она преследует Психею. Это интересное развитие, характерное для Западной и Средиземноморской цивилизаций. Богиня-мать порождает более человеческое су-

---

(со с. 34) потом с ним расстаться. Афродита и Персефона судились из-за Адониса, и Каллиопа рассудила, что они должны владеть им по половине года. У финикиян Адонис (Адон в финикийской мифологии) – юный воскресающий бог весны, олицетворение ежегодного умирания и оживления природы. В Древней Греции праздник Адониса в середине лета справлялся два дня: в первый праздновалось его воссоединение с Афродитой, как символ весеннего расцвета и воскресения, другой день был посвящен плачу по умершему богу, символизирующему увядание природы. Аргосские женщины оплакивали его. Древние люди считали, что благодаря Адонису расцветали цветы весной и зрели плоды летом, зимой же природа оплакивала ушедшего бога. – *Прим. перев.*

* Mutatis mutandis (лат.) – изменив, что надо изменить. – *Прим. перев.*

** Иштар (перс. Истар, ивр. Ашторет, др.-греч. Астарта; Анунит, Нана) – в аккадской мифологии – богиня плодородия и плотской любви, войны и распри, астральное божество, олицетворение планеты Венера. Соответствует шумерской Инанне. – *Прим. перев.*

*** Атаргатис (Атаргатида), также Деркето, – греческое искажение арамейского имени Астарты – Атаргата или Тарата. Ее также называют Афара. Атаргатис – сирийская богиня, которую почитают в Бамбике (Эдессе) в Месопотамии. Атаргатис или Атарате (арам.) – в западносемитской мифологии богиня плодородия и благополучия, одна из наиболее почитаемых в эллинистическо-римское время богинь арамейского пантеона. Отождествлялась с Афродитой. – *Прим. перев.*

щество, дочернюю фигуру, к которой у нее существует амбивалентное отношение. Это отношение в чем-то аналогично любовному отношению Энея и Дидоны. Дидона – это богиня, ибо она носит имя финикийской богини, но в «Энеиде»* она – земная царица. Венера и Юнона решили, что Эней любит Дидону. Они устроили интригу, и тогда Зевс на Олимпе решил, что Эней должен расстаться с Дидоной, которая затем покончила с собой.

В этой известной трагедии, производящей очень сильное впечатление, показано амбивалентное отношение богов коллективного бессознательного к более человечным персонификациям. Похоже, эта проблема сохранилась и по сей день. Эрскин** в своей книге «Венера – одинокая богиня» тоже обсуждает эту тему. Венера – это мать богини, которая ведет себя, слепо руководствуясь своими пристрастиями и эмоциями, без лишних раздумий, поэтому окончательно запутывается, а затем признается в том, что ее цель – стать земной женщиной. Точно такая же тенденция, присущая религиозным системам поздней Римской Империи, имела место в христианстве. Она произошла от иудейско-христианской традиции вследствие фигуры амбивалентного Бога Отца, который произвел на свет Сына, но не мифологически божественного сына, а человека, жившего в исторической реальности. Поэтому воплощение Отца в Сыне стало огромным коллективным религиозным переживанием.

Точно такую же тенденцию можно увидеть в развитии образа античной богини-матери, которая хочет воплотиться в смертной дочери, но это стремление остается тщетным. Такого воплощения нигде и никогда не происходило до конца, за исключением одного случая (Деметра-Кора). Культ матери-богини застыл в своем развитии и был вытеснен, а затем появился вновь как культ Девы Марии, однако с огромными психическими пустотами и предосторожностями, не допускающими распространения его темного аспекта. Ее культ был снова разрешен, но лишь в той мере, в ко-

---

* Энеида (лат. Aenзis, русское слово происходит от формы родительного падежа Aenзidos) – эпическое произведение на латинском языке, автором которой является Вергилий. Написана между 29 и 19 гг. до н. э. и посвящена истории легендарного троянского героя Энея. – *Прим. перев.*

** Джон Эрскин (John Erskine) (1879-1951) – американский писатель, поэт и эссеист, автор романов об Елене Троянской, Ланселоте и Галахаде, Адаме и Лилит («Частная жизнь Елены из Трои», «Венера – одинокая богиня» и др.) – *Прим. перев.*

торой получил одобрение Отцов Церкви, и если она оказывала нужное воздействие. Темный аспект античной богини-матери до сих пор не появился в нашей цивилизации, и это обстоятельство должно ставить у нас в голове знаки вопроса, ибо, естественно, [в нашей психике] что-то отсутствует.

Изучая образы античной богини-матери, не любившей свое человеческое воплощение, мы видим, что этот конфликт можно охарактеризовать следующим образом: богиня-мать воплощает абсолютно нерефлексивную фемининность. Она просто воплощает элементы эмоциональных женских реакций. Если ее муж вступал в любовную связь с другой женщиной, она устраивала ему ужасные сцены (как, например, Гера). Мы, женщины, должны допустить, что без сознания, затормаживающего эмоции, мы поступили бы точно так же, ибо это – фундаментальная реакция. Богиня-мать всегда вела себя именно так. Но вместе с тем она проявляла милосердие; все бедные, жалкие и несчастные находили приют у нее на коленях и получали любовь и заботу. Изначальное неуемное милосердие было типичным для богини-матери. Сексуальное поведение, как в случае Баубо, было абсолютно естественным. Сама богиня-мать была великой проституткой, которая отдавалась первому встречному мужчине. Она была воплощением безмерного плодородия и великодушия, инстинктивного милосердия, безграничной ревности и тщеславия и т. д.

Для всех этих богинь характерна общая реакция, которая есть у каждой женщины, ибо такая богиня воплощает часть ее природной эмоциональной и инстинктивной структуры. Если сопоставить дочерей-богинь с богинями-матерями, существующими в греческой мифологии, то дочери оказываются идентичными матерям (точно так же как Сын идентичен Отцу). Хотя обычно они чуть более человечны – то есть способны, как, например, Психея, к самопожертвованию, – и не только под воздействием импульса; способны выполнить задание и не проявлять милосердия к попрошайке в подземном мире и воздерживаться от того, чтобы помогать умирающим и бедным. А это значит, что они являются более рефлексивными, ограниченными и земными, более формальными и менее примитивными и хаотичными в своих реакциях, зато более человечными и постоянными.

Эта прогрессивная тенденция в паттерне фемининной жизни появляется в коллективном бессознательном и в усилиях создать новую форму фемининности женщины, а также новую модель

Эроса у мужчины – более уравновешенную установку. С точки зрения процесса цивилизации мужчины в нашем обществе опережают женщин. Похоже, что в южной Индии гуманизация женщины и Эроса происходит раньше, чем на западе. Там женщины гордятся своей фемининностью, и существует более дифференцированная установка в отношении Эроса. Для Запада характерна вязкость, вульгарность и неразборчивость на уровне Эроса, наряду с более высокой дифференциацией Логоса, чем на востоке.

В нашей сказке у короля с королевой не было детей, но лягушка сказала королеве: «Твое желание будет исполнено: не пройдет и года, как у тебя родится дочка». Зачастую перед рождением героя или героини существует такой период бесплодия, а потом происходит чудесное рождение ребенка. С точки зрения психологии это значит следующее: мы знаем, что перед тем как бессознательное станет чрезвычайно активным, существует тенденция, связанная с его длительной и полной пассивностью. Например, для творческой личности такое состояние является нормальным: перед новым периодом творческой деятельности или прорывом научной идеи, как правило, какой-то период времени люди проводят в апатии, депрессии и ожидании; жизнь лишилась своей новизны. Если в это время они проходят анализ, видно, что в этот период у них в бессознательном аккумулируется энергия.

Мне вспоминается время, когда я в связи с этим чувствовала отчаяние. Тогда мне приснилось, что я смотрела на большую железнодорожную станцию, где происходит маневрирование поездов и образуются новые составы. Сновидение показало, что в бессознательном осуществляется саморегуляция энергии; происходила реорганизация энергии и инстинктивных паттернов. Перед тем как происходит взрыв психотического материала, тоже наступает такой период времени, когда все кажется банальным. Но затем следует приступ психоза. Скопившееся в бессознательном либидо прорывается в виде психотического взрыва.

Следовательно, такие бесплодные периоды означают, что в бессознательном зреет нечто особенное. В сказке это предсказывает лягушка. Лягушка сидит в бассейне королевы – вне всякого сомнения, фрейдистам есть что сказать на этот счет! В фольклоре лягушка считается довольно бесстыдным существом. В древние времена ее использовали для того, чтобы обладать любовным очарованием; тогда надевали амулеты определенной формы, изготовленные из ее костей. Оказывается, в самом начале многих

предписаний говорилось о плодовитости, сексуальности и бисексуальной любви. В этом смысле можно считать, что королеву оплодотворил как бы мужской член. Но если почитать фольклор, можно увидеть, что при родах и в избавлении от бесплодия женщинам помогает именно материнское животное. Во многих странах говорят, что весеннее кваканье лягушек похоже на крики нерожденных детей, а значит, это кричит душа, которая пока еще не воплотилась в ребенка.

В особенности в раннем детстве новая тенденция, впервые вступающая в жизнь, на какое-то время оказывается преувеличенной. Затем, с течением времени, она формирует часть общего функционирования. Например, некоторые дети какое-то время могут играть только с игрушечной собачкой или с поездом. У них бывают такие периоды, когда они полностью поглощены какой-то одной вещью, а затем вдруг перескакивают на что-то новое. Такое поведение поражает нас какой-то одержимостью. Всегда возникает какое-то новое сумасшествие. У мальчика оно может проявляться в желании драться или лазить на деревья, однако оно свидетельствует о пробуждении нового элемента сознания, которое несколько нарушает общее равновесие. Пробуждение сексуальности является одной из самых сильных стадий. Как правило, в таком возрасте сексуальность резко повышается [подскакивает], что приводит к диссоциации личности, пока она снова не опускается до своего обычного уровня.

Следовательно, комплексы не находятся в гармонии с человеком. Они могут вступать между собой в конфликт и даже выталкивать прочь другие инстинктивные побуждения. Если забыть про бога, это значит, что одни аспекты коллективного сознания настолько вышли на передний план, что другие его аспекты значительно игнорируются. Такая печальная судьба была уготована в нашей цивилизации и архетипу богини-матери.

Что касается развития западной цивилизации, возможно, западному менталитету на протяжении какого-то периода времени приходилось игнорировать богиню-мать, чтобы полностью сосредоточиться на развитии маскулинности. Но игнорированные психические структуры вели себя так же, как оставленные без внимания органы тела, – если вы будете нерегулярно есть, у вас начнутся проблемы с желудком. Наши физические органы требуют к себе определенного внимания; мы не можем себе позволить игнорировать их потребности вследствие своей односторонности. То же са-

мое относится к психическим органам или структурам. Если мы игнорируем некие жизнеспособные центры психики, это приведет к заболеванию всей системы. Подобно тому как проблемы с желудком могут привести к полной потере здоровья, один-единственный плохо функционирующий комплекс дезорганизует деятельность всей психики. Поэтому возникает невроз или что-то более серьезное, и тогда следует узнать, что именно было игнорировано и с тех пор «заколдовало» всю личность. Это очень оптимистичная интерпретация, ибо косвенно она говорит о том, что если всегда вести себя правильно и приносить жертвы всем богам, то с нами ничего не случится и мы будем психологически здоровы. Однако в разных вариациях сказок такая интерпретация не находит полного подтверждения – в некоторых из них [злая] крестная мать появляется просто потому, что она любит причинять зло. Иногда невротический срыв соответствует именно такой сказке. Было бы неправильно сказать, что он оказался вызван чувством вины. Иногда он происходит вследствие одностороннего поведения, но вместе с тем следует иметь в виду, что природа может быть недостаточно спонтанна. Не всегда беду создают люди, иногда это делают и боги. Самой природе присуща неполноценность, неполнота и дисгармония.

Во французской версии сказки злую крестную мать зовут Несчастье [Misére] – богиня, которая приносит беду. На людей обрушивается нечто, в чем никто не виноват, и никого нельзя обвинить в моральной нечистоплотности. Такое случалось с многими из нас, ибо мы вступили в этот свет с идеей великодушного Бога; если возникает зло, то в этом виноваты либо мы сами, либо старый Адам. Вина за него лежит на ком-то из людей. Но точно так же можно сказать, что вина лежит на Боге – эта мысль для нас не столь очевидна, как для некоторых других цивилизаций. Бог может оказаться в очень плохом настроении, которое затем обрушивается на человечество. Это важно иметь в виду, чтобы уравновесить христианский взгляд на мир со взглядом на бессмертие природы. Если миф рассказывает о чем-то в разных версиях, как поступаем и мы сами, то в этой проблеме присутствует некая неопределенность.

Почему Колючая Роза подверглась такому ужасному заклятью? В одной версии сказки говорится, что именно так все и должно было быть, а в другой версии – что богиня разозлилась из-за того, что ее не пригласили на день рождения. В сущности, эта про-

блема могла быть точно неизвестна. Она в чем-то похожа на современную теорию света. Согласно одной теории, свет состоит из корпускул, т. е. частиц; согласно другой, он представляет световые волны. Может показаться, что если верна одна теория, то другая – нет. Точно так же, либо невроз вызывается каким-то нарушением и излечивается благодаря этическому изменению установки; либо это существующая в природе и жизни злая судьба, которую можно изменить только вмешательством доброй судьбы. Один взгляд исключает другой, хотя, очевидно, оба являются истинными. Следует видеть этот двойной аспект и лечить невроз, применяя оба подхода, даже если один из таких аспектов кардинально противоречит другому.

Богиня-мать, которую проигнорировали, появляется как воплощение чувства горечи, тщеславия и обиды. Она становится персонификацией прокисших чувств – молока, которое прокисло, – и, с моей точки зрения, это бросает свет на проблему, которая очень тесно связана с проблемами женщин. Именно поэтому я выбрала эту сказку для обсуждения женской психологии. Источником зла и всяческих неудач в жизни женщины зачастую оказывается неумение справиться с чувствами горечи и обиды и преодолеть их, ибо они дают полную свободу нападкам Анимуса. Причина всяческих неудач и существующего в женщине зла в подавляющем большинстве случаев заключается в этой архетипической реакции непротивления горечи, обиде или плохому настроению, проявляющемуся в виде разочарований в чувственной сфере, а затем – в полной покорности Анимусу. Неожиданно женщина расстраивается или у нее надолго портится настроение. В таком случае ей очень полезно себя спросить: «В чем я разочаровалась и чем я обижена или огорчена и по существу этого не заметила?» Тогда вы скорее всего найдете причину. Если вы вернетесь к истокам боли – туда, где вы ее не проработали, то одержимость Анимусом прекратится, ибо она началась именно здесь, и именно поэтому в одержимости Анимусом всегда присутствует обертон осуждающей, испытывающей боль женщины.

Одержимость женщины Анимусом страшно раздражает мужчин; они моментально взвиваются. Но на самом деле мужской «козел» слышит в этом обертоне именно жалобное осуждение. Мужчина, который хоть немного в этом разбирается, знает, что восемьдесят пять процентов одержимости Анимусом женщины – это замаскированное обращение к любви, хотя, к сожалению, оно

воздействует совершенно иначе и прогоняет ту самую любовь, которой она хочет. В глубине, под Анимусом, у женщины таится чувство обиды и вместе с ним желание вернуться к тому, кто причинил ей боль. Это порочный круг, и все споры переходят в типичную сцену Анимуса. Таким образом, проигнорированная фемининность, которая играет существенную роль в появлении женского гнева, в чем-то является архетипической.

Естественно, женщины с негативным материнским комплексом больше всего подвержены реакции в такой форме, ибо они испытывают огромную потребность в тепле и внимании, которые они в свое время не получили от матери. Здесь я должна сослаться на статью К.-Г. Юнга «Психологические аспекты архетипа матери», в которой вы найдете гораздо более подробное описание разных аспектов материнского комплекса у женщин. Эта статья послужила основой для моей лекции. Женщины, которым их матери не уделяли достаточно внимания, особенно раздражительны и все время ощущают, что на них не обращают внимания. Если у человека нормальная самооценка, ему не нужно причинять боль другому. Если мужчина не обращает внимания на женщину, которая уверена в себе, если он в ее присутствии увлекся другой женщиной, она лишь подумает, что у него плохой вкус. Она настолько уверена в себе, что такое его поведение ее не раздражает. Но если ее самооценка занижена, у нее прорывается мощный поток чувства боли, горечи и обиды. Женщине с негативным материнским комплексом всегда угрожает появление чувства обиды, которое прорывается всякий раз, когда мужчина с ней не соглашается или же на ее территорию внедряется другая женщина. Перед ней стоит величайшая задача – преодолеть свою гневную обиду. Такая женщина будет в течение многих лет холить свою боль, класть ее в «ящик», и всякий раз доставать ее оттуда снова и снова; так она следует архетипическому паттерну богини.

Поскольку наша история является коллективной, а не индивидуальной, мы должны узнать, в чем именно она типична для нашей цивилизации, где именно те или иные аспекты богини-матери, фемининной природы христианство сознательно проигнорировало. Самый очевидный факт, который стал проблемой нашего времени, – это сексуальность. Согласно духовному закону социального устройства было заявлено, что сексуальность опасна и является причиной многих бед, она разрушает браки и т. п. За ней следует установить контроль со стороны закона и разрешать ей

проявляться только в супружеских отношениях. Такова точка зрения католичества, согласно которой также утверждается, что предпочтительно полное воздержание, или что секс должен быть позволен только для деторождения, а любые другие сексуальные отношения являются греховными. Но, сев за круглый стол, вы не можете решить, как следует управлять богом (сексуальностью), что является громадной ошибкой христианского вероучения, которая привела к тому, что этот бог стал вести себя автономно. Такого управления, как например, сексуальным поведением, никогда раньше не было. Либо люди соблюдали закон и становились невротиками, либо они жили двойной жизнью, либо впадали в грех и впоследствии сожалели об этом.

Моногамия среди животных сохраняется до тех пор, пока существует равное количество самцов и самок. Бабуины собираются в группы численностью 20–30 особей и сохраняют моногамию, пока число самок равно числу самцов. Но если вследствие какой-то природной катастрофы число самцов станет меньше, то избыток самок распределится между самцами, и животные не станут обращать внимания на то, что число самок превосходит число самцов. Однако в нашей цивилизации главенствует закон моногамии, и в результате некоторые женщины вообще не имеют сексуальной жизни, а некоторые уходят в монастырь; они оказываются вне игры. Но никому нет дела, что у них существуют естественные биологические потребности, на которые нужно обратить внимание, и богиню игнорируют. Предпочитается не замечать некую естественную и жизненно необходимую органическую архетипическую потребность, которую трудно не заметить и которая хочет получить удовлетворение; вместо этого пишутся принудительные законы с плохими последствиями.

Игнорируется не только бог сексуальности – если можно употреблять такой термин, – но и некоторые другие потребности фемининной жизни. Хорошо известно, что проблем, связанных с сохранением целомудрия, гораздо больше в женских монастырях, чем в мужских, поэтому всерьез обсуждается возможность упразднения женской части монашеского ордена. Очевидно, в этом отношении у женщин больше сложностей. Мужчины могут гораздо легче причинять боль своему естеству, и это наносит им меньше вреда по сравнению с женщинами. Военная служба для женщин также является проблемой, ибо, по-видимому, женщины проявляют меньше терпения в отношении уставных правил, чем мужчины:

их природа больше восстает против них. Им нужно быть более естественными и менее односторонними в своем развитии. На мой взгляд, в этом состоит конкретная феномининная потребность. Мужской *élan**, обусловленный духовными интересами, может увести мужчину очень далеко от его тела.

Разница между мужчинами и женщинами в мифологии символизируется различиями между богами солнца и луны: солнечные боги имеют маскулинное мышление, а лунные – фемининное. Если посмотреть на это наивным взглядом, можно сказать, что солнце является надежным. Оно восходит регулярно, тогда как луна – по настроению. Оно садится каждый вечер, в поздний час, постепенно тускнеет, идет на спад и исчезает. В Египте луна была воплощением мужского бога Мин**, который, возможно, находился в связи с примитивным человеком, ибо луна слишком подвержена настроению и непостоянна в своем поведении. Но в большинстве цивилизаций луна является фемининной. Можно сказать, что в западной христианской цивилизации солярное начало является слишком господствующим, а лунное начало не нашло достаточного признания. В нашей сказке это крестная мать, часть фемининного начала, которую проигнорировал король.

Следовательно, на девочку было наложено заклятье: либо потому, что богиня пришла в гнев, либо потому, что были задеты ее чувства. В одной из многочисленных версий сказки ее заколдовывает не богиня, а отвергнутый ею противный жених. Этот дурной человек пришел к королю просить ее руки, но получил отказ. Желая отомстить, он наложил на принцессу заклятье, согласно которому она должна была заснуть на сто лет; разумеется, он был колдуном. В данном случае колдовские чары, усыпляющие девушку, исходят от маскулинной фигуры. В контексте фемининной психологии он должен воплощать фигуру Анимуса, т. е. оказывается воплощением негативного духа, которого не пустили в королевский дворец. Отвергнутый жених, заколдовавший девушку, является полубожественной фигурой, которая снова появляется потому, что в сказке так должно быть, ибо никому не могло прийти в голову,

---

* Élan (фр.) – порыв.

** Мин – бог плодородия и скотоводства, «производитель урожаев», бог дождя, дарующего урожай. Фаллическое божество. Покровительствовал рождению детей, размножению скота, торговле, караванам, Восточной пустыне. В Омбосе выступал как Мин-ях (Мин-Луна). Как и Гор, считался главой объединенного Египта. – *Прим. перев.*

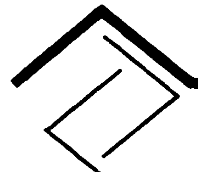
что она должна выйти за него замуж. Отказывая ему, девушка поступает совершенно правильно, но все равно становится жертвой колдовского заклятья. Однако мы не можем предположить, что этот мерзкий жених является Анимусом самой героини. Скорее всего, он представляет сознательную установку, отвергнутую королем-отцом. Сам король воплощает коллективный принцип цивилизации, и противный жених должен служить воплощением всего, что было отвергнуто коллективом.

Иногда бывает так, что коллектив не соответствует норме, и тогда *Zeitgest** оказывается больным. В таком случае человек должен противопоставить коллективу правильное индивидуальное инстинктивное поведение, ибо происходит коллективный невроз. Невротичной может быть вся семья, а затем рождается ребенок, который милостью Божьей имеет здоровую предрасположенность, и вместо адаптации к семейному неврозу ему противостоит. Или же, предположим, женщина страдает психозом. Она замужем, но в соответствии с законами Менделя ее ребенок не обязательно будет болеть психозом. У нее может быть нормальный ребенок, однако тот родился у психотической матери и будет ее отторгать и негативно реагировать на материнскую болезнь. В данном случае ненависть по отношению к матери является здоровой инстинктивной реакцией. Если здоровая человеческая натура вступает в сговор с невротической семейной установкой, то происходит настоящая трагедия, которая повторяется вновь и вновь. Инстинктивное правильное поведение приводит к незаслуженным страданиям. Эта тема бесконечного числа героических мотивов. То, что является патологичным, ненавидит то, является доброкачественным, а то, что доброкачественно, питает отвращение и ненавидит все, что патологично, – что проявляется и в природе, когда здоровые животные нападают на больных животных. Нормальный ребенок, родившийся в патологическом окружении, не может сказать, что прав именно он, а другие неправы, но у него появятся сомнения. Другие будут говорить, что он неправ, что он – дьявол, и это становится трагедией, которая для многих молодых жизней продолжается длительное время. Иногда во время анализа можно просто сказать: «Вы были правы, почему вы в этом сомневаетесь?» Такого подтверждения бывает достаточно.

* Zeitgest (нем.) – дух времени. – *Прим. перев.*

В браке происходит то же самое: один супруг может быть невротичным, очень многое в себе подавлять, и тогда он будет во всем обвинять другого супруга. Допустим, один из супругов является сексуальным извращенцем и хочет заставить другого принять участие в таких извращениях, но тот отказывается. Тогда первый обвиняет второго в отсутствии чувств и любви, но другой будет по-прежнему испытывать отвращение [к сексуальным извращениям]. Кто из них невротик? В таких случаях они всегда будут обвинять друг друга, а иногда оказывается очень трудно узнать, в чем заключается дефект или ошибка.

Мне вспоминается случай, когда у жены были ужасные истерические симптомы, но только тогда, когда рядом находился муж, зато она вела себя совершенно нормально, когда находилась вне дома. В процессе анализа выяснилось, что мужчину полностью поглотил его материнский комплекс. Что касается проявления чувств, любви и близости, можно считать, что он никогда не был женат. Когда ему исполнилось шестьдесят семь лет, а жене – шестьдесят два, он по-прежнему писал своей матери, почему бы ему не разойтись! У этой пары уже были внуки, а муж еще не был настроен на то, чтобы сказать «да» своему партнеру! Всякий раз, когда она возвращалась домой, у нее начиналась морская болезнь. Это была нормальная реакция и хороший признак того, что ее здоровую натуру тошнит в таком окружении. Можно стать невинным страдальцем – эту важную истину нужно запомнить, в особенности тем людям, которые склонны к морализаторству в вопросах неврозов.

Глава 3

Когда в Германии начинался фашизм, немцы иногда спрашивали меня, в чем заключается их ненормальность, ибо хотя люди не могли принять фашизм, такое неприятие вместе с тем побуждало их сомневаться в своей нормальности. Те из них, которые «застряли» на своих инстинктивных реакциях и в более высоком смысле оставались нормальными и находились на правильном пути, при этом сильно страдали и были абсолютно несчастны. Они находились под впечатлением коллективного импульса, хотя были совершенно правы, не присоединяясь к фашистскому движению. В данном случае пострадали те люди, которые поступили правильно.

Я хочу посмотреть на этот вопрос под иным углом. Многие сказки начинаются с мотива о короле или о купце, который переплыл через море на своем корабле или преодолел дремучий лес, и в конечном счете на его пути оказался злой дух или, быть может, черный пес, или даже сам дьявол, который не позволял ему идти дальше, если тот не отдаст ему то, что он повстречает первое на пути по возвращении домой. Король соглашается, думая, что, наверное, его встретит его собака, но оказывается, что ему навстречу выбегает ребенок, родившийся в его отсутствие, и тогда он осознает, что продал дьяволу своего ребенка. Как правило, этот ребенок становится главным сказочным героем или героиней, перед которым встает задача освобождения себя от дьявола, и он решает эту задачу, совершая героические поступки.

Так как короля или купца останавливает дьявол, мы можем говорить о застывании коллективной сознательной установки. В таком случае обновление может произойти только при вступлении в тот диалог с другим началом – дьяволом или другим источником зла, – который до сих пор был исключен. Естественно, люди, которые становятся помехой и в которых вселился дьявол, хотят

иметь гарантию, что в будущем жизнь будет продолжаться так, как хотят они. При индивидуальном неврозе это может случиться, когда человек остановился в своем развитии и не может двигаться дальше; ему следует: 1) вступить в диалог с бессознательным; и 2) пообещать, что в будущем он будет жить по-новому. Естественно, условия дьявола оказываются слишком тягостными и односторонними, поэтому перед ребенком встанет задача себя освободить и оказаться над конфликтом противоположностей.

Юнг рассказывал историю об очень правильном бизнесмене, получившем христианское воспитание, который дома вел себя очень мило по отношению к жене и детям, никогда не курил, слишком много не пил и не волочился за женщинами. Но когда этому мужчине исполнилось лет сорок или пятьдесят, у него развился характерный для таких людей классический невроз – плохие сны в совокупности с типичной болезнью руководителя. В середине бессонной ночи, часа в 3, он будил свою жену криком: «Теперь до меня дошло! Я – жулик и лодырь. Вот так!» Будучи мужчиной, причем настоящим мужчиной с искренними реакциями, с этого момента он перешел на «другую сторону», промотал все свои деньги и с тех пор, до самой смерти, вел распутную жизнь. Это была абсолютная энантиодромия. Ему нужно было набраться мужества, однако семье и детям, которым пришлось ходить на анализ, было не до шуток; но мужчину затянуло, как затянуло короля. Дьявол предъявил его долговую расписку, и в дальнейшем уже дьявол распоряжался его жизнью, ибо мужчина не мог освободиться и найти золотую середину – для себя.

Волшебную сказку, начинающуюся с раскрытия необходимости измениться в противоположную сторону, можно считать аналогом нашей сказки, в которой лягушка говорит об этом бесплодным родителям. У них нет детей, и земля перестала плодоносить; хотя в данном случае лягушка не угрожает отнять ребенка, а наоборот, предсказывает его рождение. Напряжение не достигает такой величины, как в первом случае, и бессознательное предсказывает продолжение жизни без постановки каких-либо условий; оно предсказывает новую возможность существования сознательной установки. Но тем не менее (и это ожидаемо) затем мы можем увидеть в сюжете сказки, что за это последует расплата. Вероятно, требования темного мира уже появились, как это произошло при крещении. Тогда проявилась темная сторона природы, заявив свое право на ребенка.

Есть и другие вариации. В средневековой версии трех крестных фей-волшебниц зовут Лючина, Венера и Фемида. (Я уже говорила о традиции, существовавшей во времена Кватроченто: давать содержанию бессознательного имена известных классических богинь.) Человек, который переписывал сказку, назвал злую крестную фею Фемидой, и на мой взгляд он обладал замечательной интуицией. Лючина – это одно из имен древнеримской богини Юноны. Прежде всего, она была богиней, которая покровительствовала деторождению. Имя Венеры говорит само за себя. Фемида (Правосудие) – из тех, кто причиняет боль, кто накладывает на ребенка заклятье и выполняет функцию злой крестной матери. Она воплощает аспект, давно забытый в нашей цивилизации, но присутствующий во многих примитивных цивилизациях и существовавший в античности. Речь идет о фемининном начале, в котором содержится необычная жестокость и мстительность и которое не совпадает с аналогичной маскулинной установкой. Размышляя о мести или о наказании (месть – это старая форма наказания), мы думаем о законе, о его нарушении и наказании в соответствии с установленным законом, ибо таков наш обычай.

Устанавливать законы и решать, что делать с теми, кто их нарушает, – это мужской подход к проблеме, существующий в наших странах. Наши законы основаны на Римском праве и патриархальном менталитете, поэтому мы всегда думаем о наказании, связывая его с маскулинным миром, а о женщинах – как о воплощении милосердия и возможности сделать исключение. В средние века Деву Марию изображали спасительницей грешников, укрывающей их полой своей мантии; эти грешники должны были попасть в ад или в чистилище, но за них она замолвила слово перед Богом. То, что мужчины создают законы и вершат земные дела, а участь женщин состоит в том, чтобы взывать к терпимости и снисхождению, соответствует древнему патриархальному семейному паттерну, когда отец наказывает и заставляет учиться, а мать умоляет его быть снисходительным и говорит, что отец слишком строг. Хотя этот паттерн часто не соответствует реальности, он все равно остается паттерном. Проблема правосудия и наказания в маскулинном мире связана с идеей «справедливых» законов, а справедливость означает, что любой человек за определенное нарушение закона несет определенное наказание. Он основан на статистическом мышлении, и для него не существует никаких исключений, если они не соответствуют нормативному акту.

Такова защита против разрастания зла; однако это лишь односторонний взгляд на проблему. В соответствии с мифологическими нормами существует и фемининное правосудие и фемининный закон мести. Какими они показались бы нам с точки зрения закона и правосудия? Они были бы более личными и индивидуальными. Посмотрев на это, можно было бы сказать, что закон воплощает принцип Логоса; это фундаментальная идея, состоящая в том, что в семье и вообще в жизни должен присутствовать определенный порядок. Следует создать некие правила, и те, кто их не придерживается, должны быть наказаны. Таким образом, выражается протест против хаоса и типичная рациональная установка по отношению к жизни. Но существует и другой процесс мести и наказания, который я бы назвала *мстительностью природы*. Если на протяжении двадцати лет человек ест наспех, не удосужившись даже для этого присесть, естественно, он будет за это наказан проблемами, связанными с желудком. Это нельзя назвать законным наказанием; это природная реакция – неправильное поведение приводит к неудаче или к болезни.

Наказание и месть осуществляются не только людьми, но и процессами мести, существующими в природе. Иногда то же самое происходит и в области психологии: ложная установка, не обязательно безнравственная, но идущая вразрез с природными потребностями, тоже не остается безнаказанной, и тогда человек терпит неудачу, не нарушая никаких моральных законов. Это можно назвать наказанием природных сил или местью естественного хода вещей. В самых примитивных мифологиях существует аспект фемининных богинь природы, известных под именами Немезида – Воздаяние, Судьба, и Фемида – Справедливость. В иудаистской каббале закон справедливости также находится слева, то есть на фемининной стороне, от дерева Сефирот*. Поэтому, согласно иудаистскому символизму, справедливость является фемининным качеством, что кажется весьма странным.

Природа иногда бывает груба, строга и жестоко мстительна. Тогда речь не идет ни о законе, ни о справедливости, а лишь о мести темного аспекта фемининной природной богини. Итальянский писатель эпохи Кватроченто, который назвал темную мать Фемидой, справедливостью, показывает нам, как природа исправляет

* Сефирот – в каббале: древо жизни – схематическое построение мира. – *Прим. перев.*

маскулинный закон, используя присущую природе комплементарность. Женщины не склонны к долгим размышлениям в области закона и правосудия, а реагируют на то, что им не нравится, с некой угрозой, в каком-то смысле – как сама природа. (Делать такие утверждения весьма опасно, ибо любая женщина, используя свой Анимус, станет оправдывать все, что она делает, ссылаясь на мою книгу!) В Аниме также присутствует некая угроза, ибо Анима – это примитивная женщина. Женщинам и мужской Аниме в целом присуща характерная реакция на неприятные ситуации, связанная с проявлением открытой угрозы. Вместо того чтобы добраться до сути или хотя бы справедливо наказать, переполняющие их эмоции выражаются в виде угрозы. И нельзя сказать, что в любых обстоятельствах она оказывается несправедливой – иногда простая угроза становится единственно правильным ответом. Самка лисы, которая кусает детеныша, достигшего определенного возраста, ведет себя совершенно правильно. Тем самым она все ставит на свои места – именно так матери могут дать встряску своим детям, которые слишком за них цепляются; они становятся очень похожими на самок животных и рычат! В самой основе такого поведения лежит позитивный аспект мстительности природы, хотя со стороны оно кажется злым. Если женщина следует Дао и ведет себя в соответствии с внутренними нормами своего бытия, она может себе позволить выражение такой фемининной угрозы, и это никак не связано с одержимостью Анимусом. Животные, которые хотят, чтобы матери кормили их слишком долго, в отместку получают материнскую угрозу. Исполнение такой фемининной роли не признается нашей патриархальной цивилизацией, а потому мы считаем, что все должно быть «справедливо».

Я знакома с матерью восьмилетней девочки, очень живой и довольно приятной, которая всегда хотела, чтобы мать играла с ней. Во второй половине дня, когда мать свободна, она идет с дочкой гулять. Но вот в последний момент ребенку вдруг чего-то захотелось. Например, девочка была достаточно сообразительна, чтобы сказать, что она сделала свое задание по арифметике (которую она терпеть не могла) и хочет, чтобы мать его проверила. Если рассуждать разумно, мать должна помогать дочери делать уроки. Но в данном случае, с точки зрения фемининности, мать совершенно права, ибо со стороны ребенка это хорошо рассчитанная уловка с целью оставить мать дома. Разумеется, внешне отказ матери в такой просьбе выглядит очень плохо, ведь просьба ребенка кажется ра-

зумной и справедливой. В этом случае требуется определенная проницательность, чтобы признать, что, отказав в этой просьбе, мать поступает правильно. Возникает большой вопрос: должна ли она следовать глубинной мотивации и справедливо выражать угрозу, или же оставаться на поверхностном уровне, то есть вести себя нечестно? Женщины, обладающие слишком большим чувством долга, в таких случаях испытывают затруднения, ибо они склонны отказываться от своей инстинктивной реакции, полагая, что хорошая мать, воспитанная в христианстве, должна помогать ребенку делать уроки. Таким образом, с фемининной точки зрения, «должна» – это реакция Анимуса, из самых лучших побуждений – но все же Анимуса. Здоровая же реакция заключается в том, чтобы сказать «нет».

Видите, какой чрезвычайно деликатной является эта проблема, ибо можно взять все сказанное мной, чтобы оправдать идеи Анимуса, идущие вразрез с реальной инстинктивностью. Нужно быть очень глубокой и честной, чтобы понимать, что говорит бессознательное. Однако такая существующая в природе мстительность Фемиды приводит нас к весьма серьезной ситуации, к одной из величайших проблем современного мира, а именно – к проблеме, созданной благодаря громадному развитию медицины вследствие интеллектуального и технического развития цивилизации «белых» людей. В основном это происходит из-за доминирующего положения белой расы. Очень скоро мир будет безнадежно перенаселен; через пару сотен лет положение станет абсолютно безнадежным, однако ООН и другие организации продолжают улучшать санитарно-гигиенические условия в Индии и других странах Востока и тем самым способствовать перенаселению земли. Возможно, природа изобретет новый вирус – причем вирус, способный к фантастическим мутациям, – или вызовет у России, США или у какой-нибудь другой страны состояние такого раздражения, что она применит атомную бомбу, ибо каким-то образом население Земли следует уменьшить.

Все благотворительные организации в мире созданы из самых хороших побуждений, на основе *Weltanschauung**, которое не принимает во внимание темную сторону Природы-Матери. Они основаны на христианских идеях. Но если игнорировать богиню, она снова проявится сама. Какое-то время природа и ее темная сторона находились в гармонии, но с XII–XIII веков и далее – это, на-

* Weltanschauung (нем.) – мировоззрение.

пример, можно увидеть в мифологии, в поэзии и в религиозных движениях – компенсация природы больше не присутствует в односторонней, светлой установке. С тех пор проявлялась пагубная приверженность установке, которая до сих считалась правильной. Не было никакого осознания того, что необходима дальнейшая эволюция, что требуются изменения в установке и осознание темной стороны. Вместо этого на всей территории Европы произошло ее общее ужесточение; то, что было здоровым, развилось в невротическую установку, и против ее бессознательной компенсации заработали защитные механизмы.

Предположим, ребенок, девочка, растет в холодном и бесчувственном окружении. В результате она становится крайне независимой, и активизируется ее Анимус – что совершенно правильно и является единственным решением, соответствующим обстановке, которая ее окружает. Но затем отношения с родителями слабеют, и ребенок покидает семью. Если она по-прежнему культивирует у себя независимость и остается неприступной в сфере Эроса, у нее может развиться невроз. Жесткую установку Анимуса, которая в прошлом использовалась в качестве защиты, ибо того требовала сама природа, теперь нужно смягчить.

Упорное проявление устаревшей установки создает безвыходную ситуацию. Весьма трагично, что психическая структура человека такова, что для поддержания сознательного начала ему необходимо проявлять упорство. Но именно это упорство порождает диссоциацию. В данном случае единственный выход заключается в принятии юнгианской установки: знать о сложностях и пытаться развивать больше гибкости и более открытую установку внутри свой собственной установки. Тогда человек может следовать собственным инстинктам, пока не получит ясную противоположную инструкцию из бессознательного, которая может указывать на то, что ему следует постепенно следовать в другом направлении. В данном случае сложность заключается в том, что такую гибкую установку можно перепутать с детским непостоянством. Оно представляет собой нечто наподобие инфантильной неспособности привыкать. Человек все меняет и мечется из стороны в сторону, что свидетельствует о его слабом эго-сознании и наличии у него установки «или-и-или», не позволяющей ему неуклонно следовать в нужном направлении. Для людей, которые ведут себя таким образом, мудрость юнгианской психологии – то есть баланси-

рование между противоположностями – является сущим ядом, ибо она используется для оправдания недостаточной твердости характера и слабости сознания. Она становится попыткой оправдать инфантильную неспособность привыкать, ссылаясь на цитаты из Юнга и принцип противоположностей.

Во втором тысячелетии существования христианства в Европе коллективная сознательная установка оказалась слишком жесткой и негибкой в своем обесценивании фемининной богини, в особенности ее темной природной стороны. Именно поэтому для XX века были характерны протесты женщин против этого факта. Спящая красавица проснулась!

Вернемся к нашей сказке. Фея-крестная в гневе заколдовывает ребенка, предрекая, что девочка умрет в тот день, когда ей исполнится пятнадцать лет. Но затем она смягчает свое заклятие и говорит, что та будет спать сто лет. Сон и смерть – это два бога, которые в античности считались божественными братьями: Гипноз и Танатос. В античные времена люди считали сон разновидностью смерти, а значит, в этой сказке их следует понимать относительно. Если мне снится, что такой-то и такой-то человек умер, это значит, что комплекс, персонифицированный в образе этого человека, полностью подавлен – подавлен настолько, что я больше не ощущаю никаких его воздействий. Он умер, он перестал участвовать в моей психологической жизни, а потому он представлен в образе умершего человека. Именно поэтому при психозе появляется так много символики духов, кладбищ и трупов, выходящих из могил. Они становятся автономными комплексами, у которых нет никакой связи с Эго. Таким образом, в отношении заклятия крестной феи можно сказать, что темная, злая сторона природы угрожает отсечь эту девушку от окружающей жизни. Это случится в ее пятнадцатый день рождения — в пубертатном возрасте.

Пубертат – это такой возраст, в котором часто происходит прорыв невротических установок. А это значит, что он в чем-то похож на процесс, в котором часть фемининности получила возможность развиваться в рамках юношества, но не дальше. Элементу фемининности, не полностью соответствующему цивилизации, разрешается проживать детство, но и только: при достижении возраста, соответствующего его серьезному восприятию миром взрослых, [на его развитие налагается запрет]. В канун Великого Поста в Базеле правит бог сексуальной свободы; христианская цивилизация не знает, как относиться к этому богу, хотя и у других циви-

лизаций есть проблемы в отношении с ним! В христианской цивилизации существуют нормы в отношении нравственного поведения, и на некоторых праздниках, таких как, например, Карнавал, этим нормам дают послабление, но его не следует принимать всерьез; это лишь детское развлечение. То есть мы даем право таким явлениям на существование в виде детской игры, но взрослым не следует принимать ее всерьез. Мы говорим, что это ребячество, или Карнавал, или что человек просто развлекается. Мы допускаем это явление в безобидной маскировке развлечения, но если нам придется принимать его всерьез, то мы его снова подавляем.

Один из самых лучших исторических примеров – романтический подход к игре с фемининным началом. Поэты-романтики, особенно немецкие, заново раскрыли проблему Анимы и дали самые поразительные ее описания, как, например, это сделал Э. Т. А. Гофман в своей сказке «Золотой горшок»*. Интерпретация этой сказки Аниэлой Яффе, к сожалению, еще не переведена на английский язык. Гофман написал сказку, которая по существу попала в самое ядро проблемы Анимы и выявила ее глубинные проблемы. Но в романтизме вообще все было так драматично, что некоторые поэты замолчали, а другие обратились в католичество. Но большинство из них использовали уловку, известную в истории литературы как «романтическая ирония», что означало следующее – в конце удивительной истории вдруг кто-нибудь из героев говорит: «И все это представляло собой прекрасный сон!» Многие современные писатели будут высмеивать то, что они сами написали. Они пишут, фантазируя на очень серьезные темы, но при этом сами же говорят: «все это искусство» или «игра», поэтому фантазию нельзя принимать всерьез и применять ее к себе. Развиваться разрешалось до уровня пятнадцатилетнего возраста, а дальнейшее развитие оказывалось под запретом.

Добрая фея-крестная обращает смерть в столетний сон, который означает длительный период сна и подавления [сознания]. Так случается и в реальности. Иногда у человека вдруг исчезают проблемы, но при этом часто появляется смутное чувство, что они скорее заснули, чем разрешились. Обычно сознательная установка оказывается такой, что по какой-то причине проблемы не могут проявиться, и тогда они засыпают, – хотя человек чувствует, что они

* Гофман Э. Т. А. «Золотой горшок». Э. Т. А. Гофман, Собр. соч. в 6 т., т. 1, с. 190. М.: Художественная литература, 1991.

вернутся. Король убрал из дворца все, что могло способствовать исполнению заклятия, но, как это обычно бывает, девушка наткнулась на единственную вещь, про которую забыли. Очевидно, старуха, которую она нашла в башне, как раз и является той крестной феей, которую забыли пригласить на крестины. Она больше пятидесяти лет живет в башне в полном уединении. Однако на этот раз она кажется обычной старушкой, такой заброшенной, что превращается в отшельницу, о которой все забыли, и тогда заклятие исполняется. На данный момент мы можем сказать, что она является темной стороной фемининности, забытой в нашей цивилизации, а также темной, несовершенной стороной Матери Природы.

Мы должны заняться проблемой веретена, которое является символом фемининности. В средневековой Германии говорили о «веретенном королевстве» имея в виду «женскую часть семьи», родственную со стороны матери. В средние века веретено было атрибутом Святой Гертруды*, которая унаследовала многие качества богинь-матерей дохристианских времен, таких как Фрейя**, Гульда***, Перхта**** и др. Веретено также является атрибутом мудрой, доброй старушки или ведьмы, а сеяние льна, пряжа и ткачество – сущностью фемининной жизни, наряду с ее плодородием и сексуальным подтекстом. Считалось также, что лен тоже имеет связь с фемининной сущностью. Во многих странах женщины имели обыкновение выставлять свои гениталии перед растущим льном и говорить: «Расти высоким, чтобы вырасти до уровня моей [...]». Считалось, что от этого качество льна станет выше. В некоторых странах лен сажали именно женщины, ибо со льном была связана вся их жизнь.

* Гертруда Великая, Гертруда Хельфтская (нем. Gertrud, лат. Gertrudis, 1256–1302) – католическая святая, немецкий мистик. – *Прим. перев.*

** Фрейя (или Ванадис, что значит «дочь Ванов») – в германо-скандинавской мифологии богиня любви и войны. – *Прим. перев.*

*** Гульда, или Гольда (Hulda, Holda – милостивая, любезная) – германская богиня; имеет много общего с Берхтой и, подобно ей, стоит в тесной связи с Вотаном. Гульда – покровительница брака и плодородия; надзирает за домашним бытом, особенно за прядением, и приносит счастье добрым и несчастье злым. – *Прим. перев.*

**** Перхта, или Берхта – германская богиня, вероятно, видоизменение богини Фрейи, так как ее имя «блестящая» указывает на тесную связь с богом солнца Вотаном. Под различными именами Перхта по сей день остается в народных верованиях как сверхъестественное существо (с той разницей, что в верхней Германии она рисуется добрым, благожелательным существом, а в южной – злым и пугалом для детей). Как покровительница женской работы Перхта в особенности наблюдает за прядением. – *Прим. перев.*

Моя коллега, Кэрол Бауман, собирала сновидения беременных женщин, а также сны, которые видели женщины непосредственно перед родами и после родов. Результаты своих исследований она опубликовала в небольшой статье, появившейся в первом томе «Festschrift zum 80. Geburtstag von C.-G. Jung»* под названием «Психологические переживания, связанные с рождением ребенка». Здесь вы увидите, что в некоторых сновидениях появляются мотивы нитей и ткачества. Недавно я сама столкнулась с таким мотивом. Беременной женщине приснилось, что множество женщин взяли ее с собой на корабль, хотя она просила об этом своего мужа. Затем к ней повернулась очень хорошая женщина и показала ей кусок шелка, объяснив, что он соткан специальным образом, благодаря чему хитросплетение нитей позволяет ему менять цвет подобно хамелеону. Сновидица почувствовала, что в этом было что-то чрезвычайно нуминозное. Затем две молодых женщины-близнеца взяли ее за руку и повели на верхнюю палубу корабля. Вследствие своего негативного материнского комплекса у этой женщины возникли некие трудности с рождением ребенка, а потому все бессознательное сосредоточилось на материнском инстинкте и на том, чтобы сформировать у нее позитивный инстинктивный паттерн, формирующий соответственное отношение к рождению ребенка. Этот паттерн символизирует хамелеоноподобный платок, содержащий множество нитей. Я должна признаться, что не знаю, как это выразить только на вербальном уровне. Я могу лишь сказать, что таинство рождения в основном связано с идеей прядения, ткачества и другой сложной фемининной деятельностью, посвященной соединению природных элементов в определенную структуру или порядок. Биологическая аналогия, которую придают человеческому разуму, состоит в том, что согласно закону Менделя каждый ребенок рождается с присущим ему определенным паттерном унаследованных компонент. Мы знаем, что каждое человеческое существо – сложная структура. Мы можем назвать его тканью, спряденной из компонент всех предков: как биологических, так и психологических. Именно эта ткань создает человеческую индивидуальность, поэтому вынашивание и рождение ребенка подобно сплетению вместе [нитей], взятых от разных элементов: химических, биологических и психологических.

---

* «Юбилейный сборник статей, посвященный 80-летию К.-Г. Юнга» (нем.) – *Прим. перев.*

В своих лекциях Конрад Лоренц рассказывал о паттернах поведения животных, унаследованных согласно законам Менделя. Паттерны поведения животных подразделяются на отдельные действия – на те фрагменты паттернов, которые подчиняются законам Менделя. Точно так же у каждого новорожденного ребенка существует живая совокупность психосоматических элементов, которые реорганизуются в соответствии с определенными паттернами и благодаря чрезвычайно таинственному процессу создают нового человека. Именно такое таинство процесса, в котором ребенок вновь становится единым целым вследствие интеграции унаследованных психологических и физических паттернов, имеется в виду, когда речь идет о фемининном прядении. В этот потрясающий *opus* женщина вносит не только свой сознательный вклад; она привносит в него всю свою сущность и всю свою психологическую организацию. Мне также кажется, хотя я очень мало об этом знаю, что для ребенка весьма существенно и очень важно, чтобы фантазии беременной женщины и матери в первое время его жизни были сосредоточены вокруг ребенка. Я бы сказала, что если мать много думает о ребенке, который должен родиться, молится и фантазирует о нем, – то такие фантазии активно готовят подпитывающую основу для среды, в которой оказывается новорожденный ребенок. Внимание матери естественным образом приковано к таинству появления ребенка, оно блуждает вокруг этого таинства, и это воздействует как на ее чувства, так и на психологическое и физическое здоровье ребенка.

Женщина, которой приснился хамелеоноподобный платок, имела свободную профессию и очень гордилась собой в том смысле, что она «вместе с тем» могла иметь ребенка, то есть не уходя с работы. Она гордилась своим хорошим здоровьем и своей разнообразной деятельностью и была очень энергичным человеком, однако, с моей точки зрения, на самом деле у нее не было этого «внутреннего прядения» для младенца. Вследствие своего негативного материнского комплекса она не осознавала, что ей следует спрясть ткань вокруг ребенка из своих фантазий и чувственных ожиданий. Следовательно, ей приснился сон, сообщивший о том, что ей следует иметь правильную психологическую установку.

Каждый, кто шил, занимался вязанием или вышиванием, знает, какое успокаивающее воздействие оказывает это занятие, ибо вы можете пребывать в спокойствии и лени, и вместе с тем в про-

цессе работы в вашей голове крутятся мысли. Вы можете расслабиться и продолжать фантазировать, а затем встать и сказать, что вы что-то сделали! Вместе с тем эта работа требует спокойствия, и это становится серьезным испытанием для темперамента Анимуса. Лишь те женщины, которые занимались такой работой, имеют полное представление обо всех бедах, которые могут случиться: например, потерять «смену круга», когда осталось довязать совсем чуть-чуть! Это занятие очень способствует самообразованию и укрепляет фемининную природу. Женщинам крайне важно заниматься такой работой, не отказываясь от нее в суете современности. Но ее могут запрещать, как любую психологическую деятельность. Я как-то была знакома с одним художником, который запрещал своей жене шить. Он объяснил это тем, что женщины шили в таком отчаянии, вкладывая всю свою грусть и разочарование в свое шитье, – и в этом есть своя правда, ибо иногда женщины шьют как сумасшедшие. В этом существует двойной аспект. У этого мужчины была такая мать, и он ощутил на себе эту негативную сторону, и потому запрещал шить своей жене, несмотря на то, что она была совсем не похожа на его мать. Если к шитью, вязанию или прядению относятся негативно, можно догадаться, что женщина строит планы, что она плетет нити какой-нибудь интриги. Мысли об исполнении желаний вплетаются в злую паутину ведьмы. Если мифологический контекст сновидения или сказки служит позитивной основой для соединения этой деятельности с сознательной жизнью женского персонажа, он создает нужную атмосферу, типичную для женщины внутреннюю активность.

Задача женщины – создать определенную [психологическую] атмосферу, ибо в основном именно она отвечает за обстановку в доме, за невидимый чувственный тон и за фантазии, которые у нее есть в отношении ее семьи. Если этот чувственный тон оказывается правильным, она может укреплять свою правильную установку и [психологическую] адаптацию в своей семье. Если жена доверяет своему мужу и детям, не переоценивая их, такая атмосфера способствует развитию, которое побуждает семью жить, сохраняя такое доверие. Создание доверительных отношений в семье и ожиданий, соответствующих таким отношениям, является одной из основных задач материнской установки, с которой будут согласны остальные члены семьи. Ничего не может быть хуже для ребенка, чем ощущение недоверия, ибо затем он начинает чувствовать себя страдальцем. С другой стороны, есть женщины, которые вообража-

ют, что все их дети станут либо Иисусами Христами, либо благословенными Девами Мариями, что серьезно разрушает личность ребенка. У матери должна вертеться в голове совершенно правильная фантазия, в которой нет ни переоценки ребенка, ни его недооценки; если она держит ее у себя в голове и в сердце, то тогда все пойдет как следует.

Такие вещи было трудно игнорировать. Мы много слышим о педагогике, избавлении от комплексов и приучении ребенка к горшку начиная с двух лет и т. д., – словно все заключается только во внешних нормах. Мы склонны не замечать, что следует обращать внимание именно на фантазии и чувственную жизнь матери, а не только на морковный сок в бутылочках! Как правило, женщины очень хорошо это понимают и осознают, что если ребенок огорчен, значит, чем-то расстроена мать. Было выявлено, что когда младенец находится еще в утробе матери, может случиться нечто, препятствующее его нормальному развитию. Тайные фантазии матери имеют прямое отношение к созданию жизни. Естественно, это относится и к Аниме отца, запущенный Эрос которого может также погубить ребенка, так что отец, находясь на один шаг позади, сталкивается с той же проблемой.

В культуре Индии существуют строгие матриархальные тенденции. Там ребенок считается возродившейся душой, а нити, хамелеоноподобная одежда, являются кармой поколений. Можно было бы сказать, что мы, жители Запада, в большей степени признаем себя индивидуальностями. Но мы тоже представляем себе цепь поколений или нить, проходящую через семью. Индусы, которые верят в перевоплощение душ, сказали бы, что все они были частью одной великой Божественной ткани. Все нити снова и снова возвращаются к своему исходному положению, вечная нить появляется и исчезает – люди уходят и возвращаются, и всегда через них проходит такая нить. Они заявляют, что могут посчитать число звеньев в цепи их перевоплощений. Трудно сказать, построена ли эта теория на наблюдении или на объяснении; однако именно таким образом они интерпретируют тот же самый факт – повторяющиеся паттерны.

Хорошо известно, каким образом бессознательные фантазии отца влияют на детей, в особенности на дочерей. Было отмечено, что мужчина, не справившийся с проблемой своей Анимы, перекладывает свои фантазии на дочерей, ожидая от них, что они проживут жизнь, которую не удалось прожить ему. Или же он хочет

от дочери удовлетворения своих инцестуальных желаний и таким образом нарушает ее естественное развитие.

Вследствие материнского комплекса один мужчина женился очень поздно, а затем превратил свою жену в мать. Достигнув примерно пятидесятилетнего возраста, он стал проявлять сильное беспокойство и у него появилось множество сексуальных фантазий в отношении женщин, хотя, будучи «безупречным джентльменом», он не допускал их до осознания. У него постоянно повторялся ночной кошмар, в котором он видел свою дочь, которая стояла на улице под фонарем и, как проститутка, поджидала мужчин. Вся проблема его Эроса спроецировалась на его дочерей. Одна из них сбежала из семьи, вела бесприютную жизнь, заболела и умерла. Спустя некоторое время вторая дочь повторила судьбу первой, а третья стала очень чопорной и жеманной. У всех были нерешенные проблемы в личной жизни, явно имеющие свои истоки в прядении и переплетении отцовской Анимы, которые никогда не проявлялись. Он оставил их следующему поколению, и его дочери унаследовали их от него.

В деятельности прядения, которая сама по себе является феमининной, присутствует фаллическое веретено. Именно оно проникает, движется вперед-назад, и вокруг него все вращается. В платоновском «Тимее» говорится, что Космос вращается как веретено вокруг оси в утробе богини Немезиды*. В нашей сказке веретено служит в качестве усыпляющего шипа или иглы, которыми ведьмы или колдуны колют людей, чтобы они потеряли сознание. Во многих фольклорных историях содержится мотив применения усыпляющей иглы, которой колдун колет в голову, в глаз за ухом или даже в палец, чтобы человек уснул или сразу потерял сознание. Острота – это колкость, язвительное замечание (в немецком языке eine Pointe** – это «колкость»). Такое замечание обычно служит выражением агрессивности женщины и Анимы. Как правило, женщины не ругаются и не хлопают дверью, а вставляют тонкие, вежливые, колкие замечания – именно такая язвительная фраза ведьмы, сказанная мягким, тихим голосом, попадает другому человеку в самое уязвимое место.

Как правило, говорят о природном уме женщины в позитивном смысле этого слова. Будучи тесно связан с природой, ум женщины обладает преимуществом смотреть на мир реально. Моя род-

---

* См. примечание 1 в конце главы. – *Прим. перев.*

** Острота, колкость, соль (анекдота) (нем.) – *Прим. перев.*

ная бабушка, к примеру, всякий раз, когда ее детей захлестывала подростковая романтика, говорила: «Дети, идите и застелите свои постели!», тем самым возвращая их обратно в реальность. Или же существует известный роман Анатоля Франса об одном святом, который на лодке отправился к северным островам и увидел, как ему показалось, толпу людей, которая вышла ему навстречу: все они были празднично одеты. Он никогда такого не видел и окрестил их всех сразу, но, к сожалению, это оказались пингвины! После их смерти перед Небесами встала проблема, ибо, будучи крещеными, они имели право попасть в рай, но, с другой стороны, животных в рай не пускали. Что было делать? Собрались Отец, Сын и Святой Дух, но вопрос оказался таким сложным, что им пришлось опросить всех церковных сановников и святых. Разгорелась нешуточная теоретическая дискуссия на тему: дает ли крещение пингвину бессмертную душу. Они старались найти ясное и аргументированное решение проблемы. Но поскольку они не пришли к единому мнению, то позвали на помощь Святую Екатерину, которая, недолго думая, сказала: «Хорошо, дайте им душу, только небольшую»*. Для женщины с ее природным умом в этом не было никакой проблемы – пингвины были «меньшими братьями» человека, а значит, и душа у них должна быть меньше. Она остроумно и практично решила проблему! С другой стороны, негативный аспект природного ума может пагубно повлиять на проблемы людей. Такое злоупотребление природным умом – общее явление у женщин, и в нашей сказке произошло то же самое – негативная фантазия Матери-Природы уколола девушку и уложила ее спать [на сто лет].

ПРИМЕЧАНИЕ 1. О МОДЕЛИ МИРОЗДАНИЯ ПЛАТОНА

В данном случае ссылка на «Тимея» Платона и богиню Немезиду является не совсем точной. Фрагмент текста «Тимея» выглядит так:

> При этом, если бы телу Вселенной надлежало стать простой плоскостью без глубины, было бы достаточно одного среднего члена для сопряжения его самогу с крайними. Однако оно должно было стать трехмерным, а трехмерные предметы никогда не сопрягаются через один средний член, но всегда через два. Поэтому бог поместил меж-

* См. примечание 2 в конце главы.

ду огнем и землей воду и воздух, после чего установил между ними возможно более точные соотношения, дабы воздух относился к воде, как огонь к воздуху, и вода относилась к земле, как воздух к воде. Так он сопряг их, построив из них небо, видимое и осязаемое.

На таких основаниях и из таких составных частей числом четыре родилось тело космоса, упорядоченное благодаря пропорции, и благодаря этому в нем возникла дружба, так что разрушить его самотождественность не может никто, кроме лишь того, кто сам его сплотил.

При этом каждая из четырех частей вошла в состав космоса целиком: устроитель составил его из всего огня, из всей воды, и воздуха, и земли, не оставив за пределами космоса ни единой их части или силы. Он имел в виду, во-первых, чтобы космос был целостным и совершеннейшим живым существом с совершенными частями; далее, чтобы космос оставался единственным и чтобы не было никаких остатков, из которых мог бы родиться другой, подобный, и, наконец, чтобы он был недряхлеющим и не причастным недугам. *Устроителю пришло на ум, что если тело со сложным составом будет извне окружено теплом, холодом и другими могучими силами, то, в недобрый час на него обрушиваясь, они его подточат, ввергнут в недуги и дряхление и принудят погибнуть. По такой причине и согласно такому усмотрению он построил космос как единое целое, составленное из целостных же частей, совершенное и непричастное дряхлению и недугам.*

Очертания же он сообщил Вселенной такие, какие были бы для нее пристойны и ей сродни. В самом деле, живому существу, которое должно содержать в себе все живые существа, подобают такие очертания, которые содержат в себе все другие. Итак, он путем вращения округлил космос до состояния сферы, поверхность которой повсюду равно отстоит от центра, то есть сообщил Вселенной очертания, из всех очертаний наиболее совершенные и подобные самим себе, а подобное он нашел в мириады раз более прекрасным, чем неподобное. Всю поверхность сферы он вывел совершенно ровной, и притом по различным соображениям*.

Оставшуюся часть текста, на которую ссылается М.-Л. фон Франц, можно найти в другом труде Платона, «Государство»:

На концах этих связей висит веретено Ананке, придающее всему вращательное движение. У веретена ось и крючок – из адаманта, а вал –

* Перевод С. Аверинцева. В кн.: Платон. Собр. соч. в 4-х томах. Том 3. М.: Мысль, 1994.

из адаманта в соединении с другими породами. Устройство вала следующее: внешний вид у него такой же, как у здешних, но, по описанию Эра, надо представлять себе его так, что в большой полый вал вставлен пригнанный к нему такой же вал, только поменьше, как вставляются ящики. Таким же образом и третий вал, и четвертый, и еще четыре. Всех валов восемь, они вложены один в другой, их края сверху имеют вид кругов на общей оси, так что снаружи они как бы образуют непрерывную поверхность единого вала, ось же эта прогнана насквозь через середину восьмого вала. Первый, наружный вал имеет наибольшую поверхность круга, шестой вал – вторую по величине, четвертый – третью, восьмой – четвертую, седьмой – пятую, пятый – шестую, третий – седьмую, второй – восьмую по величине. Круг самого большого вала – пестрый, круг седьмого вала – самый яркий; круг восьмого заимствует свой цвет от света, испускаемого седьмым; круги второго и пятого валов близки друг к другу по цвету и более желтого, чем те, оттенка, третий же круг – самого белого цвета, четвертый – красноватого, а шестой стоит на втором месте по белизне. Все веретено в целом, вращаясь, совершает всякий раз один и тот же оборот, но при его вращательном движении внутренние семь кругов медленно поворачиваются в направлении, противоположном вращению целого. Из них всего быстрее движется восьмой круг, на втором месте по быстроте – седьмой, шестой и пятый, которые движутся с одинаковой скоростью; на третьем месте, как им было заметно, стоят вращательные обороты четвертого круга; на четвертом месте находится третий круг, а на пятом – второй. Вращается же это веретено на коленях Ананки.

Сверху на каждом из кругов веретена восседает по Сирене; вращаясь вместе с ними, каждая из них издает только один звук, всегда одной и той же высоты. Из всех звуков – а их восемь – получается стройное созвучие. Около Сирен на равном от них расстоянии сидят, каждая на своем престоле, другие три существа – это Мойры, дочери Ананке: Лахесис, Клото и Атропос; они – во всем белом, с венками на головах. В лад с голосами Сирен Лахесис воспевает прошлое, Клото – настоящее, Атропос – будущее. Время от времени Клото касается своей правой рукой наружного обода веретена, помогая его вращению, тогда как Атропос своей левой рукой делает то же самое с внутренними кругами, а Лахесис поочередно касается рукой того и другого*.

* Перевод А. Н. Егунова. В кн.: Платон. «Государство», X, 616–617, Соб. соч. в 3-х томах. Т. 3 (1). М.: Мысль, 1971.

Лучше всего связь между Ананке и Немезидой можно увидеть, зная представление древних греков (и римлян) о судьбе:

> Различные грани судьбы олицетворяли в греческой мифологии богини Адрастея, Ананке и ее дочери Мойры, Немезида, Тихе, у римлян – Фортуна. Считалось, что рок – Фатум – неотвратим не только для людей, но и для богов. По выражению Сенеки, судьба ведет послушного и силой влечет непокорного*.

Что касается Немезиды: Немезида (Немесида) – богиня правосудия, справедливого возмездия, одна из наиболее древних и почитаемых в Греции. Дочь богини ночи Никты и бога тьмы Эреба, она именовалась также Адрастеей («неотвратимой») и была близка по своим функциям богине Тихе. Немезида наблюдает за справедливым распределением благ среди людей (греч. nemo – «разделяю») и обрушивает свой гнев (греч. nemesao – «справедливо негодую») на тех, кто преступил закон. В зависимости от поступков людей Немезида одаряла их счастьем или несчастьем. Но в основном ей приходилось наказывать людей за их злые и несправедливые деяния. Особенно наказывался богиней тот, кто, ослепленный нечаянным счастьем, заносился слишком высоко и вел себя вызывающе по отношению к богам. Она немедленно запоминает любую несправедливость, и всегда за ней следует возмездие.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА АНАТОЛЯ ФРАНСА «ОСТРОВ ПИНГВИНОВ»**

Господь спросил мнения [Святой Екатерины], и она сказала следующее:

> «Господи, чтобы разрешить задачу, милостиво предложенную мне вами, я не стану подвергать разбору нравы животных вообще и птиц – в частности. Я позволю себе только обратить внимание ученых богословов, исповедников и священнослужителей, здесь собравшихся, на то обстоятельство, что между человеком и животным

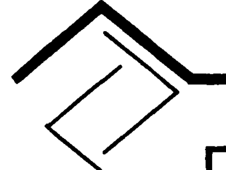
---

* Жан Кальвин, *О Христианской жизни,* Под ред. А. Д. Бакулова.; Примечания к главе II «О сущности христианской жизни или о том, чтобы отрешиться от самих себя». М.: Протестант, 1995.

** Франс А. *Остров пингвинов,* собр. соч. в 8 томах, т. 6. М.: Художественная литература, 1959.

нет резкого разделения, поелику существуют чудовища, совмещающие в себе оба эти начала. Таковы химеры – полунимфы и полузмеи; таковы три горгоны; таковы козлоногие; таковы сциллы и сирены, поющие на море. Ведь у последних грудь женская, а хвост рыбий. Таковы и кентавры: они до пояса – люди, а ниже – лошади. Это благородные чудовища. Вам, конечно, известно, что один из них, ведомый лишь собственным своим разумом, достиг вечного блаженства, и порою можно видеть, как он круто выгибает доблестную грудь свою среди золотых облаков. За свои земные труды кентавр Хирон удостоился быть причисленным к лику блаженных. Он был воспитателем Ахиллеса; и этот юный герой, выйдя из-под начала кентавра, провел два года в девичьих одеждах среди дочерей царя Ликомеда. Он разделял с ними игры и ложе, не дав повода хотя бы на мгновение заподозрить, что он не юная дева, подобная им. Хирон, воспитавший его столь добродетельным, – единственный праведник, если не считать императора Траяна, достигшего славы небесной соблюдением одного только естественного закона. А ведь Хирон был лишь наполовину человек.

Полагаю, этим примером я доказала, что можно достигнуть вечного блаженства, обладая хоть частью человеческого тела, лишь бы это была часть благородная. И неужели то, чего достиг кентавр Хирон даже без обновляющей силы крещения, будет недостижимо для крещеных пингвинов, если только превратить их в полупингвинов-полулюдей?! А посему умоляю вас, господи, даровать пингвинам старца Маэля человеческую голову и стан, дабы они могли достойным образом воздавать вам хвалу, и наделить их бессмертными душами, однако лишь небольшого размера».

Глава 4

Веретено становится даже более опасным, если поворачивается острием к пряхе. Казалось бы, в этом случае оно безопасно для окружающих, однако может нанести вред самой женщине. Зачастую на нее что-то находит, и она говорит: «Знаете что, мне почему-то пришло в голову, что я никогда не выйду замуж!» или «Я была глупой, ибо я никогда ничего не решала в своей жизни». Если спросить: «Почему ты так решила?» – «А Бог его знает!» Такое самоубийственное убеждение появляется в ранней юности, и оно никогда не обсуждается с другими и не находит иного выражения. Затем в результате этого исчезает внутреннее развитие в целом вместе с возможностями что-то создать или кем-то стать; именно так, уколовшись о веретено, Колючая Роза оказалась устраненной из мира. Можно заметить, что внутри у таких людей что-то остановилось; кажется, что они впали в спячку и дальше ими движет злая судьба, а человек не знает, почему так происходит. Как правило, они об этом не говорят, ибо сами этого не осознают. Сказать об этом аналитику подразумевало бы, что у них есть проблема, в отношении которой они сомневаются. Но если они на самом деле пребывают в заколдованном сне, их нельзя назвать нечестными; с ними просто ничего не происходит – значит, нечего обсуждать. Такие женщины однажды просто выпадают из жизни, – как это происходит в сказке. Возможно, это негативный материнский комплекс, а может быть – материнский Анимус. Старушка в сказке – это некий материнский персонаж, образ бабушки, и скорее всего веретено символизирует материнский Анимус.

Мне вспоминается случай явно выраженного психического заболевания женщины, которая не могла переваривать никакую пищу, и ей приходилось принимать ее в виде гранул. Она пришла на анализ полуголодной, ибо ее врач в конце концов пришел к вы-

воду, что ее болезнь должна иметь психологическую природу. Мать женщины была сиделкой в больнице и жила с христианской установкой самопожертвования, подразумевающей, что ее жизнь не имеет никакой цены, и потому ничего от нее не хотела. Жить следует только во имя других, а вместе с этой установкой появилась и склонность к самоубийству – это реальная проблема, существующая у многих больничных сиделок и нянечек, – хотя их установка самопожертвования не мешала ей поймать в свои сети главного врача больницы. После свадьбы ее Анимус снова прорвался наружу, и она стала жаловаться своему мужу и детям, что лучше бы она вообще не выходила замуж и не имела детей, а оставалась бы больничной сиделкой.

Поэтому дети выросли в такой атмосфере, когда материнский Анимус с утра до вечера им вещал, что они живут из-за ее ошибки, что их не нужно было рожать. Дочь исполняла все, о чем ее просила мать, ибо чувствовала, что должна примирять тех, кто ее окружает. Она всех боялась, ее основная установка заключалась в том, что она не имеет права жить, – «но, пожалуйста, не убивайте меня, и я сделаю все что вы хотите!» Она была исколота смертоносным веретеном мнения материнского Анимуса, которое перешло и к ней самой, – конкретно в том, что не должна была жить! Она просто была другой Колючей Розой, ужаленной материнским Анимусом, и не знала об этом.

Странным оказалось следующее: когда эта пациентка впервые пришла ко мне на анализ, я почувствовала себя так, словно на мою голову опустилось [какое-то облако], и я уснула. Я всегда позволяю себе дать волю таким фантазиям, если пациент создает у меня соответствующее впечатление. В данном случае мое чувство заключалось в том, что мне следовало встать и окунуть свою голову в холодную воду. Это была очень приятная атмосфера, ибо эта женщина была похожа на маленького утенка в моих руках, который никогда никоим образом мне не возражал и не противоречил. Она вызывала у меня интерес и я чувствовала к ней симпатию, и при этом меня одолевал сон, который показывал мне состояние, в котором пребывала она сама. Она не просыпалась вплоть до того момента, когда зашла речь о ее праве на жизнь. В течение нескольких лет анализ заключался в том, чтобы показать ей все случаи в ее жизни, в которых она постоянно бессознательно уступала. Мы всегда возвращались к одному и тому же. Однако она провалилась в пропасть несчастья и совершенно не могла переваривать никакую пищу.

Переваривать – значит реагировать. Однако эта женщина ни на что не реагировала, что бы с ней ни происходило.

В широком коллективном смысле тот же мотив мог бы значить, что некоторые факторы в фемининной психической жизни обесценились вследствие бессознательной рефлексии. В нашей цивилизации одной из самых распространенных бессознательных рефлексивных реакций – возможно, не полностью бессознательных, но все еще существующих на задворках человеческого сознания, – является связь между женщиной и Злом. В Библейской истории о Саде Эдема Адам сказал Богу о том, что его соблазнила Ева. Она вступила в сговор с дьяволом. Снова и снова вы сталкиваетесь с этой негативной связью и отождествлением зла с проблемой женщины. Очень часто так себя ведут мужчины с негативным материнским комплексом. Поскольку наша цивилизация является преимущественно патриархальной, такие мысли на задворках сознания существуют у многих людей. Однажды католический пастор с очень высоким статусом мне сказал: «Почему с женщинами всегда возникает эта проблема?» Его замечание было вполне оправдано, потому что его в который раз в исповедальне соблазнила истеричная женщина, и при этом она вела себя отвратительно. Как правило, такие женщины ходят и всем говорят, что именно пастор пытался *их* соблазнить.

Пастор носит мантию, свидетельствующую о том, что у него нет желания вступать в интимную связь с женщинами. Некоторых женщин это раздражает, и они настраиваются на то, чтобы его соблазнить; их раздражает его женское одеяние. Естественно, если посмотреть на это с точки зрения пастора, совершенно ужасно находиться в окружении истеричных женщин. В таком внимании нет никакой любви; это просто стремление к власти, и, разумеется, мужчина говорит: «Боже мой! Женщина!» Однако он не замечает, что надеть мантию, быть представителем патриархального ордена во главе с Папой и при этом не иметь своего фемининного аналога – это некая декларация войны, объявленной основам фемининности. Это весьма щекотливая проблема, ибо она вызывает у женщин такую истерическую реакцию. Разумеется, все это очень неразумно, и неизбежно вызывает вопрос: «Почему у нас нет женщин-пасторов?» В трех случаях сновидения разных женщин с такой негативной реакцией говорили им, что их предназначение – стать пасторами. Таким образом сновидения сообщали им о том, что они чувствуют себя оскорбленными.

В религиозных церемониях многих примитивных цивилизаций представлены оба пола, и женщины могут получить более высокий статус религиозного проповедника. В реальности католическая церковь не такая плохая, как это кажется теоретически, ибо есть много женщин, которые допускают для себя роль пастора в силу самой своей духовности; тогда мужчинам приходится уступить. Такие игуменьи, естественно, являются старшими в монастырях, и, хотя их не называют пасторами, они исполняют эту роль. Однако основная проблема исходит из более патриархальной установки. У женщин, которые не хотят иметь неприятности, думая о таких вещах, появляется скрытое чувство подчиненности, которое они компенсируют вызывающим поведением, тем самым привлекая к себе внимание. Если женщина не может вызвать у мужчины любовь, значит, она должна спровоцировать его раздражение. По крайней мере, пастору придется подумать над тем, нравится ему эта женщина или нет!

Когда через сто лет появляется королевич (или принц), вокруг королевского замка уже выросла густая изгородь из колючих розовых кустов, на которых неожиданно распускаются прекрасные розы. По мнению одного средневекового писателя, роза – это цветок богини Венеры, ибо «без шипов не бывает любви». Кроме того, есть поговорка: «*Ubi mel, ubi fel*» – «там, где мед, там и горькая желчь»*. Можно связать символический смысл острых шипов с ужасной болью, которую порой невольно причиняют друг другу любящие люди. Существует известное выражение: «обычная ссора влюбленных»**. Мы назовем это ссорой Анимы и Анимуса: размахивающих мечами Анимуса и Анимы, которые пытаются поразить друг друга в самые уязвимые места. Именно туда, где у мужчины находятся самые романтические, самые тонкие чувства, женщина вонзает шип своего Анимуса. И там, где женщина хочет, чтобы ее понимали и принимали, появляется мужчина с кинжалом, отравленным Анимой.

Если такие изгороди из колючих кустов появляются в сновидениях, они относятся к повышенной чувствительности, которая

---

* В русском языке самая близкая по смыслу поговорка «Нет худа без добра». – *Прим. перев.*

** В русском языке есть похожая поговорка, которая как раз говорит о поверхностности таких любовных ссор: «Милые бранятся – только тешатся». – *Прим. перев.*

всегда сочетается с агрессивностью. Если приходит очень чувствительная пациентка, я уже знаю, что получу от нее много уколов, поэтому надеваю панцирь. Чувствительные люди гордятся своей чувствительностью, благодаря которой они проявляют деспотизм по отношению к другим. Высказанное вслух недоброе слово порождает трагедию, которая длится месяцами. Вам нельзя даже открыть рот, потому что можно обидеть другого человека. У них по любому поводу портится настроение, и они обижаются на то, как больно задевают их самые тонкие чувства; это полный и абсолютный деспотизм.

Как правило, у таких людей бывает очень грубый и заурядный комплекс стремления к власти, который у них исходит из Тени, – инфантильная установка по отношению к жизни, посредством которой они угнетают окружающих. Вместо восприимчивого любящего отношения появляется колючая изгородь, и любой мужчина, который пытается через нее проникнуть, сразу натыкается на шипы и отступает. Мужчине недоступна такая чувствительная женщина, которую уязвляет самое безобидное замечание. С ней становится очень сложно, и, естественно, он отступает, как все претенденты, о которых говорится в сказке*.

Существующее в сказке решение является странным, ибо в таком ее исходе нет ничьей заслуги и никакого драматизма. Просто прошло сто лет, и ситуация изменилась. Появился королевич, однако он не сделал ничего особенного; он просто в нужное время прошел через изгородь. Из этого можно сделать несколько выводов. Можно сказать, что сказка служит иллюстрацией того, что к проблеме доминирования чувствительности следует относиться спокойно и терпеливо. Если вы попытаетесь проникнуть внутрь такой чувствительной личности и показать ей, что она является деспотом, то, как правило, она выпихнет вас на колючую изгородь, в которой вы запутаетесь, и все отношения разлетятся в клочья. Я часто терялась в таких случаях, а пациентка уходила, страшно обиженная на то, что я позволила себе коснуться ее проблем и извращенно истолковать их как доминирование, тогда как на самом деле в них проявилась неимоверное изящество невероятно тонкой души! Единственное, что нужно делать, – не подходить к пробле-

---

* Уточнение: в данной версии сказки говорится о гибели претендентов, разорванных в клочья колючими шипами роз. Интерпретация их гибели тоже очевидна. – *Прим. перев.*

ме сразу, а подождать, пока люди не окажутся такими одинокими из-за своего комплекса стремления к власти, что их положение станет безвыходным. Пассивность принца свидетельствует о том, что коллективные образы волшебных сказок рекомендуют придерживаться именно такой установки.

Бывают случаи, которые относятся к фемининному началу, – то есть к Аниме мужчины и фемининности самой женщины, – когда существенным становится само время; больше ничто помочь не может, и любое вмешательство становится лишним. Например, мы можем взять проблему Анимы: некоторые мужчины с позитивным материнским комплексом женятся поздно, ибо они превращаются в сверхчувствительных ученых холостяков с чрезвычайно утонченной, похожей на цветок Анимой, и являются столь обидчивыми и сверхчувствительными, что даже не имеют представления, как нужно выйти в свет и подступиться к женщине. Они становятся узниками своей собственной чувствительности. Если их не заставит какое-нибудь насущное физическое влечение, они слишком долго не вступят в брак и не познают проблемы женщины, однако часто такие мужчины «просыпаются» без всякого анализа. Я наблюдала, как это бывает в тридцать, в тридцать пять и в сорок лет. Они просто покидают клетку своей чувствительности и женятся, и брак оказывается счастливым – и все у них складывается хорошо без всякого анализа. Получается так, словно они сначала слишком долго ждали, а затем попались. Происходит нечто похожее на задержку или запаздывание в развитии, обусловленную их повышенной чувствительностью и утонченностью. Таким людям не помог бы анализ; они просто должны спать, а затем проснуться. Иногда самое лучше, что можно сделать по отношению к такому холостяку, – отправить его домой и сказать, что у него все хорошо; – ему просто нужно дождаться такого случая, когда он найдет женщину, которая ему подходит. Однажды он проснется. Он находился под покрывалом слишком утонченной чувственной сферы, которая развилась в процессе хороших отношений с матерью. То же самое происходит с женщинами, убежденными в том, что они не имеют права на существование. Под влиянием своей убежденности они уступают всем, а затем вдруг просыпаются, сами того не осознавая; стадия сна подошла к концу.

Мне вспоминается моя подруга, гораздо старше меня, очень деликатная, чувствительная, спокойная женщина, которая сначала находилась под деспотической властью своей мачехи, а затем –

своей старшей сестры, которая думала, что должна заменить ей мать. Эта бедная женщина делала все, что ей говорили. У них не было денег, и она пошла работать и трудилась без отдыха. Единственная вещь, о которой она могла сказать вслух, – что ей немного тоскливо, и по ее ощущениям, так не должно быть. Вдруг в сорок три года она «проснулась», вышла замуж, родила ребенка и постепенно превратилась в энергичную, интересную женщину. Таким образом, по истечении тридцати лет она вдруг внутренне пробудилась к жизни. Анализ такого человека не дал бы существенных результатов. Есть много примеров, в особенности среди чувствительных женщин, когда человек лучше развивается без вмешательства аналитического лечения, которое иногда только сбивает их с их внутреннего ритма.

На индивидуальном уровне сказку «Колючая роза» следует рассматривать как сказку о негативном материнском комплексе женщины, а также как сказку о негативном материнском комплексе мужчины, у которого спит Анима. Теперь давайте посмотрим на ее противоположность – на паттерн позитивного материнского комплекса, примером которого может послужить следующая сказка.

Белоснежка и Алая Роза*

В своей избушке одиноко жила бедная вдова, а перед избушкой был у нее сад, и в саду росли два розовых куста; на одном из них розы были белые, на другом – красные.

И были у вдовы две дочки, как эти два куста: одну звали Белоснежкой, а другую Алой Розой. И были они такие добрые и славные, такие трудолюбивые и безобидные, что лучше их нельзя было себе детей и представить – только Белоснежка была потише и помягче характером, чем Розочка. Розочка любила больше бегать по полям и лугам, цветы собирать и летних пташек ловить; а Белоснежка около матери дома сидела, в хозяйстве ей помогала либо читала с ней, если нечего было больше делать. [Алая Роза была более энергичная и экстравертированная, а Белоснежка – более спокойная.

* В русском переводе эта сказка известна под названием «Белоснежка и Алоцветик»; см. Братья Гримм, *Сказки*, с. 413, М.: Художественная литература, 1978. – *Прим. перев.*

Сказка очень длинная и сентиментальная, что весьма типично для материнского комплекса. В ней делается попытка описать благополучную семейную атмосферу.]

Обе девочки так любили друг друга, что всегда шли рука об руку, когда вместе уходили из дома. Никакой беды с ними не приключалось, и когда, бывало, ночь заставала их в лесу, они преспокойно ложились рядышком на мху и спали до утра, и мать это знала и нисколько не тревожилась. Однажды, когда они переночевали в лесу, то оказалось, что они спали почти на краю глубокого оврага и, конечно упали бы вниз, если бы в темноте ступили шаг-другой далее. Узнав об этом, мать сказала, что, наверное, их охранял ангел.

Однажды вечером, в то время как они за прялками сидели у очага, кто-то постучался в дверь. Рядом с ними на полу лежал барашек; а позади них на шестке сидел белый голубочек. Алая Роза пошла и открыла дверь. Оказалось, что стучался медведь, который сказал, что не сделает им зла, просто он очень озяб и хочет немного у них обогреться.

«Бедный медведь! – сказала ему мать. – Ложись тут у огня, да смотри, чтобы твоя шуба как-нибудь не загорелась».

Медведь вошел в избу и попросил детей выбить снег из его шубы, а затем растянулся у огня и стал ворчать от удовольствия.

Немного спустя они совсем свыклись с медведем и стали над ним подшучивать. Они ерошили ему шерсть руками, ставили ножки свои ему на спину, двигали его туда и сюда, а не то возьмут прутик и давай на него нападать: он-то ворчит, а они хохочут. Медведь все это терпел, и только тогда, когда они начинали сильно его донимать, он кричал им в шутку:

Белоснежка и Алая Роза,
Вы меня уж пожалейте,
Женишка-то не убейте!

– и это было единственным признаком того, что у него было какое-то иное намерение. Во всех остальных случаях он вел себя как большая добродушная игрушка.

Наступила весна, и все кругом зазеленело. Медведь сказал, что он должен удалиться и не вернется к ним целое лето. Потому что ему нужно уйти в лес и оберегать свои сокровища от злых гномов. Зимой, когда земля крепко замерзает, им приходится поневоле оставаться под землей, но когда земля прогревается на солнце, они

выходят на землю и крадут все, что им нужно. Белоснежка очень грустила, когда ей пришлось расставаться с медведем, и когда она ему в последний раз отперла дверь, медведь, протискиваясь через нее, зацепился за дверной крюк и оборвал себе кусочек шкуры. Белоснежке показалось, что из-под шерсти сверкнуло золото; но она не совсем была уверена в том, что увидела, и подумала, что это был обман зрения.

Спустя какое-то время мать послала дочерей в лес собирать хворост. Нашли они в лесу большое дерево, срубленное и поваленное на землю. Подойдя ближе, они увидели гнома; лицо у него было поблеклое и старое, а борода длинная и белая, как снег. Самый кончик бороды защемился в одну из трещин дерева, и сам он никак не мог его вытащить.

«Как же так получилось, маленький человечек?» – спросила Алая Роза.

«Глупая, любопытная гусыня! – воскликнул гном. – Я хотел расколоть дерево вдоль, чтобы потом расщепить его на лучины для кухни; если поленья слишком толстые, то легко подгорает наше кушанье: ведь мы готовим себе понемногу, не пожираем столько, сколько вы, грубые жадные люди! Вот и я загнал туда клин, и дело бы кончилось наилучшим образом, если бы клин не выскочил, и дерево не защемило мою прекрасную седую бороду; а теперь она защемлена, и я не могу ее вытащить. Ну, чего вы смеетесь, маленькие девчонки! Или вы испугались?»

Девочки приложили все усилия, однако не могли вытащить бороду, которая крепко застряла в расщелине пня. «Я побегу и позову людей на помощь!» – сказала, подумав, Алая Роза.

«Ах вы, полоумные! – прошамкал гном. – Зачем звать людей? Мне и вы-то две противны! Или вы ничего лучше придумать не можете?»

Но Белоснежка сказала, что она уже кое-что придумала, вытащила ножницы и отрезала гному кончик бороды.

Как только гном почувствовал себя свободным, он подхватил мешок с золотом, припрятанный у корней дерева, и вместо того чтобы поблагодарить их, проворчал про себя: «Неотесанные дуры! Отрезали мне кусок моей чудной бороды! Чтоб вам пусто было!» – взвалил мешок на спину и был таков.

Несколько времени спустя сестрицы задумали наловить рыбы к обеду. Подойдя к ручью, они увидели, что нечто вроде большого кузнечика прыгает около воды, как бы собираясь в нее броситься.

Они подбежали и узнали гнома. «Куда это ты? – спросила Алая Роза. – Уж не в воду ли кинуться собираешься?»

«Не такой я дурак, – крикнул гном, – и разве вы не видите, что проклятая рыбина меня туда за собою тащит?» Оказалось, что он сидел и удил рыбу, и, к несчастью, ветром его бороду спутало с удочкой; а тут на удочку попалась большая рыбина, и у гнома не хватало сил ее вытянуть – рыба его одолевала и тащила за собой в воду. Как он ни хватался за траву и корни, ничто не помогало; он должен был мотаться из стороны в сторону вместе с рыбой и все время опасаться, что она стащит его в воду. Девочки подоспели как раз вовремя, подхватили гнома и крепко его держали, стараясь отцепить бороду от удочки; но усилия их были напрасными. Тогда Белоснежка вынула ножницы и отрезала бороду от удочки, при этом часть бороды, конечно, пострадала. Увидев это, гном стал на них кричать: «Ах вы, дуры, ах вы, мартышки! Где это так водится? Как смеете вы позорить меня? Мало вам того, что вы отрезали у меня конец бороды, так теперь еще обрезаете мне ее лучшую часть: я в этом виде даже не посмею на глаза своим братьям показаться. А! Чтоб вам, бежавши, подошвы потерять!» Выкрикнув это, он схватил мешок с жемчугом, запрятанный в камышах и, не сказав больше ни слова, исчез за камнем.

Прошло немало времени, и мать отправила обеих сестриц в город купить ниток, иголок, шнурков и лент. Дорога в город шла пустырем, по которому местами были разбросаны огромные камни. Девочки увидели большого орла, который медленно кружил в воздухе, спускаясь все ниже и ниже, и наконец стремглав опустился неподалеку одного из камней. Вслед за этим они услышали душераздирающий жалобный крик. Девочки подбежали и с ужасом увидели, что птица подхватила их старого знакомца гнома и собирается его унести. Они тотчас ухватились за гнома и стали биться с орлом до тех пор, пока он не выпустил свою добычу. Оправившись от испуга, гном опять стал кричать на сестер, обвиняя их в том, что они неловко и неосторожно его держали и порвали его платьишко. И опять не сказал ни слова благодарности. Потом он подхватил лежавший рядом мешок с драгоценными камнями и опять скользнул под камень в свою нору.

Девочки, уже привыкшие к его неблагодарности, продолжили свой путь, дошли до города и сделали свои закупки. На обратном пути, проходя тем же самым пустырем, они застали гнома за делом: выбрав местечко почище, он вытряхнул из мешка все свои драго-

ценные камни и рассматривал их, не предполагая, чтобы кто-нибудь мог так поздно проходить тем пустырем.

«Что вы стоите, рот разиня!» – крикнул гном, и его землистое лицо побагровело от злости. Он бранился бы и дальше, но вдруг раздалось громкое урчание, и из леса вышел черный медведь. Гном в испуге отскочил в сторону, но уже не мог укрыться в своей норе: медведь был тут как тут. Тогда он в ужасе закричал: «Милейший господин медведь! Пощадите меня, я готов отдать вам все мои богатства, взгляните хоть на эти драгоценные камни! Подарите мне жизнь! Гожусь ли я вам, маленький и ничтожный? Вы меня на зубах и не почувствуете! Вот, берите этих двух девчонок: они обе для вас лакомый кусочек! Откормлены как перепелки! Их и кушайте на здоровье!»

Медведь, не обратив внимания на слова злого гнома, прихлопнул его своей лапой и разом с ним покончил.

Девочки тем временем убежали, но медведь закричал им вслед: «Белоснежка и Алая Роза! Не пугайтесь, подождите меня, и я с вами!» Те узнали его голос и приостановились, а когда медведь поравнялся с ними, его шкура с него свалилась, и он очутился перед ними молодым, стройным красавцем, с ног до головы одетым в золото. «Я – королевич, – сказал он, – а этот злой гном, выкрав у меня все мои сокровища, заколдовал меня и обратил в медведя. Так мне пришлось бегать по лесу, пока его смерть не избавила меня от колдовства. Но теперь он получил заслуженную кару!»

Белоснежка обвенчалась с королевичем, а Алая Роза вышла замуж за его брата, и они поделили между собой те несметные сокровища, которые гном успел собрать в своей пещере. Старуха-мать еще долго жила, спокойная и счастливая, у своих деток. А два розовых куста они захватили с собой из сада, посадили перед ее окном, и на них каждый год расцветали чудесные белые и алые розы.

Для начала сказки характерна некая невинная картина детского рая, точнее – материнско-дочернего рая. Все хорошо, но все слишком хорошо! Было бы прекрасно, если бы так оно и было! В домике живут три человека, и с нашей точки зрения отсутствует полнота, ибо число, символизирующее целостность, – всегда четыре. Четвертый вскоре появится в обличье медведя, поэтому зимой их четверо – три женщины и медведь. Отца нет, поскольку он умер. Именно такая фемининная атмосфера, которая существует в сказке, является идеальной. Пока девочки еще маленькие, все хо-

рошо, однако они живут в такой изоляции, что даже не видели мужчину; они существуют вне активной жизни.

Применительно к коллективной организации можно сказать, что в этой сказке поначалу отсутствует правильное отношение между маскулинным и фемининным мирами: как на человеческом, так и на духовном уровне. Одна из возможностей, позволяющая фемининному миру защитить себя и свое право на существование, – это создать фемининный рай. Иногда его можно увидеть в женских клубах, в которых женщины сидят и обсуждают свои собственные дела, игнорируя или даже исключая мужской мир. Его можно также увидеть и в семьях, в которых мать и дочь, объединившись вместе, играют друг с другом, с едва ощутимым презрительным пренебрежением относясь к отцу и братьям, говоря, что мужчинам не место на кухне, что мужчины – это большие дети или просто дураки. У мужчин тоже есть клубы, где они повышают свою самооценку и самоутверждаются в своей социальной роли. Почему женщинам не иметь аналогичных мест, где они могли бы утверждать, что фемининность имеет полное право на существование, и осознавать свое отличие от мужчин и свои собственные потребности, отличающиеся от мужских?

Есть примитивные племена, в которых молодые мужчины инициируются в закрытые мужские сообщества, и молодые женщины, которые инициируются в закрытые женские сообщества. Мужчины обучаются определенным мужским навыкам и умениям, например, искусству выступать на совете и владеть оружием. А женщины учатся прясть, ткать, овладевают некоторыми другими женскими навыками и обучаются поведению взрослой женщины и любовной магии. В Греции существует культ богини Артемиды из Браврона, которая была богиней-медведицей*. Юных девушек из хороших фамилий – в сложный период взросления, когда их, как и юношей, было трудно воспитывать дома – отдавали в храм: служить богине. Обычно это происходило в возрасте от 12 до 16 лет. Они вели себя как сорванцы: никогда не умывались, ни в чем не

* Артемида (Артемис) – в греческой мифологии девственная, всегда юная богиня охоты, богиня плодородия, богиня женского целомудрия, покровительница всего живого на Земле, дающая счастье в браке и помощь при родах, позднее богиня Луны (ее брат Аполлон был олицетворением Солнца). Этимология имени – «медвежья богиня», «убийца», «владычица». Древнейшая Артемида не только охотница, но и медведица. В Бравроне (Аттика) жрицы Артемиды Бравронии в ритуальном танце надевали медвежьи шкуры и назывались медведицами. – *Прим. перев.*

следили за собой, грубо разговаривали, поэтому их называли медвежатами. Таким образом, сообщества медвежат матери-богини служили укреплению фемининности под ее незримой защитой. Фемининная личность могла развиваться в целости и сохранности, не соприкосаясь с проблемой сексуальности, и достигать некоторой степени зрелости, скрываясь под медвежьей шкурой. Иначе в сексуальную жизнь могли вступать девушки, развитые лишь наполовину, а в тридцать лет они уже считались старыми и «затасканными». Естественно, что в психическом отношении такие девушки больше не развивались, ибо жизненные силы у них иссякали; это были просто усталые пожилые женщины.

Манеры девушки-сорванца были особенно присущи именно тем девушкам, у которых проявлялась довольно утонченная фемининная природа. Долгое время я занималась обучением мальчиков и девочек в этом возрасте и наблюдала, что девочки, которые носят такие «медвежьи шкуры», являются более сообразительными и проявляют больше интереса к школьным занятиям, и что их оценки резко снижаются, когда у них начинаются любовные истории, свидания с мальчиками и вообще они начинают больше интересоваться любовью. Те девочки, у которых такой интерес появлялся позже, имели больше возможностей развивать какую-то часть своей личности по сравнению с теми, которые стали этим интересоваться слишком рано.

Если фемининная группа собирается вместе и ставит определенный барьер маскулинному началу, то, *eo ipso**, его наличие не всегда становится негативным; скорее он укрепляет фемининность, и тогда впоследствии они могут гораздо лучше взаимодействовать на ином уровне. Не следует забывать о том, что существует не только огромное притяжение между полами, но и то, что они являются истинными противоположностями, которые всегда угрожают друг другу: женщины завлекают мужчин с помощью своих фемининных уловок, и наоборот. Это создает постоянное напряжение между мужчинами и женщинами, которое можно считать нормальным; инаковость создает притяжение.

В нашем обществе женщины гораздо больше интересуются своими соседями, чьим-то рождением, смертью, свадьбой, своими личными делами. Именно их задача заключается в создании атмосферы близости между теми, кто находится рядом, тогда как

* Eo ipso (лат.) – тем самым.

мужчинам следует знать, что происходит вовне, и принимать соответствующие меры для взаимодействия с внешним миром. С этим можно встретиться и в китайской философии. В главе 20 «И-Цзин» вы узнаете, что смотреть в дверную щель уместно женщинам и вредно мужчинам. Смотреть на жизнь узко или вблизи не постыдно женщине, ибо это ее естественный взгляд, но мужчина должен смотреть шире, иметь к жизни более объективный интерес и смотреть на нее под более широким углом. Таким образом, в Китае существует точно такое же соотношение сфер интереса. Фемининному миру не хватает лишь широты взгляда. Он слишком узкий и личный, если лишен контакта с маскулинным началом. Каждый человек знает, что происходит, если вместе собирается группа женщин: будь то в школе для девочек или в доме престарелых. Достаточно вспомнить об очень высокой башне, которая была построена в Цюрихе (специально для престарелых женщин!), а также об атмосфере в школе для девочек, где они собираются вместе и обсуждают учительский галстук и т. п. Эта сказка служит иллюстрацией фемининной жизни – невинной и по-своему очаровательной, но ей не хватает другой стороны – ее противоположности.

Естественно, что женщина с позитивным материнским комплексом стремится достичь самоутверждения и тех личных интересов, которые были у ее матери, но вместе с тем, естественно, существуют опасности и помехи [в ее развитии]. В данном случае развитие происходит нормально. Зимой к ним в дом приходит медведь – четвертый элемент. Следовательно, нам следует рассмотреть символику медведя. Мне рассказывали, что если снять с медведя шкуру и повесить ее в мясной лавке в том виде, как ее привыкли видеть люди, то внешне она будет очень похожа на нескладного человека. В этом простом факте можно увидеть проекцию, которую несет на себе заколдованный человек, либо человек, на которого наложено заклятье. Везде в фольклоре существует тенденция: медведь является заколдованным принцем или человек, на которого наложено заклятье, должен ходить в медвежьей шкуре.

Среди последователей Вотана были берсерки (*beri* = bear (медведь), *serkr* = skin (шкура или рубашка) – медвежья шкура). В некоторых семьях считалось, что стать берсерком – это дар. Если происходило сражение и герцог или граф оставался дома, он неожиданно мог страшно зевнуть, а затем очень крепко заснуть, а в

это время на поле брани появлялся медведь, который всех убивал. Затем спустя какое-то время медведь исчезал, а герцог просыпался ужасно уставшим. Он «становился берсерком» и в форме экстериоризированной души, души медведя, сражался на поле брани. В таких берсерках видели медведей-духов, которые совершали великие дела, и доказательство, что медведем был сам герцог, заключалось в том, что когда медведь был ранен в правую лапу, герцог, проснувшись, тоже оказывался ранен в правую руку. В древние времена в Германии в этом видели некую позитивную особенность, унаследованную несколькими семьями, но позже все изменилось, и под тем, чтобы «стать берсерком», подразумевалось нечто негативное: это означало прийти в такую огромную ярость, которая затрагивает экстатическое религиозное переживание. Именно поэтому многие люди не хотят подпадать под их приступы ярости. Если человек находится в ярости, он чувствует себя одержимым всей полнотой жизни. У него появляется ощущение совершенства и чувство человека, имеющего собственное предназначение в жизни, у него пропадают всякие сомнения и всякая неопределенность, и он ощущает, что у него закипает кровь. Он – как печь в холодный зимний день! Человек может проникнуться чувством, что он совершенно бодр и прекрасно себя чувствует, а потом заявить: «Я себе приказал!» Пробуждение от экстаза и последующая расплата гораздо менее приятны. Тогда сперва человек ощущает себя менее божественным, и от этого ему несколько неловко. Только если человек в гневе, мы можем узнать, что он о нас думает на самом деле; только в гневе мы даем голос своему собственному мнению.

Отказаться от возможности выражать свою ярость столь же сложно, как отказаться от других невротических симптомов, ибо людям иногда очень нравится их качество берсерка, и они не хотят от него отказываться, чтобы стать разумнее и мудрее. Идея святой ярости допускается даже в христианстве; ее проявление разрешалось, например, в крестовых походах, в которых рыцари сражались за Христа; или же ее разрешалось проявлять пастору, который мог прийти в святую ярость в борьбе с грехом и злом. Разумеется, это служило извинением продолжению выражения ярости берсерка. Ярость – это просто варварство, однако она все еще присутствует у всех нас, и если народ подвергается вероломному нападению, то он поднимается в так называемой святой ярости. Должен ли человек приходить в такую ярость, если он действительно подвергся серьезному нападению? Могут ли быть такие

случаи, когда это оправдано? Этот вопрос связан с вашим глубинным взглядом на жизнь. Имеет ли человек право себя защищать в отдельные, критические для него моменты жизни? С христианской точки зрения, это в общем недопустимо, ибо христиане должны сеять только добро, но когда приходится сражаться с фашизмом и т. п. – это другой вопрос. Тогда мы приходим к вопросу о том, в чем состоит наше религиозное убеждение. Человек должен иметь свое мнение и его отстаивать.

Наше обсуждение будет зависеть от существующего у нас образа Бога. Если мы верим, что Бог является только добрым, то совершенно ясно, что мы тоже должны быть только добрыми, но если мы считаем, что у Бога есть как черная, так и белая сторона, то и в черноте тоже есть свой смысл. Это может значить, что человек имел право, то есть инстинктивное право [защищаться] – применять свои когти и зубы, если на него совершено нападение. Сын, которого пожирает его мать, может быть хорошим парнем, который хочет разумно объяснить, что он уже вырос и хочет уйти из дома с девушкой и снять квартиру, чтобы жить самостоятельно. Однако мать не хочет ему уступить, даже если сын полагает, что ей нужно пойти к аналитику, а она отказывается это делать. Она делает все возможное, чтобы его погубить. Разве он не имеет права сказать, что намерен покинуть дом? Она назовет его злым и жестоким, но со стороны видно, что для сына это вопрос жизни или смерти, и потому он имеет право на грубое поведение. Ему совершенно не обязательно входить в состояние «берсерка», но внутри самой сокровенной части его личности что-то восстает, и борьба неизбежна. Если люди не убеждены в своем праве на жизнь, вы ничего не сможете им дать в процессе анализа. Есть такая вещь, как право не давать себя в обиду и бороться, чтобы не быть побежденным Анимусом матери или каким-то другим окружающим злом, и те, кто не могут это сделать, действительно являются больными.

Сам Христос не был так похож на агнца, как любят себе представлять некоторые люди. Тому есть ряд свидетельств, как, например, то, что он «принес меч» и что хула на Святого Духа не имеет прощения*.

---

* Матф. 10:34. Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч; Матф. 12:31. Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам.

Мир, в котором не позволяется никакой жесткости, нежизнеспособен, и здесь мы приходим к типичной проблеме фемининности. Чем более женщина фемининна, тем менее агрессивен ее Анимус, тем более она будет склонна покориться своему окружению. Быть может, вам известны такие вежливые дочери в семьях, которые всегда делают то, что хотят отец или мать и которые не вышли замуж. Они заботятся о своих родителях, пока те не умрут, а затем начинают проявлять заботу о чужих детях. Если такая дочь захочет выйти замуж, то все остальные будут против, жалуясь, что она совсем их не жалеет.

Таких женщин, вместе со всей их тонкостью и фемининностью, просто убивают, переезжают грузовиком, а они остаются такими же дурами. В современной жизни так бывает нечасто, ибо в женщину все-таки попал яд агрессивности, но раньше таких женщин было много. В Берлине было обыкновение обращаться к «Tante Einspring» (тетка «Что Изволите»). Это была организация, в которую звонили практически все семьи, если кто-то заболевал и семье требовался человек в полное распоряжение, – и тогда на вызов немедленно присылали бедную пожилую женщину-прислугу, на которую все смотрели сверху вниз, при этом используя ее как заблагорассудится. Хотя женщине и хорошо было бы не быть агрессивной, однако всегда существует опасность стать слишком мягкой, в результате чего ее оттеснят на обочину жизни и она останется не у дел. Одностороннему миру фемининности, где все так розово, так ласково и где никто не ссорится, нужен медведь. Он приходит зимой и представляет собой вполне добродушное животное, но впоследствии, поймав гнома, он убьет его одним взмахом лапы. Его никак нельзя назвать неприятным животным, он знает, что наступит конец пути, и тогда придется принимать меры, чтобы положить конец издевательствам гнома. Поворотная точка сказки находится именно здесь – когда медведь инстинктивно убивает гнома, которому так сочувствовали обе девочки.

Поэтому вопрос заключается именно в интеграции маскулинности в мир фемининности, но так, чтобы при этом не зайти слишком далеко, а это представляет собой серьезную проблему. Женщина, «просыпаясь» после того как была слишком пассивной и слишком фемининной, сталкивается с возможностью оказаться слишком агрессивной. Но никто не попадает прямо в цель сразу; требуется практика, и то, что она при первых выстрелах промахну-

лась, вызывает многие типичные преувеличения, когда слишком маленькая или слишком большая агрессия и недостаток адаптации заменяются взрывами аффекта.

Поведение медведя служит примером идеальной реакции. Он не был ни в плохом настроении, ни в гневе, как гном, который разъярился сам собой и всегда пребывал в состоянии раздражения. У женщины образы медведя и гнома воплощают образ Анимуса. Гном всегда реагирует неправильно, раздражается сам и раздражает всех, кто его окружает. Он все время является инициатором маленьких ссор на ровном месте, из-за любой глупости, – постоянно ищет, к чему бы придраться! Эти мелкие раздражения вспыхивают, и все на них попадаются: тон голоса повышается или, наоборот, понижается, и всех вокруг это задевает. Гном устроил целый ряд идиотских проделок: защемил в дереве свою бороду и запутал ее в леске удочки. Если гном (или карлик), – который в мифологии считается искусным мастером, – не знает, как освободить свою бороду и поймать рыбу, не запутавшись в леске, то он получил по заслугам. Девочки засмеялись и покинули его.

Итак, у нас есть превосходная картина раздраженной и злящейся части личности, которую может создавать женский Анимус. Она служит демонстрацией того, как умная взрослая женщина может позволить втянуть себя в такую глупую ссору или перебранку. Раздраженный Анимус теряет свое чувство юмора и становится властным и неблагодарным. Гном требует, чтобы девочки высвободили его из его пут, а затем кричит на них и ругается. Требования, которые он к ним предъявляет, вызывают раздражение, что также является аспектом негативного Анимуса. Все говорится им с точки зрения, которая подразумевает право требовать от других послушания и подчинения. Так проявляется компенсация слишком уступчивой фемининной природы тетки «Что Изволите», которая всегда готова сказать «да». Гном – это гиперкомпенсированный образ доброты девочек; он совершенно эгоистичен и неблагодарен и совершенно омерзительно компенсирует излишек их фемининности. Но гном обязательно должен появиться – ведь без его посредничества они не смогут получить принца. Первые борцы за предоставление женщинам равных избирательных прав становились пленницами такой же гиперкомпенсированной установки и в своих требованиях проявляли чрезмерную маскулинность и эгоизм. Так что приходится идти окольным путем и сначала выстрадать гиперкомпенсирующую установку.

Если получше изучить гномов, можно увидеть, что девяносто пять процентов их природы оказывается позитивной. Они собирают сокровища, являются прекрасными ювелирами, могут прясть, делать золотые кувшины и вообще – они великие мастера. В фольклоре благословенные дети, которые родились в воскресенье, могут пойти на гору, где живут гномы, и получить шляпу, которая делает человека невидимкой, или мягкие, как шелк, путы, которые являются такими крепкими, что ими можно связать даже дракона.

В германской мифологии хорошо известен гном Альвис*. В греческой и критской мифологиях Кабиры** были спутниками Богини-Матери. Они были кузнецами и золотых дел мастерами; таким образом, гномы – чрезвычайно позитивные и творческие создания. Они относятся к творческим импульсам бессознательного, поэтому в мифологии очень редко можно встретить злого гнома. Только в немецкой сказке «Румпельштильцхен»*** присутствует злой, вредный гном, который дважды пытается украсть ребенка, хотя при этом помогает дочери мельника прясть золото из соломы. Затем он вдруг начинает проявлять свои пагубные черты, поэтому должен погибнуть. Гномы тесно связаны с фемининным миром, и существенно чаще встречаются в сновидениях женщин, чем в сновидениях мужчин. Они часто служат воплощением первых творческих импульсов бессознательного и той творческой деятельности, которая пока остается скрытой в лоне природы.

---

* Альвис (сканд. Alvíss – «всезнающий») – в германо-скандинавской мифологии – один из гномов. В легендах он упоминается как самый мудрый из них. Сам он считал, что после смерти Квазира он стал самым умным существом и мог тягаться мудростью даже с Одином. Возгордившись, он решил породниться с асами и переселиться в Асгард. Посватался к дочери Тора Труд. Так как самого Тора не было дома – он разговаривал с Сиф, супругой Тора, и убедил ее в пользе такого брака. На следующий день Тор, вернувшись домой, узнал, что его дочь стала невестой черному гному. Тор не мог нарушить слово, данное Сиф, но он придумал хитрость. Когда Альвис вновь пришел в Асгард, его встретил Тор и сказал, что перед свадьбой желает проверить, так ли мудр гном, как об этом говорят. На первый вопрос, об устройстве мира, Альвис отвечал более двух часов, на второй вопрос, обо всех существах, Альвис отвечал еще дольше и когда закончил, небо стало светло-серым. Тогда Тор попросил его назвать все звезды на небе, и увлеченный гном начал отвечать, но наступил рассвет и он обратился в камень. Так он был наказан за свою дерзость. – *Прим. перев.*

** Кабиры – древние божества древнегреческой и более ранней мифологий. По общему представлению, Кабиры – это великие боги, имевшие силу избавлять от бед и опасностей. В то же время эти боги-спасатели считались грозными божествами, карающими за проступки. Их считали богами света, огня, полей, плодородия земли. – *Прим. перев.*

*** «Румпельштильцхен», см. Братья Гримм. *Сказки*, с. 171, М.: Художественная литература, 1978. – *Прим. перев.*

Если гном, который *per definitionem** является столь искусным мастером, ведет себя очень грубо и бестактно, как в нашей сказке, значит, он противоречит самому себе и не должен существовать. Он проявляет раздражение, типичное для творческой нереализованности. Если женщине свойственно таким образом приходить в ярость, если у нее есть подверженный раздражению Анимус, то, как правило, он служит признаком ее нереализованных творческих способностей. Избыток творческой энергии используется не по назначению, а следовательно, становится средством разрушения, приносит вред и порождает сумятицу. Такие женщины обладают пагубным воздействием, и лечение заключается в самой творческой деятельности, во время которой гном может стать самим собой и сделать то, о чем он раньше не знал и чего не умел.

Многие женщины, которые работали вместе с Юнгом, занимались какой-нибудь творческой работой, но при этом иногда обижались, так как думали, что им предлагается нечто искусственное и что это похоже на профессиональную терапию. Но если внимательнее присмотреться к таким случаям, можно заметить, что речь идет вовсе не обязательно о каком-то честолюбивом замысле, – скорее о том, что должен делать Анимус. Если женщина не помогает своему Анимусу, он выходит из-под контроля и причиняет вред. Он должен получить свой шанс на жизнь. По существу это означает удовлетворение бессознательных потребностей.

Медведь приходит в святую ярость, которая может быть либо негативной, либо позитивной. Если же он приходит в такую ярость, и она превращается в ярость холодную, это опасно, ибо тогда проявление ярости закончится холодом и молчанием. Греческое слово *arctos*, означающее «медведь», употребляется с женским артиклем. В греческой мифологии это животное богини-матери Артемиды, и согласно средневековым авторам, это также животное Девы Марии. В матриархальной ситуации образ медведя действительно должен воплощать аспект Анимуса и, в общем, иметь более позитивный аспект. Медведь знает, что и зачем он делает; он не испытывает ни трепета, ни порожденной неопределенностью паники. Если знать, что на этот раз проявление агрессии является своевременным, то нет нужды кричать; психичес-

* Per definitionem (лат.) – по определению. – *Прим. перев.*

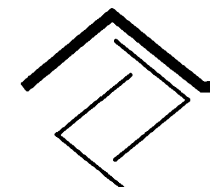
кий элемент ярости трансформировался, наступило спокойствие, и ярость интегрировалась.

Как правило, когда человек в ярости, он ощущает ее как святую, ибо субъективно чувствует себя правым, и потому нужно уметь очень искусно узнавать, прав ли он на самом деле или только чувствует себя правым. В мифологии ярость богов не всегда является святой и справедливой. Вспомните бога Ареса в Троянской войне или индийскую богиню Кали, которые могли убить несколько тысяч людей и пить кровь, пролитую на поле брани. Или же египетскую богиню Хатхор, которая отправилась в пустыню и стала убивать всех, пока [бог Ра] ее не успокоил, напоив вином*. Затем, выпив вина, она снова стала миролюбивой.

На нашем языке мифологический бог является архетипом, и вместе с тем архетип всегда является инстинктивным паттерном. Биологической основой для архетипа матери является материнство; для архетипа *coniunctio* – секс. Каждого бога можно соотнести с биологической инстинктивной размерностью; бог персонифицирует ее смысл, ее духовный аспект. Можно сказать, что любая инстинктивная динамика коррелирует с архетипическим образом. Следовательно, боги служат воплощением общих комплексов. Арес, или Марс, – это образ, воплощающий природный инстинкт агрессии и самозащиты. В жизни животных преобладают самозащита, агрессия и страх, и здесь мы тоже не являемся исключением. Каждый архетипический образ бога является динамическим, взрывным бременем неподконтрольной человеку психической энергии. Но в нашей сказке эта великая сила оказывается совершенно соразмерной; одним шлепком своей могучей лапы медведь положил конец вредной, пагубной деятельности гнома.

---

* Хатхор, или Хатор («дом Гора», то есть «небо») – в египетской мифологии – богиня неба, любви, женственности и красоты, а также супруга Хора. Первоначально считалась дочерью Ра. С возвышением культа Ра Хатхор стала считаться его дочерью, солнечным Оком, тождественным дочерям Ра Сехмет и Тефнут, что вызвало и недолгий период поклонения ей в образе львицы. В этом качестве Хатхор занимает место центрального персонажа мифов о приносящем весну возвращении солнечного Ока (Тефнут-Хатор) из Нубии, а также об истреблении людей в наказание за их грехи по приказу Ра его «Оком» (Сехмет-Хатор). В мифе об истреблении людей Ра отправляет Сехмет-Хатор наказать людей, прекративших повиновение богам, однако богиня демонстрирует неуправляемую жестокость, и верховный бог решает спасти человеческий род, напоив на следующий день свое «Око» вином. – *Прим. перев.*

Глава 5

Девочкам жалко гнома. И эта жалость вредит не только им самим, но и будущему жениху одной из них. Точно такой же мотив неожиданно возникает в сказке «Амур и Психея», включенной Апулеем в роман «Золотой осел». Когда Психее нужно было спуститься в подземный мир, ее предупредили, что в водах Стикса будет тонуть старик, который попросит ее о помощи, однако ей следует проявить твердость и отказать ему. Женщины зачастую злоупотребляют оказанием материнской помощи; я называю их «сентиментальная армия спасения» (Salvation Army sentimentality). Сразу бросаться на помощь кому-то беспомощному и погрязшему в проблемах, кому-то припертому к стене и в угол, – значит вести себя в соответствии с архетипом материнского инстинкта, потому что такие ситуации обычно вызывают у людей жалость. Но любая чрезмерная добродетель направлена против инстинкта и может превратиться в свою собственную противоположность. Раз за разом мы видим, как женщины бессознательно страдают вследствие своей добродетельной жалости.

Это часто случалось со мной, когда я, будучи аналитиком, загоняла в угол свою пациентку, и одной из моих коллег пришлось мне звонить и говорить: «Прояви хоть каплю жалости». А мне приходилось отвечать: «Нет, ни капли!» Жалость может оказать совершенно пагубное воздействие, оставляя человека в инфантильном состоянии. Женщинам нужно следить за своими природными материнскими импульсами и вырабатывать в себе некую меру объективности и отстраненности, которые позволят им видеть, что действительно хорошо для другого человека.

Другой аспект, с которым приходится очень часто встречаться и который присутствует за кулисами многих конфликтов, состоит в том, что у женщины может быть муж или любовник типа

такого гнома, – то есть мужчина невротичного, суицидального или садистского типа с негативным материнским комплексом. Но каждый раз, когда женщина думает, что с нее хватит, и хочет высказать мужчине правду в глаза и все прояснить, ее одолевает жалость к бедному парню и она не может «позволить ему пропасть». Если в содержании ее сновидений не будет на это «возражений», она может сказать себе: «Брось его!» Но, как правило, в таком случае присутствует проекция пагубного женского Анимуса на мужчину. Даже если нет реального мужчины, который ее мучит, женщина может достать его изнутри, ибо когда она находится одна, ее Анимус ее уверяет, что она одинока, и что никто, ничего, никогда, ниоткуда не возьмется, – так ей говорит внутренний садист. Следовательно, эта пара снова вступает в отношения, ибо иметь садиста извне лучше, чем иметь его внутри. На этом все и заканчивается.

На самом деле жалость к другому человеку означает потакание своим собственным «слепым пятнам» (blind spot*). Люди не хотят ни осознавать, что они имеют такого персонажа у себя внутри, ни положить этому конец. Поэтому ситуация начинает колебаться от жалости к внешней фигуре до потакания своему собственному «слепому пятну». Это ошибочное проявление жалости. Мужчины проявляют ее несколько реже, но и они тоже не застрахованы от такой ошибки.

Главные героини нашей сказки часто совершают такую ошибку, ошибочно проявляя жалость и тем самым высвобождая пагубные силы. Для женщин очень типично иметь идеи «армии спасения» по отношению к людям, недостойным жалости. Разумеется, в обществе бывают такие мерзкие вещи, от которых нужно избавляться, но женщины такого типа часто привязываются к тому, что нельзя изменить, и в каком-то смысле этим живут. В качестве примера можно привести широко распространенную проблему мученицы-жены и пьяницы-мужа.

Мне вспоминается одна семья, где было несколько сыновей. И отец и дед были запойными пьяницами, и сыновья, за исключением одного, тоже много пили. У непьющего сына была очень строгая жена, и в первый раз, когда он пришел домой пьяным, она ему сказала, что если это повторится, она с ним разведется. Она

* Слепое пятно – зона, недосягаемая для осознания.

единственная спасла своего мужа от пагубного семейного пристрастия. У всех остальных были более мягкие и более добродушные жены, однако они проявляли ложную жалость, которая вносила свой вклад в гибель их мужей. Некоторые женщины материнского типа ведут себя так, словно «высиживают яйцо» (как лебеди, которым подкладывают фарфоровый муляж в надежде на то, что из него вылупится птица Феникс), но в результате получается одна вонь! В этот ключевой период индивидуации женщины она должна избавиться от проявления ложной жалости.

Кроме всего прочего, злой гном – это вор, укравший сокровища медведя. С чисто практической точки зрения такой деструктивный Анимус крадет возможности, сокровища и ценности у позитивного Анимуса. Женщина с очень развитым чувством материнства обожает нянчить молодого человека – непонятого гения, – отдавая ему материнскую любовь, которой он никогда не получал дома. Пятидесятилетняя женщина жила в своей квартире одна и подобрала молодого человека лет двадцати, у которого было трудное детство и который тут же стал прикарманивать ее деньги и подделывать чеки. Она была исполнена жалости к этому бедному парню, потому что у него было такое ужасное детство, и разрешила ему бесплатно жить у себя дома. Она дала ему должность в своем бизнесе, и там он ее снова обманул, оставив у нее на банковском счету пятьдесят тысяч франков долга. Но и этого оказалось недостаточно: она по-прежнему не обратилась к защите закона, а продолжала его прощать и прикрывать, потому что он рыдал и сказал, что ему очень стыдно за все содеянное. Затем какое-то время он жил у нее в доме вместе с девушкой, а потом стал подкладывать хозяйке дома в еду мышьяк.

Это поразительный пример неуместного проявления жалости – жалости, основанной на абсолютной тупости. Это была очень умная женщина, но несчастная и незамужняя, не знавшая, куда приложить свои материнские чувства, а потому тратившая их на это существо. В таком случае ценности позитивного Анимуса, которые женщина могла использовать, будь она более объективной, были истрачены впустую; речь идет о ее величайших ценностях и ее способности понимать. В сказке говорится, что это происходит потому, что она сама имеет такой негативный Анимус.

Следует предположить, что женщина, которая тратила свои деньги на мошенника и убийцу, сама имела такой Анимус. Люди

внешне настолько слепы и выглядят такими славными, что требуется совершить большой объем по существу полицейской работы, чтобы выявить у себя внутри такую фигуру. Но ее можно найти, если вы пойдете в атаку напрямую, сказав: «А теперь опуститесь на землю и вышвырните его вон». Затем будет интересно посмотреть, как в критические моменты женщина начнет лгать, и тогда вы найдете мошенника у нее внутри. Становится ясно, что продолжается очень искусный тип самообмана, ибо на все инстинктивные предупреждения в отношении вора не обращали внимания. Нормальной женщине невозможно жить рядом с мужчиной, таким как этот, и не иметь никаких подозрений. Поэтому она себя обманывает – мошенник Анимус отказывается слушать предостережения и голос собственной интуиции, исходящий из ее бессознательного. Очень символично, что постепенно ее отравляет именно мужчина: ложные идеи Анимуса ежедневно привносят в ее психику небольшие порции яда. При анализе таких случаев рано или поздно карты выкладывают на стол, и женщине приходится лицом к лицу столкнуться с тем, что она лжет себе и не слушает предостережений.

Часто таким мошенником, который обманывает женщин с нереализованным комплексом материнства, является мужчина типа *puer aeternus**. Такой мужчина ведет себя жестоко по отношению к подобным женщинам и причиняет им огромный вред. Большинство мужчин с позитивным материнским комплексом ленивы, ибо мать – это символ материи, а одним из основных свойств материи является ее инертность. Хорошая мать – как большое пуховое одеяло, которое всегда мешает мужчине реализовать свои возможности, и у него будет развиваться естественная тяга к лени. В школьные годы он учится посредственно и не стремится готовить себя к работе и дальнейшей учебе. Он не способен вступить в жизни в борьбу или заработать достаточно денег, а затем появляется склонность к мошенничеству и к тому, чтобы просить женщину, которая его любит, или страховую компанию за него заплатить.

Воровство – неоднозначный фактор, который имеет две стороны. Само по себе оно понятно, ибо вор – это человек, обладаю-

---

* См. книгу М.-Л. фон Франц *Вечный юноша. Puer Aeternus*, М.: Независимая фирма « Класс», 2009.

щий хорошим инстинктом получить то, что он хочет, – а это говорит о здоровой установке. Ибо что-то хотеть – это здорово и естественно и помогает человеку продолжать жить и наслаждаться жизнью. Однако плохая черта вора заключается в том, что воровство – это инфантильный недостаток, вызванный ленью, причина которого заключается в неумении работать и экономить деньги, чтобы купить то, что хочется.

Все эти невротичные люди, которые обманным путем добиваются высокого положения, ничего для этого не сделав, также относятся к этой категории. Воры и мошенники существуют даже в правительстве, в котором они обманным путем получили высокую должность: например, через тетю или дядю. Такие мужчины интригуют, как женщины. Можно сказать, что у женщин *mutatis mutandis* присутствует то же самое: у них есть фигура Анимуса, которая хочет получить все сразу. Женщина с нереализованным материнским комплексом, которую чуть не отравили, захотела избежать одиночества, общаться с людьми и найти объект для выражения своих материнских чувств. Однако она обманула себя, думая, что с этим юным убийцей у нее будет все в порядке. Вышвырнув его на улицу, она бы снова столкнулась со своими собственными проблемами, и ей пришлось бы искать пути, чтобы получить все то, что она от него хотела, на законных основаниях. Для этого ей пришлось бы приложить много усилий в области мышления и чувств, поэтому она предпочла плеснуть своего материнского молока мошеннику. Таков механизм самообмана.

Любой темный процесс, участником которого становится человек, можно назвать инициацией. Быть во что-то инициированным значит туда войти. Вообще, делая первый шаг, человек попадает в темноту и, как правило, оказывается в сомнительном или смешном виде – куда-то попав или став чем-то одержимым. По словам шаманов, искусство знахаря начинается с пребывания во власти злых духов. Тот, кто сможет освободиться от власти тьмы, становится знахарем, а тот, кто в ней остается, является больным. В качестве инициации можно взять любое психическое заболевание. Даже самые худшие ситуации, в которые мы попадаем, происходят вследствие инициации, ибо человек сталкивается с тем, что относится непосредственно к нему, и теперь он должен от этого освободиться.

Почему мерзкий карлик запутался в своей бороде? Про бороду говорится во многих сказках. Например, известна сказка о Си-

ней Бороде, великом убийце женщин*. Можно было бы сказать, что в ней в основном идет речь о смертоносном Анимусе. Есть также сказка о Короле-Дроздовике**, в которой показана трансформация негативного Анимуса в позитивный. Третья сказка – тоже из собрания братьев Гримм, она называется «Старый Ринкранк»***, в ней король не хочет выдавать свою дочь замуж, поэтому строит стеклянную гору и говорит, что руку принцессы получит тот, кто первый на эту гору поднимется. Все женихи, которые попытались это сделать, исчезли. Тогда принцесса сказала, что она сама хочет взбежать со своим женихом на ту гору, чтобы поддержать его, если он вдруг станет падать. Они побежали вместе, и когда уже были на середине горы, принцесса поскользнулась, упала, стеклянная гора под ней разверзлась, и она провалилась в нее. Жених даже не мог показать, где именно она провалилась в ту гору. Внутри горы жил старик с седой бородой длиной в семнадцать дюймов. Он называл себя старым Ринкранком, старым Красным Рыцарем. Старик заставил принцессу называть себя ее мужем, а сам стал называть ее своей женой. Он проводил с ней весь день, а по ночам уходил воровать, и каждый раз приносил с собою кучу золота и серебра. Так продолжалось, пока принцесса не решила, что с нее хватит. Когда он сначала просунул в окно свою бороду, а потом хотел просунуть и голову, принцесса захлопнула окошечко и защемила в нем бороду. Он стал ее упрашивать, чтобы она выпустила его бороду. Она ответила, что выпустит бороду, если он пообещает ее освободить. Ему пришлось ее освободить, и она вышла замуж за принца.

В данной сказке защемление бороды играет позитивную роль, тогда как в нашей основной сказке эта роль негативна. В одном случае Анимус освобождают, в другом случае его привязывают. Итак, какую же роль играет борода? Волосы, которые растут на разных частях тела, напоминают нам о нашей животной природе. Это остатки шерсти, которую мы потеряли и которая до сих пор существует у большинства животных. Волосы порождают мысли о чем-то примитивном, инстинктивном и звероподобном, однако их

* Шарль Перро, «Синяя Борода», в сб. *Западно-Европейская литературная сказка*, с. 52, М.: АСТ, Олимп, 1998. – *Прим. перев.*

** Братья Гримм, «Король-Дроздовик», в сб. *Сказки*, с. 152, М.: Художественная литература, 1978. – *Прим. перев.*

*** Братья Гримм, «Старый Ринкранк», в сб. *Сказки*, с. 491. М.: Художественная литература, 1978. – *Прим. перев.*

значение зависит от части тела, на которой они растут. Волосы, растущие на голове, несут на себе проекцию бессознательных мыслей и фантазий именно потому, что они растут из головы.

В одном из африканских племен инициация молодого человека перед вступлением в брак состоит не только в обрезании и выслушивании наставлений старейшин, но и в создании прически, для чего он отправляется в пустыню и там собственноручно делает себе ее. Прическа состоит из великого множества мелких косичек, сплетенных из его волос, в которые он вплетает палочки и ракушки. Ночью он поддерживает шею таким образом, чтобы голова оставалась свободной, ибо эта замечательная прическа должна сохраняться круглосуточно. До тех пор, пока этот собор или храм из волос не построен, он не может жениться – то есть он должен обрести духовную зрелость и иметь свою собственную точку зрения. Его задача заключается в том, чтобы выразить в символической форме всю свою духовную сущность – только после этого он становится взрослым членом своего племени. Он должен быть не только сексуально, но и психически зрелым, и эта зрелость должна найти выражение в конструкции, созданной им из собственных волос на собственной голове.

По утверждениям фрейдистов, Далила кастрировала Самсона, срезав у него волосы*. Но сделала ли она это на самом деле? Далила погубила душу Самсона или его хитроумные замыслы, а следовательно, кастрировала его в психологическом смысле. Женщина может сделать мужчину совершенно глупым, так что он утратит всю свою творческую энергию. Во времена средневекового рыцарства рыцарь не мог бы *verliegen* (слишком долго пребывать в лежачем положении). Если средневековый рыцарь оставлял свои дела, откладывал свои маскулинные затеи и оставался в замке со своей дамой, то он попадал к ней в плен, ибо пре-

---

* Применив свое женское обаяние, Далила все же смогла узнать его секрет: «И сказала ему [Далила]: как же ты говоришь "люблю тебя", а сердце твое не со мною? вот, ты трижды обманул меня, и не сказал мне, в чем великая сила твоя. И как она словами своими тяготила его всякий день и мучила его, то душе его тяжело стало до смерти. И он открыл ей все сердце свое, и сказал ей: бритва не касалась головы моей, ибо я назорей Божий от чрева матери моей; если же остричь меня, то отступит от меня сила моя; я сделаюсь слаб и буду как прочие люди» (Суд. 16:15–17). «И усыпила его [Далила] на коленях своих, и призвала человека, и велела ему остричь семь кос головы его. И начал он ослабевать, и отступила от него сила его» (Суд. 16:19), после чего Самсон был схвачен филистимлянами и ослеплен. – *Прим. перев.*

бывал дома со своей возлюбленной, а потому утрачивал все свои идеалы и забывал обо всех своих походах и будущем духовном развитии. Именно это произошло с Самсоном; именно так он потерял свою маскулинность.

Но что же представляет собой борода? Она отражает нечто от нас не зависящее: это волосы, растущие вокруг рта. Мысли и слова вылетают изо рта; даже если вы не успели их обдумать – они говорят за себя сами. Автоматическая нервная речь – это типичный невротический симптом, особенно у женщин, хотя не только у них. Некое подобие постоянной невротической речи продолжается без конца, но при этом ничего не сообщается. Одна берлинская пословица гласит: «Мозг отключился, рот открывается сам по себе». Человек продолжает говорить непрерывно, как автомат. Это поток Логоса, который является совершенно бесконтрольным, бессознательным и причиняет много неприятностей. Такое происходит благодаря языку как средству общения. Грамматическая структура языка создает возможность внушения, т. е. если вы начинаете предложение определенным образом, то вам его трудно закончить типично (typically). Французский учитель однажды мне заметил, что *clarité* (ясность) французского языка была его недостатком, ибо сам язык побуждал вас давать возможность словам складываться в предложения – предложения начинались и заканчивались классическим образом.

Однажды на этом попалась я сама. Во время своего обучения мне довелось увидеть женщину в возрасте, которая грустно и даже трагически протягивала руку молодому человеку, выглядевшему несколько смущенным. Я про себя подумала, что, наверное, это конец любовных и дружеских отношений. Никого из этой пары я не знала. Позже эта женщина и я слушали один и тот же курс и разговорились. После этого мы выпили вместе по чашечке кофе, и я что-то рассказывала о каком-то строительстве [building]. Глядя в свою чашку, женщина сказала: «Вы растете [building up]», а «он» [за меня] ответил: «А вы становитесь ниже!» [pulling down]. Она начала предложение, а я просто его закончила! Она спросила, почему я ей так ответила, и я объяснила, что я ничего не имела в виду, что предложение повисло в воздухе и я просто должна была его закончить. Но она стала слишком на меня давить, говоря, что у меня наверняка есть что мне сказать; в конце концов я высказала ей впечатление, которое получила от того, что увидела, и она, между прочим, спросила меня, не занимаюсь ли я

предсказанием судьбы! Как потом выяснилось, в ее жизни произошла большая трагедия, и, узнав об этом, я возненавидела себя за то, что так неосторожно с ней разговаривала.

Вылетающие бессознательно мысли – это и есть борода Анимуса. Юнг рассказывал историю о мужчине, который очень сильно страдал из-за сцен, которые устраивала ему жена, однако потом он никогда не мог обвинить жену в том, что она говорила такие вещи. Однажды муж записал их разговор так, что она не заметила, и, найдя удачное время, воспроизвел его ей. Она поклялась, что не говорила таких вещей, несмотря на то, что в записи явно звучал ее голос. Говорил «он», а не она как сознательная личность; каждый говорил сам за себя. С фемининной точки зрения она была права, сказав о том, что она этого не говорила. Этот аспект Анимуса, то есть болтливости Анимуса, в волшебных сказках воплощается в бороде демонического персонажа. Ее следует прищемить, как в сказке «Старый Ринкранк», и сказать: «Я отпущу тебя только при таком-то и таком-то условии». Бороду обязательно следует прищемить. Следует себя спросить: «Кто это говорил, если не я?» Лучше всего выявить деятельность Анимуса в таком бездумном разговоре. В нашей сказке гном запутался сам. Он сам себя прищемил, и единственное, что нужно было сделать девочкам, – оставить его в его собственной ловушке.

Когда Анимус «верещит» в ложном направлении, то, как правило, он сам себе противоречит. Обычно он вовлекается в бессознательный поток мыслей. Было бы вполне достаточно оставить его там, отстраниться от него и сказать: если я так ужасно себе противоречу, то должна узнать, что я имею в виду. Если я не знаю, чего хочу на самом деле, то я говорю то одно, то другое. Тогда вопрос заключался бы в том, чтобы остановиться и обратиться к самой себе: я действительно себе противоречила и должна остановиться и посмотреть, что я имела в виду. Но девочки освободили гнома, и он отправился делать все то же самое. Однако в конце сказки медведь убивает гнома – то есть внутреннюю эмоциональную реакцию женщины, порожденную Анимусом. Как правило, в конце концов женщины постепенно заболевают из-за своего собственного негативного Анимуса. Если нет, то, вероятно, их уже никогда не вылечить, – но невротическая часть личности нормальной женщины обычно приводит ее к болезни и тогда в один прекрасный день она кладет этому конец.

В конце сказки медведь женится на Белоснежке, а его внезапно появившийся брат женится на Алой Розе. Сказка заканчивается мотивом брака четверичности, – который с точки зрения юнгианства представляет собой символ целостности. В своем труде «Практика психотерапии», в статье, посвященной переносу, Юнг подробно рассуждает на эту тему. Там он показывает, что архаичный социологический паттерн перекрестного парного брака между двоюродными братьями и сестрами [cross-cousin marriage] способствует сохранению равновесия в обществе. Такой паттерн больше не является валидным, но он возвращается к нам на более высоком внутреннем уровне. В каждой паре отношений на самом деле участвуют четыре фигуры: мужчина и его Анима и женщина и ее Анимус. В алхимической символике они появляются в образе алхимика и его мистической сестры, и короля и королевы в химической реторте. Только когда оба партнера могут вступить в контакт со всеми этими фигурами, можно говорить о полноте отношений, а следовательно, в переводе на современный язык, – любовь становится двигателем процесса индивидуации и развития сознания на более высоком уровне.

В нашей сказке есть два мужских персонажа: гном и медведь. Если бы гном не был столь мерзкой тварью, одна из девушек могла бы выйти за него замуж, а другая – за медведя. Но место гнома занял брат медведя. Можно задаться вопросом: не является ли этот брат превращенным гномом?

Если в сновидении кто-то умирает, это свидетельствует о том, что этой конкретной персонификации наступил конец. Наполнявшая ее психологическая энергия теперь проявится на другом уровне, хотя иногда она снова появляется на том же уровне. Как часто людям снилось, что их Тень умерла, но, к сожалению, она до сих пор жива и появляется снова. Но если кому-то удалось перевести трансформированную энергию на другой уровень, персонаж сновидения перестает функционировать так, как раньше, или так, как всегда. Мне кажется, что в данном случае произошла трансформация, ибо как только исчез гном, две девушки встретили двух женихов.

Мать является пятой фигурой; она представляет собой основу, на которой формируется целостность. В какой-то мере целостность уже присутствует в контейнере – в основе Матери Природы. Это значит, что в бессознательном констеллировалась инстинктивная возможность [решения проблемы], которая указывает на воз-

можный прогресс. Если кому-то снится сон с позитивным решением проблемы, находящимся на уровне инстинктивных жизненных возможностей, то происходит констелляция одной из таких возможностей. Это значит ловить рыбу там, где она есть, тогда как раньше ее там не было.

Позитивное сновидение показывает, в какой стороне следует ловить рыбу, и что есть рыба, которую нужно поймать. Но, естественно, не говори гоп, пока не перепрыгнешь, – между позитивным сновидением и его конкретной реализацией существует разница. По крайней мере, прогресс будет, если вы знаете, где находится пруд и где ловится рыба. Если «перекрестный парный брак между двоюродными братьями и сестрами» происходит в конце сказки, а это бывает относительно часто, это вовсе не говорит о том, что современный человек психологически осознал его смысл. В данном случае этот мотив больше похож на программу действий природы, на образ или цель, которые еще предстоит осознать. Это интуитивно воспринимаемая цель, но нам предстоит еще пройти долгий путь, пока мы не поймем ее полностью. Нам следует осознать, что интуиция – это еще не факт.

Еж соревновался в беге с зайцем. Однако еж взял себе жену, которая была в точности похожа на него, и поставил ее на финише. И всякий раз, когда заяц приходил на финиш первым, ежиха говорила: «А я уже здесь!» В конце концов заяц умер от истощения! Человек интуитивного типа помещает часть своей интуиции в конце пути. В основном он вступает в брак с партнером, относящимся к ощущающему типу, медленному типу, и если однажды такой партнер скажет: «Я кое-что понял. Я заметил то-то и то-то», то интуитивный тип ответит: «Я говорил тебе об этом пять лет назад!» – и, возможно, так оно и есть, и тогда у его партнера опускаются руки. Но интуитивный тип должен быть более внимательным, ибо он всегда находится на месте жены ежа и осознанно помогает своей интуиции.

Почему у гнома борода всегда запутывается в его же приспособлениях: в дереве и рыболовной леске? Это выглядит сущей глупостью, но даже такая мелкая деталь имеет большое значение! Я часто замечала, что у женщин, которые делают первые попытки применить свой интеллект, скажем, в университете, Анимус особенно склонен смешивать средства их умственной работы с ее смыслом. Это типично для такого неискушенного и неопытного Анимуса. Такие женщины будут всей душой изучать библиогра-

фию, лексику или определенные правила грамматики и совершенно потеряются во всем этом. Получается так, что они как бы не могут выйти за рамки инструментария. Мне известна женщина, которая сорок пять лет изучала определенные признаки на камнях, вырытых археологами, по которым можно было прийти к заключению относительно слоя земной породы и, соответственно, эпохи, к которой они относились. Таким образом, она вносила очень важный вклад в археологию, но всю свою умственную деятельность она направила на эти детали и не могла выйти за рамки своей деятельности.

В любом виде исследований есть свои средства и свой инструментарий. Но если исследование должно стать важным, оно должно оживляюще воздействовать на интеллект. В особенности в конце XIX века почти каждый немецкий ученый вяз в таких предварительных исследованиях. Были выполнены не только предварительные исследования, но предварительные исследования предварительных исследований. Нельзя говорить о сущности предмета без некоего предварительного исследования, однако нам не следует забывать о том, что это только средство. Премьер-министр Польши Падеревский* сравнил это с однажды проведенным соревнованием, согласно которому представители всех национальностей должны написать книгу о слоне. Француз пошел в зоопарк, а затем написал буклет под названием «Влюбленный слон» (*«L'Elephant Amoureux»*). Русский, напившись водки, написал книгу: «Существует ли слон?» Американец написал книгу с множеством рисунков и фотографий под названием «Самые большие и самые лучшие слоны» (*«Bigger and Better Elephants»*). Немец вообще никогда не видел слона, но пошел во все библиотеки, а затем написал десять томов, озаглавленных «Вводные замечания к исследованию слона» (*«Introductory Remarks to the Study of the Elephant»*).

Вот что значит запутаться в рыболовной леске! Так как ум женщины подобен природному уму, он легко запутывается в методах, поскольку они оказываются для него новыми. Я видела огромное количество исследований, в которых женщины-авторы запутывались в своих рыболовных снастях, а затем им приходи-

* Игнацы Ян Падеревский (польск. Ignacy Jan Paderewski; 1860-1941) – польский пианист, композитор, государственный и общественный деятель, дипломат. С января по декабрь 1919 года занимал пост премьер-министра и министра иностранных дел Польши. – *Прим. перев.*

лось сдаваться, потому что они не могли уйти от проблемы. Их профессора рекомендовали им учить то и это, но они никогда не могли понять, что это были только средства. Появление такой сложности – признак примитивного и неразвитого интеллекта. Его можно найти у примитивных женщин, у которых еще не развит Анимус, или у мужчин, у которых не развита Анима. Когда мужской разум находится в состоянии пробуждения, он, как правило, проходит через стадию смятения, и нуждается в глубинном осознании того, что необходимо дальнейшее пробуждение. Женщины принимают средства исследования за его цель, и эта типичная ошибка не позволяет развиться их творчеству, но делает их полезными для мужчин. Женщины являются хорошими секретаршами для творческих мужчин, ибо в таком случае им приходится выполнять именно такую функцию. Они собирают, а мужчина с благодарностью использует материал, однако затем женщина низводится до этого уровня собирания материала для мужчины и никогда сама не сможет реализовать свои творческие возможности.

Запутавшийся гном – это образ негативного Анимуса женщины, но в сказке его убивает медведь – ее позитивный Анимус. Это приводит нас к следующей сказке, которая полностью сосредоточена на теме пагубного Анимуса.

ДЕВУШКА БЕЗ РУК

Один мельник жил да жил и все беднел и беднел, и осталась у него всего-навсего мельница да позади мельницы большая яблоня. Пошел он однажды в лес за дровами, и вышел ему навстречу старик, которого он никогда раньше не видел, и сказал: «Ну, чего ты трудишься, рубишь дрова? Я тебя богачом сделаю, обещай мне только отдать то, что стоит у тебя за мельницей». – «Что бы это могло быть? – подумал мельник. – Не что иное, как моя яблоня».

И согласился, и подписал с незнакомцем договор. А тот злобно засмеялся и сказал: «Через три года я приду к тебе и унесу то, что мне принадлежит», – и с тем ушел.

Когда же мельник пришел домой, жена вышла ему навстречу и сказала: «Скажи-ка мне, хозяин, откуда это взялось у нас в доме неожиданное богатство? Все ящики, все шкатулки разом наполни-

лись, а между тем никто ничего сюда не вносил, и я не знаю, как это могло случиться».

Он отвечал ей: «Богатство у нас от одного незнакомца, который мне повстречался в лесу и посулил несметные сокровища, а я ему за это передал по уговору то, что у нас позади мельницы стоит: ведь эту большую яблоню мы ему, конечно, можем отдать за его сокровища». – «Ах, муженек, – в испуге ответила мельничиха, – да ведь это, верно, был сам Сатана! И не яблоня у него была на уме, а наша дочка: она в ту пору была за мельницей и подметала двор!»

Мельникова дочка была девушка и собой красивая, и богобоязненная; и все эти три года она прожила без греха и в страхе Божьем. Когда же миновало условное время и наступил тот день, в который нечистому предстояло ее унести, она чисто умылась и мелом очертила кругом себя круг. Бес явился спозаранку, но не мог к ней близко подойти. В гневе он сказал мельнику: «Убери от нее всю воду, чтобы она не могла больше мыться, а то не будет у меня над ней никакой власти». Мельник испугался его гнева и исполнил повеление. Пришел Сатана на другое утро; но она столько плакала, что руки своими слезами омыла, и они были совсем чисты. Поэтому он опять не мог к ней приблизиться, и в ярости сказал мельнику: «Отруби ей руки, а не то я с ней ничего поделать не могу!»

Мельник пришел в ужас и отвечал ему: «Как я могу отрубить руки моему родному детищу?» Но нечистый пригрозил ему и сказал: «Коли не отрубишь, так ты за нее будешь в ответе, и я тебя самого унесу!»

Перепугался мельник и обещал нечистому повиноваться. Пошел он к дочери, и сказал: «Дитя мое, если я тебе не отрублю обеих рук, то дьявол унесет меня, и я со страха обещал ему, что это сделаю. Так помоги же мне в моей беде и прости то зло, которое я тебе причиняю». Она ответила: «Милый батюшка, делайте со мною что хотите, ведь я ваша дочь». Затем она протянула ему обе руки и дала их себе обрубить.

И в третий раз явился Сатана, но она так долго и так много плакала над своими обрубками, что и их успела омыть своими слезами. Тогда уж он должен был отступиться и потерял над ней всякую власть.

Мельник сказал дочери: «Благодаря тебе я получил такое большое богатство, что всю свою жизнь буду тебя содержать наилучшим образом». Она же отвечала ему: «Здесь я не могу остаться, я уйду отсюда. Добрые люди дадут мне столько, сколько мне нужно».

Затем она велела привязать обрубки ее рук ей за спину, с восходом солнца пустилась в путь и шла весь день до самой ночи. Пришла она к королевскому саду и при лунном свете увидела, что деревья в нем были усыпаны чудными плодами. Но она никак не могла проникнуть в сад, потому что вокруг была вода. А так как она шла целый день и ни кусочка у нее во рту не было, то ее томил голод, и она подумала: «Если бы я могла попасть в тот сад и отведать тех плодов! А не то я совсем пропаду».

И стала она на колени, и обратилась к Господу Богу с молитвой. И вдруг явился ангел с небес, запер шлюзом воду, так что ров вокруг сада пересох, и она могла перейти его посуху. Вот и направилась она в сад, и ангел пошел за ней следом. Увидала она плодовое дерево и на нем чудные груши, но все они были сочтены. Подошла она к дереву и съела одну грушу прямо с дерева, не срывая, чтобы утолить свой голод, и ни одной не тронула более. Садовник это видел, но так как около девушки-безручки стоял ангел, то он испугался и подумал, что эта девушка – не человек, а какой-нибудь дух, и промолчал, и не посмел ни заговорить с этим духом, ни закричать. Девушка съела грушу, насытилась и укрылась в кустах.

Король, которому принадлежал сад, на другой день сошел в сад, стал считать груши на дереве и одной не досчитался; он спросил садовника, куда она девалась: и под деревом ее не видать, и на дереве нет. Садовник ему ответил: «Прошлой ночью приходил сюда какой-то дух без рук и грушу прямо с дерева съел, не срывая». Король сказал: «Как же этот дух перешел через ров с водой? И куда он ушел, съев грушу?»

Садовник отвечал: «Сошел кто-то с неба в белоснежной одежде, запер шлюз и воду остановил, и дал этому духу перейти через ров посуху. А так как тот, что в белой одежде, был, вероятно, ангелом, то я побоялся его расспрашивать или закричать. Когда же дух съел грушу, он опять удалился».

Король сказал: «Ну, раз было так, как ты говоришь, так я с тобой нынешней ночью останусь стеречь сад».

Чуть стемнело, пришел король в сад и привел с собою священника, который должен был вступить с духом в беседу. Все трое уселись под деревом и стали прислушиваться. В самую полночь выползла безручка из-под куста, подошла к дереву и опять прямо с ветки, не срывая, съела еще одну грушу; а рядом с ней стоял ангел в белоснежном одеянии.

Тогда выступил священник из-под дерева и спросил: «От Бога ты ниспослан или из мира пришел? Дух ты или человек?» Она отвечала: «Я не дух, я – несчастная, всеми покинутая, кроме Бога».

Король сказал: «Если ты всеми покинута, то я тебя не покину». Он взял ее с собой, повел в свой королевский замок, полюбил ее за красоту и кротость, приказал приделать ей серебряные руки и взял ее себе в супруги.

Год спустя пришлось королю ехать на войну, и поручил он молодую королеву своей матери на попечение, сказав: «Если она родит, то позаботьтесь о ней и поухаживайте, и тотчас известите меня об этом письмом». Вот и родила она королю славного сына. Мать тотчас написала о том королю и возвестила ему эту радость. Посланный с письмом остановился в пути у какого-то ручья и заснул, утомившись в дороге. Тогда явился Сатана, постоянно старавшийся вредить набожной молодой королеве, и подменил письмо другим, в котором написано было, что та родила страшного оборотня. Прочитав письмо, король перепугался и опечалился, однако же написал в ответ, чтобы за королевой ухаживали и берегли ее до его приезда. Пошел посланный с письмом обратно, остановился для отдыха в том же месте и опять заснул. И опять явился Сатана и подменил письмо в его сумке другим письмом, в котором король будто бы приказывал и королеву, и ее ребенка умертвить. Старуха-мать ужасно перепугалась, получив это письмо, не решалась ему верить и еще раз написала королю, но не получила никакого ответа, потому что нечистый все подменивал письма у посланного, а в последнем письме от короля было даже приказано прислать королю язык и очи королевы в доказательство того, что казнь над ней совершена.

Но старуха-мать обливалась слезами при мысли, что должна пролиться ни в чем не повинная кровь; она приказала ночью привести себе лань, убила ее, отрезала у нее язык, вынула глаза и припрятала все это. Затем обратилась к королеве и сказала: «Не могу я допустить, чтобы ты была умерщвлена по приказу короля, но и дольше здесь оставаться ты тоже не можешь... Ступай со своим ребенком куда глаза глядят и никогда более сюда не возвращайся!»

Она подвязала ей ребенка за спину, и несчастная со слезами вышла из королевского замка. Пришла она в большой дремучий лес, опустилась на колени и стала молиться Богу, и ангел Господень явился ей и привел ее к маленькой избушке, на которой был прибит щиток с надписью «Здесь каждый может жить».

Из той избушки вышла белая как снег девушка и сказала: «Добро пожаловать, госпожа королева!» – и ввела ее в избушку. Она отвязала мальчика со спины безручки и приложила к ее груди, чтобы он мог насытиться, а затем уложила его спать в чудную кроватку. Тогда несчастная спросила ее: «Откуда ты знаешь, что я была королевой?» Белая как снег девушка отвечала ей: «Я – ангел, посланный Богом ходить за тобой и твоим ребенком».

И оставалась безручка в той избушке семь лет сряду, и жила без забот, а по особой милости Божией за ее благочестие у ней вновь выросли обрубленные руки.

А король между тем вернулся наконец с войны, и первым его желанием было поскорее увидеться с женою и ребенком. Тогда его мать-старуха заплакала и сказала: «Злой ты человек! Зачем ты мне написал, что я должна загубить две невинные души! – и, показав ему оба письма, подмененные нечистым, добавила: – Я исполнила твое приказание!» – и показала ему в доказательство язык и глаза лани.

Тогда король стал еще горше матери плакать по своей несчастной жене и своему сыночку, так что даже и мать-старуха над ним сжалилась и сказала ему: «Утешься, она жива! Это я велела тайно убить лань и у нее взяла язык и глаза; а твоей жене я привязала ее мальчика за плечи, сказала ей, чтобы шла куда глаза глядят, и взяла с нее обещание никогда более сюда не возвращаться, потому что ты так против нее озлоблен».

Тогда король сказал: « Я пойду хоть на самый край белого света и не стану ни пить, ни есть, пока не отыщу мою милую жену и ребенка, если только они за это время не погибли или не умерли с голоду».

Стал король скитаться по белу свету, скитался он семь лет, и искал свою жену во всех ущельях и пещерах, но нигде не находил ее и думал уже, что она погибла. Он не ел и не пил все эти семь лет; но Бог его поддерживал.

Наконец пришел он в большой лес и набрел в нем на маленькую избушку, на которой прибит был щиток с надписью «Здесь каждый может жить». Тогда вышла к нему из избушки белая как снег девушка, взяла его за руку, ввела в избушку и сказала: «Добро пожаловать, господин король!» – и спросила его, откуда он пришел.

Король отвечал: «Вот скоро уж семь лет тому минет, как я по белу свету скитаюсь, ищу жену мою с ребенком, но нигде не могу ее отыскать». Ангел предложил ему и еду, и питье, но тот не принял, думая только отдохнуть немного. И он прилег поспать и покрыл лицо платком.

Затем ангел пришел в комнату, в которой королева сидела со своим сыном (а звала она его Горемыкой), и сказал: «Выходи с ребенком – твой супруг приехал!»

Королева вошла туда, где лежал ее муж, и платок упал у него с лица. Тогда она сказала сыну: «Горемыка, подними платок и прикрой своему отцу лицо». Король это слышал в полудремоте и еще раз, уж нарочно, скинул платок с лица.

Это раздосадовало мальчика, и он сказал: «Милая матушка, как это ты говоришь, чтобы я прикрыл лицо моему отцу, когда у меня вовсе нет отца? Я учился молитве "Отче наш, сущий на небесах", – и тогда ты сказала, что отец у меня на небе и что это – Бог милосердный! А этого чужого человека я не знаю – это не отец мне».

Услышав это, король поднялся и спросил у королевы, кто она. И она отвечала: «Я – твоя жена, а это – твой сын, Горемыка».

Посмотрел он на ее руки и сказал: «У моей жены руки были серебряные». Она отвечала: «Эти руки отросли у меня по великой милости Божией».

Между тем ангел принес из другой комнаты ее серебряные руки и показал королю. Тут только он убедился, что это были его дорогая жена и его милое дитя, и стал он их целовать, и радоваться, и сказал: «Тяжелый камень у меня с души свалился».

Тут ангел Божий усадил их за общую трапезу, и затем уже они направились домой, к старой матери короля.

И была всюду радость великая, и король с королевой еще раз отпраздновали свадьбу и жили счастливо до своей блаженной кончины.

Существует много интернациональных вариаций сказки, в которой мельник осознает, что он продал свою дочь дьяволу [нечистому, черту] или злому духу или, как в данной сказке, Сатане. Единственный мотив, который был присущ героиням, это мотив отсутствия у них рук. Он очень распространен и встречается в разных вариантах. В данном случае девушка остается без рук, потому что была продана Сатане.

Образ мельника в фольклоре является весьма амбивалентным. Если смотреть на него наивным взглядом простого сельского труженика, он – всего лишь крестьянин, не занятый тяжелым трудом, то есть является примитивной разновидностью Меркурия, который искусным способом заставил на себя работать воду. Использование энергии воды – одно из самых ранних изобретений

человека. Раньше для того, чтобы молоть муку, использовали труд животных или рабов, которые из последних сил вращали жернов. Греческое слово *mechane* означает «ловкость», и водяная мельница – искусное техническое устройство, облегчающее эту тяжелую работу. В фольклоре существует множество историй, где присутствует богатый мельник, который заставляет соседских крестьян заниматься тяжелым трудом и оплачивает его мукой. У него есть своя цена на муку, которая продается, и на муку, которая принимается обратно. Он знает хитрость, которая помогает ему мучить простых крестьян, поэтому они относятся к нему враждебно. Крестьяне говорят: «Он там сидит и, хитроумно используя воду, только цену назначает». Таким образом, мельник несет на себе проекцию работающего черта и сильного злодея.

С другой стороны, водяная мельница представляла собой искусное сооружение, сделанное творчески и с умом, с колесом в виде образа мандалы. Следовательно, мельник вместе с тем служит воплощением созидающего образа Гермеса-Меркурия и относится к этой мифологической семье. В фольклоре часто появляется благородный мельник, – который сохраняет муку во времена изобилия и достает ее из своих закромов во время ее нехватки, – и тогда он становится благодетелем страны. Поэтому можно сказать, что в его человеческом сознании присутствуют черты Меркурия, которые он может использовать, делая добро или зло. В данном случае он дошел до предела бедности и потому продал что-то Сатане; можно сказать, что дьявольская сущность находится очень близко. Хотя он ведет себя наполовину невинно, в сложное время он допускает, что часть того, что принадлежит ему, попадает в лапы дьявола. Это следовало бы отнести к злоупотреблению интеллектуальными знаниями для достижения безнравственной цели, что становится естественным искушением для каждого умного человека в сложные моменты его жизни. Если трудности возникают у глупого и честного человека, тогда ему нужна помощь; но если человек нечестен, то он поможет себе сам, и сразу станет злоупотреблять своим интеллектом или этим высшим качеством сознания.

Я не собираюсь здесь говорить о привнесении аморальности через внедрение технологии в нашей цивилизации – об этом вы можете подумать сами; но там констеллировалось ядро проблемы – насилие, позволяющее человеку выйти из сложного положения, применяя сознательную хитрость. То же самое мы теряем в рамках собственной души; мы поступаем точно так же как мель-

ник, думая, что просто приносим в жертву часть природы. Мы планируем построить в Альпах новую электростанцию, считая, что просто потеряем небольшую часть леса и поля. Мы не в полной мере осознаем свою беззаботность в отношении природы, продаем свою душу дьяволу и тем самым теряем некоторые психологические ценности. У горожан точно такие же взгляды. Есть электрический свет, машины и дома, но пропал захватывающий дыхание момент ощущения реальности – сверхъестественное ощущение темной, дождливой ночи или прелести лунного ландшафта – постоянно изменяющегося аспекта природы в ее естественном окружении.

Мы больше не испытываем тех эмоциональных переживаний, которые испытывали наши предки. Такие переживания были частью человека с тех пор, как он появлялся на свет: полнолуние, свист ветра в деревьях, наша связи с инстинктами и с бессознательной жизнью в прошлом. Существует целый спектр эмоций, обогащающих нашу жизнь и связывающих нас с нашими предками. Промышленная технология все это скрадывает, и мы никогда не заметим, что потеряли, пока не обратимся назад, по крайней мере, на какую-то часть года, и не восстановим нити [связывающие нас с прошлым]. Большинство людей обладает сознанием лишь настолько, что их трогает вид яблони или луга, но, что еще хуже и что связано с яблоней, которую мы рубим, – составляет жизнь психики, которую мы губим, – эти самые переживания включаются в общий паттерн природы.

Итак, с точки зрения мельника его дочь должна служить воплощением образа его Анимы, – то есть части его чувств и эмоциональной жизни, которая теперь продана Сатане. Если посмотреть с фемининной точки зрения, можно сказать, что в сказке воплощен случай женщины, которая вследствие констелляции негативного отцовского комплекса оказалась в большой опасности. Что должно означать, если отец продает свою дочь дьяволу, потому что терпит нужду? Если у мельника возникли такие сложности, они появились в результате общего коллективного бедствия, и тогда, вследствие крайне асоциальной установки, он хочет спасти свою собственную шкуру за счет других; или же, если это его личные трудности, значит, что-то неладно с его мельницей. Либо он берет слишком высокую плату, либо плохо работает, либо что-то еще в этом духе. Иначе откуда бы у него взялись трудности? В таком случае ему нужно себя спросить: почему его мельница и его дела оказались в столь плачевном состоянии? Почему страдает именно

он, что он сделал не так, на какие законы жизни он не обращал внимания? Похоже на то, что это его личная проблема. В аналогичных сказках вместо образа мельника присутствует образ старого короля, который оказался в состоянии застоя. В таком случае речь идет о широко распространенном мотиве – потребности короля в обновлении. Он воплощает главный принцип коллективного сознания, который периодически устаревает. В нашей сказке отец – не король, а богатый купец, поэтому скорее всего он воплощает коммерческое коллективное представление, которое само себя исчерпало. Интеллектуальные черты человеческого разума по истечении определенного времени имеют свойство устаревать. Один аспект сознания использовался слишком долго и превратился в рутину, и тогда он становится бессмысленным. Сознанию нужна определенная регулярность, иначе оно вырождается до уровня рутинного – а это включает в себя потерю души.

Следовательно, мельник, который постепенно становится все менее и менее дееспособным, может быть кем угодно – профессором, школьным учителем или плотником, который точно так же совершает над собой насилие. Во всяком случае, высшая функция опускается вследствие рутинной деятельности. Это может быть сиделка, которая способна превратиться в улыбающуюся куклу-автомат, подающую нитроглицерин и меряющую температуру, – такой тип ухода за больным фактически стал привычкой и автоматической сноровкой. Она превратилась в машину, в глубине которой царит смертная скука – расстройство, вызванное постоянной перегрузкой ее экстравертированного чувства. Следовательно, такое может быть не только у мужчины, а везде, где психическая деятельность становится сноровкой, которая, естественно, ухудшается, – и тогда происходит обращение к дьяволу, когда мельник, вместо того чтобы столкнуться лицом к лицу с бедностью, хочет продолжать жить по-старому, а потому продает дьяволу душу своей дочери. Это ложный путь. Если так поступает отец, его Анима и возможности его Эроса деградируют, и дочь вырастет с отцом, который может быть успешным в науке или бизнесе, но при этом не иметь сердца. Он не обращает внимания на ее чувства. Он никогда не говорит, не играет и не флиртует с ней, а в определенной мере он должен это делать; но он должен уделять внимание своему бизнесу, и у него не остается на нее времени.

Женщина, имеющая такого отца, не получала подпитки от его функции Эроса. В нашей сказке на примере героини видно, что та-

кую дочь продают дьяволу, что должно означать следующее: так как она не получала подпитку в своей чувственной сфере, то оказалась во власти пагубного, дьявольского рационализма, некой разновидности дьявольского Анимуса. Она будет либо очень тщеславной, либо очень холодной, или же она может вести себя так же, как ее отец, продолжая его жизненный паттерн, следуя расчетливому холодному пути ее Анимуса. Сказочная героиня на такое наследие реагирует весьма типично, осознавая его негативные возможности и пытаясь держаться подальше от этой ужасной опасности.

Мне напомнили о типичном случае, который иллюстрирует мою точку зрения. В одной семье отец был чрезвычайно влиятельным бизнесменом, весьма предприимчивым и активным в политике, но холодным как лед, не имевшим ни гармонии в семейной жизни, ни любви к своим детям. Он ходил по дому как бык или черная грозовая туча, ни с кем не общаясь; его Эрос полностью деградировал. Когда он умер, у его дочери появились самые разные интеллектуальные интересы. Она стала заниматься искусством и пыталась изучать философию. Но всякий раз, затрагивая сферу маскулинной деятельности, она становилась совершенно маниакальной. Она впитывала в себя философию и читала книги как сумасшедшая, словно была машиной; она была одержима дьяволом. Девушка была чувствительной и пыталась измениться, ибо осознавала, что все это вело ее к саморазрушению, и видела, что оказалась в лапах дьявола. Когда она стала учиться играть на пианино, то стала одержима этим занятием и влюбилась в своего садистского учителя музыки. Она занималась музыкой день и ночь: к этому толкал ее он. Она потеряла всех своих друзей и разорвала все отношения, однако, будучи более-менее нормальной, она прозрела в отношении того, что с ней происходит, осознала свою одержимость и все бросила. В конце концов она уже не могла заниматься ничем. Все, чем она занималась, разрушало ее, поэтому она превратилась в совершенно пассивную фемининную личность. Она стояла перед выбором: либо попасть в лапы к дьяволу, либо перестать что-либо делать, – то есть избавиться от своих рук. Сорок лет она провела в полной пассивности. Это походило на ситуацию: она сидит на дереве, а внизу ее подстерегает чудовище. Если бы она спустилась вниз, в жизнь, то попала бы в лапы амбициозного дьявола. В нашей сказке девушка принимает решение очиститься от дьявола и пожертвовать своим участием во внешней жизни, лишь бы не попасть к нему в лапы.

Глава 6

Девушка-безручка должна страдать, потому что ее отец не решил, как следует, своих собственных проблем, а решил избежать конфликта, продав ее Сатане. С точки зрения женщины ей угрожает ужасный Анимус. Как только она начинает развивать какую-то жизненную активность, она может стать одержимой Анимусом или стремлением к власти и стать такой же холодной, безжалостной и жестокой, каким был ее отец. Все, что она может сделать, – вести себя в точном соответствии с нормами духовной жизни.

Именно так и поступает девушка в нашей сказке. Она так сильно плачет, что дьявол не может до нее добраться. Она защищена от него чистотой своей установки; слезы омывают ее руки, и она остается чистой. Но дьявол все равно хочет ее добиться, и отцу приходится отрубить ей руки. Так она становится калекой и больше не может активно участвовать в жизни, как та женщина, которая пыталась играть на пианино и изучать литературу, но при этом стала столь одержимой, что не смогла продолжать этим заниматься.

Анимус – это некий примитивный мужчина, точно так же как Анима – это некая примитивная женщина, которые сначала переусердствуют, а затем ослабевают и пропадают. Среди примитивных цивилизаций человеческая деятельность распределена нерегулярно. Были случаи, когда люди трудились как сумасшедшие, охотились, спешили на войну, но затем они надолго «засыпали». Нерегулярный ритм жизни типичен для примитивного человека, и Анимус, в общем, имеет тенденцию именно к такому поведению. Но там, где констеллировался мощный отцовский комплекс, все обстоит намного хуже.

Затем девушка покидает дом и приходит в королевский сад; она такая голодная, что хочет поесть груш. Садовник видит, что она – не простой вор, рядом с ней находится ее ангел-хранитель.

Он рассказывает об этом королю, который на ней женится и дает ей серебряные руки.

Вспомните: отец подумал, что он продал Сатане именно яблоню. С точки зрения мифологии яблоки часто имеют эротический подтекст, а кроме того, они воплощают плодородие и непрерывность жизни. Король или другая отцовская фигура, владеющая фруктовым садом, деревом или конюшней, составляет архетипический мотив, который возникает в совсем ином отношении при иллюстрации маскулинной психологии. В такой сказке может говориться о том, что у короля был прекрасный сад, где росли золотые яблоки. Он узнает о том, что каждую ночь в сад прилетает золотая птица и уносит с собой золотое яблоко, и посылает своих сыновей [на поиски этой птицы]. Или – у падишаха есть кобыла, у которой каждый год рождается прекрасный жеребенок, но появляется невидимая рука *дива* и крадет его. Тогда падишах посылает трех своих сыновей выполнять сложную задачу. Мотив короля, владеющего садом с прекрасными плодами, которые крадут невидимые силы, распространен очень широко. Вообще, как пишет Юнг в главе, посвященной королю и королеве в своем труде *Mysterium Coniunctionis*, король воплощает доминирующее содержание коллективного сознания, как правило, – образ Бога, а следовательно, обычно является символом Самости, однако он является только частичным ее аспектом, – а именно, тем, который относительно хорошо понятен в коллективном сознании.

Такие представления Самости, которые видятся с точки зрения коллективного сознания, всегда подвергаются риску: служить не длительным выражением целостности Самости, а лишь того или иного ее аспекта. Точно так же индивидуальное сознание всегда ощущает угрозу, что оно неправильно отражает всю психологическую структуру человека. Жизнь настолько богата и все время так сильно изменяется, что нужно обладать большой гибкостью сознания, чтобы иметь возможность выражать все, что происходит у человека внутри. Сознание редко способно пребывать в столь идеальном состоянии и всегда имеет склонность к тому, чтобы оставаться слишком узким или слишком долго следовать по старой стезе. Может быть, именно потому мы нуждаемся в сновидениях, которые бы нас информировали и помогали приспосабливаться к новым условиям жизни. В мифологии так часто присутствуют бессильные, больные или старые и беспомощные, а вовсе не блиста-

тельные короли, ибо они воплощают коллективную установку, которая уже не соответствует жизни.

Вор – это воплощение бессознательного фактора, который привлекает энергию сознания. Находясь в депрессии, вы встаете по утрам в плохом настроении, и все начинает казаться мелким, пресным и скучным; что-то крадет у вас энергию. Примитивный человек, который встает в таком состоянии, так и говорит, что кто-то украл жир с его почек, или одну из его душ, и отправляется к знахарю, чтобы снова их найти. Такая утрата интереса и энергии означает, что жизнь исчезает из области сознания, которое обычно благодаря комплексу констеллируется в бессознательном и притягивает энергию. Сознание ощущает скуку и застой, тогда как сны постепенно начинают все больше обогащаться. В глубине аккумулировалось много жизненной энергии, но мы не можем ее оттуда извлечь. Как только феемининный аспект Самости, или Анима, начинает наносить ущерб или красть энергию коллективного бессознательного, в нем появляется некое смутное противодействие. Это атмосфера инерции косвенно побуждает мужчину изменить свою установку. Если женщина не может достичь эволюционного развития, необходимого, чтобы совладать с ситуацией, вполне естественно, что она выражает фемининную реакцию, став мерзкой и угрюмой, и лишает мужчину всякого удовольствия, всегда отвечая ему «нет». Она разрушает всю атмосферу своей отвратительной пассивностью, на заднем плане которой всегда присутствует полуосознанное намерение заставить мужчину измениться.

Юнг часто цитирует миф хопи* (hopi) о сотворении мира, в котором говорится, что изначально народ хопи жил глубоко под землей. Каждый раз, когда на данном подземном уровне происходило перенаселение, женщины делали жизнь столь невыносимой, что мужчинам приходилось искать возможность подняться на более высокий уровень, так что женщины, которые сами ничего не делали, своим отвратительным поведением заставляли мужчин хопи достигать области сознания. Другая форма достижения ими своей цели заключалась в том, что женщины становились очень требовательными в чувственной области. Поскольку они не полу-

* Хопи – индейский народ, проживающий на площади 12635 кв. км в резервации хопи на северо-востоке Аризоны. Традиционно принадлежит к группе народов пуэбло. – *Прим. перев.*

чали достаточно чувств от молодых мужчин, они испытывали некий психологический голод, побуждавший их предъявлять к мужчинам непомерные требования. Эти требования заходили так далеко, что превращались в постоянную инфантильную установку. Но с другой стороны, в близких отношениях такое воздействие было весьма благотворным, ибо мужчина склонен к проявлению лени в области Эроса. Если бы женщина не предъявляла к нему своих требований, он мог бы все оставить так как есть, думая о том, что есть более важные вещи, которые требуют его внимания. Но если женщина время от времени напоминала мужчине о том, что по отношению к ней нужно проявлять какую-то заботу и внимание, это позитивно влияло на мужскую Аниму, которую он начинал распознавать, если сосредоточивал на ней внимание. Не имея возможности самой проявлять активность, главная героиня нашей сказки привлекает внимание короля тем, что тайно и искусно крадет у него из сада груши.

Обычно яблоки считают маскулинным, а груши – фемининным символом. Здесь вспоминается аналогия с Райским Садом, когда Ева поддалась искушению украсть яблоко, вкусить его и дать вкусить Адаму. Но искушает Еву не ангел, а дьявол. Как известно из книги Бытия, яблоко означает познание добра и зла, и его вкушение делало людей равными Богу. Иначе говоря, украсть и съесть плод означало нарушить божественную целостность. Грех Прометея заключался в том, чтобы выйти за рамки природного бессознательного Рая, – грех стремления к осознанию происходящего, что возмутило природу, в данном случае – Бога. Позже философы и некоторые из Отцов Церкви в отношении истории Библии стали думать несколько иначе. Они говорили, что если бы Ева не вкусила яблоко, а отдала его Адаму, человек не впал бы грех и не был бы изгнан из Рая. Тогда Бог бы не стал человеком; тогда Христос не родился бы, а жил как простой смертный, который затем был бы просто распят. А значит, с точки зрения христианства, это высший акт божественной благодати. Ничем не может помочь и мысль о том, что все, что произошло с Евой в Саду Эдема, следует считать *felix culpa* – благодатным грехом, то есть грехом с благоприятными последствиями.

В средневековой легенде о Святом Граале в истории о Парсифале есть еще одно отличие от истории Адама. Парсифаль не нарушает запрет, связанный с осознанием и с задаванием вопросов о Чаше Грааля. Он не задает никаких вопросов ни о ране короля,

ни о предназначении Чаши Грааля, потому что ему сказали, что задавать вопросы – значит вести себя по-детски. В данном случае Парсифаль сравнивается с Адамом, и его часто называли третьим Адамом, в отличие от первого Адама и второго Адама. Его грех заключается в том, что он не задавал вопросов, тогда как первый Адам отважился вступить в мир познания и вкусил плод. Это отражает медленную трансформацию отношения человека к познанию. В данном случае получается так, что грех заключается в отказе от познания, тогда как изначально познание считалось грехом. Этот конфликт существует до сих пор в разных формах для множества людей, которые, рассуждая на темы анализа и глубинной психологии, говорят, что не следует копаться в таких вещах, «не надо будить спящую собаку» и вполне достаточно придерживаться здравого смысла и общего правила, ибо хотеть познать больше – это грех. Однако мы знаем, что оставаться бессознательным – это тоже грех по отношению к природе. Если кто-то остается ниже этого уровня или притязает на то, чтобы знать меньше, чем он может, то у него должно возникнуть чувство вины и другие невротические симптомы. Мы все еще сталкиваемся с парадоксом, в чем заключается грех: в познании или в том, чтобы оставаться бессознательным. Так как мы не можем оставаться в состоянии невинности, это вопрос нашего выбора и того, как мы предпочитаем относиться к греху.

В случае нашей сказки воровство в королевском саду дает положительный результат, поскольку оно привлекает к девушке внимание короля, он на ней женится и дает ей серебряные руки, не такие хорошие, как человеческие, которые у нее были раньше. Впоследствии у нее родится ребенок, но когда король отправится на войну, письмо с этим известием пропадет в лапы к Сатане, как и ответное письмо короля, и тогда королеву с сыном изгоняют из дворца в лес. Эта подмена писем имеет несколько вариаций, и, как правило, ее осуществляет не дьявол, а жестокая свекровь вследствие своей ревности.

Глядя с этой точки зрения, можно сказать, что девушка воплощает тип женщины, которой приходится вести совершенно пассивную жизнь и, в позитивном смысле слова, только фемининную жизнь, ибо ей грозит попасть в плен патологической одержимости, как только она выйдет за рамки пассивности. Но решение держаться подальше от лап дьявола, держась подальше от жизни, – это лишь временное решение проблемы. Рано или поздно она вернет-

ся снова, и очень часто, как в данном случае она приходит в браке. Много девушек воздерживается от обучения или от развития своих умственных способностей, ибо у них возникает подлинное чувство, что если бы они это сделали, то стали бы одержимыми Анимусом, что помешало бы им выйти замуж. Но если девушка выходит замуж и у нее не пропадает желание развивать свои умственные способности, то проблема возвращается. Она избежала одержимости Анимусом и вышла замуж. Однако ее скрытое желание развивать и другую сторону своей личности все еще остается, и очень часто ее охватывают депрессия и некое беспокойство, вызванное неудовлетворенностью. Таким образом, дьявол появляется снова, и на этот раз вмешивается в ее брак.

В этой части сказки негативный отцовский комплекс женщины сталкивается с негативным материнским комплексом ее супруга. Девушка приговорена к пребыванию в состоянии пассивности и изоляции, к жизни, лишенной активности, чтобы спастись от дьявола. Но если она выходит замуж за мужчину с негативным материнским комплексом, то теперь в ее жизнь вмешивается мать или свекровь. Поскольку невестка оказывается пассивной, даже искалеченной и неспособной отстаивать свою точку зрения, в дело вмешивается свекровь и делает все по-своему, например, организует рождественские праздники, или покупает ребенку все, что считает нужным. В этом отношении женщина ничего не может сделать, поэтому свекровь заполняет создавшийся вакуум. Вообще говоря, молодая женщина может защитить себя от старухи, но если ей одновременно придется защищать свой внутренний мир, то у нее не хватит энергии или возможностей, чтобы защитить себя извне. Можно сказать, что если женщине приходится быть слишком пассивной, чтобы уберечься от дьявола, она станет мученицей, ибо окружающие станут ее использовать. Ее пассивность и одиночество, а также отсутствие у нее возможности получать то, что она хочет, побуждает других извлекать из этого выгоду, – в то время как извне ее подстерегает дьявол. Но сформированный таким образом паттерн имеет свой смысл, ибо, подвергаясь преследованию свекрови, она никогда не вернет себе руки и будет пользоваться протезами до конца своей жизни. Вокруг этой проблемы вращается сюжет всей сказки.

Если интерпретировать образ короля на субъективном уровне – не как мужа, а как внутренний образ сказочной героини, – он воплощал бы доминирующую коллективную позитивную духов-

ность. Тогда женщина должна была бы принять все господствующие идеи в отношении религии, долга и поведения и жить в соответствии с этими коллективными стандартами. Это означало бы замену индивидуальной установки на конвенциональную, которая позволяла бы женщине совершать правильные поступки, ибо так поступают все. Она вела бы себя нормально, но в ее поведении не было бы спонтанности. Ее позитивная сфера Эроса была бы полуживой. Например, это можно заметить у женщин, имеющих травму, вызванную либо негативным материнским комплексом, либо демоническим имаго отца. У таких женщин есть проблемы с воспитанием детей, ибо по отношению к детям у них явно отсутствуют спонтанные реакции. Дети их либо смущают, либо раздражают, ибо у них недостаточно развит позитивный материнский инстинкт, чтобы терпеливо относиться к ежедневному детскому плачу, смене детских пеленок, содержанию ребенка в чистоте и т. д.

С одной стороны, дети ужасно скучны, однако женщина с нормально развитым материнским инстинктом может это использовать в своем развитии. Если она становится слишком безумной, то может прикрикнуть на своего ребенка, и ее безумие не зайдет слишком далеко и не выйдет за рамки теплого материнского отношения. Но в психике женщины с негативным отцовским или материнским комплексом присутствует несвободная негативная часть, которая может завести ее слишком далеко. Поскольку она не может быть спонтанной, это отсутствие спонтанности она компенсирует, становясь особенно хорошей матерью и подавляя в себе все раздражение на детей, вместо того чтобы взорваться. Или же сопротивление может быть бессознательным; тогда оно может побудить такую мать бросить своего ребенка без всякой на то причины и даже совершить бессознательное убийство, а это внушает еще больше опасений. Такие женщины не могут себе признаться, что в каком-то смысле они ненавидят своего ребенка. Вместо этого они стараются гиперкомпенсировать свою ненависть, читая книги, посвященные воспитанию детей, и пытаясь стать настолько совершенной матерью, насколько это возможно. Вместо отсутствующей спонтанности принимаются коллективные нормы.

Такое состояние имеет отношение не только к воспитанию детей. Если у женщины есть нереализованная, дьявольская часть личности, вся ее активность, связанная с отношениями Эроса, с ее мужем и детьми, будет осуществляться искусственно. То, что не может быть создано спонтанно, привносится усилием воли, кото-

рое, согласно нашей сказке, приводит к несчастью. Это недостаток спонтанности, который символизируют серебряные руки, заменяющие те, которые были отрублены. Инстинкт заменяется коллективной нормой. Однако такие люди будут осознавать существующую у них внутри мертвую зону, в которой находится что-то нереализованное, и беспокойный поиск продолжается, словно где-то за кулисами зашевелился дьявол, как бы давая им знать, что не оставит их в покое.

В нашей сказке нечистый вмешивается снова и создает невообразимую путаницу и полное непонимание в переписке между королем и королевой, так что королеву обвиняют в том, что она родила оборотня, и прогоняют в лес, где она и живет в одинокой избушке, но под защитой ангела. Ее тянет на природу, где она должна обрести внутреннюю связь с ее позитивным Анимусом, вместо того чтобы вести себя в соответствии с коллективными правилами. Ей приходится перейти к глубинной интроверсии. Лес в той же степени может быть пустыней, островом, морем или вершиной горы. Она отрезана от глубокого пасторального покоя, а это должно было бы подразумевать, что ей нужно вернуться к своему одиночеству и осознать, что хотя внешне все выглядит так, словно у нее есть муж и дети или работа, она еще не живет по-настоящему. Большинству женщин, в силу того, что они так зависят от отношений и тоскуют по ним, чрезвычайно трудно для себя допустить, насколько они одиноки, и принять это как некую данность. Удалиться в лес – означало бы сознательно принять одиночество и не пытаться добровольно вступать в отношения, ибо отношения не являются чем-то реальным. Согласно моему опыту, для женщины очень болезненно, но очень важно осознать и принять свое одиночество. Девственной почвой стала бы та часть психики, на которую не оказало воздействия коллективное сознание, а уединение в лесу означало бы уединение не только от всех мнений Анимуса и его взглядов на жизнь, но и от импульса к любой деятельности, которая, казалось бы, от нее требуется в жизни. Лес стал бы местом свободной от конвенциональностей внутренней жизни в самом глубочайшем смысле этого слова. Жизнь в лесу означала бы погружение в свою самую сокровенную природу и в выяснение своих ощущений, связанных с этим погружением. Растительность символизирует спонтанную жизнь и дает возможность исцелиться женщине, истерзанной негативным Анимусом или негативным материнским комплексом.

Во многих сказках женщины, серьезно травмированные негативным Анимусом или негативным материнским комплексом, подвергаются преследованию не со стороны дьявола, а со стороны своей свекрови. Вся вторая часть этой сказки связана с негативным материнским комплексом вкупе с демоническим отцом, – но развитие сказочного сюжета остается таким же. В обоих случаях девушка обречена на пассивность и должна вернуться обратно – к целой и невредимой девственной основе своей души. Если в реальной жизни спросить такую женщину, как бы она поступила, если бы могла избавиться от всех требований, предъявляемых к ней внешней жизнью, то, как правило, она отвечает: не знаю; просто она чувствует себя так, словно сидит на кровати и плачет. Можно спросить, почему бы ей с кем-нибудь не поговорить, не послушать музыку, не пообщаться с друзьями, – но это для нее не имеет никакого значения!

Если человек регрессирует на примитивный внутренний уровень, это происходит потому, что он не может жить на обычном уровне вместе с другими людьми. Как только он оказывается на этом уровне, ему приходится стать его частью. Но лес – это место, где [периодически] жизнь поворачивается, и все начинает расти снова; это исцеляющая регрессия.

Таким образом, девушка вынуждена идти в лес, и там она встречает ангела. Если существует такая нулевая точка отсчета, в которой жизнь низводится до полного ничто, то в сказке говорится, что в таком случае человеку следует полностью обратиться к природе, и зачастую это совершенно правильно. Часто женщины говорят, что для них единственный способ получить хоть немного наслаждения от жизни и не чувствовать себя так плохо из-за своих трудностей состоит в длительных прогулках по лесу или в пребывании на солнце. Такая склонность является естественной, ибо создается впечатление, что в таком случае силой исцеления обладает лишь природа с присущей ее девственной красотой и сущностью. У женщин существует очень глубокая связь с природой в ее позитивном проявлении. Отношения с животными могут быть также эффективным исцелением, и многие женщины заводят себе пушистых любимцев, которые в такое трудное время значат для них больше, чем все остальное, ибо их бессознательная простота откликается на внутренние женские травмы. Отношение с человеком – это непростая [differentiated] задача; но отношение к животному является простым и позволяет компенсировать нерастраченную нежность.

На первый взгляд может показаться, что ангел был добавлен в содержание сказки несколько позже. Однако нам всегда что-то напоминает об ангеле, даже в тех странах, в которых в ангелов вообще не верят: тогда вместо ангела может быть птица, которую послал Бог. В России таким посланцем является старик; сам Бог сходит на землю, чтобы помочь бедной девушке. Поэтому мне кажется, что божественное вмешательство имеет подлинный аспект, а не случайно присутствует в этой сказке. Практически это означает, что лишь религиозное переживание может помочь женщине облегчить свои трудности.

Можно сказать, что речь идет о типичном опыте отшельника: животные становятся его друзьями и приводят его к внутренней духовной жизни. В средние века было много отшельников, и в Швейцарии они назывались «Лесными Братьями и Сестрами». Люди, которые не хотели вести монашескую жизнь, но хотели находиться в лесу в одиночестве, испытывали одновременно близость к природе и глубокие переживания внутренней духовной жизни. Такие Лесные Братья и Сестры могли быть высокоразвитыми личностями, которые имели духовное предназначение и потому должны были на время отказаться от духовной жизни и уединяться, чтобы найти свою личную связь с Богом. Это не слишком отличается от того, что делает шаман в племенах, существующих за полярным кругом, или что делают знахари во всем мире, чтобы в одиночестве получить прямое религиозное переживание. Данная сказка указывает на то, что это единственный путь исцелить глубокое расщепление и мучительную боль, которую испытывает эта женщина. Коллективные нормы не помогают. Она должна достичь нулевой точки, а затем в полном одиночестве обрести свой собственный духовный опыт, который бы воплощал присутствующий ангел.

При наступлении высшего момента одиночества и печали бессознательное как бы становится активным, ибо именно в этот момент у девушки вырастают руки. В тексте сказки говорится: «...у нее вновь выросли обрубленные руки». В некоторых вариациях этой сказки об этом сообщается более подробно, но всегда идет речь о природном исцелении, а не о каком-то особом лечении. Во многих версиях сказки исцеление сказочной героини происходит, когда она обрубками рук обхватывает дерево; то есть исцеление наступает благодаря процессу внутреннего роста, так как дерево является символом индивидуации. В героическом

странствии это очень ответственный шаг, который приводит к индивидуации. Составляющими этого процесса являются героические подвиги и мучительные страдания. Но есть кое-что еще; если этого не сделать, ситуация не изменится к лучшему. Это происходящий в психике естественный процесс роста, созревания и трансформации. Бывают случаи, когда следует ждать и не вмешиваться в процесс исцеления.

В русском аналоге этой сказки есть поразительный фрагмент о том, как произошло исцеление рук*. В ней женщина брела по деревне с маленьким сыном на обрубленной руке, подошла к колодцу, чтобы напиться воды, но боялась, что ребенок упадет в колодец. Тогда уровень воды в колодце медленно поднялся; она снова посмотрела на колодец, и ей так захотелось пить, что она наклонилась над колодцем и ребенок выскользнул у нее из рук и упал в воду. В отчаянии она стала плакать и метаться вокруг колодца. К ней подошел старичок и сказал: «Достань ребенка из колодца!» Но она ответила: «У меня нет рук!» Старичок повторил: «Достань ребенка!» Тогда она протянула обрубки рук к воде – и вдруг у нее выросли новые руки. В этот момент она чуть не потеряла ребенка, последнее и самое дорогое, что у нее осталось, но когда она стала его спасать, то исцелилась сама.

В реальной жизни я видела, что такие пассивные женщины не могли настроиться даже на то, чтобы начать анализ; даже это потребовало бы от них слишком много усилий – они скорее предпочли оставаться в отчаянии и ничего не делать. Но если встал вопрос о спасении ее ребенка от падения в бессознательное, если сын или дочь начинали становиться невротиками, это подталкивало мать, которая иначе завязла бы в своей пассивности, и, следовательно, варилась бы в своих собственных проблемах. Это могло привести ее к унизительному шагу, связанному с тем, чтобы попросить помощи у психотерапевта, и могло дать ей толчок, позволяющий выбраться из затягивающей ее пассивности и депрессии. Если бы не реально существующий ребенок, она могла бы проявить некую активность или интерес, которые заменили бы ей ребенка. Я была знакома с такой незамужней женщиной, которая пресекала любую форму общения, за исключением игры на фортепьяно. Но затем у нее случилось воспаление ручного нерва, и она потеряла и эту возможность общения. Это был ее внутренний ре-

---

* См. приложение 3 к этой главе. – *Прим. перев.*

бенок, ее активность в жизни, и в критический момент его у нее отняли. Это явилось поворотной точкой. Она пошла на анализ и разрешила свою проблему. Это могло бы стоить ей частичной потери занятости – всего, что прежде было для нее ценным. Даже в русской сказке женщина не может самостоятельно спасти горячо любимого ею тонущего ребенка. К ней должен подойти сам Бог и сказать: «Попробуй!» Ее ограничения и ее травма делают необходимым божественное вмешательство, и это, по моему опыту, абсолютно верно – необходимо, чтобы произошло настоящее чудо. Можно лишь помочь людям выработать самую лучшую установку, которая только возможна, но необходимо чудо, чтобы вылечить глубокую травму, – такое чудо, чтобы она могла опустить руки в колодец и чтобы этот живительный источник исцелил их.

Юнг пишет, что у женщин с негативным материнским комплексом часто «пропадает» первая половина жизни; они проживают ее словно во сне. Для них жизнь является постоянным источником досады и раздражения. Но если они смогут преодолеть этот негативный материнский комплекс, во второй половине жизни у них появится хорошая возможность заново открыть жизнь, обладая той спонтанностью, которая присуща молодости и которая отсутствовала в первой половине жизни. Ибо, как говорит Юнг в последнем параграфе, часть жизни была потеряна, но ее смысл был спасен[17]. Такова трагедия подобных женщин, однако они могут прийти к поворотной точке и во второй половине жизни исцелить свои руки и протянуть их туда, куда они хотят, – не по воле своего Анимуса или своего Эго, а в соответствии со своей природой, просто протянуть руки к тому, кого они любят. Хотя об этом очень просто сказать, осуществить это чрезвычайно трудно, ибо именно это не получается у женщины с негативным материнским комплексом: ей требуется Божья помощь. Ей не может помочь даже аналитик – однажды это просто должно случиться, и, как правило, это происходит тогда, когда женщина достаточно много выстрадала. Невозможно избежать своей собственной судьбы: нужно принять всю связанную с ней боль, и тогда в один прекрасный момент придет крайне простое решение.

Mutatus mutandus, у мужчин существует такая же проблема в том случае, если Анима травмирована материнским Анимусом. Такой мужчина может о ней говорить, но не может извлечь изнутри всю свою подлинную хтоническую маскулинную реакцию, и сам по себе не может быть явно маскулинным. Он живет соответ-

ственно паттерну, который, по его мнению, является маскулинным. Выявить свою индивидуальную спонтанность настолько просто, что те, у кого она есть, не могут понять, как сложно это сделать тем, у кого ее нет. Женщина, которая прошла через переживание, связанное с обретением отрубленных ранее рук, лишилась части своей жизни, которую обычно проживает женщина с позитивным материнским комплексом, но последняя остается бессознательной в отношении уровня некоторых процессов глубинного исцеления. Зато первая, которой придется обойти целый мир, чтобы вновь обрести нормальную жизнь, заодно обретет и ее религиозный смысл. Просто жить для нее сопоставимо с переживанием Дзен. Она будет полностью осознавать то, что делает, и таким образом получит вознаграждение за свои страдания. Именно это имеет в виду Юнг, когда говорит: «Часть жизни была потеряна, но ее смысл был спасен».

Приходит король, который ищет свою жену – но не узнает ее. Потом он ложится, накидывает себе на лицо платок и хочет немного поспать. Его жена, которой ангел сообщил, что здесь находится ее муж, говорит сыну: «Горемыка, подними упавший платок и накрой им лицо своего отца». Король слышит слова, которые его жена говорит мальчику, узнаёт ее, и супружеская пара воссоединяется. Если мы будем считать, что король – реальный муж этой женщины, это означало бы, что после кризиса супружеской жизни, во время которого ее временно изгнали, к ним, после ее исцеления, возвратилась естественная близость. Если король служит воплощением правящего коллективного принципа, а так, вероятно, и есть, такая женщина может приспособиться к коллективной жизни и деятельности, соответствующей такой жизни. Происходит так, словно во второй половине жизни она очнулась, чтобы занять в обществе нормальное и подобающее ей место, и вся странность, которая раньше отчуждала ее от жизни, исчезла, ибо теперь она может действовать спонтанно и из своих внутренних побуждений.

Сына назвали Горемыкой – «Schmerzenreich». Этот мальчик родился у женщины, которая прошла через целое море страданий и потому обрела мудрость и безмятежность. Пройдя через множество испытаний, такие люди, как правило, могут снова адаптироваться к жизни и, обладая столь богатым опытом и будучи весьма зрелыми в жизни, они, естественно, будут помогать другим. В этой женщине есть нечто привлекательное; поскольку другие

люди будут признавать ее страдания, это поможет ей лучше понимать других. Путешественник спросил сибирского шамана, может ли человек после инициации зайти так далеко, как он захочет. Шаман ответил: «Да, если человек готов каждый раз получать за это награду в виде страданий». Страдания – это отдельные стадии в рамках протекания внутреннего процесса. Эта женщина знает больше, чем любой другой человек, который не жил, находясь в таком состоянии.

Весьма важным является мотив, состоящий в том, что лицо короля должно быть покрыто платком, защищающим его от солнца. В мифологии король и солнце тесно связаны, как например, в случае *le roi soleil** и солнечной символики царя Египта. Король должен был являться земным воплощением солнечного начала. Если он воплощает доминанту коллективного сознания, солнце должно быть его архетипической основой. В основном солнце имеет позитивное значение: оно дает тепло и свет, но в отдельных случаях оно тоже считается демоническим, ибо в полдень оно становится «полуденным демоном»**, как говорится в Библии, когда палит так нещадно, что сжигает всю растительность. Следовательно, можно сказать, что если сознание слишком ясное, оно имеет пагубный аспект. Оно сжигает все таинственные архетипические процессы, которые невозможно извлечь из области коллективного бессознательного. Каждый человек, вставший на путь индивидуации, в той или иной форме откроет для себя необходимость держать некоторые вещи только при себе, в особенности переживания в области Эроса, которые нельзя рассказывать никому, иногда – даже аналитику. Кроме того, есть вещи, которые мы знаем о других людях; бывает так, что один человек узнает тайну другого человека, даже не желая этого, и тогда он знает, что должен всегда, в каждый момент, вести себя так, словно он ни о чем не знает. Есть вещи, над которыми человек даже не задумывался, оставаясь наедине с самим собой, – они должны остаться в сумерках [сознания] и их не следует выяснять до конца. Есть тайные уголки души, которые могут жить только в темноте, – ясное солнце сознания выжжет из них всю жизнь. В ми-

---

* Le roi soleil (фр.) – Король-Солнце. – *Прим. перев.*

** В древние времена люди верили, что около полудня демонов могут увидеть те люди, с которыми демоны вступили в сговор. Как правило, они появлялись в облике человека или животного. – *Прим. перев.*

фологии есть такие феи, тролли и т. п., даже добрые, которых поражает луч солнца и они окаменевают. Им нужно жить в сумерках – если они подвергнутся воздействию солнечных лучей, то превратятся в камень.

Если говорить о короле как о реальном человеке, это значило бы, что он не может воссоединиться со своей Анимой (ибо женщина воплощала бы его Аниму), не прикрыв лицо платком, тем самым закрываясь от принципа коллективного сознания. Только закрыв глаза на окружающий мир, он может вступить в контакт со страданиями Анимы. Если бы король символизировал коллективный принцип у женщины, это означало бы, что ей следует оставить в стороне свои религиозные идеи и свои представления о нравственности, чтобы ее реакции могли содержать ее глубинную внутреннюю истину. Король дал ей серебряные руки и, следовательно, вынудил вести наполовину истинную, наполовину фальшивую жизнь. Платок, накинутый но лицо, скрывал бы рациональную установку, поэтому ее не очень заметно. Коллективные принципы в какой-то мере следует обдуманно релятивизировать; не нужно воспринимать их слишком близко к сердцу. Это означало бы, что принципы коллективного поведения в этом особом случае не становятся негативными, ибо они не заходят слишком далеко. Эти нормы совершенно правильны, в той мере, в которой они действуют, ибо в таком случае Анимус становится позитивным. Он дает ей нечто, позволяющее ей придерживаться определенной линии поведения, то есть – моральные нормы, которые не позволяют ей стать слишком слабой и потеряться в жизни. Платок на лице – это прекрасная картина: коллективные ценности нужно защищать от солнечного света слишком ясного сознания.

Для Анимуса типично, что исходя из статистики он обычно прав, именно поэтому мы оказываемся в его власти. Однако он *неправ в данной конкретной ситуации.* Такой одинокой женщине вы могли бы сказать, что ей следует быть более интровертированной и погрузиться в свое одиночество. На это она бы вам ответила, что ей не хватает общения, что интроверсия привела бы лишь к ухудшению ситуации, ведь она и так уже оторвана от мира. Она совершенно права, но она говорит об этом невовремя! То, что обычно кажется правильным, в данный момент вдруг становится ложным, однако не следует говорить Анимусу, что он неправ. Скажите ему: «Ты прав, но сейчас ситуация отличается от той, которую ты имел в виду», – и накройте платком лицо короля.

Даже если она может сказать нечто ценное, было бы лучше оставить свое мнение при себе или выразить его только в частной беседе или когда об этом попросят. Женщина, которая всегда дает советы, раздражает мужчин. Ей следует накрыть внутреннее лицо своего Анимуса. Сначала король закрывается платком, и когда платок спадает, королева посылает Горемыку снова накрыть ему лицо. У позитивного Анимуса есть верное чувство относительно необходимости такого покрывала. В этом отношении у короля и королевы существует единое чувство и мнение. Это соединение противоположностей. Отсутствие рук, которое прежде было болезненной пассивностью, теперь превратилось в сознательный свободный выбор. Такой выбор оставался бы пассивным аспектом отсутствия рук.

Мотив покрывающей вуали является архетипическим. Вы могли бы сказать, что глубинное религиозное переживание должно сохраняться в тайне и оно является тайной по самой своей природе, и было бы самым пагубным поступком рассказать о нем кому-то еще. Человек, который знает больше других, в силу самого этого факта становится нетерпимым для общества и превращается в паршивую овцу, – что совершенно естественно. Например, во время ссоры каждая сторона считает себя правой, а другую сторону – неправой, но сторонний наблюдатель не может принять ничью сторону, потому что осознает, что для обеих сторон это Теневая проблема и что ссора происходит вследствие проекции этой Тени. Внешнего наблюдателя можно обвинить в трусости, ибо он воздерживается от действия, но человек, который смотрит дальше, должен отстраниться и быть готовым к тому, что из-за Теневых проекций обеих сторон его назовут трусом. В коллективе это может считаться отсутствием твердости характера и неспособностью отстаивать правое дело, но оправдаться и все объяснить совершенно невозможно: это объяснение вызовет нападки с обеих сторон. Именно здесь следует использовать вуаль. Процесс индивидуации часто заставляет быть благоразумным.

Швейцарский святой Брат Клаус*, который имел глубочайшие внутренние переживания, предавался им в уединении, став отшельником; время от времени к нему приходили теологи и зада-

* Святой Николас из Флюе (Niklaus von Flüe) (1417–1487) был швейцарским отшельником и аскетом, который в Швейцарии является основным святым. Иногда его называли Брат Клаус. – *Прим. перев.*

вали ему вопросы. Он был не только святым, но и очень умным и проницательным хитрецом, и если он видел, что они не имеют представления об истинном религиозном переживании, он им говорил, что он всего лишь бедный, неграмотный человек, очень невежественный, и был бы очень рад, если бы *они* помогли ему избавиться от его невежества. Скрывая свою внутреннюю жизнь, он избежал преследования инквизиции. Он обладал инстинктом самосохранения, который знал, что не следует говорить людям вещи, которые они не могут усвоить. Есть таинства, с которыми ни с кем нельзя делиться. Клаус говорил о своих внутренних переживаниях со своими друзьями, но некоторые вещи было нельзя говорить никому, а рассказ тайны человеку, не вызывающему доверия, является пагубным и даже безответственным. Аналитик также должен интерпретировать сон очень внимательно, чтобы он находился в пределах понимания пациента и не выходил за них.

Однажды я давала консультацию в отношении подруги служанки моей матери, которая слышала голоса. Она была примитивной женщиной и работала поваром. Голоса предупреждали, чтобы она не ходила на причастие. Меня попросили взять ее на анализ, но с клинической точки зрения она была совершенно сумасшедшей. Я заметила, что если я употребляла самые простые слова, она не могла меня понять, поэтому я отправила ее в Айзендальн – к колдуну, изгоняющему бесов, и с тех пор с ней было все в порядке. В данном случае было правильно считать голос внешним переживанием. Начинающий энтузиаст мог бы взять такого человека на анализ, но с его стороны это было бы безответственно, ибо анализ выбил бы эту женщину из привычной для нее жизненной колеи.

Есть люди с развитием на уровне средних веков или даже каменного века, которых следует оставить там, на уровне их развития, пока не появятся явные признаки того, что нечто у них внутри требует идти дальше; в противном случае человек поведет себя деструктивно. В Кюснахте я встретила мужчину из каменного века. Мне нужно было купить некоторые инструменты, топоры и пилы, и я проговорилась ему, что строю в лесу дом и что там даже не будет электричества. В ответ на это он сказал: «Вы уходите от цивилизации, и вы правы. Я это сделал уже очень давно. Я работаю три-четыре месяца в году, а затем поднимаюсь в Альпы, на одну из самых высоких гор, покупаю себе бекона и вина, а затем поднимаюсь еще выше и строю себе в скалах что-то наподобие

гнезда из дерева и камня. Я раздеваюсь, и если вокруг никого нет, то обнаженным иду на ледник и ищу горный хрусталь». Еще он сказал: «Все, кто ходят в церковь, – больны. Нужно слушать растения и камни, потому что Бог находится в них, а все остальное – мусор. Мне шестьдесят пять лет, и я ни разу в жизни не болел даже простудой». Он был неким подобием «ужасного снежного человека», который обнаженным ходил по ледникам, – а не пациентом для юнгианского анализа. Поэтому всегда следует обращать внимание на историческую эпоху, в которой живет другой человек, и не подставлять его «под солнечные лучи» современного рационализма, а оставить под покровом то, что должно оставаться под покровом.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ФРАГМЕНТ ИЗ РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ «КОСОРУЧКА»*

Вот она пошла, залилась горькими слезами, шла долго ли, коротко ли – все чистое поле, нет ни лесу, ни деревни нигде. Подходит она к лощине, и так ей напиться захотелось! Глянула в правую сторону – стоит колодезь. Вот ей напиться-то хочется, а наклониться боится, чтоб не уронить ребенка. Вот поглазилось ей, что будто бы вода ближе стала. Она наклонилась, ребенок и выпал и упал в колодезь. И ходит она вокруг колодезя и плачет: как младенца достать из воды? Подходит старичок и говорит: «Что ты, раба, плачешь?» – «Как мне не плакать! Я наклонилась к колодцу воды напиться, младенец мой упал в воду». – «Поди нагнись, возьми его». – «Нет, батюшка, у меня рук нет – одни локоточки». – «Да поди нагнись, возьми ребенка!» Вот она подошла к колодезю, стала протягивать руки, ей Господь и пожаловал – руки очутились целыми. Она нагнулась, достала ребенка и стала богу молиться на все четыре стороны.

---

* Афанасьев А.Н., *Народные русские сказки,* в 3-х т., т. 2, «Косоручка», № 158а, с. 291, 1873.

Глава 7

Если подытожить, что общего в трех рассмотренных нами сказках, мы увидим, что для всех трех главных сказочных героинь жизнь в уединении на природе является типичной. В сказке «Девушка без рук» главная героиня в течение многих лет все больше и больше отдалялась от жизни и исцелилась, только приняв тот факт, что она какое-то время может спокойно прожить в лесу, удалившись от жизни. Такой мотив встречается очень часто, и длительный уход от жизни мне кажется типичным для иллюстрации проблемы фемининной психологии. Внешне он похож на период полной стагнации в развитии, однако на самом деле это время инициации и латентного развития, в процессе которого происходит исцеление глубинного внутреннего расщепления и решение внутренних проблем. Этот мотив совершенно отличается от более активного поиска героя, который должен отправляться в Запредельное и попытаться убить чудовище или найти сокровище или невесту. Как правило, герой должен совершить длительное странствие и славные подвиги, а не оставаться в стороне от жизни. В этом заключается типичная разница между маскулинным и фемининным началами. Сказочная героиня переживает бессознательное как уединение, и после этого происходит ее возвращение в жизнь. Еще характерно то, что девушке-безручке пришлось столкнуться с глубокой *религиозной* проблемой, ибо она всегда находится под влиянием ангела и дьявола. Как известно, в начале сказки дьявол попытался получить над ней власть, но ей удалось от него избавиться, и затем ее стал защищать ангел. Она находилась под двойным божественным воздействием: темной стороны, т. е. дьявола, и светлой стороны – ангела как посланника Бога. В русской версии сказки ей даже помогает сам Бог.

Это типично не только для нашей цивилизации. В материале примитивных цивилизаций можно найти точно такую же про-

блему, связанную с воздействием на героиню сил добра и зла, как только она попадает в сферу бессознательного. У женщины такое воздействие связано с проблемой Анимуса. Если идет речь о маскулинной психологии, можно сказать, что Анима мужчины затягивает его в жизнь с присущими ей проблемами, в отношения со своими инстинктами и побуждениями, а значит, с этическими проблемами. Но Анима не ставит перед мужчиной проблему его *Weltanschauung*; скорее она косвенно вводит его в ситуацию, в которой ему приходится пересмотреть всю свою религиозную установку в отношении жизни. Женщина, напротив, непосредственно сталкивается с проблемой добра и зла, как только вступает в область бессознательного, ибо Анимус имеет связь с идеями и концепциями. Отправляясь в свое внутреннее странствие, она сразу сталкивается с Богом и дьяволом. Отчуждение от жизни может быть также опасным для героини. Может случиться, что женщина не сможет найти обратный путь в мир людей. Об этом говорится в записанной Кнутом Расмуссеном эскимосской волшебной сказке о женщине, которая превратилась в паука.

ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ ПРЕВРАТИЛАСЬ В ПАУКА

Жили-были муж с женой и дочерью, и были бы они совершенно счастливы, если бы их дочь не питала отвращения к мужчинам. Отец хотел, чтобы дочь вышла замуж, но та всегда отказывалась. Много молодых мужчин сами приходили к ней, ибо она была красивой девушкой. Однажды отец пригласил домой молодых людей, чтобы они могли познакомиться с его дочерью. Но ничего не помогало: от одного упоминания о мужчинах у девушки портилось настроение, и если какой-то из них приходил к ним домой, она сразу же уходила из дома по своим делам.

Однажды отец ей сказал, что не будет приводить домой мужчин, чтобы не портить ей настроение и не вызывать у нее печаль, но ей следует помнить, что у них нет сына и что она – их единственный ребенок. Они с матерью скоро станут старыми, и тогда он уже не сможет добывать им еду и одежду, и кто же тогда позаботится о них в старости, если у них не будет зятя?

Эти слова очень опечалили девушку, и она ушла в великую тундру, в которой было много маленьких сопок. Вдруг между сопок

из-под земли выскочила голова без тела, но с лицом очень красивого мужчины. Этот молодой человек улыбнулся девушке и сказал: «Ты не хочешь иметь мужа, но я пришел сюда за тобой, и ты должна знать, что я принадлежу к очень большому и сильному народу».

Впервые в жизни эта девушка почувствовала себя счастливой с мужчиной. Она подняла голову, осторожно завернула ее в свою меховую шубу и, когда стало темно, принесла ее домой. Она бесшумно проскользнула в чум и положила голову красивого молодого человека рядом со своей лежанкой, легла сама и весело и радостно болтала с чужаком, которого она полюбила, потому что тот был непохож на других мужчин. Ее отец проснулся, услышав шепот и смех, доносившийся от лежанки дочери, и не мог понять, что там происходит. Так повторялось каждую ночь, и отец был счастлив, ибо теперь он знал, что в доме наконец появился зять и охотник.

С тех пор дочь всегда была радостной. Раньше она на целый день уходила из деревни, чтобы не встречаться с мужчинами, но теперь часто оставалась дома и почти не вставала со своей лежанки. Однако отец и мать очень удивлялись, потому что они ни разу не видели своего зятя.

Однажды, когда девушки не было в чуме, отец случайно приподнял меховой полог покрывала ее кровати и увидел, с кем каждую ночь общается его дочь. Увидев живую голову красивого молодого человека, голову без тела, он очень разозлился. Он взял вертел и пронзил молодому человеку глаз, а затем выбросил голову в кучу отбросов с криком: «Мне не нужен сын без тела, который не сможет для нас охотиться, когда мы состаримся»!

Голова скатилась вниз и покатилась все дальше и дальше, по тундре, лежавшей напротив чума, и наконец исчезла в море, оставив после себя кровавый след.

Всю следующую ночь отец и мать слышали, как дочь громко рыдала и стонала, а наутро спросила у них, где ее муж. Отец ответил, что они не видят никакой пользы в таком зяте. «Вы говорите глупо и повели себя глупо, – ответила девушка, – потому что это был одаренный мужчина, а не обычный человек, и после этого я больше не могу жить с вами в одном чуме».

Девушка оделась, вышла из чума и пошла по кровавому следу, который вел прямо в море. Она хотела броситься в волны, но они оказались твердые, как дерево, и она не смогла этого сделать. Тогда она повернулась и пошла вглубь суши в поисках белого лем-

минга, который, как считалось, упал с небес, ибо она знала, что все лемминги обладают особой тайной волшебной силой. Наконец ей удалось поймать одного из них и бросить в море, и тогда волны расступились, и на дне открылась дорога, по которой она пошла вглубь моря.

Вдалеке она заметила маленький дом. Она подбежала к нему, заглянула в окно и увидела старика со старухой вместе с их сыном. Тело сына, который недавно потерял глаз, было распростерто на лежанке. Девушка позвала его: «Я здесь! Выходи!»

Молодой человек ответил, что он к ней не выйдет и что он больше с ней не пойдет, потому что ее родители отнеслись к нему с великим презрением. Хотя девушка сказала, что она больше никогда не вернется к своим родителям, молодой человек ответил, что он больше не хочет иметь с ней ничего общего.

Девушка была очень расстроена и опечалена и, не зная, что делать, трижды обошла этот дом в том же направлении, как движется по небу солнце. Тогда она увидела, что перед ней открылись два пути: один проходил прямо по земле, а другой поднимался и вел на небо. Она выбрала тот, который вел на небо, но, увидев это, мужчина закричал ей, что она пошла по ложному пути и должна вернуться обратно, потому что, поднявшись на небо, она уже никогда не вернется на землю. «Мне все равно, куда идти, – ответила девушка, – если ты больше не хочешь со мной жить!»

Теперь молодой человек пожалел о своих словах, но уже было слишком поздно упрашивать ее вернуться назад, ибо она поднималась все выше и выше в небо, пока вообще не скрылась из вида.

Девушка поднималась, не зная сама, как у нее это получалось, и наконец поднялась к месту, которое показалось ей похожим на большую крышку с отверстием. Пролезть в это отверстие было очень трудно, и она не знала, как это сделать. Наконец она набралась мужества, взялась за край отверстия, протиснулась через него и снова оказалась в мире, где были воздух, земля и небо. Немного в стороне было озеро, она подошла к нему, села на берегу и подумала, что могла бы здесь умереть и ее тело разложилось бы. Потом она перестала об этом думать. Жизнь утратила для нее всякий смысл. Вдруг она услышала плеск весел, посмотрела на озеро и увидела мужчину, который сидел в каяке. Все, что у него было, – его каяк, его весла и его гарпун, – было сделано из блестящей меди. Девушка замерла от страха и даже боялась вздохнуть. Она спряталась в высокой траве и думала, что ее никто не видит.

Мужчина пел:

Женские груди прельщают каяк,
Который бороздит сияющие озера,
Чтобы ласкать мягкие щечки.

Как только мужчина закончил петь свою песню, он поднял одну руку к небу и опустил другую в озеро. Девушка увидела, что верхняя часть ее тела оказалась обнаженной и что ее меховая шуба перекинута через руку этого странного мужчины.

Мужчина снова запел песню, и, закончив петь, он поднял одну руку и погрузил в воду другую. Оказавшись полностью обнаженной, девушка присела, ей было очень стыдно, и она не могла понять, как это все могло с ней случиться. Когда мужчина в третий раз запел свою песню, девушка потеряла сознание, а очнувшись, увидела, что она сидит рядом с мужчиной в его каяке. Мужчина быстро греб сверкающими медными веслами, отплывая с ней все дальше от берега, они плыли все дальше по озеру, и при каждом взмахе его медные весла искрились от брызг. Они не сказали друг другу ни слова, пока не приехали на место, где стояли два чума. На входе в деревню стоял большой чум, а в ее глубине – чум поменьше. Затем мужчина сказал суровым голосом: «Ступай в большой чум, а в маленький не ходи».

Девушка сделала как сказал ей мужчина, и вошла в большой чум, а мужчина уплыл дальше. В большом чуме было скучно и уныло; в нем не было ни души, но как только она в него вошла, туда вбежала женщина-лилипутка. Она была очень странно одета – в пленку из кишок бородатого тюленя. Она закричала, чтобы девушка вошла в другой чум, потому что мужчина, который ее привез, очень опасен и обязательно ее убьет. Девушка тут же выскочила из большого чума и вошла в маленький. Там сидела на скамье маленькая девочка, с которой жила женщина-лилипутка, одетая в пленку из кишок бородатого тюленя.

Девушка убежала от мужчины, которого она любила, и с тех пор больше ни о чем надолго не задумывалась. Иногда ей казалось, что она уже мертва, но ей были слышны голоса других людей и она видела, как они ходят вокруг дома. К ней подошла женщина-лилипутка и шепнула, что на этот раз ей удалось спастись, но мужчина, который ее привез, – не обычный мужчина: ему никто не может сопротивляться. Он скоро вернется домой и очень разозлится, узнав, что она покинула его чум. Но женщина-лилипутка помогла ей: она дала ей маленький бочонок с водой, в которой плавали четыре маленьких кус-

ка китовой шкуры. При этом она сказала: прежде чем этот странный мужчина войдет в чум, девушка должна спрятаться у входа и бросить ему в лицо куски китовой шкуры, потому что женщина произнесла над ней магическое заклинание, чтобы придать ей сил.

Вскоре мужчина приплыл на своем каяке. Он сел на берегу озера и громко сказал, что она должна тихо сидеть в чуме, что он не причинит ей вреда и что она никуда от него не скроется. Затем он взмыл в небо как птица, облетел четыре раза вокруг своего чума, а потом спустился в маленький чум. Там он взял свою стрелу для птиц, но крикнул девушке, что не убьет ее.

Девушка стояла, спрятавшись у входа в чум, и, как только он приблизился, бросила куски китовой шкуры ему в лицо. Он сразу же упал на землю и начал терять свою силу. Тогда все три женщины вошли в его чум, который был домом «Духа Луны», а женщина-лилипутка с помощью своего заклинания полностью лишила сил самого Мужчину Луны. Дух Луны был непредсказуем и мог стать опасным; он дает, но вместе с тем отнимает, и человек должен принести ему жертву, чтобы иметь право пользоваться всем, что принадлежит Духу Луны.

Три женщины вошли в его жилище, и вверху по его стропилам бродили стада оленей. В углу стоял чан с водой, большой как озеро. Женщины подошли к нему и увидели китов, моржей и тюленей, которые плавали в нем.

Посередине пола лежала лопатка кита. Женщины отодвинули ее и увидели отверстие, ведущее вниз, к земле; из него можно было видеть те места, где живут люди. Людей можно было различить очень четко и услышать, как они просят то, что им хочется. Одни из них просили дать им китового мяса. Другие просили дать им долгую жизнь. Дух Луны обладал такой властью, что мог дать все это людям.

Юная девушка посмотрела на стойбища, которые находились внизу, и узнала там, далеко внизу, Тикарак – самое большое стойбище, которое она знала. Там было много женских лодок, и все люди были заняты работой. Они собирали воду в маленькие бочонки и бросали их новой луне, чтобы у них была удачная охота. Все происходящее казалось ей сном. Она не могла понять, как она сама оказалась внутри того, о чем знала только из преданий по рассказам стариков. Возможно, это была просто новая луна, ибо женщина-лилипутка сделала так, что Дух Луны потерял сознание. И пока Дух Луны был слабым, люди приносили ему жертвы. Они говорили ему обо всех своих желаниях, прежде чем он станет большой полной луной, которая засияет, как медь.

Теперь девушка увидела, как молятся люди луне, чтобы в охоте им сопутствовала удача. Некоторые мужчины творили такие сильные магические заклинания, что их водные подношения оказались совсем рядом с жилищем Духа Луны. На земле эти бочонки с водой казались очень маленькими, но здесь, благодаря магическим заклинаниям, они становились огромными и были наполнены свежей холодной водой. Эту жертву приносили морским животным, которые часто страдали от жажды. Иногда кит, иногда морж, иногда тюлень забирались в эти бочки с водой, которые достигали жилища Духа Луны. Это означало, что молитва человека была услышана, а его жертва принята и что теперь у него будет хорошая охота. Но те бочки с водой, которые оставались у самой земли, внизу, в местах, где жили люди, принадлежали плохим охотникам, которым не сопутствовала удача.

Увидев все это, девушка вспомнила то удовольствие, которое сопутствует охоте, заскучала и ей захотелось вернуться домой, хотя совсем недавно она думала лишь о том, чтобы умереть.

Женщина-лилипутка, одетая в пленку из кишок бородатого тюленя, и девочка пожалели девушку и захотели помочь ей вернуться на землю. Втроем женщины сплели веревку из сухожилий разных животных. Эта веревка была очень длинной, и когда они ее скатали, она превратилась в большой шар. Вскоре они закончили плести веревку, и женщина-лилипутка сказала: «Ты должна закрыть глаза и спускаться вниз. Но как только ты окажешься на земле, нужно быстро открыть глаза. Если ты не успеешь этого сделать, то никогда снова не станешь человеком».

Девушка привязала конец веревки к небу, взяла огромный клубок сплетенных сухожилий и стала спускаться вниз. Она думала, что путь будет очень долгим, но ощутила у себя под ногами землю быстрее, чем ожидала. Это произошло так скоро, что она не успела быстро открыть глаза и превратилась в паука. От нее произошли все остальные пауки в мире – от девушки, которая спустилась с небес на землю по веревке, сплетенной из сухожилий.

Девушка в этой сказке находится вне общества обычных людей, так как она отвергает обычную человеческую судьбу, связанную с замужеством в определенном возрасте и с продолжением инстинктивной жизни племени. Сказка имеет плохой конец, что типично для многих примитивных сказок, но в сказках нашей цивилизации плохой конец встречается гораздо реже. К нарушению

табу или желанию чего-то особенного относятся негативно, что и приводит к роковому финалу. Такова, например, африканская сказка, в которой девушка хочет выйти замуж за мужчину, принадлежащему к другому племени, что означает нарушение брачного закона ее собственного племени. Она выходит замуж за мужчину из другой деревни и дальше ее судьба становится ужасной и полной страданий. Мужчину, владельца волшебного буйвола, убивают, а потом убивают и ее саму. Это типично для многих сказок, в которых присутствует желание чего-то особого, противоречащего устоям обычной жизни, и все заканчивается безнадежной трагедией.

Но в некоторых других волшебных сказках, в которых девушка ищет себе особого жениха, например, «Амур и Психея» и «Певчий попрыгун-жаворонок»*, присутствует противоположная идея. Отец говорит трем своим дочерям, что он отправляется в дальние края, и спрашивает, что им оттуда привезти. Две старшие просят драгоценные камни, а третья хочет «попрыгуна-жаворонка», тем самым становясь невестой животного, в каком-то смысле – невестой духа, с которым после разных испытаний и бед она обретает счастье. В данном случае мы сталкиваемся с противоположным паттерном, когда особое желание девушки после длительного странствия и разных сложностей приводит к прекрасному союзу с изумительным духом-женихом, и вся сказка рассказывается в духе позитивного развития. Сказка не обязательно должна иметь плохой конец. Когда девушка возвращается на землю, она не сразу открывает глаза, и эта простая ошибка меняет абсолютно все. В таком случае естественно сделать вывод, что, открыв глаза вовремя, она бы стала женщиной-шаманом, на своем собственном опыте познавшей все тайны Запредельного, которые нужно знать великой женщине-шаману. Такая женщина имела собственный опыт переживания коллективного бессознательного, опыт инициированной личности, которая благодаря своим особым переживаниям должна знать, что происходит в бессознательном. Именно эта мельчайшая ошибка, связанная с тем, что она не открыла вовремя глаза по возвращении на землю, приводит к плохому окончанию сказки. С точки зрения психологии оказывается, что если человек находится в состоянии, в ко-

* Братья Гримм, «Певчий попрыгун-жаворонок», *Сказки*, с. 258, М.: Художественная литература, 1978. – *Прим. перев.*

тором сознание является слишком слабым, то переживание бессознательного вместо позитивного финала может привести к негативному.

Огромная проблема и то, что мы всегда должны иметь в виду в психологической работе, состоит в следующем: является ли сознание пациента – или сущность его личности, которую мы чувствуем, но не можем описать, – достаточно сильной, чтобы выдержать переживание коллективного бессознательного? Некоторые люди сталкиваются с поразительными переживаниями бессознательного, даже коллективного бессознательного, но вследствие некоторой слабости реакции не могут извлечь из такого переживания никаких позитивных результатов. У шизофреников не бывает результатов даже после глубочайших переживаний. В критический момент, когда нужно интегрировать материал, ничего не происходит. Например, я вспоминаю, как однажды в Напа Вэллей Стейт Хоспитал (Napa Valley State Hospital) в Калифорнии я разговаривала с женщиной, наполовину полькой, наполовину мексиканкой. Это была женщина средних лет, которая прекрасно выглядела. Иногда она продуцировала самый поразительный архетипический материал коллективного бессознательного и, в отличие от большинства шизофреников, испытывала удовольствие, если удавалось о нем поговорить. У нее было нечто наподобие вспышки мании. Когда мы с ней встретились, она сразу стала мне рассказывать, как выглядели Бог и Иисус Христос, когда она была на луне и видела рай. Это было очень интересно, но то, что она рассказывала, к ней самой не имело никакого отношения. Она очень эмоционально об этом говорила, правда, при этом совершенно не было ее самой – она просто крутилась как паук, который протягивает нить, а затем снует по ней туда-сюда. Она сновала вдоль своей собственной нити, и в этом не было ничего человеческого. Чувствовалось, что не было никого, с кем она могла бы поговорить. В таком случае появляется ощущение, что вы сталкиваетесь с вакуумом. Этот материал поразительный и очень интересный, но в нем нет ничего человеческого.

В нашей сказке женщина-паук велела девушке держать глаза закрытыми, пока та не достигнет земли. Расстояние до земли было небольшим, и непохоже, что она держала глаза закрытыми из страха. Скорее всего, она просто не хотела увидеть возвращение к реальности; возможно, было великим унижением снова оказаться в реальности, побывав замужем за Духом Луны.

Я знала очень бедного, несчастного мужчину, мать которого была проституткой, а отец – пьяницей; у него «снесло крышу» и тогда его поместили в клинику, где работали с самыми серьезными клиническими случаями. Его лечил хороший врач, который вылечил его до относительно нормального состояния, так что он мог заниматься физическим трудом. Казалось, что он совершенно адаптировался к жизни, и тогда ему разрешили прогулку вместе с наименее сумасшедшими пациентами. Затем врач стал говорить с ним о сроках его выписки из клиники. На это он ответил: «Нет, доктор, вам меня не поймать!», и он вновь оказался в этом же отделении и стал таким же безумным, как прежде. Он не хотел открыть глаза и вернуться на землю, где вел такую несчастную жизнь. После своих мучительных переживаний он больше не хотел снова становиться нормальным.

Очень часто такая тенденция встречается у людей, которые не хотят возвращаться назад, и такое их решение в существенной мере становится сознательным, ибо возвращение к несчастной жизни в этом мире плохо заменяет брак с Духом Луны. Так и в случае упоминавшейся мной польки у меня возникло чувство, что она была счастлива в своем сумасшествии. Она любила мыть полы в клинике, в которой чувствовала себя совершенно свободной, и работала очень хорошо. Я ни в коем случае не считаю, что ей не хватало смирения вернуться в обычную жизнь; она просто находилась в состоянии спячки. Подобно кролику, она спала с открытыми глазами, и в отношении нее возникало приблизительно такое интуитивное чувство: человек, который находится в сонном состоянии, несмотря на всю страсть, с которой она относится к своему переживанию. Все в клинике ее любили, и в любой момент можно было ее попросить рассказать какую-нибудь историю. Тогда она сплетала архетипическую пряжу и затем снова засыпала. Она была «пряхой» (именно отсюда происходит это слово) или женщиной-«пауком», которая не открывала глаза, чтобы посмотреть на мир.

Согласно мнению людей, живущих за полярным кругом, люди-«головы» живут в морских глубинах; это духи, у которых есть только голова. Некоторые африканские племена также верят в то, что существуют люди-«головы» – то есть духи, которые катятся как головы, лишенные туловища. Они считаются довольно опасными и используются в магических целях. Они составляют большую часть населения земли, живущего под землей или под

водой, и считаются духами умерших; вся сущность умершего находится у него в голове. Иногда они появляются в виде человеческого «черепа», а иногда – в виде человека-«головы».

Девушку больше привлекает жених-дух, а не жених-человек, и она с ним очень счастлива. Это изумительная иллюстрация того, как мы сухо и вместе с тем конкретно выражаем «одержимость Анимусом», которая является абстрактной формулой, означающей, что женщина вышла замуж за жениха-«голову» и становится совершенно недоступной и недостижимой для обычных людей. Она все время ведет продолжительные беседы со своим внутренним автономным духом. Если бы получилось посмотреть на себя в состоянии одержимости Анимусом (что невозможно), женщина смогла бы увидеть, что он постоянно занят внутренним разговором, думая о том и обсуждая то, что не может сказать другим людям. Его нельзя прерывать, ибо этот процесс совершенно непроизвольный; не существует архимедовой точки опоры, с помощью которой можно посмотреть на это состояние. Только внешний наблюдатель замечает, что женщина, одержимая Анимусом, участвует в беседе с внутренним духовным процессом. Она настолько в него погружена, что даже не может этого заметить. Именно поэтому кажется, что такие женщины не совсем в себе, словно у них есть какая-то тайна, ибо они что-то держат при себе. Голова – это прекрасный образ Анимуса, который все время размышляет и всегда имеет свое мнение.

В данном случае отец слышит разговор с женихом-«головой», и это случается часто. Одержимость Анимусом особенно раздражает нормального мужчину; человек-жених должен убить или ранить голову. Одержимость Анимусом автоматически вызывает раздражение у нормальных мужчин, которые не могут выдержать внутренний процесс, происходящий у женщины. Это можно наблюдать в жизни, когда у девушки начинают появляться ее собственные идеи. Отец слышит, как спорит дочь, и чувствует, что ее Анимус набирает силу. А поскольку он не любит и даже ненавидит его у своей жены и других женщин, то, наблюдая то же самое у своей дочери, он обрушивается на ее Анимус. Это очень древняя трагедия, заключающаяся в том, что в самом начале умственная деятельность дочери разрушается реакцией отца. Многие женщины серьезно парализованы как в интеллектуальной и духовной сфере, так и в сфере своей профессиональной деятельности, потому что отец в неподходящий момент им сказал,

что у них ничего не получится. Женщина, которой было около пятидесяти лет, как-то со мной поделилась, что в десять лет ей захотелось выучить греческий, а отец сказал, что у нее нет к этому способностей. Отцам не следует лишать своих дочерей уверенности в себе, ибо такое отношение влияет на их развитие, и это не способ избавить девушку от одержимости Анимусом. Такие реакции отца оказывают опустошающее воздействие, ибо влияют на умственные способности девочки.

Анимус и Анима, *in statu nascendi**, не являются изысканно-утонченными; они не на высоте. Например, когда у шестнадцатилетних мальчиков впервые возникает проблема Эроса, они вдруг перестают заниматься в школе. Они просто стоят группой с угрями на лице и на спине. Один из наших немецких учителей обычно говорил: «Что, мальчики, вы опять торчите у себя в болоте?» У них развиваются тоска, они тонут в своих чувствах, физических реакциях, а также в сексуальных и прочих фантазиях, принимающих самую непонятную и глупую форму. Именно так выглядит начало гетеросексуальности и пробуждение Анимы. Если вы приглядитесь к таким мальчикам, то увидите, что они пишут девочкам ужасно сентиментальные стихи, и в то же самое время своими язвительными насмешками причиняют боль или даже наносят серьезный вред своим сестрам и матери – точно так же по отношению к дочерям поступает отец. Требуется более высокий уровень сознания, чтобы заметить и не обращать внимания именно на такие вещи. Не нужно придавать особого значения этим процессам формирования, которые должны пройти через определенные стадии; разумеется, то же самое относится к Анимусу девушки. Когда он появляется впервые, он бывает неуступчивым и полным фантазий, и отцам не следует на него нападать. Но, несомненно, он может вызвать раздражение даже у отцов-эскимосов.

Итак, девушка бежит прямо в море, в волны коллективного бессознательного, но и здесь ее ждет отвержение. Причиной тому служит ее собственная боль, ибо, как и в случае женщины, отец которой сказал ей, что она не сможет выучить греческий язык, «вот это» у нее внутри больше не захотело учиться. Творческий Анимус на этой стадии настолько чувствителен, что женщина не может восстановить свой энтузиазм, она не может вернуть его обратно и тогда совершается та же ошибка. Тогда у девушки есть два пути на

* In statu nascendi (лат.) – в момент образования.

выбор: она оставляет земной путь, но поднимается на небо, несмотря на предупреждение, которое дает ей «голова». На этот раз, поскольку ее предупредили, она уже отвечает за свои ошибки, но говорит «голове»: «Если ты больше не будешь со мной жить, мне все равно, куда идти!» Это напоминает немецкую пословицу «Поделом моему отцу, если у меня без варежек замерзнут руки!»* У нее преобладает именно такая реакция.

Из других сказок и архетипического материала мы знаем, что тенденция выходить замуж за «голову», как правило, порождается у дочери отцовским комплексом. Однако мы не можем сказать, что в этой сказке это правило тоже действует. Действительно, сам факт, что она предпочла жениха-«голову» обычному человеку, вероятно, имеет отношение к отцу, но, как уже отмечалось, я не принимаю его во внимание. В сказке, которую мы рассмотрим впоследствии, прекрасно показано, что за это отвечает именно отец. Может нести ответственность и материнский Анимус, однако тогда эта ответственность имела бы несколько иную форму. Материнский Анимус хорошо проявляется в сказке о Белоснежке. Там присутствует как негативный материнский Анимус, так и ее собственный Анимус, и девушке приходится отправиться в лес и оставаться там в состоянии латентного развития. Можно сказать, что за отчуждение дочери от жизни несут ответственность либо отцовская Анима, либо материнский Анимус, но если говорить откровенно, почему всегда эта ответственность падает на родителей? Ибо с тех пор, как существует человечество, человек привнес в жизнь определенную часть негативного бессознательного. Это наследие переходит из поколения в поколение, и, вероятно, так было всегда. Возможно, это общее условие человеческого развития – человек подвержен не только видимому влиянию своих родителей, но и их бессознательному влиянию, и это совершенно нормально и происходит всегда и везде. Мне думается, что говорить лишь о влиянии отцовской Анимы или материнского Анимуса – значит подходить к проблеме слишком рационально и каузально. Каждый человек произошел от родителей, которые имели сознательную *и* бессознательную установки. Фактически мы знаем, что если родители находятся в контакте со своим бессознательным, то их давление на детей может быть меньше. Но даже если это так, я бы сказала, что

* В русском языке есть схожая пословица: «Назло родителям отморожу уши». – *Прим. перев.*

ни один человек не может избежать влияния родительского бессознательного. Почему одна девочка больше подвержена влиянию отцовской Анимы, а другая – материнского Анимуса, на мой взгляд, зависит от изначальной предрасположенности ребенка. У одного ребенка развивается сильный отцовский комплекс, а у другого, из той же семьи, — нет. Именно вследствие влияния врожденной предрасположенности эта дочь больше сосредоточена на отце и больше подвержена влиянию его бессознательного. На самом деле все не так просто; но мы знаем, что дочь, которая больше восхищается личностью отца, чем личностью матери, при наступлении юности более склонна пойти по жизненному пути, отчуждающему ее от жизни.

Единственный выход для человека – взять ответственность на себя за то, что он собой представляет, и потратить огромные усилия, чтобы снять заклятие или порвать цепь, которая тянется из поколения в поколение. Проявление этой связи можно заметить даже в сновидениях. Сон подсказал одному пациенту, что нужно делать, чтобы освободить своего отца. Если он будет делать то, что не делал его отец, он снимет это заклятие.

Я знаю мужчину, который никогда не вступал в конфронтацию с матерью, когда та была в плохом настроении, и всегда находился под каблуком у жены, которой он позволял вести себя как та захочет, лишь бы в доме был мир и приятная атмосфера. У его сына возникли сложности с утверждением своей маскулинности, но ему пришлось их преодолеть. Он женился на девушке с достаточно сильным Анимусом, и ситуация повторилась. В первые месяцы брака ей хотелось жить своей привычной жизнью, а ему приходилось себя отстаивать, и борьба разгоралась вновь. Несколько раз ему приснилось, что он должен освободить своего мертвого отца, то есть сделать то, что не сделал его отец. Он взял на себя ответственность не следовать поведению отца, иначе у его собственного ребенка могла появиться такая же проблема. Он должен был остановить процесс исходившего от предков заклятия, и в сновидении это выразилось в его словах, что ему надо освободить своих предков. Тот, кому это пришлось осознать, должен был покончить с заклятием, переходившим из поколения в поколение.

Как уже отмечалось, следует также принять во внимание врожденную предрасположенность ребенка, которая либо сочетается с родительским влиянием, либо ему препятствует. Один ребе-

нок, если отец ему скажет, что он никогда не сможет выучить греческий язык, скажет: «Посмотрим!» И совершенно не обязательно, что все случится так, как в случае упоминавшейся мной женщины. У нее внутри уже сформировалось то, что вызывало у нее оцепенение, поэтому еще долго после того, как умер ее отец, она не могла выучить греческий. Что бы она ни пыталась делать, голос говорил: «Ты на это неспособна!» У нее был такой тип Анимуса, который мешал любому ее развитию, лишая ее уверенности в исполнении своих намерений. Можно было сказать, что отец попал в ловушку ее ожиданий. Может случиться так, что люди обладают столь сильным комплексом, что он ставит им ловушки, и если они не очень хорошо это осознают, то обязательно попадутся в них. Например, у меня нет склонности к обману или к тому, чтобы посылать пациентам счет с завышенной суммой, но однажды у меня на приеме была женщина, которую мать всегда обманывала в деньгах, и, – хотите верьте, хотите нет, – я послала этой женщине счет, в котором сумма превышала ее обычную плату за анализ. Естественно, это вызвало целую драму, и я пребывала в полном изумлении.

Если вы в таких случаях не проявите бдительность, то обязательно втянетесь в роль отца или матери. День и ночь нужно бдительно следить за тем, чтобы не попасться в такую ловушку, ибо при недостаточном осознании своей собственной Тени комплексы пациента вынудят вас действовать в контексте их паттерна. Возникает такое коллективное воздействие, которое человек не совсем осознает. Все пациенты стремятся втянуть аналитика в паттерн своих предков. Поэтому может случиться так, что детская предрасположенность привлекает родительские реакции. Современный медицинский взгляд, связанный с каузальным отношением только к фактам, является не истинной оценкой, а типичным предрассудком нашей цивилизации, который, если как следует разобраться, не соответствует фактам.

Девушка в нашей сказке поднимается на небо через отверстие. Такое описание типично для эскимосов, которые считают небо таким же, как земля, то есть зеркальным отражением земли. Кроме того, на небе живет Бог Луны. Он – это еще один прекрасный образ Анимуса, но он отличается от живущей в море головы тем, что он – не отдельно взятый дух умершего человека, а общепризнанный бог племени, по отношению к которому эскимосы не проявляют много любви, но совершают ему жертвоприношения, чтобы им в охоте сопутствовала удача. Когда встает вопрос о вы-

живании, все зависит от хорошей охоты, а потому он является богом плодородия и богом, дающим жизнь. Это интересно, так как люди, не вникающие в подробности мифологического исследования, склонны считать, что маскулинное божественное начало всегда связано с духовностью, а богиня-мать всегда связана с плодородием земли, плодовитостью скота и т. д. Во многих племенах эскимосов дарительницей пищи является фемининная богиня. Например, такой богиней является Седна*, – которая живет на морском дне и которую должны посещать шаманы, вычесывать вши у нее из волос и исцелять какие-то ее раны, и после этого им снова будет сопутствовать удача. Иногда женщина-богиня дарит плодородие природе, но в данном случае эту функцию выполняет именно маскулинный бог. Не следует мыслить схематично, считая, что луна является фемининной и что богиня плодородия – это богиня-мать. Даже во времена Древнего Рима Лунный Бог был гермафродитом. В Северной Африке существовал «непристойный» Бог Луны; кроме того, в древнеегипетской цивилизации Бог Луны Мин** имел огромный фаллос и был богом плодородия во всех сферах жизни. Его животным был буйвол.

Поэтому [Бог] Луны не всегда фемининный, но это природный бог и Дух плодородия. Следовательно, можно сказать, что

---

* В эскимосской мифологии Седна (Санна, Самна – «тот нижний», «тот под чем-либо») — великий дух, возможно, богиня, хозяйка морских животных, особенно млекопитающих (тюлени, моржи и т. п.). Живет в Адливуне, эскимосском царстве мертвых, и управляет им. Часто является мифической создательницей или разрушительницей всего сущего. Под разными именами встречается почти у всех групп эскимосов. – *Прим. перев.*

** Мин (неправильная транскрипция – Хем) – в египетской мифологии – бог плодородия и покровитель странствующих караванов, почитавшийся в Коптосе. Почитался с додинастических времен, его культ стал упорядоченным при Царе Скорпионе (Серкете). Мину был посвящен салат латук. На ранних этапах древнеегипетской истории он отождествлялся с Хором, в период Нового царства – с Амоном (Амон-Мин, Камутеф).

Существует легенда о Мине и Фараоне. Фараон собрал в свое войско всех мужчин, не взяв на войну Мина. Мин жил на болоте в постоянной близости к цветкам лотоса, и от их запаха имел мощную потенцию. Долгое отсутствие мужей привело к тому, что женщины ходили к Мину на свидания. За ночь он совокуплялся приблизительно с 50-ю женщинами. Через 14 лет фараон с остатками войска вернулся и увидел, что в его отсутствие на свет появилось много здоровых детей. Виновником оказался Мин, за что и был наказан. Ему отрубили руку и ногу. Через несколько лет в Египте опять началась война, и фараон вновь стал собирать войско. Тогда выяснилось, что Мин оказался спасителем нации, т. к. те мальчики, которые родились за время отсутствия фараона, теперь выросли и могли защитить страну. В египетских храмах есть изображения фараона, преподносящего в знак благодарности цветки лотоса Мину. – *Прим. перев.*

суть идеи земного плодородия можно было бы приписать фемининному *или* маскулинному началам. Нужно посмотреть на весь культурный контекст, чтобы понять, почему это так. В Китае, Полинезии и в большинстве индийских мифологий говорят о «земле-матери» и «небе-отце», но в Египте – наоборот. Земное начало, Геб*, – это маскулинный бог, а Нут – богиня Луны – это фемининное божество. Так вот, почему египетская цивилизация отличается от других? В ней поражает конкретность идей. Например, как и все люди, египтяне надеялись на бессмертие, но лишь в Египте эта идея нашла выражение в таком материальном сохранении тела. Они пытались гарантировать бессмертие, делая бессмертным тело. То, что в других цивилизациях оставалось на уровне концепции и видения, в Египте становилось чем-то конкретным. Этому обстоятельству также поражались греки. В Египте статуям богов требовалось обновление, поэтому египтяне несли их к Нилу и там мыли и смазывали маслом. То, что обычно относится к духовности, или миру разума, в Египте относилось к Земле. Это полное психологическое изменение выражалось в том, что земля считалась маскулинным началом, а небо – фемининным. Все, что в Египте не было конкретным, – настроение, чувства и эмоции, – все это имело духовную коннотацию.

А теперь посмотрим, что означало бы, если принцип плодородия был бы маскулинным, а не фемининным. Если природное начало было бы маскулинным, какой установки по отношению к жизни следовало бы ожидать? На мой взгляд, это была бы некая компенсаторная пассивность по отношению к природе. Для активного охотника лес или море с животными, которые там водятся, сравнимы с женщиной. Он проникает в природу, вступает в нее и получает от нее пропитание. Конечно, он хочет быть привлекательным и удачливым, но когда он проникает на охотничью террито-

* Геб – в египетской мифологии – бог земли, сын бога воздуха Шу и богини влаги Тефнут. Геб поссорился со своей сестрой и женой Нут («небом»), поскольку она ежедневно поедала своих детей — небесные светила, – а затем вновь рождала их. Шу разъединил супругов. Геба он оставил внизу, а Нут поднял вверх. Детьми Геба были Осирис, Сет, Исида, Нефтида. Душа (Ба) Геба воплощалась в боге плодородия Хнуме. Древние верили, что Геб добр: он охраняет от живущих в земле змей живых и умерших людей, на нем растут нужные людям растения, вот почему его иногда изображали с зеленым лицом. Геб был связан с подземным царством мертвых, а его титул «князь князей» давал ему право считаться правителем Египта. Наследником Геба стал Осирис, от него трон перешел к Гору, а преемниками и служителями Гора считались фараоны, которые рассматривали свою власть как данную богами. – *Прим. перев.*

рию, у него появляется чувство активной жизни. В таком случае «ты» в природе – это женщина. По его ощущениям, природа должна быть иррациональной, любимой и ненавидимой, как женщина, и, следовательно, дарительницей плодородия и пропитания является богиня. Но, напротив, мужчины, имеющие интровертированную чувственную установку и не верящие в результативность своих действий, или же если они все же получают результаты, но не верят в их значимость, будут ощущать природу скорее как активное маскулинное жизненное начало, а самих себя – как получателей и потребителей ее даров.

В этом эскимосском племени они молятся Луне, бросая ей бочонки с водой – фемининный символ; они хотят все получить, оставаясь пассивными. Пойти, взять гарпун и сесть в каяк – в последнюю очередь, так как именно нечто таинственное в природе пошлет им добычу, рыбу и оленей. Охотницей является жена, женщина, а природа посылает ей зверей. Если женщина мечтает о Боге Луны, это указывает на ее чувство по отношению к бессознательному – она является пассивной и не может осознать свою способность что-то сделать. Бессознательное в чем-то активнее, что и возбуждает ее, а она лишь чего-то просит.

Затем в сказке говорится о том, что Бог Луны ослаб вследствие магии женщины-паука (женщины-лилипутки), и наступил период новолуния. Из сказки мы можем догадаться, что этот уход Бога Луны происходит весьма регулярно и что женщина-паук представляет собой великую силу, которая заставляет Луну убывать. Таким образом, девушка вовлекается в эту игру противоположностей между Луной и женщиной-пауком, фемининностью и маскулинностью. Женщина-паук великодушна, а Бог Луны больше влияет на настроение.

Женщина-паук – это для женщины символ Самости, фигура позитивная и более сильная, чем Бог Луны. Но с точки зрения фемининной психологии, несмотря на ее помощь девушке в борьбе с пагубным Анимусом, – неким подобием Синей Бороды, – девушка не может убежать обратно на землю вследствие своей врожденной слабости и своей неспособности вовремя открыть глаза. Эта тема присуща многим сказкам и является общей для примитивных цивилизаций, где процесс индивидуации проходит в некой сонной апатии и в отсутствие осознания. Однако нам следует иметь его в виду, ибо хотя мы говорим о примитивном народе, в некоторых слоях нашего населения существуют люди такого же типа. Это не

пробудившиеся к жизни, звероподобные люди, которые не могут проникнуть в бессознательное или прийти к осознанию, и для которых любой контакт с бессознательным может оказаться только пагубным. Здесь начинающие аналитики совершают большую ошибку, потому что эти люди продуцируют поразительный архетипический материал, и, естественно, если смотреть на него только как на материал, можно подумать, что он представляет собой нечто исключительное. Но не следует забывать смотреть на самого человека и видеть того, кому принадлежат эти сны и видения, и существует ли хотя бы частичная возможность интеграции этого материала. Иногда оказывается, что для этого нет никакой возможности, и тогда вывести таких людей на путь индивидуации не получается. Вы можете спросить, зависит ли это от произвольной оценки аналитика, думает ли он о том, способен кто-то встать на этот путь или нет, – но это покажет сам материал. Невозможность развития процесса индивидуации можно увидеть в мелких подробностях материала, поэтому вам следует самым тщательным образом интерпретировать в сновидениях мельчайшие детали, чтобы иметь возможность принимать решение. В данной сказке есть две таких детали. Одна – когда девушка отказывается выбрать правильный путь, а другая – когда она открывает глаза на минуту позже. В этих двух подробностях сказка отклоняется от обычного паттерна шаманского странствия, который является паттерном инициации.

В книге Мирче Элиаде, посвященной шаманству, можно видеть, что во всех племенах, живущих за полярным кругом, шаманы проходят инициацию, испытывая такие же переживания, как те, о которых рассказывается в нашей сказке. Шаман залезает по веревке на небо, а затем по ней же спускается на землю. После этого он сохраняет веревку как свидетельство его связи с другим миром. Он смотрит сверху на ритуалы и проходит инициацию в процессе того, что происходит внизу. Наша героиня переживает классическую шаманскую инициацию, но терпит неудачу. Эскимосы убеждены в том, что сумасшедшие, одержимые люди и шаман – одно и то же, за исключением того, что последний может сам снова стать свободным человеком. Одержимость, психические заболевания и функция шамана очень близки, однако есть определенные критерии, позволяющие определить, что есть что. Восхождение на небо, встреча с пауком, четыре куска китовой шкуры и т. д. вполне могли бы появиться в материале человека, даже если он не смог

встать на путь индивидуации. В начале анализа, когда аналитик еще не поставил диагноз, идет ли речь о психозе, или же сознание человека временно переполнено бессознательным, – в сновидениях можно увидеть одно и то же. Я видела сны, приснившиеся в начале анализа, в которых море наводняло всю сушу, – это могло быть психозом. Или в сновидениях открывались могилы, и оттуда вылезали мертвецы и оживали, – это тоже могло быть психозом. На самом деле бессознательное лишь показывает, что коллективное бессознательное имеет полную власть над этим человеком, но при этом лишь можно сказать, что в таком состоянии человек *похож* на психотика, хотя он не обязательно является таковым. Но если это так, это будет проявляться в его крайне слабой реакции на материал при отсутствии жизненной силы, и реакция на такой мотив будет либо абсолютно тупой, либо ее вообще не будет. Именно в таких случаях вы можете увидеть признаки возможного психоза. Если вы их видите, вам нельзя пытаться проникнуть вместе с пациентом в его бессознательное.

В начале анализа женщине приснилось, что она видела брачную церемонию или интронизацию Королевы Елизаветы. Сновидица жила в иностранном средневековом городке, где проходила брачная церемония; она находилась среди возбужденной уличной толпы. Показалась длинная процессия, в начале которой шли четыре черные и четыре коричневые лошади, но у этих лошадей передние части туловища и хвосты были как у петухов. После них шел Бог Солнца, за которым следовала Королева, похожая на неземную богиню. Затем шли несколько слонов, потом львы, и т. д. Затем сновидица снова оказалась в толпе, и ей пришлось искать место, с которого процессию было бы видно. Но вдруг она поняла, что не начистила свои туфли и должна это сделать. Однако затем появилась инфантильная Теневая фигура, которая отвлекла ее внимание, и сон закончился. В нем проявилась огромная активность бессознательного, и эта активность могла быть как здоровой, так и нездоровой. Женщина была в толпе, то есть в коллективе, но это могло быть как здоровым явлением, так и нездоровым. То, что она сразу не могла найти себе место, говорит о некоторой ее слабости, но даже это не фатально. Она понимает, что должна начистить свои туфли, – это весьма здоровое отношение. Но то, что действительно важно, – это наличие у нее ясного убеждения в том, что она не должна лежать и лгать, что ей следует всерьез принимать свой анализ и все, что исходит от жизни. Она была великой лгу-

ньей. Но теперь ее вниманием завладела инфантильная фигура, совсем девочка, которая отвлекла ее от того, что нужно начистить туфли, и здесь сон заканчивается, – и в нем нет никакого решения. Сновидение говорит, что все, связанное с инфантильностью, которую не может преодолеть сновидица, не вызывает доверия.

Поскольку сновидение кажется нездоровым или опасным лишь в одном месте, я решила взять пациентку, и в течение нескольких недель или пары месяцев наблюдался существенный прогресс, но я всегда была начеку относительно инфантильности. Она всегда жаловалась и хотела, чтобы к ней относились как к девочке, и всегда зависела от разных людей. Она сняла комнату и жаловалась на хозяйку, но продолжала от нее зависеть. Это были типичные симптомы инфантильности, но затем произошел случай, который привел к окончанию анализа. Ее бывший аналитик, женщина, приехала в Цюрих из другой страны, чтобы выудить ее обратно. Пациентка написала, что она удовлетворена работой со мной и что ее побудило уехать в Цюрих тщеславие ее прежнего аналитика, однако та побеседовала с ней и сказала, что я – неподходящий для нее аналитик и анализ у меня приведет ее к беде, поэтому анализ прекратился. Позже пациентка изучала антропософию, а затем у нее развилась канцерофобия, и она стала ипохондрической пациенткой гомеопата, чтобы предотвратить заболевание раком. В конечном счете она мне написала, что хотела бы работать со мной снова, утверждая, что поняла, что совершила глупость, и обвинила в ней другого аналитика, – словно она не могла воспротивиться этому переносу. Она написала, что могла бы приехать снова, но с тех пор я о ней ничего не слышала – исчерпавший себя процесс в ее сновидении через ее инфантильность проник непосредственно в жизнь. В этом не было ее вины; она просто не имела сил противостоять другому аналитику. Опасный элемент часто проявляется в последних деталях сновидения, но иногда скрывается в его середине, в какой-то маленькой его части, и красота материала не может служить гарантией того, что он не появится.

Это классический сон об инициации, но инициации не происходит, и, как говорится в эскимосской сказке, причиной тому является слабость человека. Женщина – примитивная девушка племени, и ей не хватает зрелости, чтобы пройти инициацию. Это не значит, что у людей из примитивного социального слоя это не получится. Природа аристократична, но ее аристократичность иная, чем наши социальные идеи, и она присуща всем слоям об-

щества. Здесь очень важно иметь верное чутье, иначе люди будут испытывать искушение вступить в процесс, который они не смогут выдержать.

На своем семинаре «Детские сны» Юнг отмечал сон, в котором маленькой девочке, впоследствии ставшей шизофреничкой, приснилось, что Дед Мороз трогает ее желудок. Юнг сказал, что в данном случае элемент патологии состоит в том, что во сне девочка никак на это не реагировала. Если бы сновидица проснулась, испугалась, или если бы она просто сказала: «Затем я проснулась», – такое поведение было бы эквивалентно реакции. Но Дед Мороз – воплощение зимы – пришел и к ней прикоснулся, и в ответ – ничего. Некоторые люди просыпаются с плачем, который представляет собой их жизненно необходимую реакцию и здоровое снятие напряжения. Такое сновидение вызывает потрясение, но поразительно то, что в этом детском сне не было даже этого шокирующего воздействия. Дед Мороз – это дух холода, который должен внушать страх. Для шизофреников типично рассказывать ужасные сновидения, не проявляя при этом никаких эмоций; они рассказывают о них так, словно эти сны – бублик на завтрак или чашечка кофе. Это серьезный симптом. Или же, довольно часто, когда существует латентный психоз, проявляется очень узкий рационализм, который совершенно не принимает в расчет символическую интерпретацию сна. Юнг отмечал, что такое крайнее сужение сознания может служить симптомом психоза.

Такое суженное сознание не может понимать символы. Мне известен случай психоза, когда женщина страдала навязчивостью: она всегда прикрепляла к бумагам скрепки. Я спросила ее, зачем она это делает, и она ответила, что однажды окно может открыться, подует ветер и разнесет по комнате все бумаги. Это было очень символично. Ветер – это дух бессознательного, и однажды он подует, и ей уже никогда не удастся избавиться от путаницы, снова возникшей у нее в голове. Поэтому она все скрепляла и пришпиливала. Она оказалась в плену суженной, ограниченной сознательной установки по отношению ко всему – это чисто защитный механизм. У таких людей нет страсти к приключениям; они запуганы и находятся в плену у рационализма. То же самое может проявляться в скупости, в ней выражается та же патология. Человек не может дать себе свободу, не может пойти на риск; он должен все держать вместе, потому что в любую минуту основа может рухнуть. Таким образом, наблюдать скудость реакций гораздо важнее,

чем саму символику. Она указывает либо на нравственную основу, либо – как в нашем случае – на примитивизм, который препятствует любому дальнейшему внутреннему развитию.

Сказочная героиня возвращается на землю в виде паука. Сохранив свое человеческое тело, она разбилась бы насмерть; поэтому женщина-паук превратила ее в паука. Женщина-паук – это фигура Великой Матери, которая здесь предстает благосклонной. В психике женщины она воплощает Самость. В мифологии зуни* также присутствует женщина-паук, живущая в рамках земных ограничений. Иногда она помогает человеку, а иногда представляет для него опасность. В индийской мифологии паук является символическим образом богини Майи, воплощающей фактор такой мистерии и таинства, который заставляет нас верить в то, что внешний материальный мир и есть реальность. Индийский святой пытается преодолеть эту иллюзию и таким образом выйти за рамки реального мира. В фольклоре часто считается, что паук связан с ведьмой вследствие его способа ловить свою жертву. Согласно аспекту Майи, паук связан с источником творческой фантазии, находящимся в бессознательной психике. Женщине, которой следовало обратиться внутрь себя и, оставив внешнюю деятельность, развивать свое творчество, приснился следующий сон:

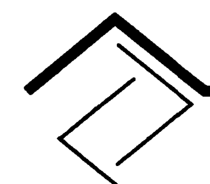
> Я нахожусь в тюрьме, в темном мрачном месте. Я получила посылку неведомо от кого, но знаю, что в этой маленькой коробочке сидит паук. Я не знаю точно, ядовитый он или нет. Я подумала, что должна накормить его через маленькую дырочку в крышке коробки. Я бросила туда крошку [хлеба]. Пауком оказался Бог.

Тюрьма символизирует интроверсию, которой ей приходится подчиниться, но которая ей пока не нравится. Там, внутри, она получила подарок из бессознательного – маленькую коробочку с пауком. Затем – последняя удивительная фраза: паук – это Бог. Творческое ядро, находящееся в самой глубине человеческой психики, – это присутствие божества. Этот божественный центр, так сказать, прядет непрерывную линию судьбы, по которой мы движемся.

---

* Зуни, или зуньи (Zuni, Zuci) – народ, проживающий на западе Нью-Мексико и на востоке Аризоны в США и входящий в территориальную группу индейских народов пуэбло. – *Прим. перев.*

Именно этому женщина-паук учит нашу сказочную героиню. С помощью такой нити она может вернуться на землю, но там она не открывает вовремя глаза, а значит, навсегда остается пауком. Ее поглотил свой собственный внутренний мир фантазии, и она не может вернуться в человеческое общество. Глядя со стороны, в этом можно усмотреть либо чистое сумасшествие, либо лишь легкий случай постоянного одиночества и эксцентричности. Это сказка о неудавшемся шаманском странствии со всеми его трагическими последствиями. В наших следующих сказках рассказывается о таком странствии, но с удачным завершением.

Глава 8

«ШЕСТЬ ЛЕБЕДЕЙ» И «СЕМЬ ВОРОНОВ»

Мне хотелось бы обсудить две эти сказки вместе, так как в них обоих присутствует мотив сестры, освобождающей братьев, которых в одной сказке превратили в лебедей, а в другой – в воронов.

ШЕСТЬ ЛЕБЕДЕЙ

Однажды король охотился в большом лесу и заблудился. Стал он искать выход из леса и никак не мог его найти. Вдруг видит, что идет ему навстречу старушка и кивает головой; он не знал, что эта старушка – ведьма. Старушка сказала, что если он возьмет ее дочь в жены, она укажет дорогу из леса. Король согласился, и старуха повела его к избушке, где у огня сидела ее дочь. Дочь была очень хороша, но ее лицо все же ему не понравилось, и он не мог смотреть на нее без затаенного страха.

До того времени король уже был однажды женат, и от первой его супруги у него было семеро детей – шесть сыновей и дочь. Но он боялся, что мачеха с ними будет недостаточно хорошо обращаться, а потому отвез их в уединенный замок, который стоял в самой чаще леса. Король так часто отлучался на свидания со своими детьми, что его отлучки обратили на себя внимание королевы. Она подкупила его слуг, и те выдали ей тайну короля. Чтобы не заблудиться, он использовал клубок, который дала ему мудрая женщина-ведьма, и который, как нить Ариадны, указывал ему дорогу к замку. Но королева не успокоилась, пока не узнала, где король прячет этот клубок, и тогда она нашила много маленьких белых шелковых рубашечек, а так как ее мать обучила ее колдовству, то сумела заколдовать эти руба-

шечки. Затем она взяла их и пошла в лес, а клубок ей показывал дорогу. Дети, еще издали увидевшие, что к ним кто-то идет, подумали, что это отец, и радостно побежали навстречу. Тогда она на каждого из них набросила по рубашечке, и едва эти рубашечки касались тела ребенка, он превращался в лебедя и улетал за лес.

На другой день явился король в лесной замок к детям и никого в замке не нашел, кроме дочки. Та рассказала ему, как ее братья превратились в лебедей. Король испугался, что дочку его тоже могут заколдовать, и решил взять ее с собой. Но дочка боялась мачехи и упросила короля, чтобы он ей разрешил еще хотя бы на одну ночь остаться в лесном замке. Бедная девочка решила во что бы то ни стало отыскать своих братьев. Как только наступила ночь, она убежала из замка прямо в самую чащу леса. Она шла всю ночь напролет и весь следующий день, пока не увидела охотничий домик с шестью маленькими кроватками. Она залезла под одну из этих кроваток, улеглась на пол и решила там переночевать. Но когда солнце стало близиться к западу, в окошко влетели шесть лебедей. Они опустились на пол и стали сдувать друг с друга перья: сдули все перья и оборотились в ее братьев. Девочка узнала их, обрадовалась и вылезла из-под кровати. Братцы тоже очень обрадовались, увидев свою сестру. Но они ей сказали, что она не может здесь оставаться. Это разбойничий притон; если разбойники найдут ее здесь, то убьют. Они объяснили ей, что каждый вечер могут оставаться здесь только на четверть часа, сдувать друг с друга перья, а потом опять обращаться в лебедей. Сестричка спросила, как их можно освободить от заклятья. Братья ответили, что она должна шесть лет подряд не говорить и не смеяться и за это время сшить им шесть рубашек из цветков астры и набросить на них.

И сестричка твердо решила избавить своих братьев от заклятья, хотя бы даже ценой своей жизни. Она вышла из охотничьего домика, пошла в самую чащу леса, влезла на дерево и там просидела всю ночь. На другое утро она слезла с дерева, набрала много цветков астры и стала шить для братьев рубашки. С тех пор прошло много времени, и однажды случилось, что король той страны охотился в лесу и спросил, кто она такая. Она ничего не ответила, а сбросила с дерева золотую цепочку, которую всегда носила на шее, – но он продолжал ее спрашивать; тогда она сбросила свое богатое платье и осталась в одной сорочке. Девушка была столь прекрасна, что король воспылал к ней горячей любовью. Обернув в свой плащ, он посадил ее на коня перед собой и отвез в свой замок. Несколько дней спустя он с ней обвенчался.

Мать короля была злой женщиной; к тому же она была недовольна женитьбой сына. Когда королева родила первого ребенка, старуха его унесла, а королеве во время сна вымазала рот кровью. Затем она пошла к королю и обвинила королеву в том, что она людоедка и съела своего ребенка. Король не хотел этому верить и не позволил причинить королеве никакого зла. Так случилось три раза.

На третий раз король уже не мог защитить жену и должен был предать ее суду, который и приговорил сжечь ее на костре. Но день исполнения приговора наступил в то же время, что и последний день тех шести лет, в течение которых она не смела ни смеяться, ни говорить. И шесть рубашек из цветков астры были тоже готовы – лишь у последней не хватало левого рукава.

Когда ее повели на костер, она сложила все рубашки на руку; когда костер уже собирались разжигать, она оглянулась кругом и увидела, что к ней летят шесть лебедей. Лебеди закружились около нее и спустились настолько низко, что она могла набросить на них рубашки; и только рубашки их коснулись, перья с них осыпались и ее братья стали перед ней; только у самого младшего вместо левой руки осталось лебединое крыло.

Теперь королева могла говорить и рассказала, что ее обвинили несправедливо и что ее свекровь похитила и скрыла трех ее детей. Детей разыскали и возвратили, а злую свекровь в наказание сожгли на приготовленном костре. Король с королевой и ее шестью братьями еще долго жили в мире и счастье.

СЕМЬ ВОРОНОВ

У одного отца было семь сыновей, и когда наконец родилась дочь, она была такой маленькой и слабой, что родителям даже пришлось поспешить с крещением. Отец поскорее послал одного из мальчиков к ближайшему роднику за водой для этого обряда. Остальные шестеро побежали вслед за ним, и так как каждому хотелось первому зачерпнуть воды, они стали спорить и кружка упала в воду. Это их так озадачило, что они стояли у воды и никто из них не решался первым вернуться домой. Подождал-подождал их отец, потом потерял всякое терпение и сказал: «Наверное, они, негодяи, заигрались там, да и забыли о деле». Он боялся, что девочка умрет у него на руках некрещеная, и в досаде воскликнул: «Чтоб им всем воронами быть!» Едва он произнес эти слова, как услышал шум крыль-

ев у себя над головой, глянул вверх и увидел семь черных воронов. Покружились над ним вороны и скрылись.

Родители никак не могли снять с них заклятье, и как ни горевали об утрате своих семерых сыновей, но милая их дочка, которая вскоре окрепла и стала день ото дня хорошеть, служила им немалым утешением в горе.

Она не знала о том, что у нее были братья, потому что родители опасались при ней об этом и упоминать; однако же как-то случилось, что посторонние люди при ней проговорились: мол, дочка у них очень хороша, а все-таки она виновата в несчастье, приключившемся с ее семерыми братьями.

Тогда она очень этим опечалилась, пошла к отцу с матерью и спросила, точно ли у нее были братья и если были, то куда они подевались? Родители не посмели дальше скрывать от нее правду, но сказали, что случилось это по воле судьбы, а ее рождение послужило лишь невольным поводом к тому.

Но девочка каждый день упрекала себя в том, что загубила братьев, и решила, что должна избавить их от заклятья. Она потихоньку ушла из дома и пустилась странствовать по белу свету, чтобы разыскать своих братьев и расколдовать их во что бы то ни стало.

На память о родителях она взяла с собой только колечко, каравай хлеба на случай, если проголодается, кружечку воды для утоления жажды да стульчик, на который можно было присесть, утомившись. И пошла она далеко-далеко – на самый край света. Пришла она к солнцу; но оно было слишком жарким, слишком страшным, да еще и пожирало маленьких деток. Тогда побежала она от солнца к месяцу; но месяц был чересчур холоден и тоже смотрел сумрачно и злобно, и, завидев девочку, стал приговаривать: «Чую – пахнет, пахнет человечьим мясом». Убежала она и от месяца и пришла к звездочкам, которые были к ней и добры, и ласковы, позволили ей остановиться и отдохнуть. Каждая звездочка сидела на своем стульчике. А как поднялась утренняя звездочка (Венера), так она принесла девочке костыль и сказала: «Если не будет у тебя этого костыля, не вскрыть тебе гору стеклянную, а в стеклянной-то горе и находятся твои братья».

Девочка взяла костыль, завернула его в платок и опять пошла, пока не пришла к стеклянной горе. Ворота внутрь той горы были закрыты, и девочка вспомнила о костыле; но когда открыла платок, увидела, что костыля там нет: она потеряла подарок добрых звездо-

чек по дороге. Тогда сестра взяла нож, отрезала себе мизинец, сунула его в замочную скважину ворот и отомкнула дверь.

Вошла девушка внутрь горы, вышел ей навстречу гном, и она сказала ему, что ищет своих семерых братьев. Гном ответил ей, что воронов нет дома, но она может войти и подождать их возвращения. Затем гном принес воронам их кушанье и питье на семи тарелочках и в семи чашечках, и с каждой тарелочки съела сестрица по крошечке, и из каждой чашечки отхлебнула по глоточку, а в последнюю чашечку опустила принесенное с собою колечко.

И вот прилетели вороны, есть-пить захотели и стали искать свои тарелочки и чашечки. Они заметили, что кто-то ел из их тарелочек и пил из их чашечек. Но когда седьмой осушил свою чашечку, из нее выкатилось колечко. Посмотрел он на него, узнал кольцо родительское и сказал: «Дай Бог, чтобы наша сестричка была тут – тогда бы для нас наступило избавление».

Услышав эти слова, сестра, которая стояла за дверью и прислушивалась, вышла к ним, и все вороны в то же мгновенье вновь превратились в ее братьев. Они целовались и миловались, а потом, радостные и счастливые, отправились домой.

Во-первых, в этих сказках есть маленькая разница, связанная с символикой чисел: есть шесть лебедей и семь воронов. Однако если посмотреть на то, как заканчиваются обе сказки, можно увидеть, что в обоих случаях присутствуют восемь человек. В первой сказке – это король с королевой и шесть освобожденных от злых чар лебедей, а во второй – сестра не вышла замуж, следовательно, их снова восемь. Таким образом, при том, что в начале сказок разные числа, в конце все равно оказывается восемь, а значит, мы можем сказать, что в обоих случаях речь идет об известной проблеме отношения семи к восьми. Это вариация проблемы отношения трех к четырем, которая играет очень важную роль в символике чисел. Из комментария Юнга к сновидениям в первой части «Психологии и алхимии» мы знаем, что шаг от трех к четырем, то есть ассимиляция четвертой функции, является очень сложной стадией психологической эволюции. Переход от семи к восьми следовало бы считать дифференциацией (то есть частью – *В. М.*) этой же проблемы, ибо опасный шаг от трех к четырем можно разделить на переход от семи к восьми, а затем остается сделать лишь половину шага. Если разделить проблему на две части, становится несколько легче. Поэтому числа семь и восемь демонстрируют более

дифференцированный подход к проблеме зла и подчиненной функции. В символике чисел семь обычно считается числом эволюционного процесса, как, например, в случае семи планет в классической астрологии. Можно было бы сказать, что семь планет были базовыми элементами в гороскопе, а следовательно – архетипическими базовыми элементами, лежащими в основе любой человеческой личности. Каждый человек находится под влиянием Сатурна, Марса, Луны и т. д., но в разных сочетаниях и конфигурациях. Каждый человек должен в какой-то период своей жизни осознать эти базовые элементы, хотя, согласно паттерну гороскопа, это всегда происходит по-разному, что подводит нас к мысли о том, что семь планет связаны с развитием личности. Существует также семь дней в неделе и семь нот в октаве. Иногда полным числом является семь, иногда восемь, если вернуться к первому и высшему уровням, как это было бы в музыкальной октаве. В числе семь содержится определенное внутреннее напряжение, ибо оно подразделяется на три и четыре. Якоб Беме* – мистик, который много занимался символикой чисел, – считал, что семь – это напряжение между духовной Святой Троицей и четырьмя земными элементами, находящимися внизу; восемь – это молния, которая внезапно соединяет двоих, а семь – это призыв к восьми. Блаженный Августин** также говорит о символике семи. Он говорит, что шесть дней в неделе соответствуют деятельности Сотворения мира в Бытии, а на седьмой день Господь отдыхал, то есть это – день Господа. Тогда можно подумать, что на семи все заканчивается, но он добавляет, что эти семь дней до сих пор присутствуют во Времени, и что существует восьмой, который является Вечностью. Поэтому мы должны учитывать восьмой элемент, и этот элемент должен быть «элемент вне времени». Поэтому число восемь, как и число четыре, является аспектом Самости, аспектом целостности;

---

* Якоб Бёме (нем. Jakob Böhme; 1575–1624) – немецкий теософ, гностик, мистик. – *Прим. перев.*

** Аврелий Августин (лат. Aurelius Augustinus; 354–430) – епископ Гиппонский, философ, влиятельнейший проповедник, христианский богослов и политик. Святой католической и православной церквей (при этом в православии обычно именуется с эпитетом «блаженный» – Блаженный Августин, что однако является лишь наименованием конкретного святого, а не более низким ликом, чем святость, как понимается этот термин в католицизме). Один из Отцов Церкви, основатель августинизма. Оказал огромное влияние на западную философию и католическую теологию. Некоторая часть сведений об Августине восходит к его автобиографической «Исповеди» («Confessiones»). – *Прим. перев.*

оно служит переходом от процесса эволюции к процессу вечной статичности.

В сказке о шести лебедях король заблудился в лесу, и ему приходится расплатиться за помощь в поиске дороги домой обещанием жениться на дочери старой ведьмы. Как правило, король воплощает доминирующий принцип коллективного сознания, и в сказках он очень часто оказывается больным или попадает в сложную ситуацию. Таким образом, в сказке показан классический случай, когда принцип коллективного сознания оказался в тупике или потерялся, вследствие чего утратил свое руководящее положение, поэтому он больше не может функционировать так, как требуется: он заблудился в лесу, в глубине бессознательного. Король не может найти обратную дорогу. Можно сказать, что в основе этой ситуации лежит черная магия, так как кивающая старушка делает так, что та, которая, вероятно, заколдовала короля, возносится на самый верх. Она оказывается злым воплощением Великой Матери, ибо именно ее подстрекательство приводит к превращению шести сыновей короля в лебедей. Автоматическое кивание часто приписывают демоническим фигурам. Есть много других сказок, в которых главная героиня заглядывает в комнату, находящуюся под запретом, и обнаруживает в ней зло в образе кивающего скелета. В аналогичной версии сказки главная сказочная героиня находит в потайной комнате фигуру Великой Матери, которую зовут Заколдованная Мария. Она сидит на волшебных качелях; поэтому кивание и раскачивание на волшебных качелях – это один и тот же мотив. Монотонные, повторяющиеся движения демонов – это основная архетипическая идея, свидетельствующая о невозможности избавления от колдовских чар. Многие описания древнегреческого подземного мира содержат такой образ: например, Сизиф*, обреченный вечно катить наверх каменную глыбу; Данаиды**, которые должны наливать воду в

* Сизиф, точнее Сисиф – в древнегреческой мифологии – строитель и царь Коринфа, после смерти (в царстве Аида) приговоренный богами вкатывать на гору тяжелый камень, который, едва достигнув вершины, каждый раз скатывался вниз.– *Прим. перев.*

** Данаиды – в древнегреческой мифологии – 50 дочерей царя Даная, убившие своих мужей в брачную ночь. Они угрожали повеситься, если их выдадут замуж. Данаиды за свое преступление были осуждены в царстве Аида наполнять водой пробитую бочку; отсюда выражение «работа Данаид» – бесплодная, нескончаемая работа. – *Прим. перев.*

пробитую бочку; Тантал*, который, находясь совсем рядом с водой и фруктами, не может до них дотянуться, чтобы поесть и попить. Это бессмысленное вечное повторение, которое никогда не достигнет цели, но никогда и не успокоится; именно в этом заключается сущность мучения, вечного повторения бессмысленности. Таким образом, такое автоматическое, вечно повторяющееся движение в мифологии приписывается демонам или людям, на которых наложено проклятие.

С точки зрения психологии этот мотив содержит психотический материал и выражает какие-то мучительные страдания, заметные даже стороннему наблюдателю. Это периодически повторяющиеся стадии улучшения, во время которых проявляется материал конструктивной фантазии; кажется, что состояние пациента улучшается, и приходит ощущение, что намечается тенденция к улучшению состояния. Но все это мелочи, ибо в ключевые моменты отсутствует Эго, способное ассимилировать бессознательный материал. Поэтому происходят приливы и отливы – формирование и разрушение, – которые следуют в определенном ритме и составляют периодический процесс. Но в конечном счете даже такое движение постепенно замирает, и люди окаменевают и становятся тупыми и глупыми. Кажется, что в таких случаях все внутренние процессы прекращаются, а значит, не стоит ожидать и никаких внешних проявлений. С точки зрения мифологии это состояние приписывают воздействию темной стороны Бога. В христианстве – это наказание в аду, которому Бог подвергает слабые и заблудшие души. Известно, что богиня-мать тоже имеет такой Теневой аспект, который проявляется в бессмысленных, монотонных движениях; именно он придает демонический аспект старухе из нашей сказки.

* Тантал – в древнегреческой мифологии – царь Сипила во Фригии (Лидии). Как любимец богов Тантал имел доступ к их советам и пирам. Он жил среди богов, и попросил у Зевса наслаждений. Зевс допускал его на трапезы богов, а Тантал рассказывал людям его замыслы. Такое высокое положение заставило его возгордиться, и за оскорбление, нанесенное богам, он был низвергнут в царство Аида. По Гомеру, Тантал испытывает в подземном царстве нестерпимые муки голода и жажды. Стоя по горло в воде, он не может напиться и, видя близ себя роскошные плоды, не может дотянуться до них: как только он открывает рот, чтобы глотнуть воды, или поднимает руки, чтобы сорвать плод, вода утекает и ветвь с плодами отклоняется. По Пиндару, он висит в воздухе, а над его головой возвышается огромная скала, ежеминутно угрожающая упасть на него и раздавить. – *Прим. перев.*

У ведьм часто бывают дочери, внешне красивые, но по характеру в точности похожие на своих матерей. Король женится на дочери ведьмы, после чего его новая жена сразу начинает мучить его детей. Однако он все еще по существу не понимает и не чувствует, что у него в доме «завелась крыса», однако пытается уберечь своих детей от опасности, что совершенно необычно. В данном случае король прячет своих детей от мачехи и добирается до них с помощью волшебного шерстяного клубка, подобного нити Ариадны. Если доминирующий принцип коллективного сознания устарел, то дети становятся воплощением перспективы появления новой духовности, нового принципа. В данный момент сам король удалил их в лес – но для того, чтобы их сохранить. Сознательное начало отдельно взятого человека имеет тенденцию устаревать. Тогда ему требуется обновление, и этот момент всегда связан с опасностью. Человек боится нервного срыва, который обязательно происходит при обновлении; он боится отказаться от старого [сознания] и на короткое время остаться ни с чем. Таким образом, трусость или тщеславие сознательного Эго стремится удержаться за старые [паттерны] и препятствовать обновлению, тем самым открывая путь злу. В данном случае это происходит не прямо, потому что детей удалось спрятать. Но что это должно означать?

Когда положение человека становится таким опасным, часто бывает, что он начинает вести двойную жизнь, то есть он сознательно не подавляет новый аспект, а оставляет его в каком-нибудь потайном уголке своей жизни. Например, бизнесмен-трудоголик средних лет с болезнью руководителя пытается избежать нервного срыва, становясь все более и более невротичным из-за того, что совершенно умышленно завел любовную интрижку на стороне, отведя для этого потайной уголок своей жизни, в котором он может проявлять свои дурацкие чувства и свою подчиненную функцию. Он хочет одновременно «и сохранить пирожное в целости, и съесть его», и организовать свою жизнь так, чтобы женщины не сталкивались друг с другом. Поэтому в субботу он отправляется к своей подруге, а в воскресенье идет в церковь с семьей, таким образом надеясь избежать конфликта. Такие люди к концу недели становятся сентиментальными, зато в рабочие дни ведут себя как кровожадные акулы, – они делают что-то для «другой» стороны своей личности. Однако это следует делать аккуратно, иначе это не даст нужного результата. Если бессознательное намеревалось устроить нервный срыв, нужно полностью изменить установку,

а не идти на компромисс. Мачеха добирается до детей просто потому, что король даже не попытался их спасти.

В случае коллективного сознания эта была бы ситуация, когда позитивная часть фемининного начала совершенно исчезла и обернулась злом. В целом в сказке фемининный аспект является негативным – единственный женский персонаж в сказке, за исключением главной героини, – это плохая мать. Сознание является слишком маскулинным и слишком рациональным, поэтому реакция подземного мира становится столь негативной. Фемининное начало плохой матери превращает сыновей короля в лебедей.

Прежде чем рассмотреть символику лебедя, мне хотелось бы сперва обсудить начало сказки «Семь воронов». И ворон и лебедь – это птицы бога Аполлона и с мифологической точки зрения у них много общего. В сказке «Семь воронов» заклятье произносит сам пришедший в ярость отец, а не мачеха. Так себя ведет не эго-сознание отца, а неподконтрольный ему аффект, то есть его негативная Анима. Таким образом, происходит то же самое, что и в первой сказке, – негативная фемининность, – ибо отец не ведает, что говорит. Отец, если он не является королем, воплощает обычную человеческую сознательную установку. Неподконтрольный ему аффект приводит к беде, в которую попадают его сыновья.

Вторая сказка связана с христианской проблемой – окрестить девочку как можно быстрее, поэтому ее братья так торопились принести воды для крещения, что уронили кружку в воду. Отец, преисполненный, так сказать, святой ярости, проклял своих сыновей, ибо не исполнялось его желание спасти душу девочки. Согласно христианскому учению, крещение гарантирует бессмертие души ребенка, и в католической церкви *visio beatifica**. Если ребенок рождался слабым и болезненным, то его нужно было срочно крестить (а не на третий день после рождения, как обычно). В символическом понимании с точки зрения судьбы девочки можно было бы сказать, что у нее возникли бы осложнения с принятием христианского вероучения. С точки зрения христианского сознания, душа ее может пропасть. Отец пытается сделать так, чтобы она жила в рамках старой традиции, но именно в это время про-

* Visio beatifica (лат.) – спасительное созерцание Бога. – *Прим. перев.*

исходит этот казус с мальчиками. В каком-то смысле с точки зрения психологии это аналогично тому, что происходит в первой сказке, ибо стремление удержаться за старые принципы и подходы порождает развитие зла, и тогда вдруг появляется темная сторона отца и неожиданно направляет свой аффект на мальчиков.

В одном случае мальчики превращаются в лебедей, в другом – в воронов. В мифологии образ лебедя имеет множество значений. В *Handwörterbuch des deutchen Aberlauben* («Карманном словаре германских предрассудков»), слово лебедь (*swan*) имеет одинаковый корень с латинским словом *sonare*, означающим «звучание» или «звук», и относится к поющему лебедю. Но Брем отмечает, что когда лебеди стареют, они оказываются слишком слабыми, чтобы быстро нырять за пищей; таким образом, они меньше едят, чаще голодают и часто вмерзают в лед, не имея сил добраться до воды. Как только они оказываются в ледяном плену, их либо съедают звери, либо они сами медленно умирают от голода. Похоже, что, чувствуя наступление конца, они горестно жалуются [на судьбу], испуская протяжный крик. Возможно, этот особый крик старых лебедей, замерзающих насмерть во льду, стал крючком для проекции «лебединой песни». Говорят, что лебеди предвидят наступление смерти и могут предсказывать будущее и погоду, – как и многие другие птицы. В немецком языке есть выражение *mir schwant*, означающее «У меня есть смутное представление, ощущение или мысль в отношении будущего».

Поскольку лебедь – это птица, которой известно будущее, она является священной птицей Аполлона в греческой мифологии и Ньордра (Njördr)* в норвежской мифологии, а также играет важную роль в известном мифологическом мотиве девушки-лебедя. Есть много историй об охотниках, которые находят лебедя и тот впоследствии превращается в прекрасную женщину. Например, охотник обнаружил трех прекрасных купающихся женщин. На берегу лежало сброшенное ими птичье оперение, и одно из них он взял с собой, чтобы женщина не смогла вновь превратиться в птицу. Затем он ее похищает, но происходит ужасное несчастье: либо она улетает и исчезает навсегда, либо ему удается вновь ее найти, только совершив длительное странствие. Это обычный мотив де-

---

* Ньордр (Njördr) – это бог-ванир в норвежской мифологии, который имеет отношение к морю, судоходству, ветрам, благосостоянию и урожаям. – *Прим. перев.*

вушки-лебедя, в котором Анима появляется сначала как белая птица, обычно лебедь. Если, бродя в одиночестве по лесу, вы сталкиваетесь с чем-то странным, и не уверены в том, что это: галлюцинация или реальный человек, мифология говорит о том, что следует обратить внимание на его ноги. У бесовского существа будут утиные, гусиные или лебединые лапы, указывающие на то, что перед вами не человек, а бес. В Старой Англии есть заклинания именем лебедя, так что мы еще раз убеждаемся в том, что лебедь наделен сакральными чертами. Можно сказать, что образ лебедя служит воплощением духовного аспекта бессознательной психики. Как и все птицы, он символизирует предчувствие и интуицию, озарение мыслью и прилив чувств, которые, казалось, возникают ниоткуда и исчезают в никуда.

В мотиве девушки-лебедя присутствует охотник, услышавший о прекрасной женщине, которая сначала появляется в образе лебедя. Вопрос состоит в том, как мужчина владеет своей Анимой. Он должен замечать настроение и полуосознанные мысли, которые появляются за кулисами его сознания, и суметь их удержать, чтобы они не могли просто взять и исчезнуть. Делая записи о своем настроении и своих мыслях, он избавляется от своей нерешительности и придает ей человеческие черты.

Но недостаточно сделать это лишь однажды. Даже мужчина, осознавший, что такое Анима, может дать ей ускользнуть обратно, в лебединое оперение, и вылететь из окна. То же самое относится к женщине. Если мы ежедневно не замечаем Анимуса, он снова возвращается к нам в прежнем обличье птицы. Чтобы сохранить связь этих внутренних сущностей с человеческим сознанием, требуются постоянные сознательные усилия, поскольку их естественная склонность состоит в том, чтобы ускользнуть. Невеста-лебедь всегда стремится надеть на себя свое оперение и улететь: иногда с ребенком, иногда – без него. Таким образом, если иметь в виду негативную сторону, лебедь воплощает капризную, безжалостную черту Анимы. Но в человеческом облике у лебедя возрастает уровень осознания бессознательного и возможность более высокой внутренней реализации Эроса.

Если посмотреть на деву-лебедя с исторической точки зрения, то этот образ должен относиться к дохристианской эпохе. Мартин Нинк в своей книге «*Wodan und germanischer Schicksalsglaube*»* пи-

---

* «Вотан и судьба древнегерманских верований» (нем.) – *Прим. перев.*

шет о лебеде как о постоянном спутнике Вотана. Если нечто, уже существовавшее в человеческом сознании, облекло себя в оперение лебедя, это означает регрессию. Содержание бессознательного, которое когда-то было отчасти интегрировано, вследствие разрушения сознательной установки будет снова подавлено.

В эпоху средневековья, в XII–XIII веках, начало культуры Эроса выражалось у германцев в появлении германских рыцарей, которые служили своим дамам и носили платки в их честь, и таким образом существовал целый культ отношений между мужчиной и женщиной и вообще культ Эроса. В то же самое время расцвела алхимия, и неслучайно: существовала связь алхимии с *Minnedienst**; возможно, именно под влиянием арабской культуры к фемининному началу относились с признанием и должным вниманием. Что же касается Реформации и демонической экстраверсии, присущей эпохе Ренессанса, можно сказать, что такое обнадеживающее начало снова исчезло, так как было умышленно задушено. Забытым оказался даже Мейстер Экхарт**. Алхимическая символика жила несколько дольше, но *Minnedienst* совершенно исчезло. Таким образом, самая обнадеживающая психологическая установка и очень важное начало вдруг оказались подавленными посредством удушения христианской коллективной сознательной установки: отчасти из-за разделения на Реформацию и Контрреформацию, а отчасти благодаря техническому развитию рационализма, начавшемуся во время Ренессанса. Разумеется, вместе с тем это был позитивный аспект в историческом развитии. Но с точки зрения развития Анимы это была регрессия. Можно было бы сказать, что Аниме вновь пришлось надеть свое лебединое оперение.

Но дело в том, что в наших двух сказках в оперении лебедя и, соответственно, ворона появляется не Анима, а Анимус. Несмотря на их видимые различия, у лебедя и ворона много общего. Не только в германской мифологии, но и в мифологии североамериканских индейцев и эскимосов изначально ворон был белой птицей. У североамериканских индейцев и племен, живущих у полярного круга, он является великим носителем света, сродни фигуре Прометея и божественному творцу. Пока он нес челове-

---

* Minnedienst (нем.) – служение прекрасной даме. – *Прим. перев.*

** Мейстер Экхарт, известный также как Иоганн Экхарт (Eckhart, Johannes (ок. 1260 – ок. 1328), нем. Meister Eckhart) – знаменитый средневековый немецкий теолог и философ, один из крупнейших христианских мистиков, учивший о присутствии Бога во всем существующем. – *Прим. перев.*

честву свет и огонь, он так обгорел, что стал черным. В германской и особенно в греческой мифологии есть легенды, в которых говорится, что сначала вороны были белые, но потом совершили грех и были прокляты Аполлоном, как и жена ворона Коронида*, мать Асклепия. В Библии ворон – неоднозначная птица, ибо, согласно легенде, будучи посланный Ноем из ковчега, он нашел землю, но стал питаться мертвыми телами и не вернулся обратно. Ной напрасно ждал его возвращения, а потом послал голубя, который вернулся с оливковой ветвью. Поэтому с тех пор в Библии на вороне стоит клеймо. В статье Отца Гуго Рагнера**, посвященной небесному и земному духам, небесный дух воплощается в виде голубя, а дух дьявола и ведьм – в виде ворона. Однако в этих противоположностях содержатся семена их собственных противоположностей: воронов также называют весьма богоугодными птицами, ибо они кормили Илию***, а также апостола Иоанна на Патмосе****. В символическом мышлении всегда

* Коронида (греч. «ворона» или «ворон») – дочь Флегия, одна из возлюбленных Аполлона. Будучи беременной Асклепием, Коронида влюбилась в Исхия, сына Элата. Ворона рассказала Аполлону об измене Корониды, и тот, вспылав яростью, превратил Корониду в ворону, причем заклятие было столь пылким и сильным, что опалило вороне перья. Поэтому с тех пор все вороны являются черными. – *Прим. перев.*

** Гуго Рагнер (1900–1968) – немецкий иезуит и теолог. – *Прим. перев.*

*** 3-я Царств 17: 2-6. И было к нему [Илие] слово Господне: пойди отсюда и обратись на восток и скройся у потока Хорафа, что против Иордана; из этого потока ты будешь пить, а воронам Я повелел кормить тебя там. И пошел он и сделал по слову Господню; пошел и остался у потока Хорафа, что против Иордана. И вороны приносили ему хлеб и мясо поутру, и хлеб и мясо по вечеру, а из потока он пил. – *Прим. перев.*

**** Во время гонения на христиан, начатого императором Нероном, апостол Иоанн, по преданию, был отведен в узах на суд в Рим. За исповедание своей пламенной веры в Иисуса Христа апостол был приговорен к смерти. Однако, выпив предложенную ему чашу со смертельным ядом, он остался живым. Также он вышел невредимым и из котла с кипящим маслом. После этого апостол был сослан в заточение на остров Патмос, где прожил много лет. Согласно житию, когда Иоанн прибыл на остров Патмос, его проповедь, сопровождавшаяся многими чудесами, привлекла к нему всех жителей острова: он обратил в христианство большую часть его жителей, изгнал бесов из языческих храмов, исцелил многих больных. На острове Патмос апостол Иоанн удалился со своим учеником Прохором на пустынную гору, где совершил трехдневный пост и молитву, после чего гора заколебалась и загремел гром. Прохор в страхе упал на землю. Апостол поднял его и приказал записывать слова, которые он будет произносить. «Аз есмь Альфа и Омега, начаток и конец, глаголет Господь, Сый, и Иже бе, и Грядый, Вседержитель» (Откр.1:8), – возвещал Дух Божий через святого апостола. Так около 67 года была написана Книга Откровения (Апокалипсис) святого апостола Иоанна Богослова. В ней, по мнению христиан, раскрыты тайны судеб Церкви и конца мира. – *Прим. перев.*

присутствует некая двойственность относительно черного и белого. Французское слово *blanc*, означающее «белый», и немецкое слово *blanc* имеют один и тот же корень, который означает «сияющий», «ясный»; это слово применимо и к блестящей черной, и к блестящей белой поверхности. С точки зрения психологии в этом нетрудно увидеть скрытую идентичность полных противоположностей. Как только противоположность достигает своей крайней формы, она обращается в собственную противоположность. С этой точки зрения можно было бы сказать, что вороны воплощают темные мысли и вместе с тем озарение, которое внезапно у вас случается. Вообще птица символизирует непроизвольные мысли и идеи, которые неожиданно овладевают нами. Мы думаем, что *они у нас есть*, но на самом деле они *«влетают»* нам в голову. Это не моя мысль, потому что я еще над этим не думала. Таково предсознательное осознание чего-то. Уловить это нечто – значит в том числе критически ассимилировать мысль.

Как правило, в сновидениях образ ворона появляется в виде мыслей с меланхолической тональностью, – печальных мыслей. Наверное, вы видели картины, нарисованные людьми, находящимися в депрессии, на которых изображен темный лес, пустыня, бурное море или множество черных птиц. Все эти картины служат выражением печальных депрессивных размышлений людей, пребывающих в таком состоянии: я ничего собой не представляю и никогда не стану лучше, никогда никуда не пробьюсь и т. д. Таким образом, ворон – это птица, связанная с несчастьем; но вместе с тем это посланец Бога, ибо существует такая вещь, как творческая депрессия. Если вы допускаете такие черные мысли, если вы говорите: «Да, возможно, я ничего собой не представляю, но в каком смысле?» – то вы можете вступить в диалог со своим бессознательным. Депрессию лучше преодолевать, проникая в нее, а не борясь с ней – радио и *Reader's Digest** только ухудшат ваше состояние. Гораздо лучше дать выход этим черным мыслям и вступить с ними в диалог. Тогда зачастую они станут нас подпитывать и соединять с Богом. По существу, депрессия – это воссоединение с божественным началом. Отшельники добровольно входят в состояние де-

* «Ридерз Дайджест» – издательский дом, который предлагает своим клиентам широкий выбор изданий для семейного досуга: журналы, книги, видео- и музыкальные коллекции, которые продаются по подписке, в розницу и через Интернет. – *Прим. перев.*

прессии и углубляются в нее, что значит, что человек отказывается что-либо понимать и становится совсем придавленным жизнью. В таком состоянии депрессивные мысли приносят божественную пищу, что объясняет, почему образ ворона в мифологии является таким двойственным. Депрессия должна ослабить рациональное сознание, чтобы оно могло обрести новый свет с новыми творческими возможностями.

Установление связи с девушкой-лебедем для мужчины должно означать развитие его Эроса. Однако в наших двух сказках именно женщина устанавливает контакт со своими братьями в обличье лебедей и воронов. С фемининной точки зрения это должно означать, что главная героиня пытается найти связь с официально запрещенными мыслями. Женское мышление обычно ближе к природе и в своем негативном, и в своем позитивном аспекте. В среднестатистическом мире прессы и науки то, что обычно отвергается официальной доктриной и научными и религиозными деятелями, часто достается женщинам. Так как они не слишком серьезно относятся к разным умствованиям, то имеют больше преимущества, оказываясь более свободными и гибкими, ибо если что-то для них не слишком важно, почему бы не посмотреть на него отстраненно?

Следующий случай, о котором я хочу рассказать, поразил меня тем, что является классическим примером различия в работе с мужским и женским мышлением. Однажды я сказала профессору в области электроники о парапсихологическом явлении, заключавшемся в том, что было три случая, когда сам по себе разбивался стакан, а после этого [в этом доме] кто-то умирал. Профессор подскочил на месте и сказал, что это – простая случайность. Я настаивала на своей точке зрения, и он вдруг посмотрел на меня и сказал, что если я права, то ему останется только застрелиться! Я сказала, что это было бы крайне примитивно, и почему бы просто не исследовать вопрос? Он не должен принимать его на веру. Однако он ответил, что он учил уже так много поколений студентов, что все происходит так-то и так-то, и все остальное является чепухой, не имеющей никакого отношения к науке, и что не выдержит такой перемены взглядов. Его реакция заслуживала уважения. Человек отстаивал свои убеждения, и такими являются лучшие представители учителей и ученых. Он был содержательным человеком и разделял, что для него является истиной, а что – нет. Для женщины это бы означало жеманство глупого Анимуса. Окончатель-

ные убеждения женщины относятся к области любви и ее проблемам. В науке она ощущает себя свободно. Изменение ее научных мыслей и идей – не вопрос жизни и смерти; она может сказать: «Давайте в этом разберемся и проверим: посмотрим, как это происходит, и если все так и есть, мы это признаем». Это объясняет, почему при появлении новых движений к ним часто первыми присоединяются женщины. Мужчинам нужно больше времени, чтобы обратиться к новому содержанию и новым идеям. Женщина в отношении них ощущает себя более свободно и может оказать позитивное воздействие на мужчину, формируя у него более гибкую установку. Женщины ведут себя как *femme inspiratrices** и оказывают на мужчину вдохновляющее воздействие благодаря своему свободному и творческому игривому отношению. Во многих цивилизациях существуют женщины-пасторы; как правило, они к тому же являются медиумами и ясновидящими; они могут втянуть в себя носом воздух и узнать, какая будет погода.

Главная героиня нашей сказки должна вернуть человеческому обществу то, что в нем когда-то было, – своих заколдованных братьев. Данную задачу нужно решить, ни с кем не разговаривая и не смеясь в течение шести лет и при этом сшив шесть рубашек из цветков астры. Рубашки из астры являются тем целительным средством, благодаря которому девушка может избавить своих братьев от заклятья, наложенного ведьмой с помощью своих рубашек. Колдовство и избавление от колдовства в волшебных сказках часто осуществляются путем набрасывания одежды или звериной шкуры – например, волчьей шкуры и т. п. Есть также много сказок, в которых следует быстро сбросить одежду ведьмы или звериную шкуру. Шкура или одежда определяют вид или способ появления человека, или же они могут быть маской или Персоной, под которой он скрывается. Я могу появиться в своем собственном обличье – такой, какая я есть, – или не такой, какая я есть. В последнем случае одежда становится маской, Персоной, которую я хочу показать миру. «Обнаженная истина» – это идея, лежащая в основе многих мистических ритуалов и обрядов, в которых участники являются обнаженными. С другой стороны, одежда может служить подлинным выражением того, что человек собой представляет, его способом предъявить себя миру. Возмож-

---

* Женщина-вдохновительница (лат.) – *Прим. перев.*

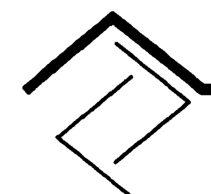
но, иногда большинство людей ощущает себя некой совокупностью мыслей и действий, и это трудно выразить внешне и сделать узнаваемым для других. Например, находясь в состоянии аффекта, вы должны его выразить, несмотря на то, что есть некоторые интроверты, которые считают, что другой человек должен быть достаточно умным, чтобы об этом догадаться самому. Такие люди скрываются под звериной шкурой; у них нет способа, позволяющего им выразить свой страх, или же свою любовь, или свои мысли о другом человеке. То, что вы не можете выразить сами, «выпадает» в звериную шкуру. Если вы оборачиваете в нее аффект, то иногда не сможет проявиться его внутреннее ядро. Прежде чем вы сможете выразить его основное содержание, его сначала следует дифференцировать и интегрировать.

Есть много способов сбросить шкуру животного и вернуть человека в человеческое состояние. Предположим, жизненно важно, чтобы кто-то выразил аффект или сопротивление в отношениях с другим человеком: дети должны проявлять сопротивление в отношениях с родителями, а пациенты – по отношению к аналитику, – и большой вопрос состоит в том, найдут они свое выражение в человеческой форме, и тогда они утратят свою злость, свою колкость и язвительность, свой яд. Если, находясь в человеческом облике, кто-нибудь захочет сказать, что ему не нравится то или иное, – если это сказать сдержанно, то это не признает лишь человек, потерявший человеческий облик. Однако зачастую человек оказывается во власти аффекта, и тогда у него начинает проявляться агрессия. Иногда пациенты так боятся своей агрессивности, которая выражается в сопротивлении, что они делают о ней записи, [а потом на анализе зачитывают их вслух]. Но обычно это не помогает: хотя они очень стараются читать внятно и спокойно, голос у них все равно падает или как-то иначе изменяется, и человек понимает, что агрессивный аффект никуда не делся и присутствует до сих пор. Скрытое под ним чувство не проработано, а потому аналитик ощущает нечеловеческий напор; аффект не был проработан, он был очеловечен лишь поверхностно. Трудность заключается в том, что сопротивление человека должно быть проработано вплоть до физической вибрации, а не только прикрыто, чтобы придать ему форму вежливости. Можно предположить, что человек очень вежлив и неагрессивен, но аффект портит атмосферу общения, так как оба человека могут это чувствовать, и другой человек ощущает аффект на

уровне физического воздействия. Придание человеческой формы такой архетипической динамике – это аспект индивидуации, ибо это означает ее интеграцию, ее осознание, что достигается с большим трудом. С точки зрения мифологии возвращение человеческого облика – это очень сложная задача, и этот мотив избавления от колдовства можно найти во всех мифологиях.

Таким образом, шитье рубашек из астр должно означать многолетнюю работу в состоянии глубочайшей интроверсии и сосредоточенности, чтобы найти приемлемую возможность этому иррациональному бессознательному содержанию – лебедям – вновь появиться в жизни человека так, чтобы не потрясти и не разрушить мир сознания. Это творческая задача. После негативного аффекта остается разумно выявить разницу. Иногда можно выявить одержимость Анимусом, но иногда в основе человеческой критики лежит истинное самоутверждение, когда человек просто хочет быть иным, чем другой человек. Отделение от коллективного аффекта и его заразительное воздействие представляет собой аспект индивидуации.

Но возможен и самообман, если человек придает сопротивлению человеческую форму. Я наблюдала, как пациенты снова и снова занимаются таким самообманом. Они борются с Анимусом и Анимой, отреагируют эмоцию, а затем не видят необходимости о ней говорить. Но это иллюзия! Следовало сказать: «На прошлой неделе у меня было ужасное сопротивление, и в конце концов я убедилась в том, что это был мой собственный Анимус (или Анима)». Обязательно следует это отметить. Если вы общаетесь с каким-то человеком, в течение нескольких недель его ненавидите, а затем через это переступаете, почему же об этом не сказать? Разве не бесчеловечно поступать таким образом? Обычно в сопротивлении значительную роль играет проекция, но аналитик сделал что-то такое, чтобы ее вызвать, и ему очень важно знать, с чего началась драма. Если пациент что-то говорит с напряжением, как и в прошлый раз, тогда аналитик может извиниться, ибо, хотя это была проблема пациента и теперь она решена, очень важно понимать, что произошло. Следовательно, очеловечивание животного, или даже зверского аффекта, или цивилизованное выражение негативного мнения – это чрезвычайно сложная задача; это – сущность культуры.

Глава 9

Прежде чем в наших двух сказках братья главных героинь превратились в птиц, они стали подростками. В контексте фемининной психологии мальчик служит воплощением проявления честной предприимчивости и импульса в направлении активной жизни, а также открытых, наивных мыслей. Вследствие деятельности ведьмы, «плохой матери», эта часть личности молодой женщины низводится до уровня лебедей и воронов, к фантазиям, связанным с другим миром или с меланхолией. Чтобы вернуть человеческий облик, им нужно надеть рубашки, сплетенные из цветков астр. Такие рубашки могли бы также воплощать более духовную натуру, эмоциональные бессознательные мысли, которые ищут свой адекватный, человеческий способ выражения. Вообще присутствует и то и другое, ибо в эмоции, как правило, содержатся символические мысли; и наоборот, в мыслях, которые исходят из бессознательного, обычно содержится огромное количество эмоций. Рубашки сплетены из цветов астры. Астра растет в лесу, ее стебель не имеет листьев, и она представляет собой похожий на звезду цветок, который называет *Sternblume* – звездный цветок. Я не знаю его научного названия в ботанике. Такие цветы обычно растут во мху, под деревом, там, куда попадают солнечные лучи. Они чем-то похожи на анемоны, но гораздо более зеленые, и говорят, что в зеленый лесной мох попала звезда, растущая из земли, а не упавшая с неба.

Мотив звезды, исходящей снизу, является архетипическим, имевшим огромное значение в алхимическом мышлении. Швейцарский врач и великий алхимик Парацельс вместе с одним из своих учеников Герхардом Дорном, которого Юнг часто цитирует в своих трудах, посвященных алхимии, были сторонниками идеи, что между звездами и травами есть астрологическая связь. Счита-

лось, что эта связь уходит своими корнями в аристотелево-арабскую средневековую традицию. Суть ее заключалась в следующем: каждая трава и каждый цветок имеют свое астрологическое соответствие и являются земным образом астрологической констелляции; за всем этим стоит целая концепция *signature rerum**. В связи с этим Дорн развивает алхимическую часть активного воображения, которая получается не в результате рисования или написания, а в результате смешивания субстанций. Он говорит, что на определенном этапе работы существенно «придать форму небесам внизу». Для этого он рекомендует взять осадки старого вина, винный камень (цельный или в виде крошек, соскобленных со стен сосуда) и очищать их, пока не получится жидкость голубого цвета; тогда можно говорить о предварительном создании небес внизу. В эти небеса следует добавить определенные звезды. Это делается путем добавления желтых цветов, *Cheyri*** и других цветов; после этого можно говорить о полном создании небес внизу. Все это следует приготовить очень тщательно, и тогда результатом станет последняя стадия создания философского камня, а именно – окончательного соединения со всей космической природой. Когда были созданы нижние небеса, алхимик соединился с *unus mundus****, божественной природой космоса.

Насколько мы понимаем Дорна, идея состоит в следующем. Прежде чем Бог сотворил мир, Он создал его образ у себя в сознании. Перед строительством в голове архитектора появляется план строительства, поэтому Бог, как прекрасный архитектор, создал мысленный образ мира и всего, из чего он состоит. Этот образ впоследствии воплотился в реальность во всей своей многогранности. Эта совокупность подробных моделей по-прежнему находится в сознании Бога, в схоластическом учении считается архетипическим фемининным образом Божественной Премудрости и называется совокупностью *typi*, или архетипических идей. Дорн назвал этот будущий божественный мир *unus mundus*, единым космосом, который всегда остается неделимым целым. Через него он выразил идею, что множественность объектов может обрести свое существование только в реализации этого плана. Прежде чем этот божественный план построения мира материа-

---

* Signature rerum (лат.) – знаковость вещей. – *Прим. перев.*
** Cheyri = Keiri (араб.) – желтый левкой. – *Прим. перев.*
*** Unus mundus (лат.) – единый мир. – *Прим. перев.*

лизуется, не должно быть никаких отдельных объектов. Они должны быть как зародыши, соединенные в воде, или чем-то похожим на них, но не громадной совокупностью материальных объектов, которую на самом деле представляет собой материальный мир. Таким образом выражается единство Божества в материи. Именно этот мир, скрытый за нашим реальным миром, является той размерностью, с которой алхимик объединяется и становится единым целым, но не в виде пантеизма. Пантеизм – это идея единения с реальным физическим миром, однако идея Дорна состояла в единении с тем, что за ним стоит, с зародышем единства, скрытым за множественностью реального бытия.

В китайской философии Дао содержится похожая идея: просветленный человек, мастер Дао, становится единым с Дао; он живет вместе с ростками реальности, но не с самой реальностью. В книге «И-Цзин», Гексагамма 16 (Юй. Вольность), говорится: «Крепче, чем камень...». Философский камень, мудрец (высший человек) знает «силы развития и действует заодно с ними»*. Под «знанием сил развития» в «И-Цзин» имеется в виду, например, следующее. Предположим, что в воздухе витает нечто похожее на архетипическое зло; в дальнейшем оно себя осознает в результате совершения чьих-то злых деяний или помыслов. Теперь оно существует, и вы не можете повернуть колесо вспять, как это можно было сделать, когда зло было еще в зародыше, когда оно бессознательно констеллировалось, но еще не реализовалось, – тогда с ним можно было бы что-то сделать. На этой стадии можно что-нибудь сделать в отношении судьбы, если вы можете понять и осознать, что происходит. Та же самая идея заключается в том, что алхимик становится единым с *unus mundus*, с целостностью скрытых за реальностью архетипических констелляций. Он знает о них и находится с ними в прямой связи, что является источником его творчества и дает ему некую возможность творчески влиять на происходящее. Это и есть единение *unus mundus* в понимании Дорна, то, что стоит за его странной идеей о находящихся внизу небесах и единении с ними. Как нам известно, звезды символизируют архетипические констелляции, которые в философии Дао называются «силами развития»: то, чего еще нет и что может означать множество разных вещей, которые тоже в чем-то остаются неопределенными.

---

* *И-Цзин, Древняя китайская книга перемен*, с. 135., М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2001.

Слово *констелляция* происходит от слова *stella*, то есть звезда. Это очень смутное понятие, ибо когда мы ощущаем нечто новое, мы говорим: «Вот, констеллировалась проблема», – и чувствуем, что в том, что мы сказали, есть какой-то смысл. У нас есть некое представление о том, что мы имеем в виду, но на самом деле совершенно не знаем, что подразумеваем под этим – лишь знаем, что активизировался какой-то аспект бессознательного. Это происходит в виде синхроничных внешних событий. Предположим, пациенту приснился необычный сон: скажем, он испугался волн бурного моря или льва, но внешне он лишь жалуется на скучную жизнь и головную боль. Вы можете сказать, что бессознательное возвестило об архетипической бессознательной констелляции X, однако пока нельзя сказать, что она констеллировалась извне. Вы берете это себе на заметку, и анализ продолжается три четверти года, но все это время вас не покидает чувство, что констелляции этого сильного влечения, либидо льва, не было во внешней жизни. Затем однажды очень приятный мужчина обращается к женщине и просит ее пойти выпить с ним аперитив; муж не возражает, и они очень хорошо проводят время. Головная боль проходит, мужу снится автомобильная авария, женщине снятся грабители, то есть произошла констелляция.

Мы всегда знали, что женщина выглядывает из окошка в поисках приключений, с намерением где-то зажечь искру, создать конфликт и авантюру. Я бы сказала, что в таком случае начинает констеллироваться проблема льва или бурных морских волн, которая до сих пор оставалась скрытой. Когда ей снился сон, он шел впереди и события в нем происходили далеко от нее, но когда начинается землетрясение, оно действительно констеллируется. Речь идет о том, как мы обычно употребляем это слово. В такой констелляции уже есть определенный порядок, – архетип подразумевает наличие упорядоченности и структуры; это паттерн, и вы видите, что все это в целом как-то взаимосвязано. Как вы понимаете, символика льва имеет бесконечное множество значений и может принимать разные формы. По истечении трех месяцев это может быть просто история о любовном увлечении, или о разводе, или о психотическом расстройстве, или о попытке самоубийства, или о сильном эмоциональном срыве – и связанных с ними страданиях и расширении сознания, которое было непредсказуемо. Но вы должны быть уверены в одном: в следующие десять лет ваша жизнь не будет спокойной.

Если посмотреть с исторической точки зрения, то слово *констелляция* пришло из астрологии. По мнению Юнга, астрология – это средневековая научная попытка описать синхроничность с помощью небесных синхроничных событий или наблюдая их. Карта звездного неба – это прекрасное сочетание порядка и беспорядка; там происходят регулярные и случайные события, как, например, падение метеоритов. За словом «констелляция» кроется целое таинство; никто не знает, каково точное значение этого слова, но оно указывает на таинство.

Сшить рубашку из цветов астры должно означать нечто парадоксальное. Девушка шьет рубашки, чтобы избавить от колдовства своих братьев, дать им возможность сбросить птичье оперение. Однако она использует архетипическую констелляцию, звезду, которая кажется самой *далекой от человека*. Рубашки – это парадокс; используя архетипическую констелляцию, вы помогаете этому содержанию обрести человеческую форму выражения! Но посмотрим, что мы делаем, интерпретируя надлежащим образом сон или миф. – Мы амплифицируем материал другими архетипическими мотивами, мы используем архетипический мотив как «одежду» для сновидения, благодаря которой его материал может быть интегрирован. Именно так мы интерпретируем бессознательный материал, и изучаем мифологию лишь для того, чтобы иметь достаточно знаний об архетипических констелляциях и, вооружившись этими знаниями, шить рубашки для своего собственного бессознательного содержания и бессознательного содержания наших пациентов!

Вообще цветы к тому же имеют прямое отношение к чувствам. Например, мы используем их для выражения чувств при рождении ребенка, на свадьбах, похоронах и т. д. Хорошо известно, что роза символизирует любовь и Эрос. Вместо того чтобы использовать небесные звезды, девушка могла бы сделать что-то из камней, или же она могла использовать цветы. То, что она взяла звездные цветы, указывает на ее фемининную потребность в чувственном осознании архетипических констелляций, ибо у женщины осознание происходит через чувство, – именно так происходит просветление у нее и в ее сфере.

Девушка шьет рубашки, забравшись на дерево, вероятно, спасаясь от диких зверей. Если бы пришлось спасаться в африканских джунглях, то, как советуют, нужно было бы привязывать себя на ночь к дереву. Наши меньшие братья, обезьяны, в целях безопас-

ности проводят ночи на деревьях. Поэтому деревья отвечают главной идее подняться над землей и находиться в относительной безопасности от большинства видов змей и других опасных животных. В сравнительной религии дерево и залезание на дерево часто имеет смысл приближения к небесам, как и восхождение на вершину горы, для общения с богами и духами, которые, как полагают, живут на небе. В своей книге «Шаманизм» Мирча Элиаде описывает, как шаман во время инициации залезает на березу и тем разговаривает с духами. В состоянии экстаза инициирующиеся вступают в контакт с другим миром, а затем спускаются, пройдя ритуал инициации и достигнув состояния просветления. Главный шаман, учитель, залезает на более высокую березу, а инициирующийся шаман – на более низкую, стоящую рядом. От одного дерева к другому протягивают веревку, по которой учитель спускает посвящаемому все атрибуты, необходимые инициирующемуся для исполнения своих обязанностей: барабан, пояс и т. д. После этого небесные силы дают инициирующемуся все, что ему понадобится впоследствии для исполнения функции шамана. Только шаман и подобные ему люди связаны с другим миром, и эта магическая связь осуществляется через веревку, которую получает новый шаман, сидя на дереве во время своей инициации. Когда он спускается с дерева, совершается великое празднество. Он пребывает в состоянии экстаза и сохраняет свою связь с другим миром, что означает сохранение неразрывной связи со своим собственным процессом индивидуации и внутреннего личностного роста.

Я слышала историю, которая говорит о том, как может проявиться архетипический символ дерева. В Соединенных Штатах мальчик в возрасте шестнадцати-семнадцати лет оказался в состоянии, очень близком к шизофрении. Его родители испугались, что он может стать хроническим больным, послали его к дяде, фермеру на Среднем Востоке США, надеясь на то, что ему поможет тяжелая работа. Приехав к дяде, мальчик работать не стал, а залез на дерево, на котором построил себе гнездо и натаскал туда много еды. Вместо того чтобы позвать психиатра или настоять на том, чтобы мальчик работал, фермер сказал: «Ну и черт с ним. Если хочет сидеть на дереве, пусть сидит», – и оставил его в покое, и его вообще никто не беспокоил, за исключением того, что ему приносили пищу. Мальчик провел на дереве три недели или даже месяц, просто сидя в гнезде, а затем спустился вниз, будучи совершенно в здравом уме. Все вокруг были расстроены, зато с ним все было в

порядке. Это был очень редкий счастливый исход. Мальчик спасся, последовав архетипическому импульсу, и ему очень повезло, что этому не помешали его близкие. Можно было бы сказать, что он прошел через инициацию шамана. Возможно, когда он сидел на дереве, у него были видения из коллективного бессознательного; вероятно, это был для него замечательный опыт. Если бы ему помешали это сделать, его могли бы поместить в психиатрическую клинику. Таким образом, этот архетип еще очень жив. Рассказанная мною история о мальчике свидетельствует о том, что у него хватило инстинкта, чтобы самостоятельно вылечить себя. Следовательно, пребывание на дереве означает уход от реальности и вступление в сферу духов. Получается так, словно, спасаясь от угрозы, человек в нее погружается. Опасность заключается в полной утрате связи с реальностью, а преимущество состоит в том, что таящее угрозу бессознательное становится второй материнской утробой, из которой происходит возрождение. Таким образом, дерево обладает материнскими качествами; с него человек может упасть, как созревший плод; оно воплощает процесс духовного возрождения. Во многих странах существует предрассудок, что дети появляются с деревьев. Залезание на дерево и спуск обратно на землю – это процесс психологического возрождения. Поэтому в сложных ситуациях люди иногда какое-то время живут «на дереве»; или же нормальные дети строят на дереве гнезда и играют в жизнь на дереве: это фантазия и магический мир. В Соединенных Штатах, если кто-то находится в плохом настроении, ему говорят: «Полезай на дерево», или же вы можете «загнать кого-нибудь на дерево», или «на верхушку дерева», лишив его контакта с людьми.

Пока главная героиня сказки сидит на дереве, она не должна ни говорить, ни смеяться: такое правило часто существует в период латентного развития (инкубации). В примитивных ритуалах инкубации мальчиков часто запирают в хижине или в бане, где они должны сохранять молчание. Слова *мистицизм* (*mysticism*) и *мистика* (*mystic*) происходят от слова *myo* – держать рот закрытым. Держать палец поперек рта подразумевает наличие секрета, в отношении которого нужно держать язык за зубами. Поэтому мистическое молчание – это осознанное представление о том, что человеку будет хуже, если что-то случится в то время, когда он этого не осознает. Когда констеллируется мощное и эмоционально латентное содержание бессознательного, оно побуждает человека онеметь; его невозможно выразить. Возможно, вам известны эмо-

циональные состояния, находясь в которых вы не можете говорить. Если у пациента затронут эмоциональный комплекс и он больше не может говорить, это происходит не потому, что он не хочет, а потому что не может. Поэтому в течение пяти-шести лет ему не удается выразить самые важные и существенные вещи. Пациент ходит вокруг да около этого содержания, но не может о нем сказать – эмоция становится слишком сильной. С другой стороны, если человек решил о чем-то не говорить, чтобы это оставалось внутри и продолжало расти, не будучи подвергнуто разрушительному или затемняющему воздействию вульгарного мышления коллективного сознания, то молчание становится средством сознательного и безмолвного сокрытия таинства, которое может стать религиозным переживанием. Молчание защищает содержание бессознательного от внешнего коллективного непонимания, в том числе – и от своего собственного. У каждого из нас существует банальное объяснение, реакция «только это, и ничего кроме этого», которая может нанести вред важному внутреннему содержанию. Каждый, кто занимался творческой работой, знает, что *in statu nascendi* творческой идеи о ней не следует говорить. Писателю не следует обсуждать то, что он написал, с очень большим числом людей. Как правило, он знает, когда его творческая работа находится в чувствительном состоянии роста. Кто-то может сказать: «Да... конечно», но даже малейшая нерешительность после этого «да» может лишить его мужества, необходимого, чтобы двигаться дальше, – творческий процесс является очень хрупким, и пока он не завершен, к нему надо относиться крайне деликатно. Выраженное в ответ сомнение или глупый вопрос могут нанести травму творческому человеку. Он может сам критиковать результат своего творчества, находясь от него на определенной дистанции; но когда все это сформировано только наполовину, никто не должен это обсуждать.

Несмотря на то, что главная героиня не произносит ни слова, ее находит король, который берет ее к себе во дворец и на ней женится. Но даже когда у нее появляются дети, она продолжает хранить молчание. Хотя она становится королевой и возвращается в обычную жизнь, она продолжает трудиться над подготовкой к избавлению своих братьев от колдовства, и, сохраняя при этом молчание, она на самом деле ведет двойную жизнь. Она является королевой, но втайне занята другим, о чем никто не знает, и эта двойная жизнь вызывает непонимание и кривотолки. Злая мачеха

отнимает у королевы детей и обвиняет ее в том, что она их убила. Этот мотив часто возникает в легендах начиная с середины XIII века. Он является архетипическим и встроен во многие вариации сказки, а также появляется и в разных странах, и в разных сказках, а потому должен быть весьма важным и типичным. Но такая ситуация обусловлена не единственной причиной или констелляцией. Она привносится плохой матерью или в результате воздействия негативного отцовского комплекса; у нее могут быть разные архетипические причины, хотя ее решения очень похожи. Проблема двойной жизни королевы в определенном смысле связана с королем, доминантой коллективного сознания, ибо он слушает свою злую мать, преследующую новую королеву.

Хотя королева не бесплодна и ведет жизнь нормальной женщины, вместе с тем за сценой происходит и другой процесс, который вызывает у окружающих негативную реакцию. Ее свекрови или мачехе удалось разлучить королеву с мужем. Затем королева постепенно пришла к полной изоляции, и ее подвиг заключался в том, что она сохраняла молчание. Давление, вызванное положением, в которое она попала, не заставило королеву раскрыть свой секрет, несмотря на угрозу жизни. Она выдержала непонимание окружающих, и ее величайшая заслуга заключается в том, что она сумела сохранить религиозную тайну. Ее обязательство можно было бы сравнить с обязательством Иова, который в самое трудное для себя время, находясь в глубочайшей депрессии, был вынужден слушать ложные советы своих ближайших друзей. В наше время люди вам скажут, что вы цепляетесь за невротичную идею. Для вас это религиозная преданность Богу – то, что как бы исходит у вас изнутри. Но поскольку окружающие так говорят, может быть, это просто идея Анимуса или одержимость им, – ибо нечто у вас внутри задает точно такой же вопрос. Иметь такую внутреннюю инстинктивную убежденность, которая говорит вам, что есть что, чрезвычайно трудно, когда вас разрывают сомнения, и на самом деле неизвестно: то ли это говорит Анимус, то ли сама природа. Например, женщина может любить мужчину, который в чем-то ее разочаровал, и что-то у нее внутри говорит, что он – полный дурак и с ним не нужно поддерживать отношения. Но другой голос говорит ей, что это ее Анимус, и что ей следует сохранить отношения с ним, несмотря на то, что ее положение является весьма неприглядным. Обычно процесс индивидуации женщины должен пройти через эти стадии, и кто может сказать, что в данном

случае правильно? Неоценимую помощь могли бы оказать сновидения, но они не всегда бывают ясными; поэтому человек может остаться один, сидящий, как Иов среди пепла, вокруг которого кипят страсти. Но именно в такой момент человек может открыть для себя непосредственную, личную связь с Богом.

Продолжать вести внутренний спор и не позволять разрушительным силам вынести его наружу – это одна из ключевых битв в процессе индивидуации. В данном случае все заходит так далеко, что женщину объявляют ведьмой и приговаривают к сожжению на костре, но даже в этом случае она остается верной своему внутреннему долгу. Решение приходит классическим способом – случайно – или, как мы предпочли бы сказать, синхронично. Прошло шесть лет, лебеди вернулись, и она, накинув на них рубашки, избавила их от заклятья и сама избежала казни. Однако один рукав остался незаконченным, и у самого младшего брата вместо левой руки осталось лебединое крыло. Можно было бы сказать вместе с Гете: «*Uns bleibt ein Erdenrest, zu tragen peinlich*» («Увы! Он все еще обременен земным пятном позора»); хотя вместе с тем можно было бы сказать: «*Uns bleibt ein Himmelsrest, zu tragen peinlich*» («Что-то от небес присутствует в нас, заставляя нас чувствовать неловкость»).

В Индии Атмана, божественного духа, – особенно в той его форме, которая не вмешивается в творение, в отличие от Брахмана, хотя они представляют собой одно и то же, – часто символизирует лебедь; также говорится, что он подобен парящему над морем лебедю, у которого одна нога находится в воде, а другая – в воздухе. Если бы он вытащил из воды вторую ногу, мир прекратил бы свое существование. Майя, мировая иллюзия, продолжается, потому что Атман не вытащил из воды вторую ногу. Что касается этой сказки, можно сказать, что три четвертых или пять шестых Атмана находятся в одном мире, но одно крыло – в другом. Если бы левый рукав был закончен и стал рукой, в мире не было бы проблем и не оставалось бы нерешенных вопросов. Это крыло становится как бы религиозным и духовным знаком вопроса, который никогда не будет интегрирован и, наверное, не должен быть интегрирован, ибо тогда все будет слишком ясно и слишком аккуратно разложено по полочкам. Об этом следовало бы знать всё, и это была бы смерть. Интерпретируя бессознательный материал, нужно не забывать о совести. Если интерпретировать его слишком поверхностно, то чувствуется, что интерпретация не достигла нуж-

ной глубины или сути. Но если интерпретировать его глубоко, человек приходит к тому рубежу, на котором интерпретация кажется достаточной, хотя полного объяснения получить так и не удается. Даже самая лучшая интерпретация никогда не является полной, и полученное удовлетворение может быть только относительным. Архетипическая основа должна оставаться таинством, которое не может разгадать самая лучшая интерпретация; это крыло находится в другом мире, и его никогда не удастся полностью вытащить в этот мир. Католическое учение состоит в том, что каждая догма имеет ясную, вполне постижимую часть, которую могут обсуждать Отцы Церкви, но вместе с тем в ней содержится таинство, в отношении которого нельзя достичь никакого просветления. Остается именно духовный знак вопроса, даже если была сделана полноценная удачная попытка осознать скрытое содержание или символ. Если бы мы банально посчитали, что лебеди воплощают женский Анимус, это бы значило, что Анимус всегда содержит элементы таинства, чего-то необъяснимого, что представляет собой тайну и в отношении своей прелести, и в отношении своей неловкости. Этот младший брат является калекой, имея нелепое лебединое крыло и только одну руку, которой можно действовать; так или иначе, это несовершенство, которое является элементом человеческого существа.

Братья целуются с сестрой, свекрови выносят смертный приговор и ее, как ведьму, сжигают на костре. Она является злым воплощением плохой матери, жабой на дне колодца, от которой теперь избавились. Остальные – шесть братьев и король с королевой – живут вместе, составляя восемь человек – символ целостности.

В сказке о воронах есть несколько отличий: вместо того чтобы залезть на дерево, девушка совершает долгое странствие. Она идет к солнцу, луне и звездам и получает помощь от утренней звезды. Это вариация архетипического мотива, который называется «звездное странствие». Его можно найти и у шаманов, и в античности, а также в иудаистской традиции, в книге Еноха. Инициация происходит во время долгого странствия и конечного возвращения на землю, и тогда человек становится пророком или шаманом, зная о том, что происходит в другом мире. Алхимики говорят о своем алхимическом странствии, когда ангел берет их с собой на небосклон, и звездный свет побуждает их заняться алхимией. В заковыристых сказках о женской психологии, когда главная сказочная героиня отправляется в такое звездное странствие, очень часто

происходит обращение системы ценностей. Тогда солнце становится основным источником сил зла, луна – средним источником зла, а ночь со всеми своими звездами – благотворной, в отличие от обычной интерпретации, когда солнце является источником просветления, а ночь – источником сил зла, которых нужно избегать. Этот мотив можно найти в большинстве странствий-мистерий, связанных с проблемами Эроса и любви, тогда как если ставится вопрос выхода в Запредельное для обретения духовного и интеллектуального просветления, солнце имеет высшую ценность. Например, в персидских Митраических мистериях во времена Христа неофит проходил через состояния ворона, льва, вестника солнца и отца, прежде чем стать солнечным богом*. Для мужчины солнце является символом Бога и Самости, целью инициации и самым позитивным символом мистерии. Но здесь, как в случае многих других инициаций, все ценности обращаются, даже вплоть до символики «Волшебной флейты» Моцарта, когда принц говорит своей невесте: «Не слишком доверяй солнцу или луне; пойдем со мной во мрак ночи». Темнота – это цель, а солнце – это разрушительная, испепеляющая сила.

Вспомните мотив, с которым мы недавно сталкивались, обсуждая сказку «Девушка без рук», когда король должен был себе на лицо накинуть платок. Там мы отметили, что сознание может быть разрушительным для некоторых психических процессов. Самая благотворная сила для девушки в этом странствии – свет утренней звезды, то есть Венеры, любовного начала и символа любви. Ей помогает Венера и в основном эротическое начало. Есть проблемы, которые нельзя решить, просто втаскивая их в сознание; их можно решить, лишь следуя своему чувству, что очень существенно для женщины, вступившей на путь индивидуации. Венера дает девушке крюкообразную косточку (crooked bone), чтобы вскрыть стеклянную гору, в которой томятся семь воронов. Это очень важный символ. У цыпленка существует грудная кость – дужка. Если ее растягивать за концы, как две черешни, пока она не разорвется, желание того, у кого оказывается большая часть, обязательно исполнится, но его нельзя раскрывать. Существуют все-

* На уровнях инициации институцианализированного митраизма встречается число семь. Это следующие уровни, в восходящем порядке: Ворон (Corax); Сокрытый (Cryphies); Воин (Miles); Лев (Leo); Перс (Perses); Вестник Солнца (Heliodromos); и Отец (Pater). Согласно распространенной интерпретации, требовалось предварительное «умерщвление» низшей природы. – *Прим. перев.*

возможные предрассудки, связанные с крючковатыми косточками, и общим для всей Европы является то, что они применяются для создания любовных чар. В средние века лапку лягушки клали в муравейник и, когда муравьи съедали всю плоть, использовали ее для колдовства. С помощью крючковатой косточки можно навести любовные чары. Возможно, Венера дает девушке такую косточку, имея в виду нечто подобное. Нам следует задаться вопросом: какова связь крючковатой косточки с любовными чарами? Может быть, она помогает «зацепить» человека? Это старая ассоциация, но мы при этом говорим о «крючке» для проекции. Возможно, архетипическая фантазия заключается в том, что человеку нужна такая кость в надежде, что его позитивная проекция не исчезнет, а будет все время цепляться за другого человека. Девушка кладет крючковатую косточку, которую дала ей Венера, в свой носовой платок, но теряет ее, и тогда, немного поколебавшись, она отрезает часть своего мизинца и использует его, чтобы открыть вход в стеклянную гору.

Отрезание мизинца предполагает совершение болезненной жертвы, добровольного отказа от части собственного тела. Если использовать крючковатую кость, подаренную Венерой, жертва была бы слишком легкой. Видимо, любовная магия больше не действует; женщина должна выстрадать и внести свой собственный вклад в решение проблемы, если хочет развивать и освобождать от заклятия собственную личность. Можно также сказать, что мы способны использовать все свои пальцы как крючки, чтобы что-то взять, и, отрубив один из них, мы лишимся крючка. Это жертва желаний Эго. Влюбленная женщина непроизвольно использует такую интригу или строит такой план: «Я хочу», «Я желаю», «Он должен», и т. п. Всегда присутствует интрига или план, начиная с прогулки, где она надеется встретить «его» и выразить удивление, хотя эта встреча была запланирована ею с утра. Это цепляние на крючок с помощью Эго. Отрезание пальца означает отказ от эгоистического планирования и плетения интриг, а также от намеренных попыток поймать человека на крючок. Всегда существует ключевая проблема: отвечает ли Самости исполнение любовных желаний; если нет, значит, ими придется пожертвовать.

В хиромантии каждый палец соответствует какой-нибудь планете, и мизинцем управляет Меркурий, поэтому жертва мизинца означает отказ от меркурианских планов и интриг, от использования этих планов Эго – то есть отказ от применения хитрости

ведьмы для исполнения целей Эго. Женщина думает, что она подцепила своего возлюбленного на крючок, но оказывается, что на крючок попалась она сама. Она становится жертвой собственных планов и теряет свою свободу; отсюда следует огромное количество несчастных случаев, с которыми ей часто приходится сталкиваться. Иногда женщина приходит на анализ с такой эго-установкой: она расставила крючки (потому что она слишком невротична), но дьявол ей шепчет, что если бы с ней все было в порядке, то у нее бы все получилось! Следовательно, она приходит с хитрым меркурианским планом, что она могла бы более эффективно цеплять людей на крючок. И если ее план рушится, она прекращает анализ, перестает всем этим заниматься и обретает уверенность в том, что все интриги ее Эго потерпели крах. Это один из очень опасных тупиков в фемининной психологии в процессе индивидуации. Следует лишиться мизинца, чтобы пожертвовать планами Эго, и все остальное принести Самости. Любить кого-то вполне законно, но при этом нужно учитывать *Deo concedente* (Божью волю). Точно так же, когда мужчина приходит на анализ работать со своим бессознательным, Анима нагружает его концепциями и *Weltanschauung*, которые будут ему отвратительны. Даже если он понимает, что знания, которые он получит, для него существенны, перед ним встает вопрос, действительно ли он хочет рисковать своей карьерой. Но у женщины важным шагом является именно жертва планами ее Эго в любви, и сказка показывает, как девушка совершает такую жертву, отрезая себе мизинец, чтобы открыть стеклянную гору.

Стекло символизирует частично отчужденное состояние. Оказавшись в заточении в стеклянном или в деревянном замке, вы и там и там находитесь в плену. Однако находясь в стеклянном замке вы остаетесь интеллектуально свободным, но становитесь эмоционально отчужденным. Стекло – это изолятор; именно поэтому оно используется для производства окон. Оно не пропускает ни тепло, ни холод; оно является теплоизоляционным материалом, но при этом сквозь него можно видеть. Во время анализа люди говорят: «Я очень ясно вижу проблему, но я ее не чувствую». Они находятся за стеклянной стеной. Это отчуждение частичное: эмоциональное, но не интеллектуальное; человек оказывается за стеклянной стеной. Если у Самости было намерение эмоционального переживания, то духовность также может оказаться в плену. Рассмотрим это на практике: мужчина, интеллектуал-интроверт,

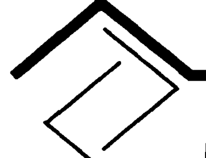
влюбляется в женщину; его Анима проецируется на нее. Бессознательное предоставляет ему такой опыт, потому что хочет вызвать у него чувственное переживание и ввести его в жизнь. Но в это время мужчина заявляет: «Но юнгианская психология говорит о том, что такое явление – лишь проекция Анимы, поэтому я пойду домой и займусь активным воображением, связанным с ней». Он говорит все совершенно правильно. Все сказанное им соответствует юнгианской психологии, а иногда – высшей ценности, но это вовсе не значит, что оно применимо к данному моменту. Таким образом, то, что было духовностью, становится порабощением и препятствием. Парадокс состоит в том, что дух освобождает человека, если он слишком вовлечен эмоционально, и порабощает его, если он недостаточно вовлечен в жизнь.

Стеклянная гора не дает вам возможности увидеть, как приступить к действию. Вы видите ситуацию, но больше ничего не можете сделать, ибо не знаете как. Во время анализа вы обсуждаете это с аналитиком, соглашаетесь с ним и видите положение вещей, – но что вы можете с этим сделать? Иногда аналитик видит выход и способ пробить стекло, если сам окажет эмоциональный напор, но очень часто такого воодушевления не бывает и человек оказывается предоставленным собственной судьбе. В нашем случае проникновение через стеклянную стену достигается через жертву. Ничто так не отчуждает женщину от ее внешней и внутренней жизни, как замыслы ее Эго, ибо в них присутствует некий механизм, который тормозит жизнь и останавливает процесс. Женщина, которая идет на анализ, чтобы стать более привлекательной и зацепить мужчину, обдуманно злоупотребляет духовностью и накрепко закрывает дверь перед любым проявлением спонтанности. Ее расчетливость предотвращает любое спонтанное событие и порабощает абсолютно все.

Внутри горы девушка находит семерых воронов и гнома впридачу. Он является неким подобием слуги, но вместе с тем он – владелец горы, в которой они живут. Гном – это символ творческой силы бессознательного. В германской и греческой мифологиях гномы – великие мастера. Одну из разновидностей греческих гномов называли дактилями (пальцами). Гномы являются рудокопами, кузнецами, ювелирами, скульпторами, музыкантами и т. д. Как правило, они относятся к окружению Великой Матери и воплощают творческие импульсы. Тот импульс, который осмысливается, соединившись с Эго, после отчуждения реализуется в творчестве.

Творчество представляет собой альтернативу интриге и построению козней, и женщины, которые встают на этот путь, не хотят отрезать палец интриги гному творчества. А он дает нам возможность узнать, куда делись вороны! Они подобрались к тайне, творческой силе земли, а это значит, что вся энергия, вся умственная деятельность, которой не хватает этой девушке (ее братья), живет в бессознательном с творческим гномом, и ее нужно освободить. Через символ кольца вороны снова с ней воссоединяются, превращаются в людей и радостно возвращаются домой вместе с сестрой.

Из двух сказок эта приносит меньше удовлетворения. Девушка просто возвращается домой к родителям; происходит восстановление прежней ситуации, и гном остается в прошлом. В сказке «Шесть лебедей» на инфантильность указывает лишь левое крыло младшего брата. Но даже в жизни процесс индивидуации продолжается не всегда. В одних случаях происходит только «исцеление», тогда как в других развитие может оказаться гораздо больше. Раз процесс индивидуации останавливается, значит, так и должно быть.

Глава 10

При рассмотрении последней сказки мне бы хотелось обратиться к проблеме негативного материнского комплекса на более глубоком уровне. Это проблема связи с феммининным аспектом Бога в его нуминозной, а иногда – и весьма опасной ипостаси. Позитивная часть античной Великой Матери была отчасти интегрирована в образ Девы Марии. Многие другие аспекты Великой Матери были потеряны, однако в некоторых волшебных сказках они снова дают о себе знать.

ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ*

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был купец. Двенадцать лет жил он в супружестве и прижил только одну дочь, Василису Прекрасную. Когда ее мать скончалась, девочке было восемь лет. Умирая, купчиха призвала к себе дочку, вынула из-под одеяла куклу, отдала ей и сказала: «Слушай, Василисушка! Помни и исполни последние мои слова. Я умираю и вместе с родительским благословением оставляю тебе вот эту куклу; береги ее, держи всегда при себе и никому не показывай; а когда приключится с тобой какое горе, спроси у нее совета. Она скажет тебе, чем помочь несчастью». Затем мать поцеловала дочку и померла.

После смерти жены купец потужил, как следовало, а потом стал думать, как бы опять жениться. Он был человек хороший; за невестами дело не стало, но больше всех пришлась ему по нраву одна

* А. Н. Афанасьев, *Народные русские сказки*, сб. сказок в 3-х т., т. 1. М.: Гос. Изд. Худ. Лит., 1957.

вдовушка. Она была уже в летах, имела своих двух дочерей, почти однолеток Василисе, – стало быть, и хозяйка и мать опытная. Купец женился на вдовушке, но обманулся и не нашел в ней доброй матери для своей Василисы. Василиса была первая на все село красавица; мачеха и сестры завидовали ее красоте, мучили ее всевозможными работами, чтоб она от трудов похудела, а от ветра и солнца почернела; совсем житья не было!

Василиса все переносила безропотно и с каждым днем все хорошела и полнела, а между тем мачеха с дочками своими худела и дурнела от злости, несмотря на то, что они всегда сидели сложа руки, как барыни. Как же это так делалось? А вот как: Василисе помогала ее куколка.

Вот однажды купцу понадобилось уехать из дому на долгое время по торговым делам. Мачеха и перешла на житье в другой дом, а возле этого дома был дремучий лес, а в лесу на поляне стояла избушка, а в избушке жила Баба-яга: никого она к себе не подпускала и ела людей, как цыплят. Перебравшись на новоселье, купчиха то и дело посылала за чем-нибудь в лес ненавистную ей Василису, но та завсегда возвращалась домой благополучно: куколка указывала ей дорогу и не подпускала к избушке Бабы-яги.

Пришла осень. Мачеха раздала всем трем девушкам вечерние работы: одну заставила кружева плести, другую чулки вязать, а Василису прясть – всем по урокам. Погасила огонь во всем доме, оставила одну свечку там, где работали девушки, и сама легла спать. Девушки работали. Вот нагорело на свечке, одна из мачехиных дочерей взяла щипцы, чтоб поправить светильню, да вместо того, по приказу матери, как будто нечаянно и потушила свечку. «Что теперь нам делать? – причитали девушки. – Огня нет в целом доме, а уроки наши не кончены. Надо сбегать за огнем к Бабе-яге!» – «Мне от булавок светло! — сказала та, что плела кружево. – Я не пойду». – «И я не пойду, – сказала та, что вязала чулок. – Мне от спиц светло!» – «Тебе за огнем идти, – закричали обе. – Ступай к Бабе-яге!» – и вытолкали Василису из горницы.

Василиса пошла в свой чуланчик, поставила перед куклой приготовленный ужин и спросила у нее, что делать. «Не бойся, Василисушка! – сказала куколка. – Ступай, куда посылают, только меня держи всегда при себе. При мне ничего с тобой не случится у Бабы-яги». Василиса собралась, положила куколку свою в карман и, перекрестившись, пошла в дремучий лес.

Идет она и вся дрожит. Вдруг скачет мимо нее всадник: сам белый, одет в белое, конь под ним белый, и сбруя на коне белая, – на дворе стало рассветать.

Не прошла она и нескольких шагов, как скачет другой всадник: сам красный, одет в красное и на красном коне, – стало всходить солнце.

Василиса шла всю ночь и весь день, и только к следующему вечеру вышла на полянку, где стояла избушка Бабы-яги; забор вокруг избы из человечьих костей, на заборе торчат черепа людские, с глазами; вместо дверей у ворот – ноги человечьи, вместо запоров – руки, вместо замка – рот с острыми зубами. Василиса обомлела от ужаса и встала как вкопанная. Вдруг едет опять всадник: сам черный, одет во все черное и на черном коне; подскакал к воротам Бабы-яги и исчез, как сквозь землю провалился, – настала ночь. Но темнота продолжалась недолго: у всех черепов на заборе засветились глаза, и на всей поляне стало светло как днем. Василиса дрожала со страху, но, не зная куда бежать, оставалась на месте.

Скоро послышался в лесу страшный шум: деревья трещали, сухие листья хрустели; выехала из лесу Баба-яга – в ступе едет, пестом погоняет, помелом след заметает. Подъехала к воротам, остановилась и, покрутив носом, закричала: «Фу-фу! Русским духом пахнет! Кто здесь?» Василиса подошла к старухе со страхом и, низко поклонясь, сказала: «Это я, бабушка! Мачехины дочери прислали меня за огнем к тебе». – «Хорошо, – сказала Баба-яга, – знаю я их, но наперед поживи ты у меня да поработай, тогда и дам тебе огня; а коли нет, так я тебя съем!» Потом обратилась к воротам и вскрикнула: «Эй, запоры мои крепкие, отомкнитесь; ворота мои широкие, отворитесь!» Ворота отворились, и Баба-яга въехала, посвистывая; за ней вошла Василиса, а потом опять все заперлось. Войдя в горницу, Баба-яга растянулась и говорит Василисе: «Подавай-ка сюда, что там есть в печи: я есть хочу».

Василиса зажгла лучину от тех черепов, что на заборе, и начала таскать из печки да подавать яге кушанье, а кушанья настряпано было человек на десять; из погреба принесла она квасу, меду, пива и вина. Все съела, все выпила старуха; Василисе оставила только щец немножко, краюшку хлеба да кусочек поросятины. Стала Баба-яга спать ложиться и говорит: «Когда завтра я уеду, ты смотри – двор вычисти, избу вымети, обед состряпай, белье приготовь, да пойди в закром, возьми четверть пшеницы и очисть ее от черну-

ки*. Да чтоб все было сделано, а не то – съем тебя!» После такого наказа Баба-яга захрапела; а Василиса поставила старухины объедки перед куклой, залилась слезами и говорила: «На, куколка, покушай, моего горя послушай! Тяжелую дала мне Баба-яга работу, и грозится съесть меня, коли всего не исполню; помоги мне!» Кукла ответила: «Не бойся, Василиса Прекрасная! Поужинай, помолись да спать ложись; утро вечера мудреней!»

Рано проснулась Василиса, а Баба-яга уже встала; выглянула в окно: у черепов глаза потухают; вот мелькнул белый всадник – и совсем рассвело. Баба-яга вышла на двор, свистнула – перед ней явилась ступа с пестом и помелом. Промелькнул красный всадник – взошло солнце. Баба-яга села в ступу и выехала со двора, пестом погоняет, помелом след заметает. Осталась Василиса одна, осмотрела дом Бабы-яги, подивилась изобилию во всем и остановилась в раздумье: за какую работу ей прежде всего приняться. Глядит, а вся работа уже сделана; куколка выбирала из пшеницы последние зерна чернушки. «Ах ты, избавительница моя! – сказала Василиса куколке. – Ты от беды меня спасла». – «Тебе осталось только обед состряпать, – отвечала куколка, влезая в карман Василисы. – Состряпай с богом, да и отдыхай на здоровье!»

К вечеру Василиса собрала на стол и ждет Бабу-ягу. Начало смеркаться, мелькнул за воротами черный всадник – и совсем стемнело; только светились глаза у черепов. Затрещали деревья, захрустели листья – едет Баба-яга. Василиса встретила ее. «Все ли сделано?» — спрашивает яга. «Изволь посмотреть сама, бабушка!» – молвила Василиса. Баба-яга все осмотрела, подосадовала, что не за что рассердиться, и сказала: «Ну, хорошо!» Потом крикнула: «Верные мои слуги, сердечные други, смелите мою пшеницу!» Явились три пары рук, схватили пшеницу и унесли вон с глаз. Баба-яга наелась, стала ложиться спать и опять дала приказ Василисе: «Завтра сделай ты то же, что и нынче, да сверх того возьми из закрома мак да очисти его от земли по зернышку, вишь, кто-то по злобе земли в него намешал!» Сказала старуха, повернулась к стене и захрапела, а Василиса принялась кормить свою куколку. Куколка поела и сказала ей по-вчерашнему: «Молись богу да ложись спать; утро вечера мудренее, все будет сделано, Василисушка!»

Наутро Баба-яга опять уехала в ступе со двора, а Василиса с куколкой всю работу тотчас и справили. Старуха воротилась, огля-

* Чернуха – ягель, род полевого гороха. – *Прим. перев.*

дела все и крикнула: «Верные мои слуги, сердечные други, выжмите из мака масло!» Явились три пары рук, схватили мак и унесли с глаз. Баба-яга села обедать; она ест, а Василиса стоит молча. «Что ж ты не говоришь со мной? – сказала Баба-яга. – Стоишь как немая!» – «Не смела, – отвечала Василиса, – а если позволишь, то мне хотелось бы спросить тебя кое о чем». – «Спрашивай; только не всякий вопрос к добру ведет: много будешь знать, скоро состаришься!» – «Я хочу спросить тебя, бабушка, только о том, что видела: когда я шла к тебе, меня обогнал всадник на белом коне, сам белый и в белой одежде: кто он такой?» — «Это день мой ясный», – отвечала Баба-яга. «Потом обогнал меня другой всадник, на красном коне, сам красный и весь в красное одет: это кто такой?» – «Это мое солнышко красное!» – отвечала Баба-яга. «А что значит черный всадник, который обогнал меня у самых твоих ворот, бабушка?» – «Это ночь моя темная. Все они мои слуги верные!»

Василиса вспомнила о трех парах рук, но промолчала. «Что ж ты больше ничего не спрашиваешь?» – молвила Баба-яга. «Будет с меня и этого; сама же ты, бабушка, сказала, что много узнаешь – состаришься». – «Хорошо, – сказала Баба-яга, – что ты спрашиваешь только о том, что видела за двором, а не во дворе! Я не люблю, чтоб у меня сор из избы выносили, и слишком любопытных ем! Теперь я тебя спрошу: как успеваешь ты исполнять работу, которую я задаю тебе?» – «Мне помогает благословение моей матери», – отвечала Василиса. «Так вот что! Убирайся же ты от меня, благословенная дочка! Не нужно мне благословенных». Вытащила она Василису из горницы и вытолкала за ворота, сняла с забора один череп с горящими глазами и, наткнув на палку, отдала ей и сказала: «Вот тебе огонь для мачехиных дочек, возьми его; они ведь за этим тебя сюда и прислали».

Бегом пустилась домой Василиса при свете черепа, который погас только с наступлением утра, и наконец к вечеру другого дня добралась до своего дома. Подходя к воротам, она хотела было бросить череп. «Верно, дома, – думает она, – уж больше в огне не нуждаются». Но вдруг послышался глухой голос из черепа: «Не бросай меня, неси к мачехе!»

Она взглянула на дом мачехи и, не видя ни в одном окне огонька, решилась идти туда с черепом. Впервые встретили ее ласково и рассказали, что с той поры, как она ушла, у них не было в доме огня: сами высечь никак не могли, а который огонь приносили от соседей – тот гас, как только входили с ним в горницу. «Авось твой огонь

будет держаться!» – сказала мачеха. Внесли череп в горницу; а глаза из черепа так и глядят на мачеху и ее дочерей, так и жгут! Те было прятаться, но куда ни бросятся – глаза всюду за ними так и следят; к утру совсем сожгло их в уголь; одной Василисы не тронуло.

Поутру Василиса зарыла череп в землю, заперла дом на замок, пошла в город и попросилась на житье к одной безродной старушке; живет себе и поджидает отца. Вот как-то говорит она старушке: «Скучно мне сидеть без дела, бабушка! Сходи, купи мне льну самого лучшего; я хоть прясть буду». Старушка купила льна хорошего; Василиса села за дело, работа так и горит у нее, и пряжа выходит ровная да тонкая, как волосок. Набралось пряжи много; пора бы и за тканье приниматься, да таких берд не найдут, чтобы годились на Василисину пряжу; никто не берется и сделать-то. Василиса стала просить свою куколку, та и говорит: «Принеси-ка мне какое-нибудь старое бердо*, да старый челнок, да лошадиной гривы; я все тебе смастерю».

Василиса добыла все что надо и легла спать, а кукла за ночь приготовила славный стан. К концу зимы и полотно выткано, да такое тонкое, что сквозь иглу вместо нитки продеть можно. Весной полотно выбелили, и Василиса говорит старухе: «Продай, бабушка, это полотно, а деньги возьми себе». Старуха взглянула на товар и ахнула: «Нет, дитятко! Такого полотна, кроме царя, носить некому; понесу во дворец».

Пошла старуха к царским палатам да все мимо окон похаживает. Царь увидал и спросил: «Что тебе, старушка, надобно?» – «Ваше царское величество, – отвечает старуха, – я принесла диковинный товар; никому, кроме тебя, показывать не хочу». Царь приказал впустить к себе старуху и как увидел полотно – удивился. «Что хочешь за него?» – спросил царь. «Ему цены нет, царь-батюшка! Я тебе в дар его принесла». Поблагодарил царь и отпустил старуху с подарками.

Стали царю из того полотна сорочки шить; скроили, да нигде не могли найти швеи, которая взялась бы их сработать. Долго искали; наконец царь позвал старуху и сказал: «Умела ты напрясть и соткать такое полотно, умей из него и сорочки сшить». – «Не я, государь, пряла и соткала полотно, – сказала старуха, – это работа

* Бердо – одна из составных частей ткацкого станка в виде гребня или рамы с вертикальными прорезями, через которые пропускаются нити основы. – *Прим. перев.*

приемыша моего – девушки». – «Ну так пусть и сошьет она!» Воротилась старушка домой и рассказала обо всем Василисе. «Я знала, – говорит ей Василиса, – что эта работа моих рук не минует». Заперлась в свою горницу, принялась за работу; шила она не покладая рук, и скоро дюжина сорочек была готова.

Старуха понесла к царю сорочки, а Василиса умылась, причесалась, оделась и села под окном. Сидит себе и ждет, что будет. Видит: на двор к старухе идет царский слуга; вошел в горницу и говорит: «Царь-государь хочет видеть искусницу, что шила ему сорочки, и наградить ее из своих царских рук». Пошла Василиса и явилась перед царскими очами. Как увидел царь Василису Прекрасную, так и влюбился в нее без памяти. «Нет, – говорит он, – красавица моя! Не расстанусь я с тобой; ты будешь моей женой». Тут взял царь Василису за белые руки, посадил ее рядом, а там и свадебку сыграли. Скоро воротился и отец Василисы, порадовался ее судьбе и остался жить при дочери. Старушку Василиса взяла к себе, а куколку да конца жизни своей всегда носила в кармане.

Материал этой сказки гораздо богаче по сравнению с немецкой версией («Золушка») и другими ее версиями. *Dramatis personae** – это купец, его жена и его единственная дочь. Жена умерла, когда дочери было восемь лет от роду. Часто в сказках говорится о том, что мать умерла, когда девочке было четырнадцать или пятнадцать лет – очень важный возраст, так как он является переходным и окончанием периода детства. Но в этой сказке происходит роковое событие, когда вместо матери у девочки появляется мачеха. Вообще говоря, сказочные персонажи, обладающие властью, представляют собой доминанты коллективного сознания, а героями часто являются принцы или бедные крестьяне. Но в данном случае речь идет о среднем буржуазном слое, поэтому мы можем считать отцовскую фигуру символом духовности среднего социального слоя. Отец не играет в этой сказке существенной роли; он не хороший и не плохой; появляется только в начале и в конце сказки, – видимо, там, где нет особых проблем. Зато в сфере фемининности происходит целая драма. Внезапно у купца умирает жена. Вследствие того, что в сказке не упоминается ни о ее звании, ни об имени, то по своему статусу это обычная женщина среднего класса: таких женщин можно встретить в любой части страны,

---

* Dramatis personae (лат.) – действующие лица. – *Прим. перев.*

причем живут они совершенно по-разному. Но в данном случае происходит несчастье, и жизнь, которая больше не может длиться и заканчивается, заменяется некой магической сущностью – то есть материнским благословением и куколкой-помощницей.

В немецкой версии сказки «Золушка» мать главной героини умирает, и на ее могиле вырастает дерево, на котором сидит птичка. Или из могилы доносится голос, который помогает девочке; поэтому все, что нужно, девочка получает от голоса или дерева. В ирландской версии сказки она находит пеструю кошку, которая ей помогает. Общий мотив состоит в том, что после смерти персонажа – хорошей матери – остается нечто сверхъестественное и нуминозное. То есть дух матери вселяется в животное или предмет и поселяется в нем. У примитивных народов духи предков часто вселялись в фетиши и таким образом оказывали помощь.

Что значит, если человека заменяет кошка, дерево или куколка? Архетипическое содержание иногда проявляется в человеческом облике, а иногда – в ином обличье. Только достигая уровня сознания, оно может принимать человеческий облик. Человеческая персонификация содержания бессознательного показывает, что оно может быть интегрировано на человеческом уровне. У человека появляется чувство или некая смутная мысль, чем бы это могло быть. Если в сновидении фигура Анимуса появляется в человеческом облике, вы более-менее знаете, с кем приходится иметь дело, и, как правило, у вас появляется рабочая гипотеза, что у сновидца есть общая идея относительно того, что это может быть. Но если из могилы исходит ужасный голос, который тоже должен служить воплощением Анимуса, можно было бы сказать, что лучше бы героине с ним не связываться, ибо он ее покинул и стал относительно автономным, а значит, более сильным, и еще не достиг поля сознания.

Смерть архетипического образа – это его трансформация, ибо сами по себе архетипы не могут умереть. Это вечные, инстинктивные образования, передающиеся по наследству; однако они могут изменять свою форму или символизировать появление другой. Если они теряют свою человеческую форму, это значит, что они больше не функционируют в той форме, которую можно легко интегрировать в человеческую жизнь. В данном случае умирает материнский архетип маленькой девочки, но у нее остается куколка, которая в самом глубоком смысле служит воплощением материнской фигуры, хотя и не в человеческом облике. Большинство дочерей обладает определенной архаичной идентичностью со своей

матерью, если между ними сложились хорошие отношения, особенно в детстве, когда девочка разговаривает со своей куклой, как разговаривает с ней самой ее мать, даже имитируя интонацию голоса матери и повторяя ее слова. Многие женщины с позитивным материнским комплексом покупают себе такое же белье, готовят на всю семью и наряжают новогоднюю елку так, как «делала мама», и даже точно так же воспитывают детей. Такое поведение поддерживает непрерывность определенного стиля жизни, наряду с идеей, что жизнь идет гладко – жизнь продолжается. Однако такое воспроизведение материнского стиля жизни включает в себя и недостаток – оно препятствует индивидуации дочери, которая служит продолжением типизации позитивного феномининного образа, а не его индивидуализации, и не может осознать особенности своих отличий от матери.

Мать умирает, и это символически означает осознание того, что дочь больше не может с ней идентифицироваться, хотя между ними сохраняется существенная позитивная связь. Таким образом, смерть матери – это начало процесса индивидуации дочери. Дочь сталкивается с задачей поиска собственной формы своей фемининности, что включает в себя прохождение через все трудности и испытания, чтобы ее найти. Архаичная идентичность «мать–дочь» разрушается, и Василиса осознает свою слабость. Эта проблема снова и снова повторяется в фемининной психологии. Женщинам, даже больше, чем мужчинам, присуща тенденция идентифицироваться со своим полом и сохранять эту архаичную идентичность. Например, в школе для девочек одна из них копирует у другой новую прическу или манеру разговаривать. Они похожи на стадо овец – они все одного типа. Насколько мне известно из того, что я прочла, то же самое относится к примитивным племенам. Архаичная *participation mystique** оказывает огромное влияние на женщин, которых в основном больше интересует Эрос, отношения, и они идентифицируются друг с другом и вместе «плывут» [по течению]. Возможно, об их неудачах в идентификации говорит такое известное явление среди женщин, которое можно назвать некоторой «стервозностью» («bitchiness»). Из-за своей сильной склонности к идентификации они злословят за спиной друг у друга. Не осознавая свою собственную личность, они применяют такие уловки, чтобы отличаться друг от друга.

* Participation mystique (фр.) – мистическая сопричастность. – *Прим. перев.*

В горах Швейцарии существует связь между куклой и духом, известная как привидение Доггели, или Тоггели (Doggeli or Toggeli), – маленькая девочка. Одинокий мужчина, живущий в горах без женщины, подвергается притеснению Тоггели, которая проникает в замочную скважину, садится к нему на грудь и душит его, и он просыпается в кошмаре, испытывая сексуальное возбуждение. В данном случае девочка персонифицирует примитивную Аниму с присущими ей сексуальными желаниями и фантазиями. Та же самая Тоггели иногда выступает как хищное привидение, проникающее через замочную скважину с легким шуршанием и постукиванием. В данном случае существует такая же связь, как связь между куклой и духом в этой русской сказке. Основная архетипическая идея точно такая же, как идея фетиша, которую можно встретить во всем мире.

Как правило, кукла рассматривается как фантазия девочки иметь детей. Если понаблюдать за тем, как играют маленькие девочки, можно заметить, что они имитируют материнско-дочерние отношения. Но оказывается, что это не единственный аспект куклы, ибо на ранних стадиях детства она скорее представляет собой объект, заключающий в себе божество. Многие маленькие дети в возрасте двух-трех лет не могут уснуть, если у них рядом с подушкой не будет лежать мягкая губка для умывания, маленький плюшевый мишка или еще какой-нибудь фетиш, который должен находиться на определенном месте, иначе ребенок не сможет уснуть и ночью ему станет страшно. Это еще не ребенок ребенка, как кукла, а его бог; это некое подобие души камней для людей, живущих в каменном веке. В те времена люди делали так называемые *caches**, некоторые из которых были найдены в Швейцарии. В земле вырывали яму и в нее складывали камни определенной формы, и таким образом получалось гнездо, в котором хранилась душа человека. Это место держали в тайне: оно было символом скрытой индивидуальной силы человека. У австралийских аборигенов такие тайники присутствуют до сих пор.

Будучи на Восточных Островах (Easter Islands), Тур Хейердал**, постепенно познакомившись с местным населением, узнал, что у некоторых семей был ключ, спрятанный под камнем, кото-

---

* Cache (фр.) – тайник. – *Прим. перев.*

** Тур Хейердал (1914–2002) – знаменитый норвежский путешественник и ученый-антрополог, автор нескольких книг. – *Прим. перев.*

рый открывал проход, ведущий внутрь земли. Но об этом отверстии в земле, или тайнике, знал только один член семьи. Там находились самые разные каменные скульптуры: некоторые из них были сделаны недавно и не представляли особой художественной ценности, зато другие были прекрасными древними скульптурами, привезенными из Индии, а также каменными изваяниями с разных концов света, среди которых были скульптуры животных. У ловцов омаров был прекрасный каменный омар, который, при правильном хранении, помогал им в ловле омаров, – это было нечто похожее на охотничью магию. Раньше эти камни, как правило, мыли и чистили четыре раза в году. Их владельцы дожидались, пока вокруг никого не будет, и тогда доставали камни и чистили их, раскладывали на песке для просушки, а затем снова их прятали. Когда мужчина, владеющий тайной, умирает, то в эту тайну инициируется другой член его семьи; им не обязательно должен быть его старший сын, им может быть даже его племянник. В данном случае речь идет об изначальном значении магического объекта, который обладает волшебной силой и позволяет выжить всему клану. Эти камни являются символами Самости; они представляют собой тайну вечности и уникальности и тайну сущности жизни человеческого существа.

Отношение ребенка к кукле или к губке для умывания в раннем детстве содержит в себе самую раннюю проекцию Самости. Это магический объект, от которого зависит жизнь ребенка и посредством которого сохраняется ее сущность, а следовательно, потеря этого объекта представляет собой ужасную трагедию. Позже этот объект становится объектом детско-родительской игры. Архаическая идентичность между матерью и дочерью является бессознательным основанием для начала процесса индивидуации у каждой из них. Это лишь вершина айсберга основной проблемы, с которой мне приходилось сталкиваться в ряде случаев моей практики. Мне приходилось анализировать матерей, которые не могли отпустить своих дочерей, и дочерей, которые не могли уйти от своих матерей. Они не могли отделиться друг от друга, поэтому все время ссорились. Брак дочери не имел значения; не помогал и уход дочери из дома матери – проблема могла оставаться в любом возрасте.

Во второй половине жизни мать, как правило, не может творчески относиться к своей работе и не понимает, почему это происходит; дочь ушла из дома, теперь у нее появилось свободное вре-

мя, но где-то «в механизм попал песок». В такой ситуации одной матери приснился следующий сон: она видит большую картофелину и прилепившуюся к ней картофелину меньших размеров; иногда бывает нечто похожее: внутри большого апельсина присутствует маленький апельсин, – так иногда случается практически со всеми фруктами. Из картофелины, точнее из места соединения двух картофелин, вылезает шест с обвившейся вокруг него распятой змеей. У крылатой змеи на голове корона, от которой исходит сияние. Все вместе это было похоже на символ дерева жизни и производило большое впечатление, но в самом низу были две картофелины в земле. Мать мучилась над проблемой со своей дочерью, которая, казалось, пошла в жизни по ложному пути. Мать все время хотела оставить дочь при себе. Они говорили между собой и вместе плакали, но безрезультатно. Согласно сновидению, что-то было не так; картофелины были в земле и по-прежнему прилеплены друг к другу, и при этом росло дерево жизни. Процесс индивидуации развивался в неудачном месте – в том, с которым каким-то образом было связано зло, и межличностные границы оставались неопределенными. У матери и дочери была такая архаичная идентичность, что для их отделения друг от друга нужно было приложить сверхчеловеческие усилия, и лишь тогда каждая из них смогла бы осознать свою собственную личность. Они обе должны были избавиться от своих проекций и таким образом стать индивидуальностью, что очень трудно для любой женщины. Известно о матерях, «пожирающих» своих сыновей, но связь матери с дочерью зачастую гораздо слабее. Это естественное явление и типично фемининная проблема. В таких случаях всегда оказывается, что мать проецирует символ Самости на свою дочь и, поскольку дочь является для нее Самостью, она не может избавиться от этой проекции. В психологии женщины Самость воплощается в образе более пожилой или более молодой женщины, точно так же как для мужчины это будет образ пожилого мужчины или молодого мужчины, *сенекса* и *пуэра*, Бога Отца и Бога Сына, отца и мальчика, старейшего и самого юного. Вероятно, образ вечно старой или вечно юной женщины имеет связь с вечностью Самости. Если Самость является в образе юного создания в бессознательном материале женщины, это означает заново и сознательно открытую Самость. Тогда Самость является моей дочерью. Но в той мере, в какой Самость всегда была со мной, Самость – это моя мать, существовавшая задолго до появления моего эго-сознания. Феминин-

ное эго-сознание зиждется на основе Самости, которая существовала всегда и является вечной матерью. В той мере, в которой я открываю Самость внутри и позволяю ей полностью и естественно войти в мою жизнь, она – моя дочь. Именно поэтому Самость, подобно отцу и сыну в маскулинной психологии, воплощается как мать и дочь в фемининной психологии.

Когда Василиса получает магическую куклу от умирающей матери, вместо того чтобы идентифицироваться с матерью, она начинает осознавать в себе ростки своей собственной личности, первый признак Самости, который обычно появляется лет в восемь. Это первое изначальное осознание себя как личности, хотя пока еще нельзя себе представить, как оно проявится впоследствии.

Затем купец женится на ведьме с двумя дочерьми, и теперь девушку притесняют три ревнивые ведьмы. Этот мотив – архетипический: там, где есть жемчужина, там есть и дракон, – и наоборот. Они неразделимы. Зачастую после первого интуитивного осознания Самости врываются опустошающие силы тьмы. В момент рождения героя всегда происходит ужасное убийство; примером тому может послужить избиение младенцев в Вифлееме, которое последовало после рождения Христа. Как только появляется росток внутреннего развития, он сразу подвергается воздействию пагубной для него силы. Если посмотреть извне, часто случается так, что самое сокровенное ядро человеческого существа по-настоящему оказывает раздражающее воздействие на внешнее окружение. Осознание того, что Самость, находящаяся *in statu nascendi*, только в состоянии зародыша, мешает человеку приспособиться и создает ему сложности в общении с окружающими, ибо нарушает сложившийся бессознательный инстинктивный порядок. Юнг часто говорил, что это окружение подобно стаду овец, которое серьезно обижается на ту овцу, которая захотела гулять сама по себе.

В Германии проводились экспериментальные исследования в области групповой психологии с курами и другими птицами. Например, куры и вороны соблюдали некий порядок, когда клевали корм. Право начинать клевать имели петух и его первая жена. Все остальные имели определенные ранги, в соответствии с которыми они могли клевать корм и строить свои гнезда. У большинства животных, в том числе обезьян, существует порядок, который называется «порядок альфа, бета, гамма». Некоторые психологи утверждают, что в группе или в толпе люди тоже пытаются задевать друг

друга. Как правило, альфа-курица является самой отвратительной и нахальной, а самым высоким уровнем интеллекта обладают гамма- и дельта-курицы. Совершенно ясно, что если люди образуют группу, то происходит эта скрытая игра, устанавливающая бессознательное равновесие; но если у одного человека рождается идея Самости, он выпадает из группы, и равновесие должно быть снова восстановлено. Как только этот фактор перестает существовать, остальные ощущают эту нишу и пытаются принудить негодного отступника вернуться на свой бывший бессознательный уровень. Если проанализировать одного члена семьи, то обычно вся семья начинает кипеть и распадаться. В той мере, в которой мы являемся животными, у нас внутри происходит сущностный конфликт между инертностью, которая хочет оставить нас «в стаде», и раздражающим фактором – возможностью индивидуации. Женщина, которая получает первый намек Самости, сразу подвергается нападкам, – не только внешним, со стороны мачехи, но и внутренним – со стороны внутренней мачехи, то есть со стороны инертности прежнего коллективного паттерна фемининности – той регрессивной инерции, которая всегда тащит ее назад, заставляя придерживаться поведения, максимально безболезненного для себя. Как и во многих других сказках о Золушке, сводные сестры описаны ленивыми и главной героине одной приходится выполнять немыслимо трудную работу, например, сортировку семян, требующую приложения нечеловеческих усилий. Это конфликт между зовом приложить сверхчеловеческие усилия и желанием следовать прежнему паттерну.

Как только купец уезжает из дома, мачеха и сводные сестры выказывают желание перебраться жить поближе к краю леса. Это значит, что происходит регресс мачехи от человеческого образа деятельности к границе растительного бессознательного. Женщины прозябают гораздо больше, чем мужчины, в особенности если они не обладают сильным Анимусом, и проявляют поразительную способность жить «растительной» жизнью. Они могут жить десять, даже двадцать лет как растения, не испытывая ни позитивных переживаний, ни тяжелых драм в своей жизни. Они просто существуют. Это типичная форма фемининного бессознательного, означающая погружение в инертность, в занятие самой простой и непритязательной деятельностью и просто в повседневное бытие. Она называется женским консерватизмом; он не порождает конфликты, но вместе с тем в нем отсутствует жизнь. В дан-

ном случае мачеха хочет избавиться от Василисы, но она лишь переселяется ближе к лесу и надеется, что все произойдет само собой. У нее есть коварный замысел, чтобы Василису съела Баба-яга. *Именно так* зовут архетипическую ведьму в русских волшебных сказках. Она великая волшебница, которая умеет превращаться в родник или в райский сад. В этом саду героиню разорвут на куски «величиной с маковое зернышко», или колдунья превращается в огромную иглу, которая может убить главную героиню. В нашей сказке Баба-яга не является абсолютно злой, хотя, услышав о том, что девушка является «благословенной дочерью», старуха ей говорит, что больше не хочет видеть ее в своем доме. В глубине души она не является абсолютно злой, а иногда даже помогает девушке; она служит прекрасным изображением двойного аспекта Великой Матери.

Есть русская сказка о Царь-Деве, в которой Баба-яга живет в избушке на курьих ножках, вращающейся вокруг своей оси, и прежде чем в нее войти, нужно произнести волшебные слова. К ней является царевич и видит, что Баба-яга своим длинным носом разгребает в печи золу. Она расчесывает свои космы длинными когтями, одновременно приглядывая за гусями, и спрашивает царевича: «Волей или неволей ты оказался здесь, добрый молодец?»

Одна из самых хитрых ловушек материнского комплекса заключается в том, что в глубине души мужчина всегда подвержен сомнениям в отношении того, что, наверное, лучше было бы поступить иначе, и тогда он лишается способности совершить поступок. Но главный сказочный герой отвечает: «Молчать, старая ведьма! Как ты смеешь спрашивать героя! Лучше напои да накорми меня, да дай мне выспаться, а не то...!» Тогда Баба-яга готовит царевичу вкусный обед и дает ему добрый совет, и все происходит как ему надо! Поэтому все зависит от установки сказочного героя. Поначалу Баба-яга хочет сделать его инфантильным, но, увидев в нем достойного противника, помогает ему.

Следовательно, Баба-яга может быть и хорошей, и плохой. Точно так же, как маскулинный образ Бога может иметь темную сторону, например, в воплощении дьявола, так и образ фемининного Божества, который в женской психологии должен представлять собой образ Самости, имеет темную и светлую стороны. Обычно в католических странах светлая сторона Самости воплощается в образе Девы Марии. Она представляет собой светлую сторону Великой Матери, мужской Анимы и женской Самости,

но у нее отсутствует Тень. Баба-яга воплощает такую же, но более архаичную фигуру, у которой сочетаются позитивные и негативные черты. В ней много разрушительной, смертоносной силы и хаотической энергии, но вместе с тем она может оказывать помощь. Если посмотреть с исторической точки зрения, вероятно, она представляет собой сохранившийся образ греческой Гекаты времен поздней античности, царицы подземного мира. В эпоху эллинизма богиня Гадеса (Геката) все больше и больше идентифицируется с неплатонической мировой душой, а раз так, она становится фемининной духовностью вселенной, богиней природы и жизни, а также смерти, которую даже восхваляли как Сотеру* – женщину-спасителя. Ее дочерью была Персефона, которой Геката оставалась негласно идентичной. Это кое-что проясняет в отношении героини нашей сказки, которую зовут Василиса. Это имя идентично греческому имени Бассилисса, означающему «царица» – этот титул был один из многочисленных титулов Персефоны. Русские волшебные сказки испытывали очень сильное влияние юга, а именно – греческой цивилизации. Таким образом, по существу, Баба-яга и Василиса – это перевоплотившиеся и пережившие свое время великие космические богини Геката и Персефона. Божественный статус Бабы-яги несомненно доказывает тот факт, что в ее распоряжении имеются три всадника: «мой день», «моя ночь» и «мое солнце». Поэтому она является космической Богиней. Кроме того, существуют три пары рук, которые сортируют семена, – эта невыразимая, ужасная тайна, о которой никто не смеет спрашивать. Вероятно, три пары рук являются тайной полного разложения или смерти. Баба-яга сидит в ступе, вооружившись пестом, и метлой заметает свои следы. Ведьмы в человеческом облике любят делать то же самое, прибегая к известному способу: «Тс-с! Тихо! Ради Бога, обо мне – ни слова!» Как известно из греческой философии, мать-природа не любит выставлять себя на всеобщее обозрение.

В этой сказке ступа и пестик являются важными символами. Ступа, будучи сосудом, естественно, является фемининным символом. Деву Марию называют сосудом благодати, и символ «Святого Грааля» также имел отношение к Деве Марии. У Бабы-яги тоже есть круглый сосуд, в котором вещество измельчается до консис-

* Сотер (греч. «спаситель, хранитель, избавитель») – в христианстве – эпитет Иисуса Христа как Спасителя человечества. – *Прим. перев.*

тенции пудры. Баба-яга сидит в сосуде, предназначенном для измельчения материи. Из алхимической литературы можно узнать, что основная фантазия алхимика заключается в том, что на дне [сосуда] находится первичный материал вселенной, на основе которого создается все остальное. Такая гипотеза у многих физиков до сих пор считается основной – то есть идея, связанная с существованием базового строительного материала, который оказался бы единым для всей природы, и посредством которого можно было бы прийти к самым истокам разных феноменов, существующих во вселенной. Такие поиски основного материала всегда занимали человеческий разум, и в особенности разум ученых, занимающихся естественными науками. Это, так сказать, тайна самого Бога. Это был материал, который Он использовал для построения реальности, а потому он является божественным материалом или же в нем содержится божественная тайна. В прежние времена, до расщепления атома, добывание такого материала заключалось в сжигании вещества дотла, то есть превращении его в пепел. После этого его либо называли первичным (базовым) материалом, либо измельчали в ступе до консистенции пудры. Сама идея заключалась в том, что это и была *prima materia*, первоматерия, самый мельчайший первичный элемент материи. Латинский глагол *tero* означает «молоть», а от него произошло очень интересное слово, которое употребляется в христианской теологии, а именно – *contritio*, то есть раскаяние. Если вы осознаете свои грехи, то чувствуете сожаление и угрызения совести. Если же вы будете упорствовать в своих грехах и чувствовать, что они вас разрушают, то вы как бы измельчаетесь до состояния пепла и переживаете такое раскаяние, которое можно считать глубочайшими угрызениями совести, что является величайшей добродетелью; посредством раскаяния вы исцеляетесь от всех своих грехов. Это осознание Тени, которое уходит так глубоко, что человек не может ничего сказать в свою пользу. Как и в крайне неприятных ситуациях, здесь есть преимущество, что вы оказались на самом дне пропасти, и дальше уже падать некуда. Таким образом, это – поворотная точка. В своем негативном аспекте Эго подверглось измельчению, достигло предела своих эгоистических желаний и должно уступить более мощным силам.

В распоряжении Бабы-яги есть это средство раскаяния – ступа и пестик; следовательно, она символизирует ту жизненную силу, которая, обладая базовой истиной, приведет человека к его

собственной конечной истине. Отсюда ее архаическая связь с законом смерти. Многие люди несколько принижают истину и достигают этого состояния полного раскаяния, лишь сталкиваясь со смертью. Мы похожи на поплавки. Если Бог не вводит нас в слишком глубокую депрессию, мы плаваем на поверхности, но как только приближается смерть, люди сразу замолкают и идут ко дну, то есть к чему-то более существенному. На смертном ложе у них изменяется выражение лица, и впервые чувствуется, что они спокойны, остаются самими собой, и что вся суета Эго подошла к концу. Таким образом, Баба-яга – вместе с тем демон смерти; она приносит это конечное раскаяние. Она – великий алхимик, который сводит все поверхностное к его сути.

В нашей сказке Баба-яга отправляется спать, оставляя девушку очищать зерна пшеницы от чернушки. Эту тему можно найти во многих сказках о Золушке; кроме того, она появляется в античной сказке об Амуре и Психее. В мифологии это типичная задача, стоящая перед главной героиней. Сортировка зерен – это работа, требующая спокойствия, которого нельзя достичь ни усилием воли, ни приближением этого состояния. Греческое слово *krino* означает «разделять», делать различие между А и В; эта деятельность требует тщательного, детального, чувственного осмысления, а не отделения одного от другого, осуществляемого мужским Логосом. Сталкиваясь с хаосом, Логос говорит: «Давайте найдем математическую формулу» и т. п. Это [односторонний] взгляд (the bird's-eye view) исходя из принципа Логоса; он не обращает внимания на подробности.

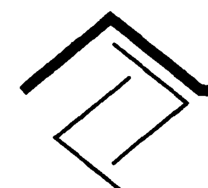
Фемининному началу также присущ свой собственный ясный взгляд на вещи, однако он приобретается иным психологическим способом, который предполагает более высокую селективность выбора среди множества деталей, с демонстрацией, что это – одно, а это – другое. Женщине важно вникнуть в детали, чтобы, например, понять, где и как начинается разногласие, ибо зачастую оно порождается недостаточной ясностью. В процессе такой детальной проработки происходит сортировка зерен. При наличии проблемы в межличностных отношениях так следует поступать постоянно. Хотя такое занятие кажется скучным и утомительным, психологическую проблему нельзя проработать, не принимая во внимание эти мелкие детали. Некоторые женщины любят казаться несколько загадочными, тем самым помогая той изумительной колдовской путанице, когда никто не понимает, что есть что. Это

очень известный путь, которым женщины идут к своим Теневым неприятностям. Юнг всегда говорил, что женщины любят неясности и недоговоренности даже в отношении свиданий и к этому добавляют нечто такое: «Если меня там не будет, дозвонитесь, пожалуйста, туда-то и туда-то». Они создают неопределенность при договоренности, а затем устраивают мужчине первоклассную сцену, если свидание срывается. Мужчины тоже так поступают, но женщины – гораздо чаще. Если человек точен, он не дает возможности вмешаться Тени.

Могу привести вам пример. У дочери были лыжные ботинки, которые она больше не могла носить. Старая мать решила, что их будет носить вторая дочь. Затем настал черед ее невестки: та попробовала их примерить и отказалась их носить, сказав, что они ей очень велики. Старуха подумала, что невестка отказывается их носить, и велела их взять еще одной дочери, но ботинки не могли найти – невестка взяла их с собой! Тогда на защиту своей жены встал сын, и война распространилась на всю семью, так как эти женщины не хотели прояснить недоразумение, словно специально к нему стремились! В основе такого поведения лежит распространенный среди женщин принцип *participation mystique*. Поэтому для женщины процесс осознания заключается в том, что ей внутренне должны быть ясны ее позитивные и негативные реакции. Кроме того, ей следует знать, в каких случаях они проявляются, иначе она будет порождать много путаницы и недоразумений. Это поверхностный аспект очень глубокой проблемы. У старой матери отсутствует связь с материнским архетипом. Обещать лыжные ботинки сначала своей дочери, затем – невестке, и в конце концов так и оставить вопрос нерешенным – это проявление лености в отношениях. За всем этим скрывается ее неправильное поведение как матери, а потому она создает путаницу. Если вдуматься в этот случай, который сам по себе является очень глупым, можно заметить нечто похожее на инстинктивную неясность. Она не знала, кому приходится матерью и чьи потребности она должна удовлетворять или не удовлетворять. У нее не было ясного представления о чувственных потребностях других женщин и о необходимости сплочения семьи. В отношении всего этого, в самом глубинном смысле, у нее не было определенности. Такая женщина принесла в жертву семье слишком большую часть своей жизни и своих собственных жизненных интересов, а следовательно, в чем-то ненавидит свою семью, что внешне выражается в виде определенных симптомов. На-

пример, у одной матери возникло расстройство желудка и ей пришлось поехать в санаторий, а ее сновидения ясно говорили о том, что она в очередной раз заболела, но единственный известный ей путь выздоровления заключался в пребывании в санатории. Она всегда пользовалась этим бессознательно намеренным предлогом в самый неудачный момент, а именно – когда ее семья больше всего в ней нуждалась. Это было частью дьявольского механизма. Таким образом, если копнуть поглубже, то за такой внешней неясностью обычно сталкиваешься с констелляцией большой проблемы.

Таким образом, когда Баба-яга ставит перед Василисой задачу сортировки зерна, то тем самым она как бы ее испытывает: если девушка сможет во всем разобраться, значит, колдовские чары на нее не действуют.

Глава 11

Мотив пшеничных семян часто связан с подземной матерью-богиней, и среди прочих вещей семена являются символом душ умерших и духов предков. В Древней Греции рядом с домашним очагом ставили горшки, в которые насыпали пшеничное зерно и, добавляя туда другие ингредиенты, делали нечто наподобие желе из фиг. Такие горшки символизировали утробу подземного мира, лоно земли, а зерна – умерших, которые покоятся под землей, словно пшеничные семена, воскресающие с приходом весны. Умерших или духов называли «деметреянами» (Demetreioi) – теми, кто принадлежал Деметре и кто покоился, как семя, в утробе богини. На празднество, которое совершается приблизительно в День поминовения всех усопших верных (All Souls' Day)*, горшки открывают; при этом считалось, что таким образом открывается вход в подземный мир. Для обозначения этого события Карл Кереньи часто употребляет латинское выражение *Mundus patet* – «космос открыт». В течение трех дней духи умерших жили вместе с живыми людьми. Они возвращались обратно и бродили возле дома; они принимали участие в трапезах, на которых часть еды оставляли в стороне – специально для них. Затем, по истечении трех дней, их выпроваживали из дома оливковыми ветвями, окропленными святой водой, и говорили, что с них достаточно и им пора возвращаться в свой собственный мир и больше не мешать жить людям. Горшки снова накрывали крышками.

Зерна мака также указывают на мир усопших и духов. Они являются питательными и при этом обладают снотворным воздействием, сходным с гашишем и всеми теми средствами, кото-

* В этот день (2 ноября) вспоминают усопших, души которых находятся в Чистилище. – *Прим. перев.*

рые, согласно примитивным верованиям, являются средством, позволяющим вступать в контакт с Запредельным, как, например, жевание листьев плюща и других одурманивающих средств. Следовательно, семена мака связаны с таинством погружения в Запредельное, в подземный мир, и соприкосновением с его тайнами. Таким образом, глубинный смысл семян как-то связан с таинством жизни, смерти и трансформации. Эта метафора появляется в Новом Завете, где Иисус говорит о семени, которое попадает в землю и там умирает, а затем приносит «много плода»: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12:24). Аналогом в трудах алхимиков может служить проблема *multipicatio*. Они говорят, что в определенный момент, когда в сосуде создается философский камень, сосуд открывается и камень становится источником трансформирующего воздействия, и тогда все, к чему он прикоснется, превратится в золото. Аналогия состоит в том, что философский камень создается внутри сосуда, где он подвергается распаду в темноте, а затем восстанавливается. Сосуд открывается и камень превращается в источник воздействия, которое называлось процессом мультипликации. Видимо, психологическая аналогия связана с тем, что когда человеку удается вступить в позитивный сознательный контакт с архетипической констелляцией, то эта связь оказывает самое широкое воздействие. Если колдун, насылающий дождь, или шаман, как ему и полагается, вступает в контакт с силами Запредельного, то дождь идет во всей стране. Конфуций сказал, что если благородный человек сидит у себя дома, правильно мыслит и записывает свои правильные мысли, его услышат за тысячу миль. Даоистский философ Чжуань-цзы* всегда отмечал, что как только император попытается сделать что-то правильно, создавая хорошие или плохие законы, то дела в империи начинают идти все хуже и хуже. Если же, наоборот, он отходит от дел и уходит в себя, то все проблемы в империи решаются сами собой. Есть еще одна история об императоре Желтой Страны, который отправился к Первозданной Мгле (Original Mist) и сказал, что он хочет сделать так, чтобы все было правильно, и при этом должен иметь внутреннее убеждение, что он по-

* Чжуан-цзы, также Чжуан Чжоу (кит. трад. Zhuāngzǐ – Учитель Чжуан) – знаменитый китайский философ предположительно IV века до н. э., эпохи Сражающихся царств, входящий в число ученых Ста Школ. – *Прим. перев.*

ступил правильно, чтобы в его империи люди не воровали и чтобы в ней никто не голодал. Первозданная Мгла просто ответила: «Я не знаю, как это сделать». Поэтому Император Желтой Страны покинул свою империю и три месяца сидел на соломе в сарае, а затем вернулся к Первозданной Мгле и спросил: «Могу я смиренно тебя спросить о том, как мне жить в мире с самим собой?» Первозданная Мгла ответила, что он не должен думать о том, чтобы все было правильно, а просто видеть реальную сторону жизни, не думать о внешних вещах, отрешиться от них и т. д. Тогда император спросил: «А как же быть с природой?» На это Первозданная Мгла ответила: «Ты всегда думаешь о том, что природа гибнет, тогда как она только зарождается; ты всегда думаешь о том, что природа знает свои цели, но она идет значительно дальше. Ты всегда думаешь о том, чтобы взять что-то у природы, но чем больше ты об этом думаешь, тем больше она это скрывает». Но затем она добавила: «Я не хочу говорить с простыми смертными; люди стареют и умирают. Я остаюсь одна. Я вечна». И отвернулась от императора Желтой Страны.

Все эти истории относятся к той тайне, с которой мы в конечном счете можем как-то соприкоснуться, которая является универсальностью или единством природы и которая обычно проявляется в синхроничных событиях. Если человеку удается правильно подойти к проблеме, то будут случаться чудеса, и внешняя жизнь тоже займет свое место, словно человек и на него тоже оказал свое воздействие, хотя, возможно, он этого не делал. Возможно, не следует думать о причинах и следствиях этой связи, ибо мы не можем *быть причиной* того, чтобы все было правильно; все происходит правильно – синхронично. Ранее я цитировала Великую китайскую книгу перемен «И-Цзин», в которой говорится, что «мудрец знает силы развития и действует заодно с ними» и таким образом создает миропорядок. С этими силами развития можно было бы сравнить пшеничные и маковые зерна, ибо они являются зародышами тех ситуаций и состояний, которые человеку нужно прояснить, пока они находятся еще в зародыше. И если ему спокойно удается это сделать, то он может распутать или как-то изменить неразрешимую ситуацию.

Насколько это все глубоко, сказать трудно, однако я думаю, что здесь присутствует мощная связь с фемининным божеством и его сверхъестественными энергиями. В очень существенной степени женщины – и чем меньше они об этом знают, тем хуже, –

управляют всем – даже жизнью и смертью в своем окружении. Если умирает муж или дети, то очень часто женщина в такой семье может как-то с этим справиться. Но если женщина *думает*, что она за это отвечает, значит, у нее инфляция, ибо в таком случае она идентифицируется с Великой Матерью. Как и Эго, женщина отвечает только за свои сознательные поступки и ни за что кроме них. Я видела много случаев предпсихотических пограничных состояний, когда у женщин развивался психоз из-за того, что, по их мнению, они несли значительно более высокую ответственность, чем на самом деле.

Мне вспоминается случай, как у одной матери внезапно появилась мысль, когда она прощалась со своим сыном, который уходил на войну, – что она не будет много думать о том, что он может не вернуться домой, – и он не вернулся! А затем она стала себя обвинять в том, что несет ответственность за его смерть. Это самая настоящая инфляция! Вполне естественно, что люди, которые все время живут вместе, иногда желают друг другу смерти. Я никогда никого не анализировала – ни мужчину, ни женщину, – если не могла заметить у них такого желания по отношению к другому – наполовину сознательного, наполовину бессознательного. Такова природа, и лучше принимать ее такой, какая она есть. Я никогда не анализировала матерей, у которых время от времени не появлялось желания видеть своих детей на дне моря, – нет, не буквально, а приблизительно так: «Господи Боже, помоги мне как-нибудь от тебя избавиться!» Если случается такая неправильная идентификация Эго, она развязывает руки дьяволу. Но все равно, даже если Эго несет ответственность за свои действия, то в глубине женской сущности лежит эта потрясающая природа, которая хочет жизни или смерти своим окружающим. Если не злоупотреблять этим желанием, используя черную или белую магию, если Эго продолжает решать свои собственные задачи, то оно оказывает потрясающее воздействие. При правильном отношении женщины к самой себе люди вокруг нее расцветают, ибо она становится неким подобием доброй богини-матери, способствующей прорастанию зерна. Но если она неправильно относится к своей внутренней Самости, то от нее скорее всего исходит эманация смерти богини Гекаты и пагубное, смертоносное воздействие на всех окружающих. Иногда в доме, где мать кричит, чтобы черт побрал всех ее детей, эти дети могут казаться здоровыми и веселыми. Почему? Потому что у себя внутри она заодно с Дао. Ее позитивный инстинкт дает

детям позитивную энергетическую поддержку, которая, в свою очередь, создает им безопасность, даже если она может их назвать порождением черта и жаловаться на то, как они ей надоели.

Задача Золушки *должна быть задачей* каждой женщины и состоять в том, чтобы проникнуть в глубину этой тайны, этого малого воздействия и привнести осознание и осознанное разделение в скрытую природу этой тайны, которая организует всю природную основу. Если ей удастся проникнуть в эту область и там отделить хорошее от плохого, значит, она совершит нечто, соответствующее героической победе над драконом, или построению нового города, или освобождению людей от власти сил зла.

В процессе анализа часто приходится вместе с пациентом сортировать такие семена. Например, однажды женщина из Южной Африки вместе с мужем и двумя сыновьями отправилась на рыбалку, и их лодка перевернулась. Оба мальчика не умели плавать, и отец дотащил их обоих до берега, но затем у него случился сердечный приступ, и он умер. Женщина не умела водить машину или испытала слишком сильное потрясение, чтобы сесть за руль, и все трое сидели полтора дня и ждали, пока кто-то их не найдет и не отвезет обратно вместе с телом мертвого отца. Впоследствии в поведении младшего сына стал наблюдаться ярко выраженный психоз. На протяжении двух месяцев он ничего не делал в школе, затем вообще перестал туда ходить. Он забирался на крыши низких домов и коттеджей и находился там, беснуясь, исторгая всякий бред и бросая ножи в проходящих мимо людей. Он никогда не спал, а выл и бесновался всю ночь и казался совершенно несчастным и сумасшедшим. Мать обращалась ко всем докторам по всему миру, включая меня; консультируясь со мной, она думала, что идет речь о травме, произошедшей в результате несчастного случая, когда он потерял отца, и ему пришлось долго сидеть на холоде рядом с его трупом.

Я спросила ее относительно сновидений мальчика, и, среди прочего, она рассказала мне следующее: ему снилось, что он заперт в комнате, в которой был телевизор, – это было несколько лет тому назад, когда у них в стране телевизор имел далеко не каждый, поэтому телевизор вызывал у него довольно сильное возбуждение. Дверь в комнату была закрыта, и внутри раздался голос: «Теперь ты останешься здесь, и во всей твоей жизни наступил крах». Этот сон просто выбил его из колеи. Можно утверждать, что именно на данный момент приходится начало психоза.

Он остался взаперти вместе с образами своего собственного бессознательного; он оказался отрезанным от жизни, и с этого момента в его жизни наступил крах – когда ему было всего семь лет! И другое сновидение показывало точно такую же картину. Диагноз: безнадежен!

Но что-то во мне протестовало, и я не могла это принять и считать, что сновидение было вещим и имело проспективное значение, ибо казалось, что в нем присутствует нечто, не указывающее на психоз. Сновидение было непрерывным, ярким и очень хорошо структурированным, что было вполне здоровым. От болезненности этого сна веяло здоровьем – это был удар прямо в лицо, но он получился таким искусным, что не был похож на психоз; это зло было слишком явным. Поэтому я размышляла над тем, кому мог быть выгоден такой удар в лицо, и пришла к выводу, что это могла быть сумасшедшая, болезненно амбициозная Персона. Человеку, который является тщеславным до умопомрачения, до психоза, могла очень помочь конфронтация с тем, что его жизнь не удалась, что теперь он должен сидеть в своей комнате и для него все закончилось! Я спросила мать, насколько амбициозным был ее сын и приходилось ли ей заставлять его ходить в школу. Она ответила: нет, он был довольно средним учеником и не обращал внимания на то, что другие учились лучше него; он не был амбициозным. Тогда я подумала о том, существовали ли у матери амбиции в отношении своего сына. Поэтому я выстрелила наугад и сказала ей, что несчастье мальчика никак не связано с гибелью его отца, а связано именно с ней, и что у нее были слишком высокие и амбициозные ожидания в отношении сына, которые и оказали на него столь пагубное воздействие. Она разрыдалась и рыдала не переставая: из нее извергались целые тонны слез, – и она согласилась со мной. Видимо, она всегда обволакивала своими героическими фантазиями своего мужа, который был довольно жалким, чувствительным, интровертированным, беспомощным, маленьким человеком, и всегда была им разочарована. Сразу после его смерти бремя ее амбициозных требований легло на сына, а поскольку она больше любила младшего сына, то это бремя легло на него. После несчастного случая она прочитала несколько книг по психологии о том, что происходит с детьми, лишившимися отца, об эдиповом комплексе, и решила, что ее сын не должен становиться маменькиным сынком, поэтому стала по отношению к нему очень жесткой, задумав сделать из него героя.

Представим себе положение маленького мальчика, который потерял отца, испытав ужасный шок. Мать, вместо того чтобы успокоить, отбрасывает его от себя, как горячую картошку, которая обожгла ей руки! Этого было достаточно для того, чтобы мальчик полез на крышу и стал кидать в людей ножи, – если посмотреть на происходящее с точки зрения этого мальчика, любой другой сделал бы то же самое. Конечно, она была жесткой женщиной, чрезвычайно жизнеспособной и довольно умной, поэтому я ей сказала все, что о ней думаю. Когда она пришла на следующий день, то сообщила, что мальчик восемь часов спал совершенно нормально, а наутро встал и пошел в школу. Истинной бедой была ее мечта о герое, и этим героем должен был стать ее сын. Самой жить героической жизнью было бы для нее слишком неприятно. Фантазия о герое стала тем семенем, тем зародышем, который констеллировал архетипические уровни бессознательного. Если бы она сортировала эти семена, узнав, что в них содержится, то а) не возлагала бы своих героических фантазий ни на своего мужа, ни на своего сына; и б) возможно, она поняла бы, что ей следует делать в отношении самой себя. У нее существовал огромный внутренний потенциал, намного превышающий ее пагубное воздействие, и это пагубное воздействие оказывал тот позитив, который находился в глубине ее души, ибо она никогда не занималась такой внутренней сортировкой. Естественно, не она одна была ответственной за смерть мужа и поведение сына, ибо один человек не мог быть источником всех негативных воздействий. Люди всегда пытаются проецировать на других свои фантазии, но относительно здоровая личность как следует их «рассортирует», причем сделает это бессознательно и инстинктивно. Если бы мне довелось анализировать ее мужа, я не стала бы возлагать всю вину на его жену, а посмотрела бы, что было не так в нем самом. Я не стала бы говорить, что *она* несет ответственность за эти два события; это верно только *cum grano salis**. Доля ее вины состоит лишь в том, что она не «сортировала семена».

Если у женщины мощный Анимус, это просто данность; от него невозможно избавиться. Можно лишь извлечь из него максимум пользы, и наш опыт говорит о том, что женщина оказывается менее одержимой своим Анимусом, если извлекает из него какую-то пользу. Вся эта деятельность, связанная с тем, чтобы похоро-

* Cum grano salis (лат.) – с оговоркой.

нить мужа, а затем быстро прочитать, что написал Фрейд, и решить, что из мальчика нужно сделать героя, – это деятельность Анимуса, пленницей которого она уже стала. Но, как правило, если женщина как-то сопротивляется своему мощному Анимусу, то он немного «истощается» и мячик перебрасывается на сторону фемининности. Если женщине приходится работать, как мужчине, то ей уместно почувствовать, что гораздо приятнее быть женщиной и не заниматься долгим и утомительным трудом.

Вопрос о вине является чрезвычайно тонким; просто никто не знает, где проходит истинная граница. Одним людям следует сказать: «Ради Бога, избавьтесь от этой глупой инфляции, заставляющей вас думать, что вы – природная богиня-мать и что в ваших руках находится жизнь и смерть всех, кто вас окружает». Но тем, кто находится во власти иллюзии, что они всегда и все делают правильно, нужно сказать: «Знаете, мне кажется несколько странным, что два ваших мужа умерли!» Здесь речь идет о микронах: одному человеку нужно сказать одно, а другому – совершенно иное. Некоторые люди преувеличивают свою вину, и сновидения показывают, что они подвержены инфляции. Тогда следует сказать: «Чепуха, вы не такая могущественная, чтобы погубить столько мужчин! Наверное, вы просто ощущаете себя богиней-матерью, которая за все отвечает, а это просто глупая инфляция. Вашего мужа убила природа. Он умер от рака, или от сердечного приступа, но не из-за вас!»

Можно также сказать, что этот склонный к самоубийству мужчина выбрал именно ее, так как хотел найти скалу, о которую он мог бы разбить свой корабль, а следовательно, виноват он, а не она. Это вопрос, который можно решить только индивидуально в отношении самой себя и других людей, вовлеченных в отношения с вами. Нужно попытаться прийти в равновесие с помощью сновидений, найти уравновешенную установку, в которой было бы ни на йоту меньше или больше вины. Именно такую работу представляет собой «сортировка семян» – попытку осознать до самого конца всю ситуацию, и тогда понять, что есть что и что на что воздействует, проявляя смиренную добросовестность относительно того, что возможно, но исключая всякую инфляцию и огульные заявления. Сортировка семян – это очень важное и трудоемкое занятие, требущее исключительной сосредоточенности и самодисциплины, а также высокого уровня сознания. Такая работа в течение длительного времени должна стать для женщины героическим делом;

она повышает уровень осознания и чувство ответственности, ибо, как я уже говорила, дьявол все время вам говорит, что это семечко более или менее сгодится, или что чернушки больше нет, – и вы попались!

А теперь перейдем к проблеме трех пар рук, о которых главная героиня сказки предпочитает не задавать вопросов. Так как мы не можем понять этого мотива из самой сказки, я бы хотела его амплифицировать, ибо это архетипический мотив с множеством вариаций, которые являются очень прозрачными. У братьев Гримм есть сказка под названием «Госпожа Труде»* (Frau Trude). Жила-была на свете девушка, упрямая и капризная, которая никогда не слушалась своих родителей. Однажды она сказала им: «Я так много наслышалась о госпоже Труде, что мне бы хотелось у нее побывать. Мне рассказывали, что в доме у нее все так чудно-мудрено, вот мне и захотелось на ее дом посмотреть». Родители ей это строго-настрого запрещали, говоря: «Госпожа Труде – это злая старуха, она с нечистым знается, и если ты к ней пойдешь, то ты нам не дочь». Но девушка не обратила внимания на этот запрет и все же пошла в дом госпожи Труде. Когда она пришла к старухе, та спросила у нее: «Отчего ты такая бледная?» Девушка ответила, что очень испугалась черного человека, которого увидела у нее на крылечке. – «Это был угольщик», – ответила старуха. – «А потом увидела зеленого человека». – «Это был охотник». – «А затем увидела красного как кровь человека». – «Это, конечно, был мясник». – «Ах, госпожа Труде, я в себя не могу прийти от страха: посмотрела я потом в окошко и вас-то не увидела, а на вашем месте сидел черт, и голова у него была вся в огне». – «Ого, – сказала госпожа Труде, – значит, ты видела ведьму во всем ее облачении! А я уж давно тебя поджидала – ты мне и посветишь». Тут она превратила девушку в деревянный чурбан и швырнула ее в огонь. А когда огонь разгорелся, ведьма к нему подсела, стала греться около него и приговаривать: «Вот теперь горит светленько и тепленько!»

В сказке «Василиса Прекрасная» были белый, черный и красный мужчины (всадники), а в этой сказке они являются красным, зеленым и черным. Очевидно, что черный мужчина – это черт, который очень часто появляется в сказках одетый зеленым охотни-

* Братья Гримм. *Сказки*, с. 136, М.: Художественная литература, 1978. – *Прим. перев.*

ком, а человек в красном – это лишь другое обличье дьявола. Поэтому те три знакомца госпожи Труде на самом деле являются тремя аспектами дьявола. Госпожа Труде, или Великая Богиня-Мать, как правило, живет в тесной связи с темным подземным Божеством, то есть дьяволом, и очень часто такая структура представляет собой триаду. В нашей цивилизации эта нижняя триада является компенсацией высшей Троицы. Точно так же, как Дева Мария должна быть фемининной фигурой для Святой Троицы: Бога Отца, Бога Сына и Святого Духа, причем стоящей от нее несколько поодаль, – так и внизу существует точно такая же четверичность: госпожа Труде и три аспекта дьявола; целостность подземного мира противостоит позитивной божественной и духовной целостности. Следовательно, три пары отрубленных рук, возможно, имеют отношение к этой же тайне, а именно – к тесной связи богини-матери с последним, конечным принципом зла и смертоносной силы, живущей на самой глубине внутренней пропасти у каждого человека.

Так как мы не можем считать такой образ, как Баба-яга, индивидуальным содержанием бессознательного, – скорее речь идет о персонификации того, что можно было бы назвать самой природой, то есть богиней природы, – можно сказать, что три пары рук относятся к невероятной жестокости и смертоносной черте самой природы. Ни один человек, у которого существуют нормальные человеческие чувства, не может не быть потрясен этой жестокостью в тот или иной период своей жизни. Можно видеть, как животные пожирают друг друга, и можно поблагодарить Бога, когда появляется возможность этого не видеть. По существу, мы сами делаем себя слепыми: мы бросаем взгляд и сразу отворачиваемся. Возможно, мы все испытали бы ужасное потрясение, узнав о том, как природа поступает со своими детьми, – видя, как человека медленно и постепенно съедает рак или какая-нибудь другая тяжелая болезнь, в результате которой человек просто тает и умирает. У самого садистского мучителя, истязателя, подверженного психозу, не могли родиться бы настолько зверские фантазии о том, как замучить людей до смерти, как те, которые существуют у природы. Так, например, иногда в лесах или в горах можно увидеть самца косули с висящей у него раковой опухолью, пытающегося преодолеть ледник; другой самец отталкивает его в сторону, и тот падает, затем из последних сил встает на ноги и делает еще несколько шагов, пока, наконец, сла-

ва Богу, уже больше не встает. Или же лисица будет есть по частям лебедя, вмерзшего в лед, и оставит его на несколько часов барахтаться с отгрызенным ею крылом – пока случайно проходящий мимо человек не подойдет и одним *coup de grâce** не прекратит его страдания. Кто несет за это ответственность? Это пытки природы, которые никто не может выдержать; это нечто такое, о чем даже нельзя говорить. И в этой сказке говорится, что в каком-то смысле было бы здоровой реакцией, или даже мудростью, не вникать слишком глубоко в эти вещи и не задавать о них слишком много вопросов. Чем помогут эти вопросы? На них нет ответа! Мы можем погрозить богине кулаком, но это не поможет, и мы никогда не сможем представить, почему так происходит, – просто все происходит так, как есть. Природа хранит тайну, как убивать самым жестоким способом, а также тайну самого прекрасного рождения самого прекрасного в мире.

В другой сказке из собрания *Deutsche Märchen seit Grimm* (немецких волшебных сказок начиная с времен братьев Гримм), под названием «Waldminchen» («Лесная матушка»), содержится такой же мотив, как в сказке «Госпожа Труде», но в несколько более мягкой форме**. Жили-были муж и жена, и была у них единственная маленькая дочь, но была она упрямая и капризная. Кроме того, она имела привычку ужасно дразнить в школе других детей. Однажды она раскапризничалась так, что мать очень рассердилась на нее и пообещала, что придет Лесная матушка и унесет девочку с собой.

Едва она это вымолвила, к ним в дом вошла лесная женщина. Чтобы проучить девочку, Лесная матушка взяла ее с собой и отвела в красивый маленький домик, находившийся в лесной чаще. В этом домике она могла играть с другими хорошими детьми и славно провести время. Сначала девочка испугалась и вела себя хорошо, но потом она снова стала капризничать и проявлять свой дурной характер.

Тогда Лесная матушка решила с этим покончить. «Ну ладно», – сказала она, взяла девочку и повела ее в лесную чащу. Наконец послышался страшный шум, и они подошли к широкой реке, на которой стояли три странные мельницы. Рядом с ними стояли три мужчины – три спутника Великой Богини. Они взяли девоч-

---

* Coup de grâce (фр.) – удар (выстрел) из милосердия.

** Эта сказка также разбирается в книге С. Биркхойзер-Оэри «Мать», М.: Когито-Центр, 2006. – *Прим. перев.*

ку и посадили ее на мельничный жернов. Мельница перемолола ее в мелкие кусочки, и после этого они вновь соединились, но девочка превратилась в морщинистую старуху. Лесная матушка сказала: «Молодость состарится, а старость помолодеет». Посмотрев на себя в зеркало, девочка очень опечалилась и пришла в полное отчаяние. Когда она усвоила этот урок, Лесная матушка снова отвела ее к мельнице, и старуха снова стала девочкой. Вдруг появился отец девочки. От печали о своей потерянной дочери он очень состарился. Поэтому его поместили в «омолаживающую» мельницу, и он снова помолодел. После этого отец с дочерью вернулись домой, и с тех пор девочка стала вести себя хорошо и выросла порядочной женщиной.

У матери-природы есть мельница, которая вместо зерна перемалывает людей, мельница молодости и старости – несколько смягченных форм жизни и смерти. Здесь богиня является вечной и к тому же великой волшебницей, которая дарует людям молодость или наказывает их старостью. Если сравнить то, что случилось с тремя девочками (Василисой, героиней сказки «Госпожа Труде» и героиней сказки «Лесная матушка»), можно увидеть разные стороны и грани, которые проявляет эта богиня природы в зависимости от того, кто к ней приходит. В сказке «Госпожа Труде» девочка является глупым, инфантильным и хитрым маленьким существом и потому гибнет. В сказке «Лесная матушка» девочку только наказывают. Василисе, которая ведет себя правильно, помогают. Интересно заметить, что инфантильное любопытство считается чем-то совершенно пагубным. Насколько я знаю, настойчивое любопытство не слишком часто наказывают в мифах о героях, хотя героиню оно очень часто приводит к гибели. То, что Василиса не спрашивает о руках, спасает ей жизнь, но девочка из сказки «Госпожа Труде» проникает в таинство, к которому следовало бы относиться с почтением.

Если у женщины существует неразвитый Анимус, если она не работает над ним, ее умственная деятельность часто остается сосредоточенной на слухах, сплетнях и мыслях о соседях. Ее интересуют соседские разводы, ей интересно знать, как они происходят. Она разговаривает в полупсихологической манере. Это означает больше, чем просто интерес к разводу, этот интерес в своем зародыше похож на психологический. Например, человек думает: «Почему мужчины и женщины ссорятся?» Но он никогда не идет дальше; он остается на уровне любопытства и никогда не достига-

ет основы и сути чего бы то ни было. Если бы такая женщина могла сказать приблизительно так: «Какое это имеет отношение ко мне? Лично меня это никак не затрагивает, но очень увлекает вопрос, почему мужчины и женщины не ладят друг с другом», – то в этом вопросе она могла бы продвинуться гораздо дальше. Однако она застревает на стадии наполовину развитой умственной организации, не будучи объективной и не потеряв интереса, что, на мой взгляд, характерно для неразвитого Анимуса. Это имеет связь с пагубным любопытством, и здесь определенно чувствуется рука дьявола.

Проблема божественной функции зла не является такой проблемой, к которой можно прикасаться открыто, ибо люди всегда ее раздувают. Она столь неоднозначна, что можно поступить лишь так, как поступила Василиса; но вместе с тем зло в своем самом худшем и пагубном проявлении связано с законами жизни. Например, можно было бы сказать, что в создании Берген-Белзена и Освенцима была своя положительная сторона, ибо они потрясли всю европейскую цивилизацию, заставив ее осознать свою Тень. Но мы не можем этого сказать! Мы должны оставаться людьми и признать, что это было самое настоящее убийство, и в отношении его скрытого позитивного воздействия не может быть сделано никакого окольного и витиеватого исключения. Иначе мы превратимся в демонов, в то же самое, что мы уже видели. Случается, что учеными, занимающимися естественными науками, овладевает присущий природе демонизм мышления. Известный человек по имени Николай написал книгу «Биология войны», в которой он совершенно холодно, с научной точки зрения, исследовал вопрос, являются ли войны позитивным или негативным явлением с точки зрения биологии человеческого рода. Он задавался вопросом, чего больше гибнет в войне: хорошего или плохого, и т. д. Для таких исследований нужен демонический ум. Наша человеческая природа восстает при таком взгляде на происходящее, – но пойдите в университет, пойдите к ученым, которые обсуждают проблемы атомной физики. Они пропитаны этим духом природы! Они говорят о массовом уничтожении и о том, как конкретно его можно устроить; ими движет рука зла.

С другой стороны, возможно, иногда сама судьба человека заключается именно в том, чтобы его мысли приняли такое направление. Например, врачи должны иметь в какой-то степени демоническое мышление, ибо они чрезвычайно много внимания уделяют

природе и ее жестокости. В первом семестре, когда, согласно программе обучения, нужно заниматься вскрытием трупов, студенты либо уходят [с медицинского факультета] и говорят, что не могут быть врачами, или же им приходится приобрести некую демоническую холодность природы и сказать себе, что постоянно умирают тысячи людей, и к этому нужно относиться спокойно, – ибо это реальность. Но если человек *не понимает*, что он делает, то он сам обретает абсолютно дьявольскую сущность. Например, врач может совершенно отстраненно наблюдать за протеканием ужасной болезни пациента, который для него является лишь номером таким-то в палате такой-то с таким-то диагнозом и заболеванием, протекающим в такой-то форме. Но вдруг этой же болезнью заболевает жена этого врача или его маленькая дочь, и тогда это заболевание становится сильнейшим потрясением в его жизни. В таком случае, как правило, возникает ужасный внутренний конфликт между холодным врачом, который смотрит на болезнь как на естественнонаучный процесс, – как он протекает и заканчивается, – и человеком, в семье которого случилось это злосчастное событие и сердце которого разрывается от горя. Это столкновение двух установок.

В нашей сказке непонятно, кому принадлежат эти руки. Это служит намеком на то, что человек должен спросить, что за ними скрывается. На мой взгляд, в определенной мере задача женщины заключается именно в том, чтобы принимать сторону личного отношения в противоположность холодному духу естественной науки. Врач должен себя проявить и сказать себе, что он не должен быть сентиментальным; ему следует прямо смотреть на такие вещи, не отстраняясь и не отворачиваясь. Хирург не может оперировать, если он проявляет сентиментальность к человеку, которого он оперирует. Но женщина должна сосредоточиться на человеческом отношении и его придерживаться; в таком случае все происходящее и все болезни являются уникальными, уникальной остается и чувственная реакция, когда один человек не может статистически холодно вычеркнуть из жизни другого человека. Если женщина начинает думать таким образом, эти мысли всегда исходят от ее Анимуса, и они оказывают весьма пагубное воздействие. Она должна сохранять личную, человечную атмосферу в отношениях между людьми. Создавать человечную атмосферу Эроса – одна из ее задач, которая состоит также и в том, чтобы не вникать слишком глубоко в Теневые вещи, в обезличенную, холодную жестокость природы.

Василиса должна рассортировать зерна, а затем те таинственные руки берут рассортированные семена, и мы не знаем, что они дальше с ними делают. Почему бы великой волшебнице Бабе-яге не рассортировать их самой? Мы этого не знаем, но вполне возможно, что она просто не смогла бы этого сделать; это этическое разделение – задача исключительно человеческая, которая трансцендентна иначе понимаемой Природе. Именно так думал Юнг: человек самую малость трансцендентен Богу, потому что он чуть более сознательнее Бога. При этом человек должен помогать Божеству и служить Ему или Ей, но, естественно, это не значит, что мы можем исключить из Природы зло или Бога.

Мы можем работать над бессознательным, но мы не можем исключить зло из природы или помешать миллионам живых существ каждую секунду умирать на этой планете жестокой или страшной смертью. Есть пределы человеческих возможностей, и существуют области, где Природа сильнее человека. Она никогда не остановит свои мельницы.

Цивилизации Дальнего Востока пытаются справиться с данной проблемой иначе – через представление об относительности добра и зла, а затем – путем отстранения от этой проблемы. В последнее время я перечитала кое-что у Чжуань-цзы и была поражена тем, как он говорит, что великий человек или мудрец просто смотрит на Природу и становится похожим на нее. Мудрец, следующий Дао, например, в представлении Чжуань-цзы не должен слишком много печалиться, если умирает его самый близкий друг или жена, или если умирает его первый ученик или мастер. Он организует похоронный обряд, но не более того, и с точки зрения нашей христианской традиции такое отношение вызывает шок. Но далее, в другом месте, я нашла у Чжуань-цзы отрывок, где он пишет, что действительно просветленный мастер Дао не стремится быть *хорошим*, а стремится быть таким же, как природа; он позволяет себе не вмешиваться в ход событий. Он никогда не пытается ни кого-то спасать, ни делать что-то хорошее, и если бы другой человек заболел, он бы к нему не подошел и не позаботился бы о нем. Это похоже на то, как вела бы себя сама природа. Но затем Чжуань-цзы добавляет, что он любит всех от избытка своей природной доброты. Это природное чувство симпатии по отношению к другому человеку, которое разрешается, но желание, исходящее из моральных, этических принципов, направлено против природы, а значит, вызывает сомнения; оно становится контрпродуктивным.

Но если из-за избытка природной доброты человек пойдет лечить своего больного друга, следуя природному порыву, то он не причиняет зла. Это разрешается, потому что в таком случае невозможно повернуть вспять, как того требуют чувства, или из желания проявить великодушие к другому. Это очень тонкий путь этической трансценденции и вступление в область, которая, вероятно, ближе всего к тому, что является абсолютным добром. Однако это способ настолько тонкий, что его описать можно только посредством парадоксов. На Западе это воплотить гораздо сложнее, так как мы совершили много больше с точки зрения стремления к абсолютному добру и накопили такую пропасть всякого ужаса с другой [этической] стороны, что наша проблема стала неразрешимой.

Есть сказки другого типа, связанные с темной материнской фигурой, в которых главная героиня проникает в тайну Великой Матери, а затем отрицает, что сделала это. Такова, например, австрийская сказка «Черная женщина». В ней владелица замка (черная женщина), нанимает бедную крестьянскую девушку, чтобы убираться в замке, и запрещает ей входить в одну заповедную комнату, но девушка нарушает запрет и узнает, что благодаря ее работе черная женщина постепенно превращается в белую. Девушка быстро убегает, но затем постоянно подвергается допросам черной женщины, входила ли она в запретную комнату или нет. Девушка просто лжет и говорит, что она не входила в комнату, и в результате в самый критический момент, когда она должна сгореть на костре как ведьма, черная женщина, которая к этому времени уже стала белой, заявляет: «Если бы ты тогда сказала, что ты входила в комнату, я превратила бы тебя в пыль и прах, но теперь ты сделала меня свободной и должна быть вознаграждена». Девушка получила награду за то, что она солгала!

В другой, немецкой версии сказки девочка проникает в ужасную тайну богини-матери, которая затем ей говорит: «Дитя мое, ты видела, как я страдала?» – и девочка это отрицает, отвечая ей, что она ничего не заметила. И тогда она тоже получает вознаграждение за ложь. Поэтому, согласно этой сказке, не вникать в тайны Природы-Матери или, даже если человек все-таки это сделал, – лгать и отказываться от того, это случилось, – великое и доброе дело. Если бы богиня-мать была человеческим существом, нам бы это было понятно; она не хочет, чтобы заметили ее Тень, ее недостатки и ее страдания. Хотя она считает себя великой богиней, на самом деле она очень бедное, страдающее, несчастное создание, и

не хочет, чтобы все это видели люди. Но именно с этим мы сталкиваемся каждый день! Если вы постараетесь прикоснуться к Тени пациента, он просто взорвется и уже от вас не отстанет. У пациента может быть ужасная Тень, которую вы сможете увидеть на первой же аналитической сессии, и иногда он говорит: «Вы всегда говорите о других людях, а какова *моя* Тень?» Вы можете просто сказать, что пока ничего не заметили, что пока вы еще недостаточно знаете пациента. Вам приходится лгать, ибо если вы прикоснетесь к этому ящику динамита, он просто взорвется, а вместе с ним – и все ваши отношения с пациентом.

Наверное, можно говорить об аналогии с такой человеческой ситуацией, но в данном случае именно богиня хочет тонкой и тактичной защиты, и это связано с глубинной, примитивной, религиозной установкой. Такую архаичную установку до сих пор можно найти у живущих в Альпах крестьян. Над Силисбергом* (Seelisberg) есть дорога, откуда открывается прекрасный вид на Озеро Люцерны (Vierwaldstättersee) или Озеро четырех кантонов; но пройдя поворот этой дороги, вы увидите это озеро в совершенно другом ракурсе. Если светит солнце, то озеро кажется не зеленым, а светлым; кроме того, открывается широкий открытый ландшафт и вид на все Альпы. Если вы склонны восхищаться красотой природы, то испытаете чувство, которое заставит вас затаить дыхание. Даже на швейцарских пастухов, людей, скупых на выражение эмоций, эта ситуация явно производит впечатление, ибо они говорят, что очень часто именно на этом повороте пропадают коровы. Они говорят, что в этот момент следует вести себя очень осторожно, не впадать в панику и не смотреть на коров, иначе может произойти какой-то несчастный случай: какая-нибудь корова или даже вы сами можете угодить в пропасть! Они говорят, что можно щелкать кнутом или звать коров, словно они где-то рядом, и думать, что ничего не случилось, но через несколько минут животные снова окажутся перед вами! Таково религиозное явление! Когда меня переполняют эмоции, то, вероятно, у меня возникает паническая реакция, похожая на животную. Она сразу же передается коровам, которые очень чувствительны к эмоциональному состоянию пастуха, и если он приходит в панику, они тоже теряются либо вообще могут повести себя совершенно непредсказуемо. Но пребывая в состоянии паники, не слишком полезно читать

---

* Силисберг – муниципалитет в кантоне Ури в Швейцарии. – *Прим. перев.*

себе проповеди, поэтому пастух просто думает, что коровы куда-то делись, и вместе с тем притворяется, что этого не замечает. Он лжет самому себе, и таким образом спасает как свою собственную жизнь, так и всю ситуацию в целом.

То же самое происходит, когда люди испытывают очень серьезное потрясение – их реакция становится замедленной. Если им сообщить о смерти их родственника, то, возможно, они поблагодарят за сообщение, а затем будут продолжать заниматься тем, чем занимались. То есть они просто не блокируют шок, притворяясь, что ничего не случилось, пока не наступает самое худшее, а затем они обычно ломаются, рыдают и проявляют нормальные человеческие реакции. У очень чувствительных людей, которые просто могут не выдержать серьезного потрясения, происходит такая весьма полезная по своей природе задержка реакции, и их притворство в том, что они не заметили этого потрясения, является глубинным спасительным инстинктом, который присущ человеку, и основой многих религиозных ритуалов. На мой взгляд, такую реакцию следовало бы признать позитивной, как здоровую реакцию в определенных ситуациях. Но почему этого хочет Мать-Природа? Ясно, что это хорошо для нас и было хорошо для Василисы; но почему сама Мать-Природа не хочет, чтобы видели ее злую сторону? Естественно, мы не знаем, что она представляет по своей сути. Я рассуждаю образно и спрашиваю: почему архетипическая фигура, которая, видимо, воплощает нечто похожее на силу природы, хочет скрыть свою ужасную сторону? Мы должны думать наивно! Это выглядит так, словно она стыдится сама себя. Она ведет себя в точности как человек, которому стало стыдно. Вероятно, именно такая существующая в природе тенденция, связанная с тоской по более высокому уровню сознания, присущему человеку, – способствует появлению столь странной теологии! Мне не можем сказать, является ли она абсолютно истинной, но об этом свидетельствует бессознательное. И если бы мы были правы, у нас появилась бы следующая прекрасная возможность: несмотря на катастрофическое развитие, с которым мы сегодня столкнулись, природа хочет спасти человека и продолжать дальше свой эксперимент под названием «Человек», который мы собой воплощаем.

Мы не можем делать метафизических утверждений, что природа действительно делает это сама по себе, – это то же самое, что говорить об образе Бога. Юнг всегда настаивает, что он не делает метафизических утверждений, что таков Бог; он утверждает, что у

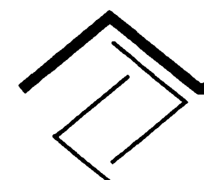
человека существует такой *образ Бога* и бессознательное психики проявляется так-то и так-то. Я бы не назвала это *только* проекцией. Бессознательное – это природа в человеке, поэтому следует сказать, что природа, психическая природа человека, говорит, что она хочет быть более человечной и менее жестокой. Это несомненно, а потому находится за пределами научных исследований. Мы можем лишь утверждать, что бессознательная психика человека отражает природу, обладающую такой тенденцией, и поверить в это становится для нас и здоровым, и полезным. Является ли что-то *an und für sich* (вещью в себе) или нет, в психологии не может сказать никто, ибо мы не знаем, какова природа *an und für sich*. Мы можем лишь сказать, что природа отражает себя в нашем бессознательном как нечто совершенно ужасное и жестокое, но при этом ей присуще скрытое стремление от него избавиться. Следовательно, в юнгианском подходе присутствует источник некоторого оптимизма. Зачем нам надо было бы работать с людьми, если бы они были лишь сущими дьяволами?

Если человек слишком близко смотрит на явления зла, причем смотрит не зрелым, а наивным взглядом, он становится циничным. Если вы идете по музею концлагеря, который теперь находится на месте Освенцима, к какому выводу вы приходите? Шопенгауэр сказал, что один человек хорош для другого лишь настолько, чтобы смазать его ботинки своим жиром. Если вы обладаете такой философией, то ваш следующий шаг состоит в том, чтобы сказать: «Я собираюсь взять «люгер»* или «кольт»** и я хочу выжить, – и черт с остальными! Так или иначе, они убийцы. Все они хотят меня убить, поэтому я должен их опередить». Таково следствие! Если я не могу вести себя по-человечески и от этого отвернуться, то, глядя на это, я сам отыгрываю жестокость природы. Именно поэтому, выражая почтение к хтоническому античному богу, люди отворачивались и закрывали свои лица, а когда молились Гекате, они покрывали голову черной вуалью, чтобы *как бы ее не видеть* – чтобы не стать такой, как она.

---

* «Люгер» – пистолет Люгера («Люгер», «парабеллум», нем. Pistole 08, Parabellumpistole) – пистолет, разработанный в 1900 году Георгом Люгером для вооружения германской армии. – *Прим. перев.*

** «Кольт» – объединенное название популярных в середине – конце XIX века американских пистолетов, производимых на заводах Сэмюэля Кольта. – *Прим. перев.*

Глава 12

В соответствии с разными мифами есть много различных причин для существования темной стороны природы. В христианском мифе такой причиной является изгнание из Рая Адама и Евы. В других мифах божественная сфера расщепляется, в третьих присутствует неудовлетворенность и разочарование богиней природы. Версия эскимосов, в разных ее вариантах, существует у многих племен, живущих за полярным кругом. Седна, их богиня-мать или мать-природа, живет в глубине океана и порождает китов, тюленей, рыбу и т. п., а эскимосы, которые живут благодаря этим животным, поклоняются ей, чтобы им в охоте сопутствовала удача. В некоторых версиях говорится, что Седна была странной женщиной, которая не хотела выходить замуж за обычного мужчину. Однажды издалека к ней явился жених: либо в человеческом облике, либо в обличье чайки, – и она последовала за ним. Но,войдя к нему в дом, она крайне разочаровалась, потому что в доме не было еды, он не проявлял к ней внимания и совершенно ее игнорировал.

Поэтому Седна попросила своего отца снова взять ее домой. Отец пришел за ней и, согласно некоторым версиям мифа, убил нерадивого ее любовника или мужа. В отместку чайки, или дух мертвого мужа, вызвали бурю, чтобы перевернуть лодку, на которой возвращались домой отец с дочерью. Чтобы спасти свою собственную жизнь, отец выбросил дочь за борт, в открытое море. Она успела ухватиться за борт лодки, но отец взял нож и отрезал ей пальцы, чтобы она утонула. После этого, желая отомстить отцу, или прибегнув к магии, или просто уговорив своих собак, она натравила их на отца, и они откусили ему нос или руки или то и другое вместе.

Искалечившие друг друга отец и дочь жили в глубине моря. Затем Седна стала великой богиней природы, была благосклонна

и великодушна к людям и при этом была любовницей смерти. Она была тайной богиней природы, ведая жизнью и смертью. У себя на морском дне она возвращала к жизни души умерших эскимосов. Если они вели себя правильно, то жили относительно хорошо, но если нет, то становились жертвой ее зверей. Седна вместе со своим искалеченным отцом продолжала жить в хижине на морском дне, и время от времени она собирала у себя с головы много вшей. Тогда на морское дно должен был спускаться шаман, чтобы собирать их у нее с головы, чтобы земля, где жили люди, вновь стала плодородной. Поэтому каждый раз, когда случалось так, что киты или тюлени вовремя не подходили к берегу, на морское дно должен был спускаться шаман и искать вшей в голове Седны. И ее отец, и ее муж ее унижали, поэтому у нее никогда не было позитивной связи с маскулинным началом.

В каббале есть похожая доктрина, согласно которой нежелательный аспект реальности существует, потому что Шехина отделилась от Бога, и что если бы это фемининное начало воссоединилось с Богом, то был бы восстановлен миропорядок. Поэтому люди, соблюдающие этику, которые стремятся повысить уровень своего сознания, пытаются восстановить *hierosgamos**, способствующий воссоединению маскулинного и фемининного божественных начал. Если мы посмотрим на разные мифы, то увидим, что зло не всегда возникает вследствие злоупотреблений и посягательств маскулинности, а в силу самых разных метафизических причин. В мифах очень часто встречается мотив, в котором есть рекомендация: быть очень осторожным с темной стороной божественного начала. То же самое рекомендует и Ветхий Завет, а именно – бояться Бога. Если я позволю себе критически отозваться о Боге, значит, у меня проявляется некая инфляция, словно Бог – это мой брат, или Природа-Мать – моя сестра, и я собирался ткнуть им пальцем в больное место, как я мог бы поступить по отношению к своему собрату-человеку. Но Божество – не человек, которого я могу осудить. Если я хочу, то могу осудить своего соседа. Но критическое отношение к Богу говорит об отсутствии осознания различия уровней. Поэтому библейский Бог рекомендует человеку Его бояться, то есть соблюдать определенные границы и знать, что о Боге нельзя судить на человеческом уровне, и мы должны полностью осознавать, что челове-

---

* Hierosgamos (гр.) – божественное бракосочетание.

ческие нормы не соответствуют Божественным. Иов настаивал на том, что Бог поступил с ним несправедливо, но он твердо придерживался своих человеческих норм и не пошел на поводу у своих друзей, пытавшихся убедить его в том, что Бог был прав, а он – нет. Он пользовался достаточным уважением, чтобы осознать: он не может допустить обвинения Бога в несправедливости. Он сказал это сначала, а затем: «...Руку мою полагаю на уста мои. Однажды я говорил, – теперь отвечать не буду, даже дважды, но более не буду» (Иов, 40: 34–35). Таким образом, он остался приверженным своим человеческим нормам, понимая, что является человеческим существом с присущими ему ограничениями, с антропоморфным взглядом на реальность. Божественное всегда переживается как трансцендентное человеческому, и в отношении света, и в отношении темноты, поэтому не углубляться в темную сторону – значит признать существование того, что не допускается делать. Это означало бы полное смирение; человек не может сделать себя судьей всей существующей реальности. Мы представляем собой часть этой реальности, имеем определенные ценностные нормы и инстинкты, посредством которых мы живем, но мы не можем быть и не являемся окончательными вершителями судеб, и это нам следует осознать, проявляя полное смирение и соблюдая самоограничения.

У Василисы присутствует такая смиренная установка и к тому же она находится под защитой своей куколки. Куколку мы интерпретировали как магический объект, поэтому можно сказать, что Василиса защищает себя религиозным ритуалом. Ее защиту можно было бы сравнить с тем, как защищают себя христиане, которые носят на шее изображение Распятия. Таким образом мы даем окружающим знать, что не можем справиться со злом только с помощью интеллекта.

На мой взгляд, это весьма практическая проблема в психотерапии, и, естественно, вообще проблема, возникающая в процессе контакта с другими людьми. Например, если вы когда-нибудь анализировали другого человека или даже если у вас с кем-то был глубокий *Auseinandersetzung* (спор, в котором вы определяли расхождения с оппонентом, не выражая при этом агрессии), то знаете, что иногда наступает такая ситуация, когда дальше продолжать уже невозможно. Во время ссоры вам, наверное, следует осознать, что другой человек совершенно одержим и не может вести дискуссию на разумном и приемлемом уровне. Иначе

говоря, как только вы затронете какую-то тему, другой человек сразу выходит из себя, оказывается в состоянии полной одержимости, и вы сталкиваетесь с тем, с чем не можете справиться, а именно – с темной архетипической ситуацией. Естественно, это довольно часто случается с аналитиками, ибо если он затрагивает глубинную проблему пациента, то может попасть туда, где уже не сможет двигаться дальше. Контакт с пациентом полностью прекращается, и он больше не хочет ни слушать, ни принимать аргументы аналитика.

Если такая констелляция проявляется на протяжении длительного времени, то многие люди совершают ошибку, пытаясь отделаться от нее с помощью длинных разговоров вместо того, чтобы молчаливо отнестись к ней с полным почтением. Практическая рекомендация – прекратить лечение, но при этом следует сказать, что тот, другой человек, безнадежно одержим Анимой или Анимусом, или одержим злом, или тем и другим вместе, поэтому ему нужно прекратить терапию. Именно так должно было бы сказать наше обычное аффективное человеческое Эго. Чем больше приходится тратить слов и эмоций, тем больше терапевта затягивает ложный путь. Следует осознать: даже считая, что пациент совершенно безнадежен и одержим злом, то есть в каком-то смысле совершенно слеп, нужно не забывать о том, что его одержимость все равно является ненамеренной. Это не его злая воля; никто добровольно не становится одержимым. Это трагическая судьба человека, к которой нужно относиться с молчаливым уважением. Поэтому лучше сказать, что анализ не может продолжаться, так как мы оказались в полном тупике. Очевидно, что если терапевт больше не может помочь пациенту, он тратит свое время, а пациент тратит время и деньги, поэтому им было бы лучше всего разойтись с миром.

К констелляции зла следует относиться с молчаливым уважением, а не копаться в ней и не делать в отношении нее никаких эмоциональных высказываний. Но особенно женщины, которые больше заинтересованы в общении, чем мужчины, совершают ошибку и продолжают вести беседу о таких эмоциональных констелляциях и тем самым усугубляют их еще больше. Мой собственный горький опыт меня научил, что гораздо лучше иметь установку, подобную той, которую люди имели в античные времена, а именно – закрыть голову руками и бежать прочь, и пусть все следует своим чередом. Но это нужно делать молча, ибо даже если человек должен высказать правду, и он мог бы сказать немало та-

кого, что является правдой, это значит, что он лишь углубится все дальше и дальше в темноту и ничего не достигнет. Таким образом, он противостоит не человеческому злу, а злу природы, находящемуся в психике другого человека.

Получается, что такое поведение чрезвычайно практично – именно это имел в виду Христос, проповедуя, что мы не должны сопротивляться злу. Он предостерегал нас от слишком, слишком человеческой склонности, по сути – инфляции, заключающейся в том, чтобы добиваться решения Теневых проблем, которые не являются нашими собственными. Можно было бы сказать: «Я сделал все, что мог бы сделать человек, но не добился успеха, зато ощутил свои собственные ограничения». Лучше даже не называть зло, присутствующее у другого человека. В древнегреческой цивилизации и цивилизации Средневековой Европы люди избегали давать имя силам зла. В примитивных племенах также существует табу, запрещающее называть по имени духов и силы тьмы. Мы тоже говорим, что не следует поминать черта, потому что если это сделать, он сразу же окажется рядом. Упоминание имени сразу же констеллирует объект; неупоминание его означает наличие почтительной религиозной установки. Человек отступает, возвращаясь на свою собственную территорию, к своим собственным ограничениям. Большинство религиозных систем, в которых зло все еще признается как некая сущность, одобряют такую установку. Юнг показал, что огромная опасность христианского учения *privatio boni*, отсутствия сущности зла*, состоит в том, что оно вызывает подверженную инфляции идентификацию с добром, ложный вид подверженного инфляции оптимизма. Идея, состоящая в том, что мы можем вычистить потайные темные уголки природы и Божества, придала цивилизации «белых людей» огромное побуждение и оптимистический порыв, но одновременно с ними – инфляцию. Это очень тонкая проблема, потому что если не верить в возможность очищения темных и затхлых углов человеческой души и тем самым – в улучшение состояния человека, то нельзя быть аналитиком. Но если этот оптимизм заходит хоть на дюйм дальше, наступает состояние инфляции.

---

* Privatio boni (лат.) – концепция, заключающаяся в том, что самого по себе зла не существует, то есть что зло – это только отсутствие добра. – *Прим. перев.*

Святой Фома* умер, когда писал статью о раскаянии, которая, естественно, тоже связана с проблемой зла. Поэтому прикасаться к злу – чрезвычайно опасно, если делать это с наивным оптимизмом, который насаждает христианство и которому не учил сам Христос. Этот свет, рациональная установка по существу является наследием платоников, неоплатонизма и философов-стоиков, а не вытекает из христианского учения.

Правильная религиозная установка заключается в наличии благоговения и почитания темноты природы наряду с полным осознанием собственных ограничений. Василиса служит нам таким примером, когда задает несколько вопросов в избушке Бабы-яги, но когда она вплотную подходит к трем парам рук в темноте, она перестает задавать вопросы, и Баба-яга за это ее поощряет, говоря: много будешь знать, скоро состаришься. Можно было бы принять ее слова буквально. Когда человек молод, он вследствие своего наивного оптимизма везде сует свой нос и в результате получает подзатыльники. Становясь старше, он постепенно возвращается к себе. Как известно, здесь тоже есть опасность зайти слишком далеко, ибо пожилые люди могут с этим переборщить и подавлять рвение молодых людей при любой их попытке самостоятельно что-то сделать, разуверяя их, убеждая их, что ничего не получится, поэтому не следует и пытаться. Такой скептический консерватизм заходит слишком далеко; должно быть некое равновесие. Но если бы Василиса спросила о трех парах рук, она могла бы получить какой-нибудь жуткий опыт и потерять желание жить – и об этом обязательно нужно помнить. Насколько человек может позволить себе увидеть зло, чтобы не утратить желания жить? Если человек должен это сделать, если к этому толкает его судьба, он должен это принять, но совершенно не рекомендуется нагружать себя злом, которое не является твоей судьбой, и повсюду его подбирать только из чистого любопытства.

Например, именно поэтому большинство действительно хороших шаманов примитивных племен не рекламируют свою дея-

---

* Фома Аквинский (иначе – Фома Аквинат или Томас Аквинат, лат. Thomas Aquinas), (1225–1274)) – философ и теолог, систематизатор ортодоксальной схоластики учитель церкви, «princeps philosophorum» («князь философов»), основатель томизма, член ордена доминиканцев; с 1879 года признан наиболее авторитетным католическим религиозным философом, который связал христианское вероучение (в частности, идеи Августина Блаженного) с философией Аристотеля. – *Прим. перев.*

тельность. У них нет никакого терапевтического энтузиазма и они не проникают в зло и не намекают людям на то, что им следовало бы пойти полечиться. Они предпочитают ограничиваться тем злом, с которым они сталкиваются сами. Только если какой-нибудь человек, которого преследует зло, приходит к ним и просит о помощи, они неохотно соглашаются ему помочь. Это происходит потому, что они гораздо больше осознают опасную живую реальность зла. К тому же они считают, что человеку не следует брать на себя больше того, что ему абсолютно необходимо. Может быть, если один человек любит другого, то он должен разделить его судьбу и столкнуться с таким злом, но если это не так, то не стоит будить спящую собаку, ибо такая собака может оказаться спящим дьяволом, и было бы гораздо лучше, если бы он продолжал спать.

Покидая избушку Бабы-яги, Василиса берет с собой череп с горящими глазами. Вернувшись домой, она хочет его выбросить, но череп говорит, чтобы она несла его к мачехе, и Василиса так и поступает, не подозревая о последствиях. Когда она входит в горницу, где находятся мачеха и сестры, глаза черепа начинают не отрываясь смотреть на мачеху и ее дочерей, пока не сжигают их «в уголь».

Если на человека все время смотрят, не сводя с него глаз, это часто говорит о том, что у него нечиста совесть. Его не покидает неприятное чувство, что он не может спрятаться от этого взгляда. У Виктора Гюго есть прекрасное стихотворение о Каине, у которого после убийства Авеля возникла галлюцинация, что за ним все время наблюдает недремлющее око. Он побежал на край света, всюду пытаясь от него скрыться, но Божье око неотступно следовало за ним. В конце концов он спустился в могилу, закрыл ее надгробным камнем и сидел там в полной темноте, но подняв взгляд, он увидел, что даже в могиле на него смотрит Божье око. Это были муки нечистой совести. Вот перевод этого стихотворения:

КАИН

Когда, спасаяся от гнева Иеговы
И скрыться под землей в отчаянье готовый,
В безумном ужасе себя и мир кляня,
С семьею он бежал, – то на закате дня,
Измученный, успел достигнуть он долины,
Где высились кругом высоких гор вершины.

Из силы выбившись, тут дети и жена
Решились отдохнуть. Но было не до сна
Убийце первому, и, совестью жестоко
Терзаем, он присел на камень. Глубина
Таинственных небес казалася мрачна,
И посреди нее Всевидящее око
Узрел он, на него глядевшее во мгле.

«Куда укрыться мне, о Господи, куда?» –
Воскликнул он, и тут раскинули поспешно
Над ним сыны его из полотна шатер,
Но Каин отвечал с тоскою безутешной:
«Оно со мною здесь, как совести укор...»
Тогда сказал Енох: «Здесь город укрепленный
Построим с башнею, из камня возведенной».
И вскоре, заменив шатер из полотна,
Воздвиглась города зловещая стена,
Когда же наконец окончено все было
В их городе, – они ввели туда отца,
И башню темную он занял. Но сердца
Забилися у них, когда опять с тоскою
Воскликнул он: «И здесь оно передо мною!
И он сказал сынам: «Я в глубине земли
Хочу отныне жить, чтоб видеть не могли
Меня, и чтобы сам я никого не видел».
И плакал он, и грех свой ненавидел.
Тут яму вырыли глубокую ему,
И он сошел туда, – в безмолвие и тьму, –
Но и в могильной тьме, холодной и глубокой
На Каина опять глядело то же око...*

Можно сказать, что присущее человеческой душе абсолютное знание различает добро и зло и что от него никто не может скрыться. Слово «совесть» (*conscience*) неслучайно связано со словом «сознание» (*consciousness*). Совесть – это форма этического сознания, которого невозможно избежать, даже если удастся скрыться от полиции.

---

* Перевод И. Марта, «Всевидящее око». ИНТЕРЛИТ. Международный литературный клуб. http://www.interlit2001.com/bible/kain.htm

После того как Василиса вплотную соприкоснулась со злом, она констеллирует эту совесть у своих недоброжелателей. После ее пребывания в жилище у Бабы-яги, где она смогла увидеть всю глубину зла, у нее констеллируется собственная защита от зла – этот благодатный плод очень неприятного занятия, связанного с обращением к собственной Тени. Вообще смотреть на свою Тень – крайне неприятная вещь, в этом нет никакого удовольствия, и результаты получаются тоже не слишком впечатляющими. Но в этом есть одно большое преимущество: чем больше человек осознает свое собственное зло, тем больше он защищен от других людей. Если человек сохраняет наивность в отношении своих злых намерений, то он становится жертвой других людей. Любой может мне солгать, и я ему поверю, и всякий раз я стану попадаться на его ложь, и буду походить на дитя, заблудившееся в темном лесу, на дурочку, которая имела самые добрые намерения и с которой злой мир обошелся очень жестоко. Именно так и происходит, в особенности с молодыми людьми, и в основном с наивными людьми – злые люди действительно причиняют им вред. Но косвенно они сами виноваты в этом, ибо недостаточно осознают зло, существующее у них внутри. Если бы они лучше его осознавали, то получили бы нечто наподобие экстрасенсорного восприятия зла, присутствующего у других людей. Например, если женщина осознает свою собственную ревность, то она может, глядя на другую женщину, распознать проблеск ревности в ее взгляде, и понять, что с этой женщиной нужно быть осторожной, что будет мудрее держаться от нее подальше. Но если женщина не знает, что такое ревность, и никогда не ощущает ее в себе, то фактически оказывается беззащитной и может совершить какую-нибудь глупость, и тогда другие женщины будут иметь над ней превосходство. То же самое касается мужчин. Чем больше мужчина смотрит в зеркало и старается увидеть в своем отражении признаки ревности, ненависти, неудовлетворенности, и т. п., тем больше он сможет «считать» с лица другого человека и проявить достаточно мудрости, чтобы не стоять у него на пути. Таким образом, человек может избежать зла, но лишь тогда, когда он осознает зло в себе, ибо только тогда у него появляются быстрое инстинктивное осознание и распознавание зла у другого человека. Дураку-идеалисту, которого может обмануть любой и который всегда попадает в глупое положение, не поможет никакое проявление жалости: можно лишь попробовать повернуть

его к собственной Тени. Осознание собственного зла станет для него гораздо лучшей защитой.

Если вы хотите стать аналитиком, то, естественно, одна из самых важных вещей – уметь защищать себя от пагубных воздействий, которым вы все время подвергаетесь, – в той же мере, что и врач, работающий в инфекционном отделении больницы. Те, кто интегрировал большую часть своей темноты, обладают неким незримым авторитетом, словно они обрели статус и власть, и, видимо, люди не рискуют вызывающе вести себя с ними, инстинктивно чувствуя, что в ответ «получат затрещину». Есть школьные учителя, которые, испытывая потребность в самоутверждении, стучат по столу и все время наказывают детей. Инстинктивно дети их боятся, потому что чувствуют, что за этим человеком прячется «крокодил» – или кто-то еще, – и понимают, что их непослушание вызовет неприятности. Таким образом, опытный учитель может учить спокойно, в отличие от своего молодого коллеги, который полон энергии, наивности и невинности. В процессе анализа школьных учителей я часто наблюдала, что чем больше они получают инсайтов относительно собственной Тени, тем больше они приобретают тех или иных черт, присущих зрелости, благодаря которым вся проблема авторитета отпадает сама собой. Чем больше человек осознает собственную Тень, тем он становится более защищенным, а значит, недоступным для зла – знание темной стороны собственной личности служит ему защитой.

Василиса сжигает мачеху и сводных сестер, не желая им отомстить; иначе она оказалась бы всего лишь вовлеченной в свою Тень. Это было бы ее естественной реакцией – огромной обидой за все перенесенные мучения и издевательства, но тогда зло распространилось бы, как лесной пожар. Она принесла с собой смертоносный череп, но не ее Эго побуждает его к действию. Череп действует самостоятельно; отмщение происходит естественно, как и должно быть, и девушка не принимает в нем участия. С практической точки зрения это значит следующее: дать злоумышленнику веревку, на которой он сам повесится. Например, вы занимаете должность, которой добивается другой человек, крайне тщеславный и амбициозный. Если вы вступите с ним в борьбу, то вопрос заключается лишь в том, чья амбиция победит. Но если вы откажетесь от своих амбиций, уйдете со своей должности и позволите занять ее другому, или будете лишь пассивно защищаться, другой человек будет наказан тем, что он пожнет все плоды своих соб-

ственных амбиций и в конце концов они его сожрут. Если вы даете другому человеку веревку – возможно, власть, – это для него самое худшее наказание. Его пожирает его собственное зло. Люди, одержимы своими успехами – однако успех может закончиться. Но человек человеку – не друг, не товарищ и не брат. По отношению к другу вы должны приложить некоторые усилия, чтобы помочь ему «спуститься с небес на землю», но если это не друг – вам просто не нужно вмешиваться. В процессе развития природы зло всегда в конце концов себя сожрет, и нужно освободить путь для естественного хода событий. Как правило, Тень человека связана с какой-нибудь жадностью: в сексе, в обладании властью или в чем-то еще. Такое «жадное» либидо – это самопожирающее пламя; людей испепеляет своя собственная жадность, и было бы мудро не вмешиваться в этот процесс.

В случае Василисы мачеха и ее дочери хотели погубить девушку и послали ее к Бабе-яге, но потом они сами сгорели от огня, который, по их расчетам, должен был погубить ее. Поэтому череп воплощает не Тень Василисы, а Тень ее мачехи и сводных сестер, которая теперь возвращается к ним, оставив Василису невредимой. Однажды в канун великого поста Юнг высказал изумительную версию о ядовитом драконе: если появляется ядовитый дракон, не следует теряться, ибо дракон всего лишь забыл о своей судьбе и своем предназначении: он должен пожирать сам себя – то есть он является уроборосом!

Поэтому следует напомнить дракону о его назначении, и он ответит: «Ах, да» и станет пожирать сам себя. Но ему об этом непременно следует напоминать, то есть привнести в ситуацию толику осознания. Это не значит, что все нужно оставить как есть; нужно привнести в ситуацию малую долю сознания, а затем отступить. Природный процесс пойдет своим путем и в конечном счете погубит зло. Позитивный зародыш жизни в темноте сильнее всей темноты (И свет во тьме светит, и тьма не объяла его. Иоанн.1:5) – так сказал апостол Иоанн, когда говорил о темноте, жаждущей света. Осознание зла также может иметь позитивный аспект и возродить у человека желание жить. Отсутствие желания жить может быть истинным: из-за утраты жизненных сил, из-за какой-то болезни или даже вследствие объективной необходимости уйти из жизни. Но такое отсутствие желания жить можно видеть и у людей, которые по существу не связаны с силами тьмы или не осознают свою связь с ними. Они, как всегда, являются слишком хорошими и пи-

тают иллюзии относительно своей праведности. Если человек пребывает в ужасе от пагубной темноты своей собственной сущности и своего желания смерти, то, как правило, у него возникает противоположная реакция и желание жить. Вследствие осознания противоположностей возникает позитивный инстинкт. Жить – значит убивать с утра до вечера: мы едим растения и животных. Мы покупаем мясо, но при этом не видим, как убивают животных; вместе с тем по существу мы таким образом участвуем в общем природном процессе. Индийский ботаник Сэр Чандра Бозе* открыл, что даже растения испытывают боль и у них даже чуть-чуть повышается температура в случае появления повреждений. Если вы у растения отрежете лист, то у него, по крайней мере, на два дня повысится температура. Поэтому вегетарианцы не должны испытывать иллюзий, что не участвуют в цикле уничтожения. Мы убийцы и не можем жить, не убивая. Вся жизнь природы основана на убийстве. Это ужасно осознавать, но вместе с тем, если человек не слишком страдает из-за природы, такое осознание приносит принятие и, как ни странно, желание жить и индивидуально признавать свою вину, ибо это вина живущего, а жить – значит в каком-то смысле быть виноватым. Осознание смерти и разрушения и желание жить очень тесно связаны между собой.

То, что я сказала, можно проиллюстрировать на примере сновидения одной пациентки. У нее была слишком возвышенная, религиозная, идеалистическая установка, а следовательно – расщепленная Тень, которая проявлялась во внезапных взрывах аффекта, но в основном – в паранойяльных идеях: везде и всюду присутствует зло, у каждого человека есть *arrére pencée***, и в общем эти обвинения были беспочвенны. Естественно, эта пациентка была страшной лгуньей. Ей приснилось, что она совершила религиозное паломничество и вдруг слева, в доме, увидела дряхлую старуху с больной кошкой, и какой-то голос произнес: «Это экзистенциальный страх» (*Seinsangst*). Женщина пришла в ужас и спросила эту дряхлую старуху: «А правда, что те особые люди, которые мучаются из-за экзистенциального страха, любят кошек?» Пожилая женщина, символ природной мудрости, ответила: «Да». Тогда снови-

* Ягадиш Чандра Бозе (1868–1937) – индийский полиглот, ученый в области физики, математики, биологии, археологии; кроме того, он писал научно-фантастические литературные произведения. – *Прим. перев.*

** Arrére pencée (фр.) – задние мысли.

дица стала спорить из-за каждых пятнадцати сантимов (сантим – 0,01 швейцарского франка) с очень эмоциональной Теневой фигурой. Последняя пришла в ярость, и сновидица почувствовала себя совершенно ужасно, не зная что делать. Затем они обе пришли к пожилой женщине, которая сначала повернулась к одной из них, потом – к другой, и сказала обеим, что они правы: то есть права и Теневая эмоциональная фигура, и испуганная сновидица.

Спрятавшись за своей слишком высокой установкой, эта сновидица страдала от экзистенциального страха, который, наверное, является одной из самых основных проблем в тех случаях, когда ребенок не получал достаточно материнской любви. Это глубокое нервозное ощущение несвободы в отношении всего, и в каком-то смысле образ кошки должен был быть компенсаторным, ибо кошка по своей природе эгоистична. Стоит лишь вспомнить символику египетской богини-кошки Бастет, чтобы увидеть, что с точки зрения мифологии кошка является символом наслаждения и радости в жизни, а значит, – полной противоположностью экзистенциальному страху. Когда кошка голодна, она входит в комнату, мяукая, и получает молока. Реакция собаки больше похожа на нашу: в ней чувствуется признательность, но кошка – это принцесса. Она ведет себя так, словно оказала вам честь, отдала вам свое предпочтение, позволив ее обслужить, налив ей молока. Затем она потрется о вашу ногу и предоставит вам привилегию ее погладить! Ее поведение оказывается столь внушающим, что, естественно, вы наклоняетесь и смиренно ее гладите и при этом чувствуете, что вам оказали честь. Получив свое, кошка уходит! Она никогда вас не благодарит и не привязывается к вам. Кошке совершенно неважно, кто ее гладит, – для нее главное, что она получает внимание. Таким образом, кошка представляет собой нечто совершенно божественное, а также – как раз ту компенсацию, которая необходима людям, испытывающим экзистенциальный страх. Людям, страдающим от такого страха, следовало бы культивировать мысль, что они оказывают честь другим, входя в комнату и «разрешая себя погладить». Им следует принять такую мысль на символическом уровне, и тогда они почувствуют себя в безопасности и будут знать то, что должен знать любой человек с негативным материнским комплексом: нужно смотреть на себя с безжалостностью природы. Животное не становится инфантильным и не жалуется на жизнь, а просто берет от жизни все, что ему нужно. Оно использует человека, животных и все остальное для своих соб-

ственных целей; *именно это* помогает ему избавиться от страха. В сновидении этой женщины она находится под заклятьем своего страха, а следовательно, ей следует любить кошек и размышлять над тем, что они значат.

Если люди слишком чувствительны, слишком быстро пугаются и говорят, например, такие вещи: «Если кто-нибудь на меня кричит, я не могу это вынести», то вы можете быть совершенно уверены в том, что они сами чрезвычайно агрессивны в Теневой области своей личности. И наоборот, люди, которые взрываются от агрессии, все время ведут себя как обычные трусы. Если человек агрессивен и проверяет воздействие своей агрессии на самом себе, значит, он его выявит, – даже животные нападают тогда, когда они испуганы. Никогда не следует резко прикасаться к собаке, потому что если она испугается, то может укусить; но если приближаться к ней спокойно и постепенно, то этого не произойдет. Работники зоопарка, в обязанности которых входит уход за хищниками, знают, что специфика их работы заключается в том, чтобы не напугать животное. Мы реагируем точно так же. Естественно, человек, который страдает от экзистенциального страха, будет опасен, агрессивен и эмоционален; в этом и заключается источник всех паранояльных состояний и агрессивности.

На решение указывает пожилая женщина в сновидении, которая говорит, что правы обе стороны. Она должна служить воплощением Самости, которая так соединяет противоположности, чтобы страх и агрессия находились в правильном соотношении. Это также говорит о том, что такую проблему нельзя решить, лишь ее осознав, – ее можно только медленно и эмоционально перерасти, а не предпринимать мозговой штурм. Она требует длительной практики в том, чтобы, с одной стороны, испытывать меньше страха, а с другой стороны, проявлять меньше агрессии. При этом нужно наблюдать за своим страхом и вместе с тем пытаться дать себе свободу, наложить вето на свою агрессивность, пока не удастся постепенно довести эти два природных элемента до необходимого соответствия, и таким образом перерасти столь фатальную констелляцию. У женщин негативный материнский комплекс часто порождает отсутствие ощущения базовой, жизненно важной безопасности. Он является источником всевозможной деструктивности и неспособности вступить в реальную жизнь. Если удастся эмоционально интегрировать эту проблему, человек приобретает авторитет.

В книге Элиаде, посвященной шаманизму, есть огромное количество материала для амплификации интегрированной агрессии. В одной главе он называет шаманов «горячими» (hot ones). Кузнецы во всем мире считаются изначальными шаманами и магами, потому что они управляют огнем, а шаман – это человек, который интегрировал дьявольскую, опасную часть своей личности, и в этом заключается тайна его авторитета. Интегрированное зло придает ему авторитет в его племени.

В конечном счете вся проблема сводится к ситуации, прекрасно описанной в ирландской сказке, посвященной маскулинной психологии, однако она применима и к исследованию фемининной психологии. Главный герой этой сказки отправляется в чужую страну, где в результате состязания в магии король убивает всех претендентов на руку принцессы. Каждому жениху он сообщал правило состязания: «Ты должен три раза спрятаться, а я должен тебя найти, а затем я спрячусь три раза, и ты попытаешься найти меня. Тот, кто найдет другого три раза, отрубит ему голову». В силу такого договора принцесса долгое время оставалась незамужней. Наш герой приходит в эту страну. У него есть маленькая лошадка, говорящая человеческим голосом, которая говорит юноше, чтобы тот вступил в состязание, а она ему поможет. Король совещается со своим черным магом, и тот советует ему первый раз спрятаться в рыбе, живущей в озере, второй раз – в кольце, которое носит на руке его дочь, и т. д. Но маленькая лошадка всегда сообщает главному герою, где найти короля. Затем король говорит, что теперь он будет три раза искать юношу, поэтому тот должен пойти и спрятаться. По совету говорящей лошадки герой сначала прячется в дупле выдернутого у нее зуба, потом в волосе ее хвоста, и на третий раз – у нее в копыте. Король просит черного мага помочь ему найти юношу, и тот роется в своих магических книгах, пытаясь узнать, где он спрятался, но в книгах ничего про это не написано; черный маг оказывается беспомощен. Поэтому главному герою разрешают отрубить королю голову и жениться на принцессе.

Ключевым фактором в этой сказке является то, что животное оказывается сильнее и черной магии, и книжных знаний. Маг обладает знанием о сверхъестественном, но это знание почерпнуто из книги; оно стало зашифрованным и систематизированным, тогда как главный герой сказки черпает мудрость жизни, источником которой является его лошадка. Это единственное различие

между двумя состязающимися силами, поэтому все решает именно животный инстинкт. Юнг однажды зашел весьма далеко, сказав, что добродетель, которая стоит за инстинктом, уже не добродетель, а зло, направленное против инстинкта, никогда не возьмет верх. Если я буду стараться быть лучше, чем позволяют мои инстинкты, я перестану делать добро. Если я захочу сделать зло, чтобы выжить, это будет настолько возможно, насколько позволят мои инстинкты. Если я стану делать больше, чем позволяют мои инстинкты, я погублю себя. Инстинкт, или животное, – это верховный судья, ибо он определяет точную меру моих добрых и злых намерений.

Чжуан-цзы приводит известное сравнение под названием «Сломанные ларцы открыты» («Breaking Boxes Open»). Он говорит: чтобы не позволить открывать ларцы, то есть шкатулки с драгоценностями, ящики с шелковой одеждой и сокровищами, их обматывают веревками и навешивают на них множество замков, – и мир считает это умным поступком. Но если придет сильный вор, он взвалит ларец на плечо да еще скажет спасибо, что на него повесили замки и обвязали веревками, чтобы не рассыпалось содержимое. Затем Чжуан-цзы рассказывает о мирной стране в Цзы, в которой живут очень праведные крестьяне, и у них всегда все в порядке. (Веревки и замки символизируют нравственность и благочестивое поведение.) Поэтому их земля процветает. Этой страной овладел грабитель и стал настаивать, чтобы они продолжали себя так же хорошо вести. Каждый из них должен продолжать работать и благочестиво себя вести, но теперь это заставлял их делать грабитель, ибо ему хотелось видеть страну процветающей. Соседи, как большие, так и малые, не отважились ни осудить его, ни убить, и двенадцать поколений оставались под пятой у него и его наследников. Таким образом, как видите, грабители и воры заинтересованы в хорошем поведении.

Другая история заходит еще дальше. Кто-то спросил Чжуан-цзы, есть ли у воров моральные нормы. Он ответил: «Конечно, иначе они не смогли бы быть ворами. Вор должен интуитивно знать, где найти сокровища, и в этом заключается его величие. Он должен попасть туда первым, и это говорит о его мужестве. Он должен знать, возможен успех или нет, и в этом заключается его мудрость. После этого он должен поделиться сокровищами с другими ворами, и в этом заключается его доброта. Таким образом, совершенно невозможно быть вором, не обладая столь великими

моральными качествами. Так что вы можете видеть: любому человеку этика требуется, чтобы выжить, в том числе и ворам, чтобы они могли быть хорошими ворами. Сейчас в мире очень мало хороших людей и много плохих, следовательно, учителя морали явно не помогают миру, а скорее причиняют ему вред».

На самом деле он имеет в виду, что та доброта, которая требует искусственных усилий, не является добротой. Если грабитель по своей сущности – человек добродушный, то его доброта может стать ему помощницей. Все сказанное выше очень важно – оно истинно, естественно и подлинно по своей природе; это гораздо важнее, чем обладание или не обладание искусственной и поверхностной этикой. Я причиню больше вреда, если всегда буду вести себя искусственно, а не буду самой собой, здоровой и прислушивающейся к своим инстинктам. В последнем случае я тоже причиню определенный вред, но поскольку жить – значит убивать, причиненный мной вред будет гораздо меньше. Именно поэтому Чжуанцзы всегда обвиняет учителей морали, показывая их скрытую деструктивность в отчуждении человека от его природной доброты, которая состоит просто в том, чтобы жить, чтобы выживать и причинять минимальный вред, который неизбежен при выживании.

Итак, куколка в нашей сказке – это символ инстинктивности, но в данном случае она скорее является фетишем, обладающим сверхъестественной силой. В других сказках есть аналогичные символы помогающего инстинкта. Один из них упоминает Барбара Ханна в своем курсе о животных. Есть австрийская сказка, которая называется «Маленькие белые кошки». В этой сказке девушка попадает в руки своей злой мачехи, ужасной ведьмы, которая уже заколдовала короля этой страны и превратила его в черного ворона, спрятав его далеко, за замерзшим озером на вершине горы. Девушка спасает из воды четырех маленьких кошек, не дав им утонуть, и однажды они появляются, впряженные в золотую карету, и увозят с собой девушку через замерзшее озеро к ворону, которого она целует и избавляет от колдовства, а затем становится королевой. В этом случае помогающим фактором является не куколка, а золотая карета, запряженная четырьмя маленькими белыми кошками, которая все равно является абсолютной параллелью куколке. Это помогающий символ, который движет сказочную героиню к цели, привозит ее к ее истинной жизни и делает ее королевой. Здесь мы можем видеть, насколько правильная установка связана с инстинктом, с инстинктивной целостностью, и как даже кошки,

которых мы считаем созданиями, не подчиняющимися этике, становятся воплощением абсолютно позитивного начала, избавляющего от колдовства. Карета символизирует четверичную структуру сознания, инстинктивность которого является осознанной в отличие от той инстинктивности, посредством которой человеком управляет бессознательное и которая должна сформировать правильно сбалансированную установку.

Возвращаемся к сказке о Василисе: после того как ее мачеха и сводные сестры превратились в угли, Василиса отправляется в город и находит там одинокую старушку, у которой она просит остаться жить. Живя у нее, она шьет такие прекрасные рубахи из тончайшего полотна, что они привлекают внимание царя. При посредничестве этой доброй старушки царь просит девушку сшить рубашки и для него, а затем влюбляется в нее, и она становится царицей. После этого он приглашает одинокую добрую старушку и отца Василисы во дворец, так что в конце сказки все они вчетвером живут вместе: отец, одинокая старушка (которая, очевидно, является «хорошей матерью» и заменяет ей ее родную «хорошую мать», умершую в начале сказки), царь и она сама, царица. Таким образом, сказка заканчивается типичной четверичностью, четверичным символом целостности. В этом смысле данная сказка является одной из самых полных. Повествование несколько раз переносит нас туда-сюда: сначала у главной героини хорошая мать, которая умирает; затем она попадает в руки отъявленной смертоносной мачехи; затем она отправляется к Бабе-яге, которая тоже является смертоносной – но не по отношению к ней, ибо у архетипа всегда черное и белое уже более-менее уравновешены. Баба-яга смертоносна только по отношению к плохому, а не к хорошему, и она с уважением относится к Василисе. После этого сказка вновь переключается на позитивную материнскую фигуру – одинокую старушку в городе, которая время от времени становится для Василисы доброй матерью. Об этой одинокой старушке в сказке ничего не говорится, но совершенно очевидно, что это добрая женщина. Значит, в сказке имеет место полная четверичность материнского аспекта, и последнюю позитивную материнскую фигуру отличает ее абсолютная человечность. В ней больше нет ничего интересного; у нее нет даже волшебной куколки, которая была у родной матери Василисы – женщины не совсем обычной, раз она могла дать своей дочери волшебную куклу. Мачеха является абсолютно реальным, но пагубным созданием, Баба-яга – это богиня.

А теперь мы вернемся к тому, что мы назвали бы чисто человеческим, – как к последней стадии трансформации.

До этого мы видели, что женщина, которая остается одна, как Седна в эскимосской сказке, обычно является злой. Существует арабская пословица: «Никогда не приближайтесь к женщине, которая живет одна на краю пустыни, потому что такие женщины одержимы джинами». И это совершенно правильно: если женщина долго живет одна, не имея отношений с мужчинами, она, как правило, оказывается во власти своего Анимуса. Очень трудно выдержать одиночество, не оказавшись во власти бессознательного, а в случае женщины этим бессознательным является Анимус. Поэтому для того, чтобы женщина могла жить одна и при этом не попасть в лапы дьявола, у нее должен быть очень высокий уровень сознания (хотя об этом в сказке практически ничего не говорится) и она должна быть в высшей степени человечной.

Потребность в отношениях с мужчиной является высшей ценностью и сущностью фемининной природы, но, будучи излишней, она становится негативной, ибо делает женщину зависимой, цепляющейся за мужчину, – как раз именно этого мужчина больше всего боится в женщине. И все это вместе становится величайшим злом, в силу которого женщина, вступающая в связь с мужчиной, с легкостью разрушает все хорошее, что они создали. Если их Эрос, – который означает наличие подлинного интереса к другому человеку, к вступлению в отношения с ним и жизнь ради него, – делает женщину хотя бы в минимальной степени зависимой, цепляющейся за мужчину и постоянно испытывающую в нем потребность, это значит, что женщина уже скатывается на низшую ступень, связанную с пожирающим аспектом фемининности. Если внимательно посмотреть на свои отношения, то можно увидеть, что чрезвычайно сложно найти в них оптимальный баланс. Скажем, человек, которого вы любите, болен; естественное желание – позвонить ему и спросить о его самочувствии, но если вы делаете это слишком часто, то человек чувствует, что вы хотите стать ему мамой и сделать его от себя зависимым. Если вы не делаете ничего, то между вами нет связи, а если вы это делаете, то другой человек чувствует себя так, словно вы заявляете на него свои права. Требуется немало тактичности, чтобы у другого человека, с одной стороны, не возникало чувства, что его пожирают, а с другой – чтобы он не ощущал холодного равнодушия. В этом состоит различие между позитивным одиночеством, которое означает независи-

мость, и пожирающей матерью или пожирающей женщиной. И поскольку в контексте данной сказки одинокая старушка является позитивной фигурой, то, возможно, она воплощает окончательную возможность быть независимой – то есть то фемининное качество, которое женщинам дается с большим трудом. Оно включает в себя постоянное наблюдение за своими Теневыми влечениями, и символом такой независимости является та одинокая женщина, которая совершенно бескорыстно становится посредницей между Василисой и царем. Она дает возможность царю познакомиться с девушкой, которая шьет такие удивительные рубашки.

Изумительные рубашки из тонкого сукна, которые привлекли внимание царя, служат некоторым аналогом рубашкам в сказке братьев Гримм «Шесть лебедей», – где главная героиня должна сплести рубашку из цветов астр, чтобы освободить своих братьев. Но в этой сказке царя не нужно избавлять от колдовства, однако героиня знакомится с ним благодаря сшитым ею рубашкам и таким образом завоевывает его любовь. В сказке говорится, что она прядет тонкую, как волосок, пряжу, а из нее ткет такое чудесное полотно, что сшитые из него рубахи оказываются изысканными и изящными.

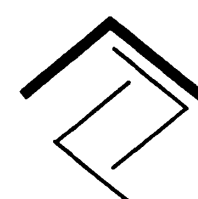
Есть немецкая пословица: «Рубашка ближе к телу, чем пальто»*; ей присуща тонкость понимания жизни. Такой царь будет править не с помощью указов и не произнося непродуманные речи, написанные для него премьер-министром; он должен обладать умением вникать в самую суть ситуации. Именно такой способностью дифференцированная Анима награждает мужчину и именно такую способность высокий уровень сознания дает женщине – способность жить «именно так, как нужно» («just-so-ness»), то есть видеть в жизни нечто изящное и загадочное. Эта способность порождает глубинную установку, позволяющую видеть вещи такими, какие они есть, а не делать общие суждения, – а также утонченность чувственного прикосновения. В данном случае воздействие фемининного начала осуществляется не для внешнего доминирования, а для того, чтобы придать управляющему началу необходимую утонченность. Именно этого может достичь женщина. У нее нет необходимости выставлять себя на передний план и носить великолепные платья. Она шьет прекрасную одежду для царя, и если он носит такие рубашки, то является хорошим царем. С символи-

* Ее русский аналог – «Своя рубашка ближе к телу». – *Прим. перев.*

ческой точки зрения он будет царем, который может приспособиться к ситуации, глубоко ее понимать и обладать в отношении нее чувством, выходящим за рамки общего грубого восприятия, присущего коллективной реакции.

Если считать Василису символом женщины, это бы означало, что она наделяет утонченностью свой Анимус. Юнг сказал, что Анимус всегда проявляется в чем-то не по делу, как раз из-за отсутствия такой утонченности. Именно такие проявления не по делу вызывают особое раздражение; например, так бывает, когда женщина говорит какую-нибудь прописную истину, которая не имеет никакого отношения к конкретной ситуации. Предположим, муж женщины флиртует с другой. Жена может сказать, что они – современные люди, и ее муж вправе делать то, что хочет, поэтому она закрывает глаза на все, что происходит. Она может быть совершенно неправа. Возможно, – я сталкивалась с такими случаями – он надеется на то, что она слегка *постучит каблучком*, а если она этого не сделает, он почувствует, что она его не любит, и все происходящее ее не волнует. Или ее Анимус может ей сказать, что она *должна* постучать каблуком, что женщина должна защищать свои права, выражать свои чувства. И что он может лишь посчитать, что она его не любит, раз не устраивает ему сцены, – поэтому она ее устраивает и поступает совершенно неправильно, ибо в чем-то удушает развитие Анимы своего мужа, которой нужно дать возможность жить. Таким образом, если следовать каждой рекомендации, обязательно ошибешься, ибо во всех таких ситуациях существуют две возможности, и обе наполовину правильны. Как только женщина начинает хвататься за правила, она совершает ошибку, и, следовательно, оказывается на поводу у своей Тени и уступает тому аргументу Анимуса, который тот приводит, чтобы както добиться того, что хочет. Ревнивая женщина, которая просто оказывается на поводу у своей ревности, будет настаивать, что женщина должна отстаивать свои права и т. д., на самом деле же она просто ревнует; а другая женщина окажется во власти противоположного чувства. Придать Анимусу утонченность, то есть надеть тонкую рубашку, означало бы найти такую установку, которая соответствовала бы конкретной ситуации. Это значит инстинктивно чувствовать, что правильно поступить *в данном случае,* и знать, как поступать *в каждом конкретном случае.* Для этого нужна большая тонкость и верное ощущение данной конкретной ситуации. В таких ситуациях женский Анимус реагирует очень раздра-

женно, ибо здесь проявляется хорошо известное партнерство между Тенью и Анимусом. Тень хочет что-то сделать через побуждение (in a driven way), а Анимус создает нужное коллективное оправдание, и тогда вся ситуация становится заблуждением. Но замужество за царем, который носит такие великолепные рубашки, означало бы, что существует какой-то высший способ разрешения ситуации. Такому способу эти прекрасные тонкие рубашки служили бы символом, что является одним из высочайших достижений процесса женской индивидуации – достижение такой утонченной правоты, которая делает Василису царицей. Василиса символизирует модель фемининности, соответствующую новой эре.

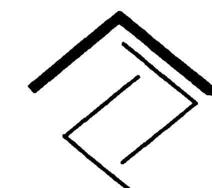

Библиография

1. См. Marie-Louise von Franz, *An Introduction to the Interpretation of Fairy Tales* (Dallas: Spring Publications, 1978).
2. См. Marie-Louise von Franz, *The Golden Ass of Apuleius: The Liberation of the feminine in Man* (Boston: Shambhala Publications, 1992).
3. C. G. Jung and Carl Kerenyi, *Essays on a Science of Mythology* (New York: Pantheon Books, Bollingen Series XII, 1949), pp. 139ff.
4. The Complete Grimm's Fairy Tales (New York: Pantheon Books, (1972), pp. 237ff.
5. Cf. J. Bolte and G. Polivka, *Anmerkungen zu den Kinder und Hausmärchen der Brüder Grimm, 5 vols.* (Leipzig, 1913-1927), vol. l, p. 434.
6. Max Lüthi, *Volksmärchen und Volkssage,* 2nd ed. (Bern & Munich: Francke Verlag, 1966).
7. Michael Fordham, *Children as Individuals* (New York: G. P. Putnam's Sons/C. G. Jung, Foundation for Analytical Psychology, 1969).
8. Erich Neumann, *The Origins and History of Consciousness,* trans. R. F. C. Hull (New York: Pantheon Books, Bollingen Series XLII, 1954).
9. Virgil, *The Aeneid,* trans. W. F. Jackson Knight (Penguin Books, 1966), chaps. 1 and 6.
10. John Erskine, *The Lonely Venus.*
11. G. G. Jung, *The Archetypes and the Collective Unconscious,* vol. 9/i of The Collected Works of C G. Jung [cw] (New York: Pantheon Books, Bollingen Foundation, 1959), p. 75.
12. Cf. Aniela Jaffe, «Bilder und Symbole aus E. T. A. Hoffrnanns Märchen "Der goldene Topf"» in C. G. Jung, Gestaltungen aus dem Unbewussten (Zürich, 1950).
13. Konrad Lorenz, *Antriebe tierischen und menschlichen Verhaltens: Gesammelte Abhandlungen* (Munich: Piper, 1968), pp. 21ff.

14. The Complete Grimm's Fairy Tales, p. 664.
15. C. G. Jung, The Practice of Psychotherapy, CW 16 (1954), pp. 203ff.
16. The Complete Grimm's Fairy Tales, p. 160.
17. Jung, *The Archetypes and the Collective Unconscious,* CW 9/i (1959), p. 99, par. 185.
18. См. C. G. Jung, «Rex and Regina», in *Mysterium Coniunctionis: An Inquiry into the Separation and Synthesis of Psychic Opposites in Alchemy,* CW 14 (1963), par. 349.
19. Translated from Knud Rasmussen, *Die Gabe des Adlers* (Frankfurt am Main: Societäts-Verlag, 1937), p. 121.
20. The Complete Grimm's Fairy Tales, p. 399.
21. Mircea Eliade, *Shamanism,* trans. Willard R. Trask (Princeton: Princeton University Press, Bollingen Series LXXVI, 1974), pp. 50, 484f, 111f.
22. C. G. Jung, Kinder träum-Seminare (Seminar on Children's Dreams) (Olten: Walter Verlag, 1987), p. 345f.
23. Indianermärchen aus Nordamerika, in the «Märchen der Weltliteratur» series (Jena: Diederichs Verlag, 1924), p. 155.
24. The Complete Grimms Fairy Tales, p. 232. For the variations, see Bolte and Polivka, Anmerkungen, vol. 1, p. 427.
25. The Complete Grimm's Fairy Tales, p. 137. For the variations see Bolte and Polivka, Anmerkungen, vol. 1, p. 227.
26. C. G. Jung, *Psychology and Alchemy,* CW 12 (1953), pp. 63, I5If, 155ff.
27. Marie-Louise von Franz, «Bei der schwarzen Frau», in Studien zur analytischen Psychologie, vol. 2 (Zürich: Rascher Verlag, 1955), p. I.
28. См. the entry «Schwan» in Hoffman-Krayer, *Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens* (Berlin & Leipzig: Walter de Gruyter &Co., 1927).
29. Martin Ninck, *Wodan und germanischer Schicksalsglaube* (Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1967), pp. 69, 167, 178, 224, 229, 234, 254f, 278, 327.
30. Hugo Rahner, *Greek Myths and Christian Mystery,* trans. B. Battershaw (New York & London, 1963).
31 Jung, *Mysterium Coniunctionis,* CW 14, par. 663f.
32. The I Ching, Richard Wilhelm translation rendered into English by Gary F. Baynes (Princeton University Press, Bollingen Series XIX, 1967), hexagram 16, line 2.

33. Mircea Eliade, *Shamanism,* pp. 123ff.
34. Russian Fairy Tales (New York: Pantheon Books, 1973), p. 439.
35. Cf. Bolte and Polivka, Anmerkungen, vol. 1, pp. 165ff.
36. Gotthilf Isler, *Die Sennenpuppe* (Basel: Krebs, 1971), pp. 136, 140.
37. Thor Heyerdahl, *Aku-Aku: The Secrets of Easter Island* (Penguin Books, 1958).
38. Russian Fairy Tales, p. 229.
39. Cf. Sarah lies Johnson, *Hekate Soteira* (Atlanta, Ga.: Scholars Press, 1990).
40. Cf. Dschuang-Dsi [Chuang-tzu], *Das wahre Buch vom südlichen Blütenland,* trans. Richard Wilhelm (Jena: Diederichs Verlag, 1923).
41. The Complete Grimm's Fairy Tales, p. 208.
42. «Waldminchen», Deutsche Märchen seit Grimm (Jena: Diederichs, 1922), p. 231.
43. Von Franz, «Bei der schwarzen Frau».
44. Indianermärchen aus Nordamerika, pp. 367, 368.
45. Cf. C. G. Jung, *Aion: Researches into the Phenomenology of the Self,* cw 9/ii (1959), pars. 75-114.
46. «Der Königssohn und der Vogel mit dem lieblichen Gesang», Irische Volks'Märchen (Jena: Diederichs, 1923), p. 224.
47. My translation of Richard Wilhelm's German translation. Cf. book 10 in B. Watson, Complete Edition of Chuang-Tsi (New York: Columbia University Press, 1968), or the versions by H. A. Giles (Allen and Unwin, repr. 1961) and J. Legge (Oxford, 1891).
48. «Die Weissen Katzerln», Märchen aus dem Donaulande (Jena: Diederichs, 1926).

Содержание

Мария-Луиза фон Франц

ФЕМИНИННОСТЬ В ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ

Перевод *В. Мершавки*

Научный редактор *В.К. Мершавка*
http://mershavka.ru/

Редактор *Ю.А. Голомазова*

Компьютерная верстка *А.С. Масаева*

Главный редактор и издатель серии *Л.М. Кроль*

Научный консультант серии *Е.Л. Михайлова*

Изд. лиц. № 061747
Гигиенический сертификат
№ 77.99.6.953.П.169.1.99. от 19.01.1999 г.
Подписано в печать 25.12.2009 г.
Формат 60x88/16. Гарнитура Петербург. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16. Уч.-изд. л. 11,3. Тираж 2000 экз.
Заказ № 432

М.: Независимая фирма «Класс», 2010. – 256 с.
103062, г. Москва, ул. Покровка, д. 31, под. 6.
Тел. (495) 917-8291, 917-8020, 917-8028
E-mail: igisp@igisp.ru
Internet: http://www.igisp.ru
http://www.psybooks.ru/

ISBN 978-5-86375-169-6

Отпечатано в ППП «Типография НАУКА»
121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6.

Мария-Луиза фон Франц (1915–1998) — доктор философии, единомышленница и ближайшая коллега К. Г. Юнга. Преподавала в Институте Юнга с момента его основания. Получила всемирное признание как специалист в области психологической интерпретации сказок и мифов. Автор многочисленных книг, некоторые из которых уже переведены на русский язык и вышли в свет в издательстве «КЛАСС»: «Вечный Юноша. Puer Aeternus», «Кошка», «Избавление от колдовства в волшебных сказках», «Архетипические паттерны в волшебных сказках», «Проблемы Тени и зла в волшебных сказках».

«Существует арабская пословица: "Никогда не приближайтесь к женщине, которая живет одна на краю пустыни, потому что такие женщины одержимы джинами". Так оно и бывает: если женщина долго живет одна, не имея близких отношений с мужчиной, то, как правило, она становится одержимой своим Анимусом. Очень трудно выдержать одиночество и не оказаться в плену бессознательного, а у женщины таким бессознательным является Анимус. Поэтому, чтобы женщина не попала в лапы дьявола, ей нужно обладать очень высоким уровнем сознания. И кроме того, она должна быть в высшей степени человечной...

В процессе природного развития зло в конечном счете всегда пожрет само себя, поэтому нужно лишь освободить путь для естественного хода событий».

Мария-Луиза фон Франц

ISBN 078-5-86375-169-6

КЛАСС
независимая фирма

103062, Москва, ул. Покровка, д. 31, под. № 6
Тел. (495) 917-8291, 917-8020, 917-8028
http://www.igisp.ru
http://www.psybooks.ru